

ISSN 2310-1083 (Print)
ISSN 2658-6002 (Online)

РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА. ЮГ РОССИИ

2022
Том 10. № 1

УЧРЕДИТЕЛЬ:

Федеральное государственное
автономное образовательное учреждение
высшего образования
«ВОЛГОГРАДСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

REGIONAL ECONOMY. SOUTH OF RUSSIA

2022
Volume 10. No. 1

**РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА.
ЮГ РОССИИ**
**REGIONAL ECONOMY.
SOUTH OF RUSSIA**

2022. Т. 10. № 1

*Научно-практический журнал
Выходит четыре раза в год
Издается с июня 2013 года
Журнал зарегистрирован
в Федеральной службе по надзору в сфере связи,
информационных технологий
и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)
(регистрационный номер
ПИ № ФС77-78164 от 13 марта 2020 г.)*

Главный редактор – д.э.н., проф. А.Э. Калинина
Заместитель главного редактора –
д.э.н., проф. И.В. Митрофанова

Научно-редакционный совет:

Л.М. Борщ, д.э.н., проф. (Симферополь);
Е.М. Бухвальд, д.э.н., проф. (Москва); Н.В. Горшкова,
д.э.н., проф. (Волгоград); И.В. Гришина, д.э.н., проф.
(Москва); А.В. Дайнеко, д.э.н., проф. (Минск,
Беларусь); Б.С. Жихаревич, д.э.н., проф. (Санкт-
Петербург); Е.И. Иншакова, д.э.н., проф. (Волгоград);
А.Э. Калинина, д.э.н., проф. (*председатель*)
(Волгоград); Т.В. Калинеску, д.э.н., проф. (Запорожье,
Украина); Й. Капоста, д.э.н. (Гёделе, Венгрия);
П.И. Катан, д.э.н., проф. (Кишинев, Молдова);
А.А. Керашев, д.э.н., проф. (Майкоп); В.В. Климанов,
д.э.н., проф. (Москва); А. Лилейкене, д.э.н. (Клайпеда,
Литва); С.А. Липина, д.э.н., проф. (Москва);
Г.Г. Матишов, акад. РАН (Ростов-на-Дону);
П.А. Минакир, акад. РАН (Хабаровск); Е.Г. Попкова,
д.э.н., проф. (Волгоград); О.А. Чернова, д.э.н., проф.
(Ростов-на-Дону); М.Б. Щепакин, д.э.н., проф.
(Краснодар).

Редакционная коллегия:

О.Г. Андрущенко, д.э.н., проф. (Новочеркасск),
И.Д. Аникина, д.э.н., доц. (Волгоград); В.В. Батманова,
к.э.н., доц. (*отв. секретарь*) (Волгоград); Л.Ю. Богачкова,
д.э.н., проф. (Волгоград); М.Э. Буянова, д.э.н., проф.
(Волгоград); Р.А. Канцеров, к.э.н., проф. (Черкесск);
В.В. Климук, к.э.н., доц. (Барановичи, Беларусь);
В.В. Курченков, д.э.н., проф. (Волгоград);
А.Ю. Никитаева, д.э.н., доц. (Ростов-на-Дону);
О.С. Олейник, д.э.н., проф. (Волгоград);
О.Ю. Патракеева, к.э.н., в.н.с. (Ростов-на-Дону);
Н.Ю. Сорокина, к.э.н., доц. (Москва); Г.И. Старокожева,
к.э.н., доц. (Волгоград); А.А. Трухляева, к.э.н., доц.
(*техн. секретарь*) (Волгоград).

© ФГАОУ ВО «Волгоградский
государственный университет», 2022

СОДЕРЖАНИЕ

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ В РЕГИОНАХ
И ГОРОДАХ РОССИИ: РЕАЛЬНОСТЬ 2020
И ПОВЕСТКА ДЕСЯТИЛЕТИЯ (ПО МАТЕРИАЛАМ
XIX ОБЩЕРОССИЙСКОГО ФОРУМА,
г. САНКТ-ПЕТЕРБУРГ, 2020–2021 гг.)

- Прибышин Т.К., Жихаревич Б.С.*
Обзор результатов конкурса стратегий
арктических муниципальных образований 2021 4
- Беляевская-Плотник Л.А., Сорокина Н.Ю.*
Синхронизация приоритетов
социально-экономического развития
Российской Федерации и регионов
в документах стратегического планирования 16
- Бухвальд Е.М., Валентик О.Н.*
Развитие местного самоуправления
в повестке дня десятилетия
(заметки с XIX форума
по стратегическому планированию) 27
- Новоселов А.С., Фалеев А.В.*
Региональное стратегическое планирование
в условиях цифровизации
государственного управления 39
- Любина А.В.*
Демаркация категорий целеполагания
в контексте стратегического планирования
устойчивого развития регионов России 48
- Караваяева Т.И.*
Межрегиональные инвестиционные проекты:
сложности правоприменения,
ограничения, вызовы 57
- Фридман Ю.А., Логинова Е.Ю.,
Речко Г.Н., Хохрина О.И.*
Кузбасс: внешние и внутренние вызовы
как импульс трансформации
социально-экономической системы региона 67
- Молчанов И.Н.*
Особенности пространственного развития
территорий (на примере субъектов РФ в составе
Дальневосточного федерального округа) 79
- Митрофанова И.В., Юрченко К.Г.*
Стратегия-2030: вектор развития
социально-экономического комплекса
Волгоградской области 94
- Олейник О.С., Олейник А.Б., Борисова И.В.*
Оценка устойчивого развития регионов страны
с учетом качества жизни населения 108
- Шор И.М., Батова В.Н.*
Государственно-частное партнерство
в обеспечении устойчивого развития
регионов России: современное состояние,
проблемы и перспективы 118
- Беляева О.И., Пряничкин В.А.*
Стратегический подход к развитию туризма
в малых городах 126
- Оборин М.С.*
Стратегическое планирование развития
рекреационно-туристической сферы
Пермского края в условиях ограничений 137

УСЛОВИЯ, РЕСУРСЫ, ФАКТОРЫ
И МЕХАНИЗМЫ РАЗВИТИЯ ЮГА РОССИИ

Пастухов М.А.
Дорожная инфраструктура региона
как фактор рентообразования 147

Чернова О.А., Бараа А.
Стратегические факторы устойчивого развития
сахарного производства в ЮФО 160

Шлевкова Т.В., Батманова В.В., Кленова Т.В.
Направления привлечения инвестиций
в экономику Волгоградской области
в условиях современных вызовов 169

*Полищук Е.А., Павленко И.Г.,
Остовская А.А., Трилицкая О.Ю.*
Индикаторная оценка уровня развития
информационной сферы Республики Крым
[На англ. яз.] 181

Митина Э.А., Жаворонкова З.А.
Эмоционально привлекательная
туристическая реклама как фактор
роста экономики Республики Крым 192

CONTENT

STRATEGIC PLANNING IN REGIONS AND CITIES
OF RUSSIA: REALITY 2020 AND THE PLAN
FOR THE DECADE (MATERIALS
OF THE XIX ALL RUSSIAN FORUM,
SAINT PETERSBURG, 2020–2021)

Pribyshin T.K., Zhikharevich B.S.
Results' Review
of the Arctic Municipalities' Strategies 2021 4

Belyaevskaya-Plotnik L.A., Sorokina N.Yu.
Synchronization of Priorities
of Social and Economic Development
of the Russian Federation and Regions
in Strategic Planning Documents 16

Buchwald E.M., Valentik O.N.
Development of Local Self-Government
in the Agenda of the Decade
(Notes from the 19th Strategic Planning
Leaders Forum) 27

Novoselov A.S., Faleev A.V.
Regional Strategic Planning
in Conditions of Digitalization
of Public Administration 39

Lyubina A.V.
Distinction of Purpose Category
in the Context of Strategic Planning
for Sustainable Development of Russian Regions 48

Karavaeva T.I.
Interregional Investment Projects: Complexities
of Law Enforcement, Limitations, Challenges 57

*Fridman Yu.A., Loginova E.Yu.,
Rechko G.N., Khokhrina O.I.*
Kuzbass: External and Internal Challenges
As an Impulse for Transformation
of Social and Economic System of Region 67

Molchanov I.N.
Features of Spatial Development of Territories
(On the Example of Regions
of the Russian Federation
in the Far Eastern Federal District) 79

Mitrofanova I.V., Yurchenko K.G.
Strategy 2030: Vector
of Social and Economic Development
of Volgograd Region 94

Oleynik O.S., Oleynik A.B., Borisova I.V.
Assessment of Sustainable Development
of Country's Regions Taking into Account
Living Standards of People 108

Shor I.M., Batova V.N.
Public and Private Partnership
in Ensuring Sustainable Development
of Russian Regions: Current State,
Problems and Prospects 118

Belyaeva O.I., Pryamichkin V.A.
Strategic Approach
to Tourism Development
in Small Towns 126

Oborin M.S.
Strategic Planning
of Recreational and Tourism Sector Development
of Perm Krai in Conditions of Restrictions 137

CONDITIONS, RESOURCES, FACTORS
AND MECHANISMS OF DEVELOPMENT
OF THE SOUTH OF RUSSIA

Pastukhov M.A.
Road Infrastructure of the Region
As a Rental Factor 147

Chernova O.A., Baraa A.
Strategic Factors of Sustainable Development
of Sugar Production
in the Southern Federal District 160

Shlevkova T.V., Batmanova V.V., Klenova T.V.
Directions of Investment Attraction
in Volgograd Region
Under Modern Challenges 169

*Polishchuk E.A., Pavlenko I.G.,
Ostovskaya A.A., Trilitskaya O.Yu.*
Index Evaluation
of Informational Sphere Development
in the Republic of Crimea 181

Mitina E.A., Zhavoronkova Z.A.
Emotionally Attractive Tourist Advertising
As a Factor of Economic Growth
of the Republic of Crimea 192

www.volsu.ru

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ В РЕГИОНАХ И ГОРОДАХ РОССИИ: РЕАЛЬНОСТЬ 2020 И ПОВЕСТКА ДЕСЯТИЛЕТИЯ (ПО МАТЕРИАЛАМ XIX ОБЩЕРОССИЙСКОГО ФОРУМА, г. САНКТ-ПЕТЕРБУРГ, 2020–2021 гг.)

DOI: <https://doi.org/10.15688/re.volsu.2022.1.1>

UDC 332.14

LBC 65.054

Submitted: 04.01.2022

Accepted: 05.02.2022

RESULTS' REVIEW OF THE ARCTIC MUNICIPALITIES' STRATEGIES 2021

Taras K. Pribyshin

Leontief Centre, Saint Petersburg, Russian Federation

Boris S. Zhikharevich

Leontief Centre, Saint Petersburg, Russian Federation;

Institute of Regional Economic Studies of the Russian Academy of Sciences, Saint Petersburg, Russian Federation

Abstract. The review article was prepared for the special issue of the journal dedicated to the results of the 19th Annual Strategic Planning Leaders Forum of the Regions and Cities of Russia. It examines the progress and results of one of the key events of the forum and it is the Competition of municipal strategies “The best implemented strategy in the Arctic region”. Severodvinsk (Arkhangelsk Oblast), Dudinka (Krasnoyarsk Krai), Apatity and Kandalaksha District (both Murmansk Oblast), Oleneksky Evenki National District, Tiksi (both Sakha Republic (Yakutia)), Usinsk (Komi Republic) and Shoinsky Village Council (Nenets Autonomous Okrug) reached the final of the competition. According to the results of the competition, the suggestions for of the cities of Severodvinsk and Dudinka were recognized as the best strategies. The article provides brief characteristics of the content of strategic documents and the speeches of participants of the competition, as well as comments of the jury members. The lessons of the competition are phrased in two aspects. First, the elements of the best practice of strategic planning in the Arctic municipalities are identified. It was revealed that for the success of the strategy implementation, such factors as scenario development remains important, which allows taking into account the variability of the external environment on the long-term planning horizon; control of results, involvement of the local community and monitoring, visual and convincing demonstration of results, including “quick wins”; involvement of the local community, business, media, population and key stakeholders into the development and implementation of the strategy. The second aspect it is the assessment of the results of the experience of holding several competitions of municipal strategies, of the technology of organizing competitions which was given. Such competitions are valuable because they give participants the opportunity to get an independent assessment of their work, compare themselves with other municipalities, and also spread the information about their experience and achievements.

Key words: municipal management, strategic planning, long-term planning, strategy, social and economic development, competition, Arctic, Arctic zone of the Russian Federation.

Citation. Pribyshin T.K., Zhikharevich B.S., 2022. Results' Review of the Arctic Municipalities' Strategies 2021. *Regionalnaya ekonomika. Yug Rossii* [Regional Economy. South of Russia], vol. 10, no. 1, pp. 4-15. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/re.volsu.2022.1.1>

ОБЗОР РЕЗУЛЬТАТОВ КОНКУРСА СТРАТЕГИЙ АРКТИЧЕСКИХ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ 2021

Тарас Кириллович Прибышин

Леонтьевский центр, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

Борис Савельевич Жихаревич

Леонтьевский центр, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация;
Институт проблем региональной экономики РАН, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

Аннотация. Обзорная статья подготовлена для специального выпуска журнала, посвященного результатам XIX Общероссийского форума «Стратегическое планирование в регионах и городах России» и рассматривает ход и итоги одного из ключевых мероприятий форума – Конкурса муниципальных стратегий «Лучшая реализующаяся стратегия в Арктике» (КМС-2021). В финал конкурса вышли: Северодвинск (Архангельская область), Дудинка (Красноярский край), Апатиты и Кандалакшский район (оба – Мурманская область), Оленекский эвенкийский национальный район, Тикси (оба – Республика Саха (Якутия)), Усинск (Республика Коми) и Шоинский сельсовет (Ненецкий автономный округ). По итогам Конкурса лучшими стратегиями были признаны документы городов Северодвинск и Дудинка. В статье приводятся краткие характеристики содержания стратегических документов и выступлений участников финала, а также комментарии членов жюри. Уроки конкурса сформулированы в двух аспектах. Первый – обозначены элементы лучшей практики стратегического планирования в арктических муниципалитетах. Было выявлено, что для успеха реализации стратегии сохраняют значение такие факторы, как проработка сценариев, позволяющая учитывать изменчивость внешней среды на долгосрочном горизонте планирования; контроль результатов реализации, привлечение к мониторингу реализации местного сообщества, наглядная и убедительная демонстрация результатов, включая «быстрые победы»; вовлечение в разработку и реализацию стратегии местного сообщества, бизнеса, СМИ, населения, основных стейкхолдеров. Второй аспект – дана оценка технологии организации конкурсов по итогам обобщения опыта проведения нескольких конкурсов муниципальных стратегий. Такие конкурсы ценны тем, что дают возможность участникам получить независимую оценку своих работ, сравнить себя с другими муниципалитетами, а также распространить информацию о своем опыте и достижениях.

Ключевые слова: муниципальное управление, стратегическое планирование, долгосрочное планирование, стратегия, социально-экономическое развитие, конкурс, Арктика, Арктическая зона Российской Федерации.

Цитирование. Прибышин Т. К., Жихаревич Б. С., 2022. Обзор результатов конкурса стратегий арктических муниципальных образований 2021 // Региональная экономика. Юг России. Т. 10, № 1. С. 4–15. DOI: <https://doi.org/10.15688/re.volsu.2022.1.1>

Введение

В 2021 г. в рамках XIX Общероссийского форума «Стратегическое планирование в регионах и городах России» был проведен конкурс муниципальных стратегий «Лучшая реализующаяся стратегия в Арктике» (далее – КМС-2021), направленный на выявление успешного опыта реализации стратегий в муниципалитетах Арктической зоны.

Цель исследования, представленного в данной статье: формирование на основе изучения опыта проведения и итогов КМС-2021 рекомендаций по муниципальному стратегированию для арктических муниципалитетов, а также рекомендаций по организации конкурсов, позволяющих выявить лучшие практики стратегического пла-

нирования. Для достижения поставленной цели решаются следующие задачи: анализируется процедура проведения конкурса; анализируются материалы, представленные участниками конкурса; формулируются рекомендации по использованию опыта, полученного при подготовке и проведении конкурса.

Предшествующий опыт

КМС-2021 был направлен на стимулирование использования стратегирования на местном уровне за счет популяризации успешного опыта реализации стратегических документов. Подобные конкурсы регулярно проводятся при участии МЦСЭИ «Леонтьевский центр». Анализ их ре-

зультатов помогает в поиске ответа на вопрос о том, какими качествами должны обладать хорошие муниципальные стратегии. Ранее глубокому анализу подверглись результаты конкурса стратегий городских округов в 2014 г. [Жихаревич, Прибышин, 2016] и муниципальных районов в 2016 г. [Жихаревич, Прибышин, 2017].

В ходе первого исследования был проведен анализ свойств, по которым различаются стратегии городов, а также систематизированы прямые высказывания членов жюри и мэров городов-финалистов о качествах хороших стратегий. Это позволило сформировать согласованное мнение о том, что хорошая муниципальная стратегия должна быть амбициозной (нацеленной на высокие результаты), снабженной продуманным механизмом реализации и мониторинга, концентрирующей усилия вокруг приоритетных флагманских проектов, она должна быть разработана под руководством главы города совместно с ключевыми участниками городского развития, ее должно понять и принять местное сообщество.

Исследование 2016 г. касалось процедуры проведения и результатов конкурса стратегий развития муниципальных районов (15 участников). Это позволило выявить примеры успешных практик, стратегирования на уровне муниципальных районов. Во многом эти результаты соответствовали рекомендациям для городов, но большее внимание было уделено пространственному аспекту, а также важности наличия четко-структурированного дерева целей.

Подобные соревнования ценны тем, что дают возможность участникам получить независимую оценку своих работ, сравнить себя с другими муниципалитетами, а также распространить информацию о своем опыте и достижениях. Сообщество специалистов в области стратегического планирования знакомится с лучшим опытом и получает материал для актуализации и развития технологий стратегирования.

Участники конкурса

КМС-2021 имел две содержательные особенности – локализация участников в Арктической зоне (без ограничений по типу и размеру МО) и принятие акцента не на текст, а на успешность реализации стратегии.

Для корректной формулировки условий участия и оценки возможного количества конкурсантов было проведено исследование по формализации границ Арктики для целей конкурса.

Российская Арктика выделена в отдельный макрорегион – Арктическая зона Российской Федерации (далее – АЗРФ). В соответствии со Стратегией пространственного развития это геостратегическая территория [Распоряжение Правительства РФ № 207-р, 2019], обладающая рядом особенностей, оказывающих влияние на устойчивое социально-экономическое и сбалансированное пространственное развитие входящих в нее территорий.

Районирование Российского Севера для целей управления проводили многие ученые [Чистобаев, Малинин, 2016], определяя границы Крайнего Севера как дискомфортной среды для постоянного проживания людей. В 2008 г. были утверждены «Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу» [Основы государственной политики ... , 2008], где под АЗРФ понималась территория, определенная решениями советских органов власти от 1926 [Постановление Президиума ... , 1926] и 1989 годов. В период разработки государственной программы «Социально-экономическое развитие Арктической зоны РФ до 2020 года» границы АЗРФ оставались предметом для дискуссии [Меламед, Павленко, 2014].

В мае 2014 г. вышел закрепляющий границы Указ Президента РФ «О сухопутных территориях Арктической зоны РФ» [Указ Президента РФ № 296, 2014]. Этот документ актуализировался в 2017 и 2019 гг., и каждое обновление приводило к расширению границ. Помимо этого, 13 июля 2020 г. вышел Федеральный закон № 193-ФЗ «О государственной поддержке предпринимательской деятельности в Арктической зоне Российской Федерации» [Федеральный закон № 193-ФЗ, 2020], в соответствии с которым границы еще несколько расширились. Именно те муниципальные образования, которые входили в границы согласно № 193-ФЗ, было решено пригласить для участия в конкурсе.

Изучение ситуации с наличием документов стратегического планирования позволило установить, что таковые имеются минимум у 70 муниципальных образований, находящихся в установленных границах (подробнее см. в [Прибышин, 2021]). Всем им было направлено персональное приглашение к участию в конкурсе.

Всего поступило 11 заявок из 7 субъектов Федерации. Участники оказались очень разнообразны по своим характеристикам (см. табл. 1). Принять участие в КМС-2021 решили два муниципальных района, два муниципальных округа, четыре городских округа, два городских и одно сельское поселение.

Муниципальные образования, подавшие заявку на участие в КМС-2021

№	Наименование МО (субъект Федерации)	Население, чел. (2020)	Название стратегии (дата утверждения)
Муниципальные районы			
1	Кандалакшский район (Мурманская область)	40 722	Стратегия социально-экономического развития муниципального образования Кандалакшский район на период до 2025 года (24.12.2018)
2	Оленекский эвенкийский национальный район (Республика Саха (Якутия))	4 326	Стратегия социально-экономического развития муниципального района Оленекский эвенкийский национальный район Республики Саха (Якутия) на период до 2035 года (20.12.2018)
Муниципальные округа			
3	Муниципальный округ город Апатиты с подведомственной территорией (Мурманская область)	53 850	Стратегия социально-экономического развития города Апатиты на 2021–2025 годы (30.11.2020)
4	Муниципальный округ Надымский район (ЯНАО)	65 784	Стратегия социально-экономического развития муниципального образования Надымский район до 2030 года (14.12.2018)
Городские округа			
5	Городской округ «Город Архангельск» (Архангельская область)	352 032	Стратегия социально-экономического развития муниципального образования Город Архангельск на период до 2020 года (20.03.2008)
6	Муниципальное образование город Салехард (Ямало-Ненецкий автономный округ)	51 480	Стратегия социально-экономического развития муниципального образования город Салехард до 2030 года (21.12.2018)
7	Городской округ Северодвинск (Архангельская область)	181 768	Стратегия социально-экономического развития муниципального образования Северодвинск до 2030 года (17.12.2019)
8	Муниципальное образование городского округа Усинск (Республика Коми)	42 825	Стратегия социально-экономического развития муниципального образования городского округа Усинск на период 2035 года (13.10.2020)
Городские поселения			
9	Городское поселение город Дудинка (Красноярский край)	22 435	Стратегия социально-экономического развития муниципального образования Город Дудинка на период до 2030 года (19.12.2018)
10	Муниципальное образование Поселок Тикси (Республика Саха (Якутия))	4 745	Комплексный план развития поселка Тикси на период до 2025 года (25.09.2020)
Сельское поселение			
11	Сельское поселение Шоинский сельсовет (Ненецкий автономный округ)	336	Стратегия социально-экономического развития муниципального образования Шоинский сельсовет Ненецкого автономного округа (28.07.2020)

Примечание. Составлено авторами.

Процедура конкурса

Организационная конфигурация КМС-2021 в основном повторяла схему проведения прошлых конкурсов: был создан представительный Оргкомитет, разработано Положение о конкурсе, сформирована небольшая экспертная группа. Процедура конкурса предполагала несколько этапов: сбор заявок, технический отбор; экспертный отбор; отборочный тур (при наличии большого количества заявок); очный финал.

Конкурс был объявлен весной 2021 г., информационную поддержку оказывали все чле-

ны Оргкомитета: Общественная палата РФ, Всероссийская ассоциация развития местного самоуправления (далее – ВАРМСУ), Общероссийский конгресс муниципальных образований (далее – ОКМО), Комитет Санкт-Петербурга по делам Арктики, Комитет гражданских инициатив, Проектный офис развития Арктики (далее – ПОРА), Международный центр социально-экономических исследований «Леонтьевский центр».

На этапе технического отбора проверялось соответствие формальным требованиям и наличие всех необходимых документов.

Прошедшие технический отбор заявки отправлялись на заочный экспертный отбор, где оценивались полнота и качество стратегий, презентаций и пояснительных записок. В экспертном отборе приняли участие 4 специалиста из ВАРМСУ, ОКМО, Комитета Санкт-Петербурга по делам Арктики и МЦСЭИ «Леонтьевский центр».

Экспертам было рекомендовано оценивать заявки по следующим параметрам:

1. Выполнение баланса амбициозности и реалистичности Стратегии.
2. Наличие и проработанность флагманских проектов.
3. Вовлечение общественности и экспертов в процесс разработки Стратегии и наличие обратной связи.
4. Координация с документами пространственного и финансового планирования.
5. Устойчивость системы стратегического планирования.
6. Реализованные «флагманские» проекты.
7. Результаты реализации стратегических направлений и мероприятий (степень совпадения фактически достигнутых результатов с индикаторами, проектами, мероприятиями, заложенными в текст Стратегии).
8. Проработанность механизма реализации и мониторинга.
9. «Шокоустойчивость» Стратегии, проработанность механизма обратной связи и управления изменениями.
10. Учет «несистемных» идей и реализация новых проектов.

Каждый эксперт – участник этапа экспертного отбора получил Оценочный лист, в котором оценил по пятибалльной шкале относительное качество текста стратегии, пояснительной записки и презентации. Кроме того, для каждого МО – участника конкурса эксперт дал комментарии относительно текста стратегии в части технических моментов и содержания, а также рекомендации к презентации, с тем чтобы презентация лучше соответствовала теме конкурса – «реализующаяся стратегия».

По итогам рассмотрения результатов этапа Оргкомитет КСМ-2021 принял решение о допуске всех заявок к финалу без проведения отборочного тура и рекомендовал разделить участников на две категории: «Большие» (с населением более 50 тыс. человек) и «Малые» муниципальные образования.

За месяц до финала был проведен онлайн семинар-инструктаж. Каждому финалисту были переданы индивидуальные рекомендации по доработке презентаций, сформулированные в ходе этапа экспертного отбора. В рамках семинара прошла жеребьевка, определившая порядок выступлений финалистов.

Из-за организационных трудностей, вызванных пандемией, часть участников не смогла приехать на очный финал. К финишу подошли восемь муниципальных образований из шести арктических регионов.

Очный финал КМС-2021 состоялся 25 октября 2021 г. в рамках XIX Общероссийского форума «Стратегическое планирование в регионах и городах России» как серия выступлений участников (глав муниципальных образований или их заместителей) перед экспертным жюри, состоящим из авторитетных ученых и практиков, имеющих признанный опыт в сфере стратегического планирования.

Жюри финала составили 5 экспертов:

- 1) А.Л. Абрамов, кандидат физико-математических наук, профессор Института математики и компьютерных наук Дальневосточного федерального университета;
- 2) К.В. Будаева, кандидат экономических наук, старший менеджер программ государственного управления Московской школы управления СКОЛКОВО;
- 3) В.Г. Марача, кандидат философских наук, ведущий научный сотрудник, доцент РАНХиГС при Президенте РФ;
- 4) А.Б. Крыловский, кандидат экономических наук, управляющий директор Консорциума Леонтьевский центр – AV Group;
- 5) М.В. Свириденко, кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Института проблем региональной экономики РАН.

После заслушивания презентаций всех участников финала каждый член жюри определял трех фаворитов и ранжировал их по местам. Оценка проходила индивидуально, без обсуждения, исходя из личных представлений эксперта о лучших стратегиях, о системе их реализации и значимости результатов. После того, как все эксперты зафиксировали свой выбор, каждый из них объявлял и комментировал свое решение. После выступления члены жюри сами объявляли свое решение, что позволило сохранить интригу до самого конца конкурса.

Победители определялись по сумме баллов, по правилу: первое место – 3 балла, второе – 2 балла, третье – 1 балл.

Обзор выступлений финалистов¹

1. *Северодвинск* представил Стратегию социально-экономического развития до 2030 года. В формировании стратегии развития города участвовали эксперты из разных сфер деятельности: науки и образования, культуры и спорта, крупного промышленного производства и малого предпринимательства, представители общественных организаций, муниципального управления.

На базе проблематики молодежной аудитории через призму государственной политики, выраженной в национальных проектах, были сформулированы приоритетные направления развития Северодвинска до 2030 года. Было определено, что Северодвинск – это живой «организм» с присущими ему ресурсами, возможностями и потребностями.

Стратегия Северодвинска 2030 – это проекция в будущее, состоящая из основных приоритетных направлений преобразования «организма» города. Жизнедеятельность территории необходимо обеспечивать, поддерживать и прикладывать дополнительные усилия для ее сбалансированного развития. Отправной точкой должен стать запрос общества. В связи с этим жизненно необходимым признано участие северодвинцев в строительстве завтрашнего дня.

Город позиционирован как «крупнейший арктический моногород». В связи с этим перспективы развития Северодвинска зависят от государственной политики по реализации программы вооружений РФ в части строительства атомных подводных кораблей и решений в направлении освоения арктических территорий, в первую очередь нефтегазовых месторождений. С учетом влияния внешних и внутренних факторов, региональных тенденций развития, а также макроэкономических условий, характерных для развития российской экономики, рассмотрены три сценария: базовый, диверсификационный и пессимистический. Стратегические направления: развитие человеческого капитала; повышение качества городской среды; обеспечение устойчивого экономического роста; обеспечение эффективности муниципального управления и развития гражданского общества.

Всего в Стратегии 15 целей, 51 задача, 256 мероприятий. Флагманские проекты: строительство современного бассейна на стадионе «Север»; реконструкция глубоководного бассейна «ДЕЛЬФИН»; капитальный ремонт бассейнов школ; строительство лыжной базы; реконструкция стадиона «Строитель»; строительство кры-

того футбольного манежа на стадионе «Север»; строительство здания фондохранилища (музей); модернизация городского парка культуры и отдыха; строительство школы искусств (в новом районе); капитальный ремонт здания ЦЮНГТ под «Северный Кванториум».

Члены жюри высоко оценили стратегию и в своих устных комментариях к выставленным оценкам дали ей высокую характеристику. М.В. Свириденко отметила адекватность стратегии статусу моногорода с федеральными предприятиями, обусловившему акценты на вопросах, относящихся к сфере ответственности органов муниципальной власти с учетом статуса моногорода. В.Г. Марача оценил впечатляющий масштаб общественного участия в разработке, что обусловило выдвижение им этого участника на 1-е место.

2. *Апатиты* представили Стратегию социально-экономического развития на 2021–2025 годы. В Стратегии рассматривается один сценарий – целевой. Учитывая риски внутреннего и внешнеэкономического кризиса, преодоление которого может занять не один год, целевой сценарий ориентирован на максимальное использование конкурентных преимуществ муниципального образования, активное развитие человеческого капитала, повышение комфортности среды проживания, совершенствование муниципального управления.

В стратегии предусмотрены следующие флагманские проекты: создание спортивно-рекреационного комплекса на горе Воробьиной; благоустройство пешеходной зоны улицы Дзержинского; реконструкция гостиницы «Аметист»; строительство физкультурно-оздоровительного комплекса с аквазоной.

3. *Оленекский эвенкийский национальный район* представлял стратегию на период до 2035 года. Главной идеей Стратегии является повышение уровня и качества жизни человека в Арктической зоне Республики Саха (Якутия). В докладе особое внимание было обращено на то, что, учитывая отдаленность территории, у жителей района должна быть отличная связь. В процессе реализации стратегии «был совершен прорыв в цифровизации», на условиях муниципально-частного партнерства впервые в Якутской Арктике появился высокоскоростной Интернет.

В комментариях А.Л. Абрамова в качестве достоинства участника отмечена убедительность фактов реализации стратегии и наличие актуальных мастер-планов поселений.

4. *Шоинский сельсовет* представлял результаты реализации Стратегии социально-экономического развития муниципального образования «Шоинский сельсовет» Ненецкого автономного округа на 2020–2030 годы. Стратегические приоритеты: развитие человеческого капитала и социальной сферы; повышение эффективности и конкурентоспособности экономики; пространственное развитие; рациональное природопользование и обеспечение экологической безопасности; развитие муниципального управления муниципального образования. Стоит отметить наличие специфических флагманских проектов, среди которых можно выделить строительство жилья для медицинских работников, а также предоставление им дополнительных социальных гарантий при условии работы в муниципальном образовании. Учитывая ограниченность бюджета, средства которого выделяются только на текущие нужды, Шоинское сельское поселение в целях получения дополнительных ресурсов для развития принимает участие в различных конкурсах и собирает средства на краудфандинговой платформе.

Члены жюри очень позитивно отреагировали на данное выступление, отметив уникальность наличия полноценного стратегического процесса в таком небольшом сельском поселении.

5. *Тикси* представил на конкурс «Комплексный план развития поселка Тикси на период до 2025 года», предусматривающий раскрытие потенциала поселка с учетом стратегической роли поселка при решении задач развития АЗРФ. Комплексный план предполагает реализацию пилотного проекта по созданию центра экономического роста АЗРФ в поселке Тикси. Предполагаются всесторонняя модернизация и развитие инфраструктуры поселка с учетом интересов национальной безопасности. Тикси со дня своего основания несет особую миссию стратегического опорного пункта Северного морского пути в Восточном Секторе Арктики, призванного выполнять стратегические функции государства. Достижение главной цели Комплексного плана обеспечивается реализацией следующих приоритетных проектов: Развитие социальной инфраструктуры; Энергоэффективное поселение Тикси; Испытательный полигон НОЦ «Север: территория устойчивого развития»; Создание туристического кластера «Российский Север Арктики»; Создание аварийно-спасательного подразделения; Развитие морского порта Тикси; Экологичное поселение Тикси – очистка Тикси от металлолома.

М.В. Свириденко отметила Стратегию, сказав, что это очень интересный документ, микс муниципальных, региональных и федеральных проектов. Активное участие федерального уровня позволяет высоко оценить вероятность реализации этого документа.

6. *Кандалакшский район* защищал Стратегию на период до 2025 года. Документ нацелен на устойчивое социально-экономическое развитие, сопровождающееся поступательным повышением качества жизни населения, опирающееся на: развитие экономики и рынка труда, социальной, инженерной и транспортной инфраструктуры, а также на формирование комфортной среды проживания населения.

Приоритеты структурированы по направлениям: развитие стратегически важных отраслей хозяйственного комплекса; развитие социальной сферы и сферы услуг; развитие жилищно-коммунального комплекса; инфраструктурное развитие территории района; рациональное природопользование и охрана окружающей среды; развитие городской среды.

В.Г. Марача охарактеризовал стратегию как очень хорошо структурированную, имеющую богатый набор работающих механизмов реализации и мониторинга реализации с общественным участием.

7. *Дудинка* представила Стратегию социально-экономического развития муниципального образования «Город Дудинка» на период до 2030 года. Развитие Дудинки связано с деятельностью предприятий, входящих в группу компаний ПАО «ГМК «Норильский никель»» (порт Дудинки обеспечивает доставку материалов, необходимых для деятельности ПАО «ГМК «Норильский никель»», и транспортировку готовой продукции). Градообразующим предприятием является морской порт.

Развитие добывающей промышленности в Таймырском Долгано-Ненецком муниципальном районе (проект компании ПАО «НК «Роснефть»» по освоению нефтяных месторождений и проект по добыче угля) даст импульс к развитию Дудинки как административного центра муниципального района, где сосредоточена основная часть хозяйствующих субъектов, сконцентрированы управленческие и финансовые структуры, расположены крупные объекты здравоохранения, культуры, спорта, потребительского рынка и транспортная инфраструктура для сообщения с другими регионами.

Одновременно с развитием экономики будет формироваться современная городская сре-

да, обеспечивающая комфортные условия жизни и отдыха и благоприятные условия для духовного, творческого и физического развития личности. При этом будут сохранены культура и традиционный уклад жизни коренных малочисленных народов Таймыра.

Таким образом, Стратегия нацелена на развитие социально-экономической среды, удовлетворение требований и реализацию потенциала жителей, сохранение местных особенностей и обеспечение интеграции в общую систему развития Таймырского Долгано-Ненецкого муниципального района и Красноярского края.

В Стратегии предусмотрено 14 целей (3–4 цели в каждом из четырех приоритетных направлений), 28 задач (до 3 задач в каждой цели) и 109 мер. Определены 22 флагманских проекта, и в ходе доклада было отмечено, что 6 из них уже реализованы, а 4 находятся в активной фазе реализации. Развитие идет опережающими темпами, удалось преодолеть последствия пандемии. Показатели малого и среднего бизнеса восстановились до докризисных значений, впервые с 2014 г. наблюдается рост численности населения.

А.Л. Абрамов констатировал, что из представленных материалов видно, что стратегия реализуется, что в Дудинке стратегия – действительно основополагающий документ.

8. Усинск представил стратегию городского округа на период до 2035 года. На основе документа стратегического планирования, формирующего систему долгосрочных приоритетов, целей, задач, мероприятий социально-экономического развития, направленного на повышение качества жизни населения городского округа, выстраивается комплексная система мер. Кроме непосредственно качества жизни населения меры касаются обеспечения благоприятного инвестиционного климата и повышения эффективности экономической деятельности в городском округе.

Для реализации Стратегии большое внимание уделяется механизмам, инструментам и ресурсам проектов более высоких уровней: национальных, флагманских для Республики Коми, а также иных. Синхронизация муниципальных программ и региональных проектов в рамках национальных целей развития обеспечивается путем включения проектов в местные бюджеты МО и муниципальные программы на уровне основных мероприятий, соответствующих целевым статьям бюджета.

В стратегии предусмотрено несколько инфраструктурных проектов: реконструкция аэропорта «Усинск» и проект «Северо-Восток – Полярный

Урал», предусматривающий строительство новой автомобильной дороги по направлению Сыктывкар – Воркута – Салехард с выходом к Нарьян-Мару.

Презентации и другие материалы участников КМС-2021 представлены на официальном сайте XIX Общероссийского форума «Стратегическое планирование в регионах и городах России» [XIX общероссийский форум ... , 2021].

Победители конкурса, элементы лучшей практики стратегического планирования

КМС-2021 изначально был объявлен с одной номинацией – «Лучшая реализующаяся стратегия в Арктике». На основе оценок членов жюри абсолютным победителем и победителем в группе МО с численностью населения свыше 50 тыс. чел. стал Северодвинск, победителем в группе МО с численностью населения менее 50 тыс. – Дудинка.

При объявлении своих оценок все члены жюри отмечали сложность выбора между разными по размеру и потенциалу участниками, тем не менее были четко определены лидирующие позиции: Северодвинск с 9 баллами стал безоговорочным победителем в группе «Больших» МО. Дудинка, получив в сумме 8 баллов, вдвое обогнала ближайшего соперника среди «Малых». Можно отметить, что сводная оценка материалов заявок, проводимая на этапе экспертного отбора, в основном совпала с оценкой выступлений: Северодвинск и Дудинка были фаворитами.

При этом неоднократно членами жюри подчеркивалась относительность оценок и достойный уровень всех участников финала, показавших знание и умение применять основные современные технологии и инструменты стратегического планирования. Как образно выразился А.Л. Абрамов – «За это всем “зачет”!»

Понимая ограниченность интегрального критерия, организаторы конкурса учредили и вручили четыре приза за отдельные достижения:

- Апатиты получили приз «За лучшее решение в области устойчивого развития и ESG-трансформации» от Проектного офиса развития Арктики;
- Оленекский эвенкийский национальный район Республики Саха (Якутия) – «За сохранение этнического населения и развитие территории» от Всероссийской ассоциации развития местного самоуправления;
- Северодвинск – «За лучший текст стратегии» от Ресурсного центра по стратегическому планированию при Леонтьевском центре;

– Шоинский сельсовет – «За стремление к росту» от Общественной палаты Российской Федерации.

Соответственно, за образцами лучшей практики имеет смысл обращаться к опыту победителей и призеров.

Одним из важнейших элементов стратегии являются формулировки главной цели и миссии. На примере стратегий участников КМС-2021

(табл. 2) можно отметить неплохое умение находить такие формулировки, избегая излишне часто встречающихся и чрезмерно общих (например, таких как «повышение качества жизни»). В большинстве формулировок справедливо акцентируется приоритетность интересов человека, обеспечение максимально комфортных условий проживания. Однако собственно арктическая специфика проявлена не везде. Только в двух слу-

Таблица 2

Главные цели и миссии стратегий участников КМС-2021

№	Участник	Главная цель и миссия стратегии
1	Северодвинск (Архангельская область)	Цель: обеспечение условий для всестороннего развития граждан, повышение конкурентоспособности Северодвинска как территории комфортного проживания на основе устойчивого экономического роста в условиях реализации национальных проектов развития. Миссия: вместе строим будущее для всех, учитывая интересы каждого человека
2	Дудинка (Красноярский край)	Цель: создание максимально возможных благоприятных условий для жизни населения МО и деятельности хозяйствующих субъектов на основе рационального использования ресурсов. Миссия: город Дудинка – опорный пункт Северного морского пути и центр социально-экономического развития Таймыра
3	Апатиты (Мурманская область)	Цель: обеспечение высокого качества жизни населения. Миссия: Апатиты – северный город с богатыми человеческими и природными ресурсами, динамично развивающимися экономикой, наукой и инновациями, высокой культурной средой и комфортными условиями жизни
4	Оленекский эвенкийский национальный район (Республика Саха (Якутия))	Цель: стратегия прорыва на основе развития человеческого капитала, инвестирования инноваций промышленными компаниями, развития предпринимательства и социальной активности жителей района. Миссия: создание комфортных условий для жизни и широких возможностей для самореализации человека на Севере
5	Сельское поселение «Шоинский сельсовет» (Ненецкий автономный округ)	Цель: обеспечение условий для всестороннего развития граждан, повышение конкурентоспособности МО как территории комфортного проживания. Миссия: не предусмотрена
6	Кандалакшский район (Мурманская область)	Цель: устойчивое социально-экономическое развитие, сопровождающееся поступательным повышением качества жизни населения, опирающееся на: совершенствование экономики и рынка труда; модернизация социальной, инженерной и транспортной инфраструктуры; формирование комфортной среды проживания населения. Миссия (выражена в качестве желаемого образа МО): это комфортное, привлекательное для населения место проживания с развитой социальной и инженерной инфраструктурой, стабильно развивающейся экономикой; крупный туристско-рекреационный центр
7	Тикси (Республика Саха (Якутия))	Цель: формирование комфортного пространства для проживания человека в условиях Арктики на основе реализации уникальной миссии и функций территории. Миссия: миссия поселка Тикси исторически связана с освоением Арктики и развитием Северного морского пути. Тикси со дня своего основания выполняет особую миссию стратегического опорного пункта Северного морского пути в Восточном Секторе Арктики, призванного выполнять стратегические функции государства по обеспечению геополитических аспектов присутствия в Арктике
8	Усинск (Республика Коми)	Цель: повышение уровня и качества жизни населения на основе активизации использования и развития экономического потенциала МО, создание комфортной среды проживания. Миссия: динамично развивающееся МО с богатыми человеческими и природными ресурсами, инвестиционным и инновационным потенциалом и высоким качеством жизни

Примечание. Подготовлено авторами на основе текстов стратегических документов муниципальных образований, указанных в таблице 1.

чаях (Дудинка, Тикси) явно прописана арктическая миссия и в двух случаях (Апатиты, Оленекский эвенкийский национальный район) упоминается северное расположение. Остальные формулировки без труда могут быть применены к любой неарктической территории.

С учетом комментариев членов жюри и полученных призов можно обозначить элементы лучшей практики, проявленные в материалах конкурсантов:

- адекватный учет статуса моногорода и федеральных интересов (Северодвинск);
- тщательная проработка текста стратегии в соответствии с лучшими стандартами (Северодвинск);
- вовлечение и учет мнения молодежи, как основных заинтересованных эффективного развития города (Северодвинск);
- выполнение стратегией функции основополагающего документа, задающего направления развития (Дудинка);
- проработанная система муниципально-частного партнерства (Дудинка);
- умелое сочетание муниципальных, региональных и федеральных проектов (Тикси);
- привлечение некоммерческих организаций поселения к реализации проектов через конкурсные процедуры Фонда президентских грантов, Фонда культурных инициатив, грантов Росмолодежи и т. д. (Тикси);
- структурированность, разнообразие работающих механизмов реализации (Кандалакшский район);
- увязка с территориальным планированием, наличие актуальных мастер-планов поселений (Оленекский эвенкийский национальный район);
- успешное стратегическое планирование на уровне сельского поселения, использование краудфандинга (Шоинское сельское поселение);
- организация общественного участия (Северодвинск, Кандалакшский район);
- ориентация на цели устойчивого развития и ESG-трансформации (Апатиты);
- внимание к вопросам сохранения и развития самобытных культур этнического населения (Дудинка, Оленекский эвенкийский национальный район).

Для успеха реализации стратегии сохраняют значение такие факторы, как:

- проработка сценариев, позволяющая учитывать изменчивость внешней среды на долгосрочном горизонте планирования;
- контроль результатов реализации, привлечение к мониторингу реализации местного сооб-

щества, наглядная и убедительная демонстрация результатов, включая «быстрые победы»;

- вовлечение в разработку и реализацию стратегии местного сообщества, бизнеса, СМИ, населения, основных стейкхолдеров.

Рекомендации по организации конкурсов

Обобщение опыта проведения нескольких конкурсов муниципальных стратегий приводит к ряду выводов и рекомендаций:

1. Число соорганизаторов должно быть соразмерным задачам. Чрезмерное их количество усложняет процедуры принятия решения, но позволяет аккумулировать информационные, организационные и финансовые ресурсы для распространения информации о конкурсе, привлечения участников и экспертов.

2. Необходима экспертная поддержка на этапе первичной подготовки конкурса, позволяющая оценить круг возможных участников и их потребности, проработать возможные риски, отразить в положении о конкурсе варианты действия при различном количестве заявок, подготовить инструкции для экспертов, которые будут оценивать заявки на каждом из возможных этапов.

3. Важна ориентация на полезность для участников. Так, для широкого круга потенциальных участников был организован онлайн-семинар, на котором выступили эксперты с полезной для них информацией. Второй семинар был проведен для заявившихся участников. В ходе первичной оценки материалов для каждого участника экспертами были подготовлены персональные рекомендации по совершенствованию презентации и текста стратегии (заметим, что, к сожалению, несмотря на настоятельные рекомендации, доклады финалистов оказались недостаточно сконцентрированными на основных вопросах конкурса; излишне много времени докладчики уделили описанию своего МО, запланированным показателям; лучше других с фокусировкой на результаты реализации справились Северодвинск, Дудинка и Апатиты, что нашло отражение и в оценках жюри).

4. При отсутствии серьезных финансовых стимулов для участников можно использовать нефинансовые. Так, для потенциальных участников КМС-2021 был составлен мотивирующий чек-лист с вопросами, побуждающими к участию. Отмечалось, что конкурс поможет: осмыслить и систематизировать опыт реализации стратегии; получить рекомендации экспертов по улуч-

шению практики планирования и реализации стратегии; обмениваться опытом и советами с коллегами, найти единомышленников; актуализировать стратегию, опираясь на лучшие практики; повысить квалификацию специалистов, ответственных за планирование; увеличить известность города / района / поселка; привлечь внимание СМИ, туристов и инвесторов для реализации стратегии; пообщаться с коллегами на Форуме стратегов.

5. Полезно вводить дополнительные номинации и/или специальные призы, чтобы не меньше половины участников были так или иначе отмечены. В результате информация о призерах публикуется в большом количестве местных СМИ, что помогает популяризации стратегического планирования.

6. Процедура экспертного голосования может быть дополнена электронным голосованием среди присутствующих в зале. Это приводит к увлечению количества зрителей, повышает вовлеченность присутствующих и распространение информации в СМИ и социальных сетях.

7. Полезно создавать тематическую символику и брендировать материалы конкурса, дипломы для победителей и участников.

8. Экспертные процедуры на всех этапах отбора и оценки могут быть организованы так, чтобы получить комментарии, позволяющие проводить анализ результатов и формулировать содержательные выводы и рекомендации по итогам проведения конкурсов.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Материал в разделе излагается на основе фонограммы очного финала КМС-2021, прошедшего 25 октября 2021 года.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

- XIX общероссийский форум «Стратегическое планирование в регионах и городах России», 2021. URL: <https://forumstrategov.ru/rus/239.html> (дата обращения: 03.01.2022).
- Жихаревич Б. С., Прибышин Т. К., 2016. Конкурс стратегий как экспертная процедура // Регион: Экономика и Социология. № 2 (90). С. 181–200. DOI: 10.15372/REG20160211.
- Жихаревич Б. С., Прибышин Т. К., 2017. Опыт оценки качества стратегий муниципальных районов // Регион: Экономика и Социология. № 3 (95). С. 298–306. DOI: 10.15372/REG20170315.

Меламед И. И., Павленко В. И., 2014. Правовые основы и методические особенности разработки проекта государственной программы «Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации до 2020 года» // Арктика: экология и экономика. № 2 (14). С. 6–15.

Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу, 2008. URL: <http://government.ru/info/18359/> (дата обращения: 03.01.2022).

Постановление Президиума Центрального Исполнительного Комитета СССР от 15 апреля 1926 года «Об объявлении территорией СССР земель и островов, расположенных в Северном Ледовитом океане, 1926. URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_2885.htm (дата обращения: 03.01.2022).

Прибышин Т. К., 2021. Стратегическое планирование в арктической зоне Российской Федерации: применение и специфика на муниципальном уровне // Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития. № 3. С. 77–85.

Распоряжение Правительства РФ от 13.02.2019 г. № 207-р «Об утверждении Стратегии пространственного развития РФ на период до 2025 года», 2019. URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/a3d075aa813dc01f981d9e7fcb97265f/130219_207-p.pdf (дата обращения: 03.01.2022).

Указ Президента РФ от 02.05.2014 г. № 296 (ред. от 05.03.2020) «О сухопутных территориях Арктической зоны Российской Федерации», 2014. URL: <https://bazanpa.ru/prezident-rf-ukaz-n296-ot02052014-h2285684/> (дата обращения: 02.01.2022).

Федеральный закон от 13.07.2020 г. № 193-ФЗ «О государственной поддержке предпринимательской деятельности в Арктической зоне Российской Федерации», 2020. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45677> (дата обращения: 03.01.2022).

Чистобаев А. И., Малинин П. Ю., 2016. Арктическая зона Российской Федерации особый объект государственного управления // Региональные исследования. № 2 (52). С. 122–128.

REFERENCES

- XIX *obsherosijskij forum «Strategicheskoe planirovanie v regionah i gorodah Rossii»*, 2021 [The 19th Annual Strategic Planning Leaders Forum of the Regions and Cities of Russia]. URL: <https://forumstrategov.ru/rus/239.html> (accessed 3 January 2022).
- Zhikharevich B.S., Pribyshin T.K., 2016. Konkurs strategij kak ekspertnaya protsedura [Strategy Competition As an Expert Procedure]. *Region: Ekonomika i Sotsiologiya* [Region: Economics and Sociology], no. 2 (90), pp. 181-200. DOI: 10.15372/REG20160211.
- Zhikharevich B.S., Pribyshin T.K., 2017. Opyt ocenki kachestva strategij municipalnyh rajonov [Experience in Assessing the Quality of Strategies

- of Municipal Districts]. *Region: Ekonomika i Sotsiologiya* [Region: Economics and Sociology], no. 3 (95), pp. 298-306. DOI: 10.15372/REG20170315.
- Melamed I.I., Pavlenko V.I., 2014. Pravovye osnovy i metodicheskie osobennosti razrabotki proekta gosudarstvennoj programmy «Socialno-ekonomicheskoe razvitie Arkticheskoy zony Rossijskoj Federacii do 2020 goda» [Legal Foundations and Methodological Features of the Development of the Draft State Program “Social and Economic Development of the Arctic Zone of the Russian Federation Until 2020”]. *Arktika: ekologiya i ekonomika* [Arctic: Ecology and Economics], no. 2 (14), pp. 6-15.
- Osnovy gosudarstvennoj politiki Rossijskoj Federacii v Arktike na period do 2020 goda i dal'nejshuju perspektivu*, 2008 [The Basics of State Policy of the Russian Federation in the Arctic for the Period up to 2020 and Further Perspective]. URL: <http://government.ru/info/18359> (accessed 3 January 2022).
- Postanovlenie Prezidiuma Centralnogo Iсполнител'nogo Komiteta SSSR ot 15 aprelya 1926 goda «Ob obyavlenii territoriej SSSR zemel i ostrovov, raspolozhennyh v Severnom Ledovitom okeane»*, 1926 [Resolution of the Presidium of the Central Executive Committee of the USSR Dated April 15, 1926 “On the Declaration of the Territory of the USSR of Lands and Islands Located in the Arctic Ocean”]. URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_2885.htm (accessed 3 January 2022).
- Pribyshin T.K., 2021. Strategicheskoe planirovanie v arkticheskoy zone Rossijskoj Federacii: primeneniye i specifika na municipalnom urovne [Strategic Planning in the Arctic Zone of the Russian Federation: Application and Specificity at the Municipal Level]. *Ekonomika Severo-Zapada: problemy i perspektivy razvitiya* [Economy of the North-West: Problems and Development Prospects], no. 3, pp. 77-85.
- Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 13.02.2019 g. № 207-r «Ob utverzhdenii Strategii prostranstvennogo razvitiya RF na period do 2025 goda»*, 2019 [Order of the Government of the Russian Federation No. 207-r Dated February 13, 2019 “On the Approval of the Strategy of Spatial Development of the Russian Federation for the Period up to 2025”]. URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/a3d075aa813dc01f981d9e7fcb97265f/130219_207-p.pdf (accessed 3 January 2022).
- Ukaz Prezidenta RF ot 02.05.2014g. № 296 (red. ot 05.03.2020) «O sukhoputnykh territoriyakh Arkticheskoy zony Rossiyskoj Federatsii»*, 2014 [Decree of the President of the Russian Federation No. 296 Dated May 2, 2014 (As Amended on March 5, 2020) “On the Land Territories of the Arctic Zone of the Russian Federation”]. URL: <https://bazanpa.ru/prezident-rf-ukaz-n296-ot02052014-h2285684> (accessed 2 January 2022).
- Federalnyj zakon ot 13.07.2020 g. № 193-FZ «O gosudarstvennoj podderzhke predprinimatelskoj deyatel'nosti v Arkticheskoy zone Rossijskoj Federacii»*, 2020 [Federal Law No. 193-FZ Dated July 13, 2020 “On State Support for Entrepreneurial Activity in the Arctic Zone of the Russian Federation”]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45677> (accessed 3 January 2022).
- Chistobaev A.I., Malinin P.Yu., 2016. Arkticheskaya zona Rossijskoj Federacii osobyj obekt gosudarstvennogo upravleniya [The Arctic Zone of the Russian Federation is a Special Object of State Administration]. *Regionalnye issledovaniya* [Regional Studies], no. 2 (52), pp. 122-128.

Information About the Authors

Taras K. Pribyshin, Researcher, Leontief Centre, 7-ya Krasnoarmeyskaya St, 25, 190005 Saint Petersburg, Russian Federation, pribyshin@leontief.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1561-2048>

Boris S. Zhikharevich, Doctor of Sciences (Economics), Professor, Deputy Director, Leontief Centre, 7-ya Krasnoarmeyskaya St, 25, 190005 Saint Petersburg, Russian Federation; Senior Researcher, Institute of Regional Economic Studies of the Russian Academy of Sciences, Serpukhovskaya St, 38, 190013 Saint Petersburg, Russian Federation, zhikh@leontief.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7171-6335>

Информация об авторах

Тарас Кириллович Прибышин, научный сотрудник, Леонтьевский центр, ул. 7-я Красноармейская, 25, 190005 г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, pribyshin@leontief.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1561-2048>

Борис Савельевич Жихаревич, доктор экономических наук, профессор, заместитель директора, Леонтьевский центр, ул. 7-я Красноармейская, 25, 190005 г. Санкт-Петербург, Российская Федерация; главный научный сотрудник, Институт проблем региональной экономики РАН, ул. Серпуховская, 38, 190013 г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, zhikh@leontief.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7171-6335>

DOI: <https://doi.org/10.15688/re.volsu.2022.1.2>

UDC 338.26.01

LBC 65.054.11

Submitted: 06.01.2022

Accepted: 08.02.2022

SYNCHRONIZATION OF PRIORITIES OF SOCIAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN FEDERATION AND REGIONS IN STRATEGIC PLANNING DOCUMENTS

Lubov A. Belyaevskaya-Plotnik

Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation

Natalia Yu. Sorokina

Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation

Abstract. The approval of several crucial strategic planning documents at the federal level of public administration in recent years, in particular, the “Fundamentals of state policy in strategic planning in the Russian Federation”, made the problem of consistency and balance of strategic planning documents within the framework of goal-setting developed at various levels of the public administration. The purpose of the article is to suggest measures to ensure the interconnection of goals, objectives, and priorities reflected in strategic planning documents generated as part of goal-setting at the federal and regional levels of the public administration system, what is in demand in the practice of public administration of the Russian Federation. The theoretical basis of research is the methodology of strategic planning of territories. The critical method is the decomposition method, which allows to study the processes and phenomena that exist (or occurred in the past) and to develop the new ones, the creation of which is necessary to ensure conditions for sustainable social and economic development of territories at various levels. The specificity of the research approach lies in the fact that the decomposition procedure is carried out in the territorial aspect (spatial criterion), involves the use of various generalizations (logical measure), and is implemented within a given time frame (time criterion). It is proved that the promotion of national priorities to the regional level requires their “embedding” in the strategies of social and economic development of macro-regions and then in social and economic development of regions. It is proved that the “set” of the following documents: “National Security Strategy of the Russian Federation”, Decree of the President of the Russian Federation “On the national development goals of the Russian Federation for the period up to 2030”, strategy of social and economic development of federal districts and the process of social and economic development of federal entities will ensure synchronization of goals, objectives, and priorities of strategic planning documents at federal and regional levels. The analysis of the strategic goal-setting documents of national and regional levels of the state structure of the Russian Federation carried out using as the example of the regions of the Southern Federal District showed a low degree of their synchronization, consisting in the fact that the goals, objectives, and priorities of development written in the documents of the regional level do not fully reflect the goals, objectives, and preferences of product declared at the federal level.

Key words: strategic planning system, regional level of strategic planning, synchronization of priorities, regions of the Southern Federal District, regional development strategy, macroregion.

Citation. Belyaevskaya-Plotnik L.A., Sorokina N. Yu., 2022. Synchronization of Priorities of Social and Economic Development of the Russian Federation and Regions in Strategic Planning Documents. *Regionalnaya ekonomika. Yug Rossii* [Regional Economy. South of Russia], vol. 10, no. 1, pp. 16-26. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/re.volsu.2022.1.2>

СИНХРОНИЗАЦИЯ ПРИОРИТЕТОВ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕГИОНОВ В ДОКУМЕНТАХ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ

Любовь Александровна Беляевская-Плотник

Институт экономики РАН, г. Москва, Российская Федерация

Наталья Юрьевна Сорокина

Институт экономики РАН, г. Москва, Российская Федерация

Аннотация. Принятие в последние годы на федеральном уровне государственного управления целого ряда важнейших документов стратегического планирования, в частности «Основ государственной политики в сфере стратегического планирования в Российской Федерации», актуализировало проблему обеспечения согласованности и сбалансированности документов стратегического планирования в рамках целеполагания, разрабатываемых на различных уровнях системы государственного управления. Цель статьи заключается в разработке рекомендаций по обеспечению взаимосвязки целей, задач и приоритетов, отраженных в документах стратегического планирования, разрабатываемых в рамках целеполагания на федеральном и региональном уровнях системы государственного управления, востребованного в практике государственного управления Российской Федерации. Теоретическую основу исследования составляет методология стратегического планирования территорий; ключевым методом выступает метод декомпозиции, позволяющий исследовать фактически имеющие (или имевшие место в прошлом) процессы и явления и проектировать новые, создание которых необходимо для обеспечения условий устойчивого социально-экономического развития территорий различного уровня. Специфика исследовательского подхода заключается в том, что процедура декомпозиции проводится в территориальном аспекте (пространственный критерий), предполагает использование разного рода обобщения (логический критерий) и реализуется в заданных временных рамках (временной критерий). Доказано, что продвижение национальных приоритетов на региональный уровень требует их «встраивания» в стратегии социально-экономического развития макрорегионов и затем в стратегии социально-экономического развития регионов. Обосновано, что «связка» следующих документов: «Стратегия национальной безопасности Российской Федерации», Указ Президента Российской Федерации «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года», стратегии социально-экономического развития федеральных округов и стратегии социально-экономического развития субъектов Федерации позволит обеспечить синхронизацию целей, задач и приоритетов документов стратегического планирования федерального и регионального уровней. Выполненный на примере регионов ЮФО анализ документов стратегического целеполагания федерального и регионального уровней государственного устройства Российской Федерации показал низкую степень их синхронизации, заключающуюся в том, что цели, задачи и приоритеты развития, закрепленные в документах регионального уровня, не в полной мере отражают цели, задачи и приоритеты развития, провозглашенные на федеральном уровне.

Ключевые слова: система стратегического планирования, региональный уровень стратегического планирования, синхронизация приоритетов, регионы Южного федерального округа, стратегия регионального развития, макрорегион.

Цитирование. Беляевская-Плотник Л. А., Сорокина Н. Ю., 2022. Синхронизация приоритетов социально-экономического развития Российской Федерации и регионов в документах стратегического планирования // Региональная экономика. Юг России. Т. 10, № 1. С. 16–26. DOI: <https://doi.org/10.15688/re.volsu.2022.1.2>

Постановка проблемы

Принятие «Основ государственной политики в сфере стратегического планирования в Российской Федерации» (далее – «Основы...») [Указ Президента РФ № 633 ... , 2021] актуализировало ряд важнейших вопросов, касающихся взаимодействия участников системы стратегического планирования. В частности, речь идет об обеспече-

нии согласованности и сбалансированности документов стратегического планирования в рамках целеполагания, разрабатываемых на различных уровнях системы государственного управления.

Статья 13 «Основ...» определяет, что сбалансированность документов стратегического планирования и синхронизация определенных в них приоритетов социально-экономического развития страны и регионов, осуществляется на ос-

нове базовых принципов стратегического планирования [Федеральный закон № 172-ФЗ ... , 2014], а именно – единства и целостности, преемственности и непрерывности, а также сбалансированности. Они позволяют установить уровень последовательного учета положений документов стратегического планирования на основании их позиций в общей архитектуре документов. Так, к документам стратегического планирования, разрабатываемым в рамках целеполагания на уровне субъекта Федерации, предъявляются два принципиальных требования: во-первых, в них должны быть отражены направления, приоритеты, цели и задачи, определенные в документах стратегического планирования, разрабатываемых на федеральном уровне (ст. 17 «Основ...»); во-вторых, направления, приоритеты, цели и задачи, содержащиеся в документах стратегического планирования федерального уровня, должны быть уточнены и конкретизированы «с учетом территориальных, социально-экономических и иных особенностей субъекта Федерации» (ст. 18 «Основ...»). Соблюдение указанных требований предполагает разработку механизма обеспечения взаимных связей между положениями документов стратегического планирования, разрабатываемых в рамках целеполагания на федеральном и региональном уровнях. Следует отметить, что данный механизм все еще находится в процессе формирования. Его создание и реализация будут способствовать повышению эффективности процессов стратегического планирования на различных уровнях системы государственного управления Российской Федерации, а также формированию механизма ответственности участников системы стратегического планирования при реализации их полномочий.

Цель статьи заключалась в разработке рекомендаций по обеспечению взаимоувязки целей, задач и приоритетов, отраженных в документах стратегического планирования, разрабатываемых в рамках целеполагания на федеральном и региональном уровнях системы государственного управления, востребованного в практике государственного управления Российской Федерации.

Теоретическая значимость представленного исследования состоит в научном обосновании и реализации подхода к синхронизации целей, задач и приоритетов социально-экономического развития в документах стратегического планирования федерального и регионального уровней.

Практическая значимость исследования определяется возможностью использования выводов

и заключений, представленных в статье, в деятельности органов государственного управления, в том числе при разработке федеральных и региональных документов стратегического планирования.

Анализ публикаций по теме исследования

Актуальность проблемы обеспечения синхронизации приоритетов социально-экономического развития страны и регионов в документах стратегического планирования обусловила тот факт, что в последние годы появилось значительное число исследований, в которых предложены различные подходы к решению этой сложной и важной научно-практической задачи.

Е.Б. Ленчук, отмечая отсутствие механизмов сопряжения целей в документах стратегического планирования различных уровней, в качестве решения проблемы предлагает сформировать подход к «редукции» целей более высоких уровней в цели и задачи нижестоящих уровней государственного управления [Ленчук, 2020]. Подобный подход, по мнению автора, позволит определить контуры системы эффективного контроля и ответственности за исполнение принятых документов стратегического планирования.

В.Н. Лексин и А.Н. Швецов уже более двух десятков лет привлекают внимание научной общественности к необходимости введения «регионального аспекта» в документы стратегического планирования федерального уровня [Лексин, Швецов, 2006]. Подобная практика позволит не только согласовывать цели и задачи документов, разработанных на различных уровнях системы стратегического планирования, но и более четко обосновать требуемые объемы их бюджетного финансирования. Авторы видят решение проблемы в разработке специальных регламентов взаимодействия между органами исполнительной власти федерального, регионального и местного уровней по вопросам прогнозирования и планирования регионального развития.

О.О. Смирнова, говоря о необходимости обеспечения преемственности документов стратегического планирования [Смирнова, 2013], утверждает, что документы стратегического планирования федерального уровня должны содержать целевые ориентиры и показатели развития в отраслевом и территориальном разрезе. При таком подходе обеспечивается координация документов регионального уровня с федеральными стратегическими документами.

Таким образом, отечественные исследователи видят решение проблемы обеспечения синхронизации целей и задач документов стратегического планирования, разрабатываемых в рамках целеполагания на различных уровнях системы государственного управления, в формировании научно-практических подходов, позволяющих осуществлять декомпозицию целей, задач и приоритетов социально-экономического развития Российской Федерации в цели, задачи и приоритеты регионального развития с учетом специфики территорий, их потребностей и имеющегося потенциала [О синхронизации подходов ... , 2020].

Соглашаясь с позицией ведущих ученых в сфере стратегического планирования, а также принимая во внимание результаты собственных многолетних исследований в данной предметной области [Беляевская-Плотник, Сорокина, 2021; Беляевская-Плотник, Бочарова, Сорокина, 2021] полагаем, что перспективы дальнейшего развития системы стратегического планирования будут напрямую зависеть от того, в какой степени синхронизированы цели, задачи и приоритеты социально-экономического развития в документах стратегического целеполагания федерального и регионального уровней системы государственного управления Российской Федерации.

Методология и методы исследования

Теоретическую основу исследования составляет методология стратегического планирования территорий, обобщающая научно-практические подходы к проектированию стратегий социально-экономического развития стран, регионов и муниципальных образований, ориентированных на долгосрочную перспективу и отражающих интересы широкого круга лиц. В рамках данного исследования ключевым методом выступает метод декомпозиции, позволяющий исследовать не только фактически имеющие (или имевшие место в прошлом) процессы и явления, но и проектировать новые, создание которых необходимо для обеспечения условий устойчивого социально-экономического развития территорий различного уровня.

В методическом плане декомпозиция представляет собой определенную, логически выстроенную последовательность действий, результатом которых является представление исходного процесса или явления в виде совокупности более простых по содержанию, но не по смыслу, процессов и явлений. Методическим базисом

декомпозиции является общенаучный метод дедукции, предполагающий продвижение от общего к частному. Основное требование, предъявляемое к результатам декомпозиции, заключается в том, что их совокупность должна в полной мере определять существенные характеристики исходного процесса или явления, при этом общее число результатов должно быть минимально достаточным [Вовк, Бугакова, 2011].

Декомпозиция целей, задач и приоритетов в сфере социально-экономического развития РФ в цели, задачи и приоритеты регионального развития обеспечивает реализацию двух фундаментальных принципов стратегического планирования [Федеральный закон № 172-ФЗ ... , 2014]: во-первых, принципа сбалансированности, постулирующего о необходимости последовательной взаимосвязи между собой приоритетов, целей и прочих атрибутов стратегических документов, а во-вторых, принципа соответствия, который определяет необходимость отражения в региональных стратегических документах целей социально-экономического развития и обеспечения национальной безопасности РФ. Последовательная и обоснованная декомпозиция целей, задач и приоритетов является фундаментом процедур мониторинга и контроля их достижения, а также источником информации о требуемых ресурсах и этапах достижения, определенных в документах стратегического планирования целей, задач и приоритетов.

В зависимости от целей конкретных исследований могут применяться различные критерии декомпозиции. На наш взгляд, для осуществления синхронизации целей, задач и приоритетов, отраженных в документах стратегического планирования, разрабатываемых в рамках целеполагания на федеральном и региональном уровнях системы государственного управления, целесообразно использовать три критерия – пространственный, логический и временной. При таком подходе процедура декомпозиции будет выстроена на принципе многокритериальности [Подиновский, 2019], уместном для анализа сложных проблем, к которым относится проблема обеспечения синхронизации целей, задач и приоритетов социально-экономического развития территорий различных уровней пространственной иерархии.

Процедура декомпозиции применительно к исследуемой проблеме проводится в территориальном аспекте (пространственный критерий), предполагает использование разного рода обобщения (логический критерий) и реализуется в заданных временных рамках (временной крите-

рий), что позволяет конкретизировать стратегические цели, задачи и приоритеты социально-экономического развития федерального уровня в соответствующих целях, задачах и приоритетах регионального уровня.

Результаты исследования

В соответствии с законом «О стратегическом планировании в Российской Федерации» (далее – ФЗ № 172) к документам стратегического планирования, разрабатываемым на федеральном уровне, относятся:

- а) ежегодное послание Президента РФ Федеральному собранию РФ;
- б) стратегия социально-экономического развития (далее – СЭР) Российской Федерации;
- в) стратегия национальной безопасности Российской Федерации (далее – СНБ), а также основы государственной политики, доктрины и другие документы в сфере обеспечения национальной безопасности Российской Федерации;
- г) стратегия научно-технологического развития Российской Федерации [Федеральный закон № 172-ФЗ ... , 2014].

Согласно ст. 2 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: «Стратегия национальной безопасности Российской Федерации является базовым документом, определяю-

щим национальные интересы, стратегические национальные приоритеты, цели и задачи государственной политики обеспечения национальной безопасности и устойчивого развития Российской Федерации на долгосрочную перспективу» [Указ Президента РФ № 400 ... , 2021].

При указанной трактовке СНБ имеет роль основополагающего документа в действующей системе стратегического планирования, в котором сформулированы и закреплены национальные интересы и стратегические национальные приоритеты РФ. Следовательно, приоритеты СНБ должны быть в обязательном порядке отражены в документах стратегического планирования нижестоящих уровней, в том числе регионального.

Так, в СНБ определены следующие национальные приоритеты, которые согласно предложенному подходу и принципам стратегического планирования должны быть синхронизированы (то есть согласованы таким образом, что определенные стадии разных процессов совершаются одновременно) в документах стратегического планирования более низких уровней (рис. 1).

Вместе с тем в российской практике стратегического планирования документом, задающим основные направления развития страны в стратегической перспективе, является Послание Президента РФ Федеральному собранию РФ в

-
- 1) сбережение народа России и развитие человеческого потенциала;
 - 2) оборона страны;
 - 3) государственная и общественная безопасность;
 - 4) информационная безопасность;
 - 5) экономическая безопасность;
 - 6) научно-технологическое развитие;
 - 7) экологическая безопасность и рациональное природопользование;
 - 8) защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти;
 - 9) стратегическая стабильность и взаимовыгодное международное сотрудничество

Рис. 1. Национальные приоритеты развития

Примечание. Составлено авторами по: [Указ Президента РФ № 400 ... , 2021].

начале электорального цикла и последующее принятие на этой основе соответствующих указов, получивших название «майские» указы.

К перечню документов, транслирующих ориентиры федерального целеполагания на уровень субъектов РФ, справедливо относятся стратегии СЭР макрорегионов. Согласно ФЗ № 172 данный вид нормативных актов выполняет своего рода функцию сопряжения между документами федерального целеполагания и документами отраслевого и регионального характера.

Таким образом, последовательная декомпозиция национальных приоритетов на уровень субъектов РФ предопределяет необходимость их трансляции через стратегии СЭР макрорегионов [Митрофанова, 2016]. Реализация данной задачи на практике осуществляется путем разработки и принятия стратегий социально-экономического развития федеральных округов.

Необходимо отметить, что стратегии СЭР регионов должны также учитывать национальные цели развития. Национальные цели развития определены Указом Президента РФ № 474 [Указ Президента РФ № 474 ... , 2020] и детализированы другими документами системы стратегического планирования. Имея межотраслевой характер, национальные цели развития представляют собой, по сути, ориентир для корректировки действующих и разработки новых документов стратегического планирования на всех уровнях системы государственного и муниципального управления Российской Федерации. Это необходимо для синхронизации документов системы стратегического планирования различных уровней путем обеспечения последовательного взаимоучета

их целей, приоритетов и прочих атрибутов. Так как национальные цели затрагивают различные направления государственной политики, то для их достижения требуется обеспечить преемственность мероприятий и показателей в документах стратегического планирования всех уровней, включая уровень регионального управления (рис. 2).

Связка документов «СНБ – УП РФ № 474 – стратегии СЭР федеральных округов – стратегии СЭР регионов» выполняет так называемую роль «проводника» регионального целеполагания, обеспечивающего синхронизацию документов стратегического планирования федерального и регионального уровней. При таком подходе группой документов, в которых должны быть отражены национальные цели развития путем детализации приоритетов государственной политики, являются региональные стратегии социально-экономического развития.

В связи с этим научно-практический интерес представляет анализ документов стратегического планирования уровня целеполагания субъектов Южного федерального округа РФ (далее – ЮФО) на предмет их синхронизации с национальными приоритетами (см. таблицу).

Детальное исследование стратегий СЭР регионов ЮФО позволяет определить, что действующие стратегии субъектов Федерации не согласованы во времени с вышестоящими документами стратегического планирования в рамках целеполагания: они имеют различные даты принятия и отличаются по срокам окончания действия, то есть ориентированы на разные временные горизонты. В пользу этого утверждения говорит тот факт, что Стратегия СЭР ЮФО была разработана до

Рис. 2. Преемственность учета национальных приоритетов и национальных целей развития в стратегиях социально-экономического развития регионов

Примечание. Составлено авторами.

**Сравнительный анализ стратегий социально-экономического развития
регионов Южного федерального округа**

Документы целеполагания	Дата принятия	Дата окончания действия	Дата внесения последних корректировок
Указ Президента РФ от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года»	2020	2030	–
Стратегия национальной безопасности Российской Федерации (утв. Указом Президента РФ от 02.07.2021 № 400)	2021	–	–
Стратегия социально-экономического развития Российской Федерации	<i>Не разработана</i>		
Стратегия социально-экономического развития Южного федерального округа на период до 2020 года (утв. Распоряжением Правительства РФ от 05.09.2011 № 1538-р)	2011	2020	2014
Стратегия социально-экономического развития Республики Адыгея до 2030 года (утв. Постановлением Кабинета Министров Республики Адыгея от 26.12.2018 № 286)	2018	2030	–
Стратегия социально-экономического развития Республики Калмыкия до 2030 года (утв. Постановлением Правительства Республики Калмыкия от 24.12.2019 № 388)	2019	2030	–
Стратегия социально-экономического развития Краснодарского края до 2030 года (утв. Законом Краснодарского края от 21.12.2018 № 3930-КЗ)	2018	2030	2020
Стратегия социально-экономического развития Астраханской области до 2035 года (утв. Законом Астраханской области от 25.12.2020 Рег. № 115/2020-ОЗ)	2020	2035	–
Стратегия социально-экономического развития Волгоградской области до 2025 года (утв. Законом Волгоградской области от 21.11.2008 № 1778-ОД)	2008	2025	2018
Стратегия социально-экономического развития Ростовской области на период до 2030 года (утв. Постановлением Правительства Ростовской области от 26.12.2018 № 864)	2018	2030	2021
Стратегия социально-экономического развития Республики Крым до 2030 года (утв. Законом Республики Крым от 09.01.2017 № 352-ЗРК/2017)	2017	2030	2018
Стратегия социально-экономического развития г. Севастополь до 2030 года (утв. Законом города Севастополя 21.07.2017 № 357-ЗС)	2017	2030	–

2020 г., а ее актуальная редакция в системе официального документооборота отсутствует. Таким образом, может быть диагностирован факт их несоответствия по временному критерию. Анализ смыслового содержания целей, задач и приоритетов развития показал нарушение требований Методических рекомендаций по разработке стратегии социально-экономического развития регионов [Методические рекомендации ... , 2017], в которых определено, что при разработке стратегии субъекта Российской Федерации целесообразно учитывать ключевые положения стратегии соответствующего макрорегиона.

Вышесказанное позволяет вести речь о несоответствии по пространственному критерию. В стратегиях СЭР регионов ЮФО во многих случаях не прослеживается трансляция актуальных целей, задач и приоритетов развития федерального уровня. Так, можно вести речь

о несоответствии в части логического критерия. Таким образом, использование многокритериального подхода позволило утверждать, что в настоящее время процесс принятия управленческих государственных решений при помощи реализации региональных стратегий осуществляется в условиях нарушения принципа синхронизации, в первую очередь противореча закрепленным в «Основах...» циклам стратегического планирования.

Кроме того, превалирующее число действующих сегодня стратегий социально-экономического развития субъектов ЮФО не учитывают положения таких базовых документов стратегического планирования в порядке целеполагания, как СНБ и УП РФ № 474, поскольку были разработаны до принятия указанных документов. Можно с уверенностью утверждать, что в основе региональных стратегий лежат нормативные документы, действовавшие на

момент их разработки и принятия, то есть полностью или частично потерявшие актуальность в современных социально-экономических условиях. Следовательно, целый ряд стратегий СЭР регионов ЮФО, обновление и актуализация которых не были осуществлены в период после 2020 г., в современных условиях целиком или фрагментарно стали неактуальными, провозглашенные в них цели, задачи и приоритеты социально-экономического развития страны и территориального планирования не в полной мере соответствуют современным.

Дискуссия

Наличие проблем, связанных с недостаточной согласованностью во времени целей, задач и приоритетов социально-экономического развития территорий различных уровней, неоднократно отмечалось авторитетными российскими учеными и специалистами-практиками. Так, К.В. Будаева и В.В. Климанов, анализируя опыт разработки, принятия и реализации стратегий СЭР субъектов РФ среди целого ряда интересных и важных для развития отечественной системы стратегического планирования выводов, сделали заключение, что разделы, посвященные анализу отношения региональной стратегии к документам стратегического планирования РФ в целом носят скорее формальный, нежели содержательный характер [Будаева, Климанов, 2014].

Вместе с тем следует согласиться с И.П. Довбий, Е.С. Калиной и С.А. Маковкиной, что достижение синхронизации приоритетов социально-экономического развития в документах стратегического целеполагания федерального и регионального уровней является необходимым, но не достаточным «гарантом качества» стратегического планирования [Довбий, Калина, Маковкина, 2018]. Перспективным направлением научных исследований, на наш взгляд, является выработка комплексной методики синхронизации документов стратегического планирования, разрабатываемых на различных уровнях системы государственного и муниципального управления, позволяющей не только диагностировать факт и степень соответствия федеральному законодательству, но и позволяющей выявлять степень согласования документов по их содержанию.

Детальное рассмотрение содержания указанных в таблице документов позволяет заключить, что:

1. Современная система документов стратегического целеполагания субъектов ЮФО не синхронизирована по целям, задачам и мероприятиям с основополагающими документами федерального уровня, поскольку действующие стратегии СЭР субъектов ЮФО не учитывают утвержденные Президентом РФ национальные цели развития (УП РФ № 474).

2. Региональные стратегии развития субъектов ЮФО не синхронизированы со Стратегией национальной безопасности как базовым документом стратегического планирования, поскольку не учитывают заявленные в ней национальные приоритеты социально-экономического развития (ст. 26, СНБ).

Заключение

Построению в РФ сбалансированной, результативно функционирующей системы стратегического планирования препятствует, в частности, недостаточная синхронизация ее документов, разработанных на различных уровнях государственного управления, по целям, задачам и приоритетам СЭР. Обеспечение синхронности в данном контексте достигается путем преемственности целей, задач и мероприятий документов стратегического планирования в строгом соответствии с логикой общей архитектуры документов, обозначенной ФЗ № 172. Указанным документом, а также конкретизирующими его положениями «Основ государственной политики в сфере стратегического планирования Российской Федерации», определены контуры вертикально ориентированной модели документов стратегического планирования, внедрение которой в практику государственного управления позволит обеспечить декомпозицию целей, задач и приоритетов социально-экономического развития федерального уровня в цели, задачи и приоритеты, вплоть до конкретных инструментов, регионального уровня. Синхронизация целей, задач и приоритетов социально-экономического развития Российской Федерации и регионов будет способствовать созданию условий, позволяющих в максимальной степени обеспечивать достижение поставленных национальных приоритетов развития страны.

В связи с этим могут быть предложены следующие направления совершенствования процесса синхронизации целей, задач и приоритетов СЭР РФ и регионов в документах стратегического планирования:

1. В кратчайшие сроки произвести корректировку стратегий СЭР субъектов Федерации и федеральных округов в направлении установления единого горизонта планирования с обязательным учетом специфики цикла стратегического планирования, определенного в «Основах...» (ст. 34–35).

2. Для осуществления синхронизации целей, задач и приоритетов, отраженных в документах стратегического планирования, разрабатываемых на федеральном и региональном уровнях системы государственного управления РФ, целесообразно использовать многокритериальный подход, то есть учитывать три критерия – пространственный, логический и временной.

3. Разработать механизмы обеспечения преемственности целей, задач и мероприятий основных документов целеполагания федерального уровня в их актуальной редакции в региональных стратегиях социально-экономического развития. В связи с этим чрезвычайно актуальной является выработка комплексной методики синхронизации документов стратегического планирования, разрабатываемых на различных уровнях системы государственного и муниципального управления, позволяющей выявлять степень согласования документов различного уровня по их срокам и содержанию.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

Беляевская-Плотник Л. А., Бочарова Л. К., Сорокина Н. Ю., 2021. Развитие подходов к мониторингу рисков недостижения национальных целей развития Российской Федерации и ее регионов // Региональная экономика. Юг России. Т. 9, № 2. С. 71–82. DOI: <https://doi.org/10.15688/re.volsu.2021.2.8>.

Беляевская-Плотник Л. А., Сорокина Н. Ю., 2021. Развитие подходов к мониторингу рисков недостижения национальной цели развития «цифровая трансформация» в системе стратегического планирования Российской Федерации // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. Т. 17, № 12 (405). С. 2379–2396. DOI: 10.24891/ni.17.12.2379.

Будаева К. В., Климанов В. В., 2014. Эволюция разработки и содержания документов регионального стратегического планирования // Региональная экономика: теория и практика. № 40. С. 52–63.

Вовк И. Г., Бугакова Т. Ю., 2011. Основы системно-целевого подхода и принятие решений : учеб. пособие. Новосибирск : Сиб. гос. геодез. акад. 152 с.

Довбий И. П., Калина Е. С., Маковкина С. А., 2018. Институциональные и правовые аспекты стратегического планирования на федеральном, региональном и муниципальном уровнях // Вестник Челябинского государственного университета. № 12 (422). С. 88–99.

Лексин В. Н., Швецов А. Н., 2006. Общегосударственная система стратегического планирования территориального развития // Труды Института системного анализа Российской академии наук. Т. 22. С. 192–212.

Ленчук Е. Б., 2020. Стратегическое планирование в России: проблемы и пути решения // Инновации. № 2 (256). С. 24–28. DOI: 10.26310/2071-3010.2020.256.2.003.

Методические рекомендации по разработке и корректировке стратегии социально-экономического развития субъекта Российской Федерации и плана мероприятий по ее реализации : утв. Приказом Минэкономразвития России от 23 марта 2017 года № 132 (с изменениями на 1 ноября 2021 года), 2017. URL: <https://docs.cntd.ru/document/456054578/titles/6500IL>.

Митрофанова И. В., 2016. Модернизация региональной системы стратегического планирования: проблемы и решения // Общество: политика, экономика, право. № 5. С. 56–62.

О синхронизации подходов к разработке и управлению государственными программами Российской Федерации и национальными (федеральными) проектами в целях реализации Указа Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 года № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года», 2020. URL: <http://council.gov.ru/activity/activities/roundtables/126333>.

Подиновский В. В., 2019. Идеи и методы теории важности критериев в многокритериальных задачах принятия решений. М. : Наука. 103 с.

Смирнова О. О., 2013. Основы стратегического планирования Российской Федерации : монография. М. : Наука. 302 с.

Указ Президента РФ от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года», 2020. URL: <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/63714.html>.

Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации», 2021. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202107030001>.

Указ Президента РФ от 08.11.2021 № 633 «Об утверждении Основ государственной политики в сфере стратегического планирования в Российской Федерации», 2021. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/402915816>.

Федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации», 2014. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164841.

REFERENCES

- Belyaevskaya-Plotnik L.A., Bocharova L.K., Sorokina N.Yu. 2021. Razvitiye podkhodov k monitoringu riskov nedostizheniya natsional'nykh tseley razvitiya Rossiyskoy Federatsii i yeye regionov [Development of Approaches to Monitor the Risks of Not Achieving the National Development Goals of the Russian Federation and Its Regions]. *Regional'naya ekonomika. Yug Rossii* [Regional Economics. South of Russia], vol. 9, no. 2, pp. 71-82. DOI: <https://doi.org/10.15688/re.volsu.2021.2.8>.
- Belyaevskaya-Plotnik L.A., Sorokina N.Yu., 2021. Razvitiye podkhodov k monitoringu riskov nedostizheniya natsional'noy tseli razvitiya «tsifrovaya transformatsiya» v sisteme strategicheskogo planirovaniya Rossiyskoy Federatsii [Development of Approaches to Monitoring the Risks of Failure to Achieve the National Development Goal “Digital Transformation” in the Strategic Planning System of the Russian Federation]. *Natsional'nyye interesy: priority i bezopasnost'* [National Interests: Priorities and Security], vol. 17, no. 12 (405), pp. 2379-2396. DOI: 10.24891/ni.17.12.2379.
- Budaeva K.V., Klimanov V.V., 2014. Evolyutsiya razrabotki i sodержaniya dokumentov regional'nogo strategicheskogo planirovaniya [Evolution of the Development and Content of Regional Strategic Planning Documents]. *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika* [Regional Economics: Theory and Practice], no. 40, pp. 52-63.
- Vovk I.G., Bugakova T.Yu., 2011. *Osnovy sistemno-tselevogo podkhoda i prinyatiye resheniy: ucheb. posobie* [Fundamentals of the System-Target Approach and Decision Making. Textbook]. Novosibirsk, Sib. gos. geodez. akad. 152 p.
- Dovbii I.P., Kalina E.S., Makovkina S.A., 2018. Institutsional'nyye i pravovyye aspekty strategicheskogo planirovaniya na federal'nom, regional'nom i munitsipal'nom urovnyakh [Institutional and Legal Aspects of Strategic Planning at the Federal, Regional and Municipal Levels]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Chelyabinsk State University], no. 12 (422), pp. 88-99.
- Leksin V.N., Shvetsov A.N., 2006. Obshchegosudarstvennaya sistema strategicheskogo planirovaniya territorial'nogo razvitiya [National System of Strategic Planning of Territorial Development]. *Trudy Instituta sistemnogo analiza Rossiyskoy akademii nauk* [Proceedings of the Institute of System Analysis of the Russian Academy of Sciences], vol. 22, pp. 192-212.
- Lenchuk E.B., 2020. Strategicheskoye planirovaniye v Rossii: problemy i puti resheniya [Strategic Planning in Russia: Challenges and Solution]. *Innovatsii* [Innovations], no. 2 (256), pp. 24-28. DOI: 10.26310/2071-3010.2020.256.2.003.
- Metodicheskiye rekomendatsii po razrabotke i korrektyrovke strategii sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya subyekta Rossiyskoy Federatsii i plana meropriyatiy po yeye realizatsii: utv. Prikazom Minekonomrazvitiya Rossii ot 23 marta 2017 goda № 132 (s izmeneniyami na 1 noyabrya 2021 goda)*, 2017 [Guidelines for the Development and Adjustment of the Strategy for the Social and Economic Development of the Constituent Entity of the Russian Federation and the Action Plan for Its Implementation. Approved by the Order of the Ministry of Economic Development of Russia No. 132 Dated March 23, 2017 (As Amended on November 1, 2021)]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/456054578/titles/6500IL>.
- Mitrofanova I.V., 2016. Modernizatsiya regional'noy sistemy strategicheskogo planirovaniya: problemy i resheniya [Modernization of the Regional System of Strategic Planning: Problems and Solutions]. *Obshchestvo: politika, ekonomika, pravo* [Society: Politics, Economics, Law], no. 5, pp. 56-62.
- O sinkhronizatsii podkhodov k razrabotke i upravleniyu gosudarstvennymi programmami Rossiyskoy Federatsii i natsional'nymi (federal'nymi) proyektami v tselyakh realizatsii Ukaza Prezidenta Rossiyskoy Federatsii ot 21 iyulya 2020 goda № 474 «O natsional'nykh tselyakh razvitiya Rossiyskoy Federatsii na period do 2030 goda»*, 2020 [On the Synchronization of Approaches to the Development and Management of State Programs of the Russian Federation and National (Federal) Projects in Order to Implement the Decree of the President of the Russian Federation No. 474 Dated July 21, 2020 “On the National Development Goals of the Russian Federation for the Period Up to 2030”]. URL: <http://council.gov.ru/activity/activities/roundtables/126333>.
- Podinovskiy V.V., 2019. *Idei i metody teorii vazhnosti kriteriyev v mnogokriterial'nykh zadachakh prinyatiya resheniy* [Ideas and Methods of the Theory of the Importance of Criteria in Multi-Criteria Decision-Making Problems]. Moscow, Nauka Publ. 103 p.
- Smirnova O.O., 2013. *Osnovy strategicheskogo planirovaniya Rossiyskoy Federatsii: monografiya* [Fundamentals of Strategic Planning of the Russian Federation. Monograph]. Moscow, Nauka Publ. 302 p.
- Ukaz Prezidenta RF ot 21.07.2020 № 474 «O natsional'nykh tselyakh razvitiya Rossiyskoy Federatsii na period do 2030 goda»*, 2020 [Decree of the President of the Russian Federation No. 474 Dated July 21, 2020 “On the National Development Goals of the Russian Federation for the Period up to 2030”]. URL: <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/63714.html>.
- Ukaz Prezidenta Rossiyskoy Federatsii ot 02.07.2021 № 400 «O Strategii natsional'noy bezopasnosti Rossiyskoy Federatsii»*, 2021 [Decree of the President of the Russian Federation No. 400 Dated July 2, 2021

“On the National Security Strategy of the Russian Federation”]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202107030001>.

Ukaz Prezidenta RF ot 08.11.2021 № 633 «Ob utverzhdenii Osnov gosudarstvennoy politiki v sfere strategicheskogo planirovaniya v Rossiyskoy Federatsii», 2021 [Decree of the President of the Russian Federation No. 633 Dated November 8, 2021 “On Approval of the Fundamentals of State Policy in

the Sphere of Strategic Planning in the Russian Federation”]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/402915816>.

Federal'nyy zakon ot 28.06.2014 № 172-FZ «O strategicheskoy planirovani v Rossiyskoy Federatsii», 2014 [Federal Law No. 172-FZ Dated June 28, 2014 “On Strategic Planning in the Russian Federation”]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164841.

Information About the Authors

Lubov A. Belyaevskaya-Plotnik, Candidate of Sciences (Economics), Senior Researcher, Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences, Prosp. Nakhimovsky, 32, 117218 Moscow, Russian Federation, belyaevskaya@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4962-4095>

Natalia Yu. Sorokina, Candidate of Sciences (Economics), Senior Researcher, Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences, Prosp. Nakhimovsky, 32, 117218 Moscow, Russian Federation, sorokina-tula@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5180-3389>

Информация об авторах

Любовь Александровна Беляевская-Плотник, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник, Институт экономики РАН, просп. Нахимовский, 32, 117218 г. Москва, Российская Федерация, belyaevskaya@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4962-4095>

Наталья Юрьевна Сорокина, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник, Институт экономики РАН, просп. Нахимовский, 32, 117218 г. Москва, Российская Федерация, sorokina-tula@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5180-3389>

DOI: <https://doi.org/10.15688/re.volsu.2022.1.3>UDC 332.146.2+338.222
LBC 65.042Submitted: 03.01.2022
Accepted: 07.02.2022

**DEVELOPMENT OF LOCAL SELF-GOVERNMENT
IN THE AGENDA OF THE DECADE
(NOTES FROM THE 19th STRATEGIC PLANNING LEADERS FORUM)**

Evgeniy M. Buchwald

Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation

Olga N. Valentik

Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation

Abstract. Despite many unfavourable conditions, in October 2021 it became possible to hold the next scheduled the 19th Strategic Planning Leaders Forum in Saint Petersburg in person and in full scale. In 2021, the key topic of the forum was “Strategic Planning Leaders Forum of the Regions and Cities of Russia: Reality 2020 and Agenda for the Next Decade”. Although the theory, methodology and practice of strategic planning remain the key object of discussions at the forum invariably (for almost 20 years), the approaches for the analysis of this topic at the forum do not remain unchanged. Strictly speaking, two stages can be distinguished here: before the adoption of Federal Law No. 172 on strategic planning (2014) and the entire subsequent period. At the first stage, the provisions which we would like to see in the law on strategic planning were mainly discussed. At the second stage, issues of implementation of this law, ways to ensure the relationship of strategic planning documents and the capacity of its “power vertical” moved into the spotlight. However, it was impossible not to notice that already at the 2019 forum, many key issues of methodology and practice of strategic planning began to be postponed. This shift was even more typical for the full-time part of the 2021 forum. The discussion mainly focused on issues of a private nature, i.e. issues that are no less important, but still clearly do not take into account the fullness of the problems of strategic planning practice in the conditions of growing uncertainty, especially in the context of the “agenda” of the coming decade. Frankly speaking, in many positions this “agenda” was not particularly clarified at the forum, which is naturally related to the specifics of the social and economic situation in the country at the turn of 2020-2021. One of the issues which fully integrated the analysis of the existing situation with a view of its further prospects was Russian local self-government.

Key words: local self-government, strategic planning, municipal strategizing, institutional and economic foundations of local self-government, regulatory and legal regulation.

Citation. Buchwald E.M., Valentik O.N., 2022. Development of Local Self-Government in the Agenda of the Decade (Notes from the 19th Strategic Planning Leaders Forum). *Regionalnaya ekonomika. Yug Rossii* [Regional Economy. South of Russia], vol. 10, no. 1, pp. 27-38. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/re.volsu.2022.1.3>

УДК 332.146.2+338.222
ББК 65.042Дата поступления статьи: 03.01.2022
Дата принятия статьи: 07.02.2022

**РАЗВИТИЕ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ
В ПОВЕСТКЕ ДНЯ ДЕСЯТИЛЕТИЯ
(ЗАМЕТКИ С XIX ФОРУМА ПО СТРАТЕГИЧЕСКОМУ ПЛАНИРОВАНИЮ)**

Евгений Моисеевич Бухвальд

Институт экономики РАН, г. Москва, Российская Федерация

Ольга Николаевна Валентик

Институт экономики РАН, г. Москва, Российская Федерация

© Бухвальд Е.М., Валентик О.Н., 2022

Аннотация. Несмотря на многие неблагоприятные условия, в октябре 2021 г. удалось очно и полномасштабно провести в г. Санкт-Петербурге XIX Общероссийский форум по стратегическому планированию. В 2021 г. ключевая тема форума – «Стратегическое планирование в регионах и городах России: реальность 2020 и повестка десятилетия». Хотя центральными объектами обсуждений на форуме неизменно (практически 20 лет) остаются теория, методология и практика стратегического планирования, сами походы к рассмотрению этой темы нельзя назвать неизменными. Строго говоря, здесь можно выделить два этапа: до принятия ФЗ № 172 о стратегическом планировании (2014 г.) и весь последующий период. На первом этапе преимущественно обсуждалось то, что хотелось бы видеть в законе о стратегическом планировании. На втором этапе в центр внимания переместились вопросы реализации данного закона, пути обеспечения взаимосвязи документов стратегического планирования и дееспособности его «вертикали». Однако нельзя было не заметить, что уже на форуме 2019 г. многие ключевые вопросы методологии и практики стратегического планирования начали отодвигаться на более дальний план. Еще очевиднее этот сдвиг стал для очной части форума 2021 года. В преимущественной мере обсуждение шло вокруг вопросов относительно частного характера, отнюдь не менее важных, но все же явно не охватывающих полноту проблем практики стратегического планирования в условиях растущей неопределенности, тем более в контексте «повестки дня» предстоящего десятилетия. Скажем откровенно, по многим позициям эта «повестка дня» на форуме достаточно конкретно не прояснилась. Это закономерно связано со спецификой социально-экономической ситуации в стране на рубеже 2020–2021 годов. Одним из вопросов, по которым в ходе обсуждений все же удалось интегрировать анализ имеющейся ситуации с видением ее долгосрочных перспектив, стала проблематика российского местного самоуправления.

Ключевые слова: местное самоуправление, стратегическое планирование, муниципальное стратегирование, институциональные и экономические основы местного самоуправления, нормативно-правовое регулирование.

Цитирование. Бухвальд Е. М., Валентик О. Н., 2022. Развитие местного самоуправления в повестке дня десятилетия (заметки с XIX форума по стратегическому планированию) // Региональная экономика. Юг России. Т. 10, № 1. С. 27–38. DOI: <https://doi.org/10.15688/re.volsu.2022.1.3>

Постановка проблемы

Принятие в начале 2000-х гг. Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [Федеральный закон № 131 ... , 2003] и последующий «старт» муниципальной реформы давали надежду, может быть, не на быстрое, но все же на последовательное выправление ситуации с деятельностью местного самоуправления в стране. Однако при наличии некоторых позитивных результатов начатая на основе ФЗ № 131 муниципальная реформа так и не смогла решить основной круг проблем, связанных с обеспечением устойчивого функционирования институтов российского местного самоуправления и их полноценного вклада в достижение приоритетов хозяйственного и социального развития страны и ее регионов. Многие положения реформы в последующие годы были скорректированы на законодательном уровне (например, возврат возможности организации внутригородских муниципальных образований в городах с «нефедеральным» статусом; введение института «муниципальных округов»). Другие перегибы реформы стали выправляться преимущественно «явочным порядком» (объединение поселенческих муниципалитетов, в том числе и путем их вхождения в округа, за счет чего

число поселений со старта реформы сократилось примерно на 4 тысячи).

Новый период надежд на коренные позитивные изменения в российском местном самоуправлении обозначился в связи с утверждением идеи перехода к практике стратегического планирования, в том числе и в муниципальном звене управления. Однако ситуация с муниципальным стратегированием складывалась непросто. Изначально такое адресовалось только муниципальным районам и городским округам, но затем подобное ограничение было снято. Это не означает, что сейчас все муниципальные образования действуют в условиях равной готовности и равной обеспеченности всеми ресурсами для осуществления такого стратегирования. Формально в настоящее время муниципальное звено управления активно подключается к практике стратегического планирования, на деле же в этом процессе очень заметны элементы формального, описательного подхода. Однако, как отмечалось на форуме, даже при этом работа по подготовке и реализации муниципальных документов стратегического планирования должна быть оценена позитивно, так как она помогает соответствующим звеньям управления глубже, масштабнее осознать проблемы социально-экономического развития своих территорий и выявить возможные пути их решения. Можно утверждать,

что в предстоящей перспективе только активное заинтересованное включение российских муниципалитетов в практику стратегического планирования на базе наличия у них достаточных экономических и иных ресурсов сможет поднять российское местное самоуправление на уровень развития, отвечающий требованиям со стороны современного государства, институтов гражданского общества и населения. Очевидно, что форум по стратегическому планированию также не мог пройти мимо данного круга проблем.

**Российские муниципалитеты:
преодолевать просчеты,
развивать перспективное?**

Еще в начале 2020 г. Президент РФ выступил с инициативой подготовки новых «Основ государственной политики в сфере развития местного самоуправления в Российской Федерации» (далее – «Основы...») [Заседание Совета по развитию ... , 2020]. Все дискуссии на форуме, так или иначе касавшиеся проблем местного самоуправления, неизменно обращались к тому, что необходимо отразить в этих «Основах...». Это важно в связи с тем, что документ должен стать надежным фундаментом для решения давно назревших проблем обновления муниципальной России. Но, как отметил на форуме А.Н. Диденко – Председатель Комитета Государственной думы РФ по региональной политике и местному самоуправлению, в силу объективных причин (которые, однако, не были названы) срок подготовки новых «Основ...» перенесен с октября 2021 г. на лето 2022 года.

Тем не менее этот документ остается крайне востребованным. Необходимо, как отметил А.Н. Диденко, в максимальной мере гармонизировать положения новых «Основ...» со всеми конституционными новациями, затрагивающими вопросы управления как федерального, так и регионального и местного характера. Было также подчеркнуто, что на данном этапе работы над «Основами...» необходимо, прежде всего, определиться с тем, какова вообще «целевая модель» российского местного самоуправления; какой должна быть эта модель, чтобы она не только эффективно функционировала, но и получила доверие и поддержку населения.

Соответствие конституционным новациям 2020 г., их развитие и конкретизация применительно к позиционированию местного самоуправления в системе единой публичной власти – глав-

ное, но далеко не единственное требование к новым «Основам...». В числе ключевых положений, по которым можно будет судить о практической значимости новых «Основ...», указывалось на следующее: институциональные преобразования муниципальной организации в стране; акцент на стабилизацию финансово-экономической базы местного самоуправления с утверждением тренда «саморазвития» российских муниципалитетов; сохранение в местном самоуправлении баланса признаков публичной власти и гражданского общества. Это и вопрос о роли муниципального звена управления в достижении приоритетов регулирования пространственной структуры российской экономики, определенных соответствующим документом стратегического планирования [Распоряжение Правительства РФ № 207-р ... , 2019]. Среди участников форума отчетливо доминировала позиция относительно того, что все проблемы российского местного самоуправления могут получить адекватное решение только на основе интеграции муниципально-го звена управления в российскую практику стратегического планирования.

Обобщая, можно сделать вывод о том, что в центре внимания на форуме 2021 г. были следующие вопросы, касающиеся проблем и перспектив российского местного самоуправления. Во-первых, это проблемы развития институтов российского местного самоуправления в контексте конституционных новаций, а также с учетом результатов и даже возможных дальнейших шагов муниципальной реформы в Российской Федерации. Во-вторых, это основные условия и пути активного включения муниципального звена управления в практику стратегического планирования. В-третьих, особо обозначился круг вопросов, связанных с ролью муниципалитетов в создании агломерационных образований и необходимых для них систем управления на основе завершения работы над соответствующим законопроектом [Проект Федерального закона «О городских агломерациях ... , 2020].

Названный круг вопросов обсуждался на Круглых столах «Местное самоуправление:вилки развития» и «Агломерации, метрополии и макрорегионы: новые вызовы пространственного развития и поиск баланса стратегирования». На этих сессиях была представлена позиция таких влиятельных организаций, как Всероссийская ассоциация развития местного самоуправления, Общероссийский конгресс муниципальных образований, Союз российских городов и др.

Столь же активное участие в обсуждении проблем и перспектив российского местного самоуправления приняли деятели органов местного самоуправления разного уровня; представители экспертного и научного сообщества Российской Федерации.

Значимость глубокого научно-экспертного обсуждения данного круга вопросов трудно переоценить. Местное самоуправление по-прежнему действует в качестве главной формы организации местных сообществ, выступает исходной основой построения единой системы народовластия. Муниципальное управление было и остается наиболее востребованной «точкой» общения населения и властных структур; именно по действиям органов местного самоуправления население чаще всего судит по тому, как работают органы государственной (публичной) власти и управления в стране в целом. Правда, как полагают сами представители муниципального сообщества, при этом обозначалась и оборотная сторона медали, а именно проявления определенной индифферентности населения к работе органов местного самоуправления; ограниченность ситуаций, когда население активно выступает с теми или иными инициативами и конкретными предложениями по улучшению работы этих органов.

В ходе обсуждений четко обозначился тот факт, что поиск решения проблем, стоящих сегодня перед российским самоуправлением, уже не может быть чередой проб и ошибок, во многом характерной для предшествующих десятилетий, а должен опираться на критическое, конструктивное восприятие результатов уже пройденных этапов данного пути. В связи с этим для участников обсуждений было важно осветить вопрос о том, насколько применим и востребован в современных условиях накопленный за последние десятилетия российский опыт организации и осуществления местного самоуправления. Как отмечали выступавшие на форуме, формулируя задачи на будущее, нельзя сбрасывать со счетов то, что страна уже фактически 20 лет находится в состоянии перманентной муниципальной реформы.

Опыт этой реформы сегодня нуждается в серьезном осмыслении. При этом следует предположить, что любые преобразования, даже с элементами негатива, всегда конструктивны. В этом смысле на форуме отмечалась необходимость определиться с тем, насколько полезен опыт муниципальной реформы и может ли он быть практически использован в среднесрочной и даже

долгосрочной перспективе преобразований в сфере российского местного самоуправления. Однако нельзя не заметить, что обращения участников форума к проблемам муниципальной реформы часто носили излишне общий характер, вне попыток тщательно проанализировать ее позитивные и негативные результаты. Конечно, при таком подходе трудно конструктивно проецировать опыт прошлого на решение задач будущих периодов. Отсюда возникает вопрос, который, правда, так и не нашел исчерпывающего ответа в ходе обсуждений на форуме. Извлекли ли мы все уроки из проблемных итогов прежней муниципальной реформы, обусловленных, прежде всего, изначально недостаточной проработкой ее институциональных и иных слагаемых или эти уроки еще предстоит в полной мере проанализировать.

Реформа, как известно, «стартовала» после принятия ФЗ № 131 [Федеральный закон № 131 ... , 2003], но до настоящего времени ее завершение и достижение поставленных перед ней задач нигде официально не констатировалось. Впрочем, при всем желании говорить о достижении или недостижении целей данной реформы довольно сложно, так как эти цели в конкретном проверяемом виде обозначены так и не были. Как следствие, участниками форума подчеркивалось, что при планировании и практическом осуществлении преобразований в сфере местного самоуправления необходимо значительно усовершенствовать элемент целеполагания, которое должно основываться на экономически и социально зрелых мотивациях, тем более если это касается дальнейших шагов муниципальной реформы и ее ориентации на удовлетворение наиболее насущных нужд населения страны.

Так, в ходе реформы 1990-х гг. целью во многом было определено стремление «приблизить местное самоуправление к населению» за счет создания более 20 тыс. поселенческих муниципалитетов. Но эта цель, как показал опыт, явно оказалась надуманной, лишеной реальных посылок. Многие из вновь созданных муниципалитетов на деле оказались экономически нежизнеспособны и впоследствии были упразднены. Всего с момента полной реализации реформы исчезло, как было отмечено выше, более 4 тыс. муниципальных образований, прежде всего сельских поселений. Уже есть ряд субъектов Федерации, где поселенческий уровень муниципалитетов ликвидирован полностью, например, это Московская, Калининградская, Магаданская, Сахалинская области. Но в большинстве регионов

страны этот вид муниципальных образований пока сохраняется, хотя и с устойчивым трендом их укрупнения.

Высказывалось мнение, что в настоящее время объективное целеполагание может быть задано, прежде всего, качественными характеристиками функционирования системы местного самоуправления. В числе этих характеристик участниками форума назывались такие признаки, как финансово-бюджетная самодостаточность; экономическая возможность саморазвития и осуществления не картинного, а конструктивного стратегирования; активное использование механизмов муниципально-частного партнерства и межмуниципального сотрудничества и, конечно, безусловно, позитивное, заинтересованное восприятие муниципального управления со стороны населения. Раскрытие этих трендов развития российского местного самоуправления виделось как наиболее четкое адресное пожелание участников форума в отношении как названных выше «Основ...» так и, конечно, в целом совершенствования законодательства по общим принципам организации местного самоуправления в РФ.

В связи с этим еще одной доминантой обсуждений на форуме оказалась необходимость в полной мере конкретизировать то практическое воздействие на систему местного самоуправления в стране, которое стало результатом целого ряда конституционных новаций 2020 года. Участники форума давали им, как нам показалось, несколько двойственную оценку. Формально признавая значимость и масштабность этих новаций, участники форума кулуарно и даже в явном виде отмечали, что эти новации, возможно, существенно важны в долговременном плане, но пока не имеют прямой связи с наиболее острыми текущими проблемами российского местного самоуправления, не обнаруживают четкого указания на пути их решения.

Как отмечали участники форума, в настоящее время особое значение, в том числе и в чисто практическом смысле, имеет определение того, что, согласно дополнениям в Конституцию РФ, конкретно означает для системы местного самоуправления ее интеграция в единый институт публичной власти. И до, и после принятия конституционных новаций 2020 г. появилось немало комментариев относительно того, что эти новации, по сути, завершают процесс огосударствления местного самоуправления, лишают местные власти возможности и желания действовать са-

мостоятельно, без оглядки на вышестоящие органы государственной власти. В целом на форуме явно не получило поддержки мнение о том, что конституционные новации 2020 г. (в той части, в какой они адресованы сфере местного самоуправления) видятся не иначе как усиление государственного регулирования и контроля над системой муниципального управления. Доминировала убежденность в том, что для объективной оценки таких новаций нужно определенное время и достаточный опыт работы муниципалитетов в новых условиях.

Участники форума отмечали, что включение местного самоуправления в единый институт публичной власти означает два равно сбалансированных начала. Одно из них – усиление ответственности государства – в лице Федерации и ее субъектов – за устойчивое функционирование всей системы местного самоуправления. Эта ответственность должна быть нацелена на то, чтобы освободить органы местного самоуправления от избыточных функций, дать ему возможность сосредоточиться на обеспечении населения кругом наиболее насущных экономических и социальных благ и, главное, в полной мере выполнять роль связующего звена между общегосударственными приоритетами (целями) развития страны и населением. Второе – усиление ответственности самого местного самоуправления за исполнение им общезначимых функций (полномочий) – как по вопросам местного значения, так и делегированных ему отдельных государственных полномочий.

Характерно, что оба названных начала, хотя и с «разных концов», в итоге как бы концентрировались на вопросе о формировании адекватной финансово-бюджетной базы деятельности органов местного самоуправления. В этом просматривается фактор «солидарной» ответственности Федерации и ее субъектов за формирование условий, позволяющих органам местного самоуправления осуществлять возложенные на них полномочия. Но здесь видна и «оборотная сторона» – необходимость для муниципалитетов не культивировать бесконечно иждивенческие настроения, а самостоятельно укреплять свою финансово-бюджетную базу. Ухудшение положения местных бюджетов за время проведения муниципальной реформы (строго вопреки ее исходным установкам) стало уже «притчей во языцех», которая повторялась и повторяется на всех форумах и иных подобных мероприятиях. Основания для этого са-

мые очевидные. По данным Института экономики роста им. П.А. Столыпина, по сравнению с до-реформенным периодом 2000–2002 гг. для местных бюджетов в ВВП России упала с 6,4–6,5 до 3,5–3,9 % (2018–2019 гг.). При этом доля трансфертных поступлений в доходной части местных бюджетов (включая субвенции) возросла с 28 до 66 % [МСП/Постковид ... , 2021].

Однако на фоне этих достаточно традиционных постановок выявились и некоторые новые тенденции. Их суть в том, что, судя по всему, представители муниципального сообщества более уже не возлагают особых надежд на решение своих финансово-бюджетных проблем через дополнительные налоговые и неналоговые поступления в местные бюджеты за счет межуровневого перераспределения доходов бюджетной системы страны. Этого, полагают они, уже не дожидаться. Другими словами, сейчас практически никто серьезно не верит в возможность стабилизации местных финансов за счет передачи в местные бюджеты дополнительных налогов, налоговых долей и/или дополнительных трансфертов из вышестоящих бюджетов. В этом отношении в ходе выступлений рисовались такие возможные альтернативы, как активизация работы муниципалитетов по укреплению собственной налоговой базы, а именно: меры по развитию системы платных муниципальных услуг населению и бизнесу; по поддержке предпринимательских структур; по усилению роли программно-проектных форм финансирования муниципалитетов; по более широкому использованию механизмов муниципально-частного партнерства. В ходе обсуждений выявилась необходимость функционирования местного самоуправления как триединого начала: как института публичной власти, как института гражданского общества и как хозяйствующего субъекта (в лице специализированных муниципальных организаций).

Отсюда для улучшения финансовой ситуации в сфере местного самоуправления предлагалось два возможных решения. Одно – чисто административное и достаточно проблемное – состоит в том, чтобы несколько облегчить бремя местных бюджетов через объединительные процессы муниципалитетов, в том числе на уровне округов. Второе – преимущественно экономическое – видится через усиление работы муниципалитетов по активизации хозяйственной деятельности, включая дополнительную работу по поддержке и развитию малого и среднего предпринимательства (далее – МСП).

Стоит отметить, что к настоящему времени написаны десятки, а может, сотни работ, в которых убедительно доказывается, что действующая налогово-бюджетная практика не стимулирует субъекты Федерации и тем более муниципальные образования к активной работе по развитию и поддержке локального МСП. Однако сейчас ситуация несколько изменилась. В условиях COVID-19 такая работа как бы приобрела вынужденный характер, поскольку в противном случае пандемия грозила уничтожить важный блок экономической активности многих территорий. В этом смысле, как продемонстрировали выступления на форуме, был извлечен урок относительно того, что при желании задачи поддержки МСП на местах вполне решаемы даже в условиях жесткой ограниченности ресурсов за счет умелого распоряжения ими и при тесном взаимодействии местных администраций с представителями предпринимательского сообщества. Также предлагалось создать в местных бюджетах фонды развития в размере 10–15 % собственных доходов этих бюджетов, что позволит муниципалитетам не только финансировать свои планы развития, но и осуществлять практику софинансирования в рамках участия в различных программах и проектах как федерального, так и регионального уровня.

Муниципалитеты России: как найти свое место в системе стратегического планирования

Одной из особенностей рассмотрения на форуме вопросов развития российского местного самоуправления стало обсуждение и принятие соответствующих рекомендаций [О рекомендациях Комитета Государственной думы ... , 2021]. Последние обращены к федеральным и региональным органам представительной и исполнительной власти; Счетной палате РФ; Всероссийской ассоциации развития местного самоуправления; Общероссийскому конгрессу муниципальных образований, Всероссийскому совету местного самоуправления, Союзу российских городов, Ассоциации малых и средних городов России и др. Принятие подобного рода документа – важная деталь, далеко не всегда присущая проведению тех или иных мероприятий на форуме, но зато придающая его работе четко выраженную практическую направленность.

Рекомендации представляют собой чрезвычайно содержательный документ, для подробно-

го комментирования которого необходима даже не одна, а несколько специальных статей. Отметим только то, что рекомендации, как высокопрофессиональный документ, рассматривают преимущественно вопросы институционально-правового характера, причем настолько сложные и «тонкие», что в ходе обсуждений на форуме многие из них практически не затрагивались. Скорее всего, авторы рекомендаций решили подкрепить «силу» очень важного документа еще и тем, что он был одобрен на форуме по стратегическому планированию. Однако несколько позиций рекомендаций представляются нам достаточно важными для того, чтобы их следовало включить в анализ итогов форума, касающихся проблематики местного самоуправления, в том числе в контексте того, что определяет полноценное участие институтов местного самоуправления в практике стратегического планирования.

Как уже было отмечено выше, общее согласие участников форума сложилось относительно того, что все позитивные изменения в сфере российского местного самоуправления реализуемы лишь при условии полномасштабного, неформального включения муниципального звена управления в практику стратегического планирования. При этом проведенные обсуждения показали, что участие местного самоуправления в практике стратегического планирования имеет две равнозначные стороны.

С одной стороны, система местного самоуправления выступает как объект стратегического планирования и регулирования со стороны государства – как с федерального, так и с регионального уровня. Наверное, нет слов, чтобы в полной мере описать заявленное на форуме желание представителей муниципального сообщества видеть государственную политику в отношении местного самоуправления не конъюнктурной, а долговременно предопределенной, сбалансированной по полномочиям и ресурсам их осуществления. В настоящее время вопрос о возможности перейти к стратегированию государственной политики в сфере местного самоуправления, как правило, связывается с подготовкой названных выше «Основ...» государственной политики в этой сфере. При этом важно, чтобы «Основы...» не только четко разграничивали «зоны ответственности» по делам местного самоуправления между федеральным центром и субъектами Федерации, но и указывали на те документы стратегического планирования, которые на каждом уровне управления определяли бы то, что может и должно быть

сделано для устойчивого функционирования муниципалитетов России.

С другой стороны, имеется в виду позиционирование органов муниципального управления как субъектов стратегического планирования. Анализ выступлений и презентаций на форуме 2021 года (как и в предшествующие годы) показал, что и в настоящее время участие муниципального звена управления в практике стратегического планирования характеризуется двумя в чем-то противоположными тенденциями. С одной стороны, есть видимость того, что российские муниципалитеты активно включились в эту работу и число муниципальных документов стратегического планирования растет день ото дня. Так, несколько ранее Президент РФ указал на необходимость оптимизировать количество принимаемых в стране документов стратегического планирования [Заседание Совета Безопасности по обсуждению ... , 2021]. Сразу возникает вопрос: где же возможности такой оптимизации и как ее следует конкретно понимать: как сокращение числа данных документов, как изменение их структуры или как акцент на повышение их качества?

На данный момент (декабрь 2021 г.) в Федеральном реестре значится порядка 52 тыс. документов стратегического планирования. При этом федеральных документов насчитывается 116. Есть всего два документа мезоуровня (Северо-Кавказский ФО и Дальневосточный и Байкальский регионы). Это говорит о том, что и после принятия Стратегии пространственного развития попытка сформировать полноценный мезоуровень стратегического планирования пока не удалась. Документов стратегического планирования уровня субъектов Федерации – 2 219 (менее 3 на регион). Все остальные (примерно 96 % их общего числа) представляют именно муниципальный уровень социально-экономического стратегирования. «Насыщенность» подобными документами на этом уровне управления примерно та же, что и для регионов, – менее 3 стратегий на одно муниципальное образование. Это не дает оснований для того, чтобы решать названную выше задачу «оптимизации» просто за счет механического сокращения числа муниципальных документов стратегического планирования.

В настоящее время российские муниципалитеты чаще всего продуцируют три документа стратегического планирования, а именно: собственно стратегию социально-экономического развития, план ее реализации и схему территори-

ального планирования. Однако хорошо заметно, что подавляющее большинство имеющихся на сегодняшний день муниципальных стратегий вообще с трудом могут восприниматься именно как «стратегии развития», то есть как рабочий документ соответствующих местных администраций. Эти документы, как правило, не только несут очень общий, часто – просто откровенно информативный характер. Они слабо увязаны с теми требованиями к соответствующим документам, которые отражены в ФЗ по стратегическому планированию [Федеральный закон № 172-ФЗ, 2014].

Скорее всего, эти документы пока смотрятся как видение желаемого будущего данных территорий; как весьма общее целеполагание вне конкретных механизмов реализации этих целей, а также оценки необходимых для этого экономических ресурсов. Если же по конкретным намеченным целям некие экономические оценки и приводятся, то документы не дают уверенности в том, что необходимые ресурсы для их реализации будут тем или иным образом получены. Например, это возможно за счет собственных средств муниципалитетов, за счет трансфертов из вышестоящих бюджетов, за счет механизмов муниципально-частного партнерства, за счет участия муниципалитета в проектах и программах как федерального, так и регионального уровня. Указанные муниципальные документы не демонстрируют согласованности со стратегиями регионов; как правило, не затрагивают вопросов совершенствования самой системы муниципального управления, чаще всего обходят стороной вопрос об использовании непосредственных форм народовластия.

Итоги обсуждений на форуме убедительно свидетельствуют: ни в коем случае нельзя умалять значение проделанной в российских муниципальных образованиях работы по формированию документов стратегического планирования. Она крайне значима для анализа социально-экономической ситуации на данной территории, для предвидения ее проблем и перспектив на будущее, а также для того, чтобы определить возможные действия местной администрации для достижения поставленных целей. У работы в сфере муниципального стратегирования есть еще как минимум три позитивных момента, которые подчеркивались выступавшими на форуме. Во-первых, работа над стратегией и ее реализацией твердо подталкивает местные администрации к взаимодействию с местным предпринимательским сообществом, даже если эти взаимоотноше-

ния на практике по тем или иным причинам складываются достаточно непростыми. Во-вторых, работа над стратегией делает возможным и необходимым постоянный диалог органов местного самоуправления с населением, то есть способствует последовательному становлению непосредственных форм народовластия на территории. В настоящее время это прямо вытекает из положений п. 3.2.1 ст. 28 ФЗ № 131, в соответствии с которыми на публичные слушания должен выноситься проект стратегии социально-экономического развития муниципального образования. Правда, добиться на форуме от представителей муниципалитетов разного уровня правдивого рассказа о том, как у них проходят (проходили) подобные слушания по проекту их стратегии социально-экономического развития, нам так и не удалось.

Наконец, в-третьих, работа над муниципальной стратегией стимулирует формирование более полной и качественной информационно-статистической базы, отражающей реальное состояние экономики, социальной сферы и природной среды данного муниципального образования. Это очень важный аспект проблемы, особенно учитывая то, что среди причин, сдерживающих становление практики муниципального стратегирования, неадекватность ее информационно-статистической базы упоминается едва ли не чаще, чем удручающее состояние местных бюджетов. Таким образом, ключевое значение для оптимизации документов стратегического планирования имеет не количество, а качество указанной категории управленческих документов. Однако в действующей версии ФЗ № 172 этот факт не учитывается и его смысл не раскрывается.

Кроме того, на форуме прозвучала и важная мысль относительно того, что место и роль муниципального стратегирования в практике («вертикали») стратегического планирования в настоящее время определяются тем, как местное самоуправление позиционируется теперь в едином институте публичной власти в стране. И наоборот: полное согласование «вертикали» стратегического планирования с полноценным участием ее муниципальной составляющей должно трактоваться как один из наиболее значимых признаков реальной интеграции местного самоуправления в единый институт публичной власти.

Однако контуры этого взаимодействия во многом еще остаются неопределенными. Надо сказать, что высказанные на форуме опасения того, что подобная ситуация может негативно сказаться на практике муниципального страте-

гирования, к сожалению, в чем-то подтвердились. Это касается такого принятого уже после завершения работы форума документа, как «Основы государственной политики в сфере стратегического планирования» [Указ Президента РФ № 633 ... , 2021]. К сожалению, представленные в нем ключевые положения, касающиеся проблематики муниципального стратегирования, оказались обойденными. Формально название документа можно трактовать как прямое указание на то, что муниципальное стратегирование не входит в государственное и, соответственно, вопросам муниципального стратегирования просто нет места в названных выше «Основах...». Но, как мы полагаем, подобный подход не имеет никакого обоснования. При любых обстоятельствах вопросы формирования и реализации муниципальных стратегий, а также их «встраивания» в вертикаль стратегического планирования в преобладающей мере находятся в сфере государственного регулирования и государственной политики в сфере стратегического планирования. Как показали выступления на форуме, четкого представления о том, какой документ должен регулировать данный круг вопросов, пока еще не сложились.

Практика показывает, что инструментарий муниципального стратегирования следует расширить, но при этом четко дифференцировать его сообразно экономическим, социально-демографическим и иным характеристикам муниципальных образований. Целесообразно сформировать типовые «пакеты» документов стратегического планирования для различных типов муниципальных образований. В отдельных случаях в качестве возможного варианта решения этой задачи можно рекомендовать подготовку единого документа, сочетающего основные стратегические установки, план их реализации, а также основные параметры территориального (пространственного) развития муниципалитета. Наконец, для небольших поселений как городского, так и сельского типа можно было рекомендовать вернуться к таким единым и более простым по предъявляемым требованиям документам стратегического планирования, как Комплексные планы социально-экономического развития (КОСЭР).

Собственно, этот вывод многократно делался и ранее. Новизна в данном случае состоит в выраженном акценте на иные подходы к решению данной проблемы, прежде всего с точки зрения финансово-экономического обеспечения муниципальных стратегий. Как уже отмечалось выше, в муниципальном звене управления сей-

час уже практически никто серьезно не верит в возможность стабилизации местных финансов за счет передачи в местные бюджеты дополнительных налогов, налоговых долей и/или дополнительных трансфертов из вышестоящих бюджетов. В этом отношении в ходе выступлений на форуме предлагались такие альтернативы, как активизация работы муниципалитетов по укреплению собственной налоговой базы, в частности, за счет поддержки МСП; за счет развития системы платных муниципальных услуг населению и бизнесу; за счет усиления роли программно-проектных форм финансирования муниципалитетов, а также путем более широкого использования механизмов муниципально-частного партнерства. В ходе обсуждений подчеркивалась необходимость функционирования и стратегирования местного самоуправления как триединого начала: как института публичной власти, как института гражданского общества и как хозяйствующего субъекта (в лице специализированных муниципальных организаций).

На форуме в качестве одного из наиболее важных выводов отмечалось, что для повышения качества и, так сказать, «работоспособности» муниципальных стратегий их не следует строить, как это преимущественно делается в настоящее время, в виде общего взгляда на социально-экономические перспективы того или иного муниципалитета. Стратегии должны формироваться в разрезе участия каждого конкретного муниципалитета в реализации «национальных целей развития» Российской Федерации на период до 2030 г., утвержденных Указом Президента РФ № 474 [Указ Президента РФ № 474 ... , 2020]. Характер этих целей очень близок к полномочиям или «зоне ответственности» органов местного самоуправления населения, включая такие вопросы, как сохранение населения, здоровье и благополучие людей; комфортная и безопасная среда для жизни; достойный, эффективный труд и успешное предпринимательство и прочее. Кроме того, отмечалось, что на современном этапе одной из задач повышения эффективности муниципального стратегирования становится его ориентация на так называемый проектный подход в управлении, а также на управление по результатам. Реализация этих начал в практике муниципального стратегирования позволит не только обеспечить более четкое целеполагание в рамках принимаемых документов, но и осуществить объективный мониторинг результатов их реализации, включая и сложившуюся практику оценки

эффективности деятельности органов местного самоуправления.

Заключение

Как подчеркивается в названных выше рекомендациях Государственной думы РФ, в Российской Федерации «нет ни одного более или менее значимого вопроса экономического, социального, экологического или иного характера, который мог бы быть решен вне преломления через призму федеративных отношений, региональной политики и местного самоуправления» [О рекомендациях Комитета Государственной думы ...]. Однако эта «призма» сама по себе также не остается неизменной, что, конечно, касается и института местного самоуправления. В связи с этим на форуме констатировалось, что сейчас страна находится на пороге новых важных преобразований в сфере местного самоуправления. Эти преобразования, не исключено, будут даже более масштабными и значимыми, нежели те, которые были осуществлены в начале – середине 2000-х годов. Их результативность во многом будет определяться в ближайшей перспективе тем, насколько ожидаемые новые «Основы...» отразят актуальные проблемы российского местного самоуправления и, главное, насколько решительно и последовательно будут реализовываться ключевые положения этого важного документа в социально-экономической политике государства.

Работа форума также показала, что при известном расхождении мнений в целом представления о наиболее значимых проблемах российского местного самоуправления и путях их решения уже сформировались системно и достаточно конкретно. Дальнейший ход институциональных преобразований в сфере местного самоуправления должен иметь четкую перспективу, увязанную со спецификой различных типов регионов России. Следует до предела сократить число «особых» вариантов организации самоуправления, стоящих за пределами норм ФЗ № 131 [Федеральный закон № 131 ... , 2003]. Модель местного самоуправления, описанная этим законом, уже сейчас представляется достаточно гибкой для адаптации к решению любых хозяйственных и социальных задач на местах вне всяких ограничений и иных искажений.

Обсуждения на форуме убедительно свидетельствуют, что постоянно обращаться к попыткам испросить для органов местного само-

управления дополнительные налоговые и иные поступления за счет бюджетов других уровней уже не имеет смысла. Полного круга самостоятельных в финансовом отношении муниципальных образований нет ни в одной стране мира. Однако в Российской Федерации реальных усилий для увеличения числа такого типа муниципальных образований достаточных усилий явно не предпринимается. Утверждение принципа саморазвития – как доминантного для российских муниципалитетов – должно занять центральное место в новых «Основах...» данного направления социально-экономической политики государства.

При этом только новые «Основы...», прошедшие необходимые этапы экспертного обсуждения, а также разностороннюю оценку со стороны самого муниципального сообщества, могут составить надежную почву для обновления законодательства по общим принципам организации местного самоуправления в единой системе публичной власти в РФ [Законопроект 40361-8 ... , 2021]. Все, что требуется для достижения позитивного эффекта данных новаций, – это найти политическую волю, чтобы сформировать «пакет» конкретных мер в указанном направлении и обеспечить их практическую реализацию на основе взаимодействия всех сфер государственного и муниципального управления, организаций – представителей гражданского общества и, конечно, научно-экспертных сил Российской Федерации.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

- Законопроект 40361-8 «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти», 2021. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/40361-8>.
- Заседание Совета Безопасности по обсуждению мер по совершенствованию системы стратегического планирования в Российской Федерации 27 сентября 2021 года, 2021. URL: <https://www.scrf.gov.ru/news/allnews/3082>.
- Заседание Совета по развитию местного самоуправления 30 января 2020 г., 2020. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/62701>.
- МСП/Постковид. Специальный доклад Президенту Российской Федерации, 2021. URL: <http://doklad.ombudsmanbiz.ru>.
- О рекомендациях Комитета Государственной думы по региональной политике и местному самоуправлению по итогам «круглого стола» на тему: «Местное самоуправление: развилки развития» в рамках XIX Общероссийского форума «Страте-

- гическое планирование в регионах и городах России», 2021. URL: <http://komitet4.km.duma.gov.ru/Sostoyavshiesya-meropriyatiya/item/28114062>.
- Проект Федерального закона «О городских агломерациях», 2020. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PRJ&n=199079#040256900775604193>.
- Распоряжение Правительства РФ от 13 февраля 2019 г. № 207-р «Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года», 2019. URL: <https://www.government.ru/docs/35733>.
- Указ Президента РФ «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» от 21 июля 2020 г. № 474, 2020. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_357927.
- Указ Президента РФ «Об утверждении Основ государственной политики в сфере стратегического планирования в Российской Федерации» от 8 ноября 2021 г. № 633, 2021. URL: <https://base.garant.ru/403015816>.
- Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 6 октября 2003 г. № 131, 2003. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571.
- Федеральный закон «О стратегическом планировании в Российской Федерации» от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ, 2014. URL: <http://base.garant.ru/70684666>.
- O rekomendaciyah Komiteta Gosudarstvennoj dumy po regional'noj politike i mestnomu samoupravleniyu po itogam «kruglogo stola» na temu: «Mestnoe samoupravlenie: razvilki razvitiya» v ramkah XIX Obshcherossijskogo foruma «Strategicheskoe planirovanie v regionah i gorodah Rossii»*, 2021 [On the Recommendations of the State Duma Committee on Regional Policy and Local Self-Government, Basing on the Results of the “Round Table” on the Topic: “Local Self-Government: The Forks of the Development” in the Framework of the 19th All-Russian Forum “Strategic Planning Leaders in the Regions and Cities of Russia”]. URL: <http://komitet4.km.duma.gov.ru/Sostoyavshiesya-meropriyatiya/item/28114062>.
- Proekt Federal'nogo zakona «O gorodskih aglomeraciyah»*, 2020 [The Draft of the Federal Law “On Urban Agglomerations”]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PRJ&n=199079#040256900775604193>.
- Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 13 fevralya 2019 g. № 207-r «Ob utverzhdenii Strategii prostranstvennogo razvitiya Rossijskoj Federacii na period do 2025 goda»*, 2019 [The Decree of the Government of the Russian Federation No. 207-r Dated February 13, 2019 “On the Approval of the Spatial Development Strategy of the Russian Federation for the Period up to 2025”]. URL: <https://www.government.ru/docs/35733>.
- Ukaz Prezidenta RF «O nacional'nyh tselyah razvitiya Rossijskoj Federacii na period do 2030 goda» ot 21 iyulya 2020 g. № 474*, 2020 [Decree of the President of the Russian Federation No. 474 Dated July 21, 2020 “On the National Development Goals of the Russian Federation for the Period up to 2030”]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_357927.
- Ukaz Prezidenta RF «Ob utverzhdenii Osnov gosudarstvennoj politiki v sfere strategicheskogo planirovaniya v Rossijskoj Federacii» ot 8 noyabrya 2021 g. № 633*, 2021 [Decree of the President of the Russian Federation No. 633 Dated November 8, 2021 “On the Approval of the Fundamentals of the State Policy in the Sphere of Strategic Planning in the Russian Federation”]. URL: <https://base.garant.ru/403015816>.
- Federal'nyj zakon «Ob obshchih principah organizacii mestnogo samoupravleniya v Rossijskoj Federacii» ot 6 oktyabrya 2003 g. № 131*, 2003 [Federal Law No. 131 Dated October 6, 2003 “On General Principles of Local Self-Government in the Russian Federation”]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571.
- Federal'nyj zakon «O strategicheskom planirovanii v Rossijskoj Federacii» ot 28 iyunya 2014 g. № 172-FZ*, 2014 [Federal Law No. 172-FZ Dated June 28, 2014 “On Strategic Planning in the Russian Federation”]. URL: <http://base.garant.ru/70684666>.

REFERENCES

- Zakonoproekt 40361-8 «Ob obshchih principah organizacii mestnogo samoupravleniya v edinoj sisteme publichnoj vlasti»*, 2021 [Draft Law 40361-8 “On the General Principles of the Organization of Local Self-Government in a Unified System of Public Authority”]. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/40361-8>.
- Zasedanie Soveta Bezopasnosti po obsuzhdeniyu mer po sovershenstvovaniyu sistemy strategicheskogo planirovaniya v Rossijskoj Federacii 27 sentyabrya 2021 goda*, 2021 [Security Council Meeting for the Discussion of the Measures, Aimed to Improve the Strategic Planning System in the Russian Federation, September 27, 2021]. URL: <http://www.scrf.gov.ru/news/allnews/3082>.
- Zasedanie Soveta po razvitiyu mestnogo samoupravleniya 30 yanvarya 2020 g.*, 2020 [Meeting of the Council for the Development of Local Self-Government on January 30, 2020]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/62701>.
- MSP/Postkovid. Special'nyj doklad Prezidentu Rossijskoj Federacii*, 2021 [SMEs/Postcovid. Special Report to the President of the Russian Federation]. URL: <http://doklad.ombudsmanbiz.ru>.

Information About the Authors

Evgeniy M. Buchwald, Doctor of Sciences (Economics), Professor, Chief Researcher, Head of the Centre of Federal Relations and Regional Development, Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences, Prosp. Nakhimovskiy, 32, 117218 Moscow, Russian Federation, buchvald@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9892-5930>

Olga N. Valentik, Researcher, Centre of Federal Relations and Regional Development, Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences, Prosp. Nakhimovskiy, 32, 117218 Moscow, Russian Federation, valentik-o@ya.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0529-0855>

Информация об авторах

Евгений Моисеевич Бухвальд, доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник, заведующий Центром федеративных отношений и регионального развития, Институт экономики РАН, просп. Нахимовский, 32, 117218 г. Москва, Российская Федерация, buchvald@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9892-5930>

Ольга Николаевна Валентик, научный сотрудник Центра федеративных отношений и регионального развития, Институт экономики РАН, просп. Нахимовский, 32, 117218 г. Москва, Российская Федерация, valentik-o@ya.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0529-0855>

DOI: <https://doi.org/10.15688/re.volsu.2022.1.4>UDC 339.98
LBC 65.9(2P)-2Submitted: 30.12.2021
Accepted: 02.02.2022

REGIONAL STRATEGIC PLANNING IN CONDITIONS OF DIGITALIZATION OF PUBLIC ADMINISTRATION¹

Alexander S. Novoselov

Institute of Economics and Industrial Engineering, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences,
Novosibirsk, Russian Federation

Alexander V. Faleev

Institute of Economics and Industrial Engineering, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences,
Novosibirsk, Russian Federation

Abstract. In view of recent world events i.e., global pandemic, increase in the share of services in the world economy, emergence of new financial instruments, digital transformation is becoming one of the highest priority tasks of the strategic management of developed countries. All these prerequisites for the formation of the structure of information society in the Russian Federation are manifested at historically large scale. The problem solution of digital transformation at the national and regional level requires the development and implementation of appropriate strategies. Some have already been implemented and provide an opportunity to study their applicability. Others are theoretical developments with differentiated input data. The article examines global trends in the digital transformation of the economy and social environment, studies the foreign experience of developed countries, analyzes the features of the consistency of Russian national and regional strategies for the digitalization of public administration. An overview of Russian and foreign experience in digital technologies in public administration is made, their impact on the existing environment, the strengths and weaknesses of appropriate strategizing are analyzed. The aim of the study is to analyze the impact of various aspects of digitalization on the strategizing processes. In the course of the study, strategic planning documents were analyzed in the field of digital transformation of public administration. Trends in the introduction of digital technologies into the activities of public and private organizations were identified. The current problems of strategizing the digital transformation were revealed, taking into account the diversification factor of the Russian regional economy. The results of the study were obtained on the basis of statistical data from Novosibirsk region, appropriate ways to improve the efficiency of digital strategizing processes were proposed, and directions for further research were indicated.

Key words: strategic planning, regional economy, state regulation, regional planning, regional strategizing, public administration, digitalization, digital economy, digital transformation.

Citation. Novoselov A.S., Faleev A.V., 2022. Regional Strategic Planning in Conditions of Digitalization of Public Administration. *Regionalnaya ekonomika. Yug Rossii* [Regional Economy. South of Russia], vol. 10, no. 1, pp. 39-47. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/re.volsu.2022.1.4>

УДК 339.98
ББК 65.9(2P)-2Дата поступления статьи: 30.12.2021
Дата принятия статьи: 02.02.2022

РЕГИОНАЛЬНОЕ СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ¹

Александр Сергеевич Новоселов

Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН,
г. Новосибирск, Российская Федерация

© Новоселов А.С., Фалеев А.В., 2022

Александр Васильевич Фалеев

Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН,
г. Новосибирск, Российская Федерация

Аннотация. В свете мировых событий последних лет – глобальная пандемия, рост доли услуг в системе мирового хозяйствования, возникновение новых финансовых инструментов – цифровая трансформация становится одной из максимально приоритетных задач стратегического управления развитых стран. Все эти предпосылки формирования структуры информационного общества в Российской Федерации проявляются в исторически рекордных масштабах. Решение задачи цифровой трансформации на национальном и региональном уровнях требует разработки и реализации соответствующих стратегий. Некоторые из них уже внедрены и предоставляют возможность изучить их применимость, другие представляют собой теоретические разработки с дифференцированными исходными данными. В статье рассмотрены глобальные тренды цифровой трансформации экономики и социальной среды, изучен зарубежный опыт развитых стран, проведен анализ черт системности российских национальных и региональных стратегий цифровизации сфер управления. Сделан обзор российского и зарубежного опыта внедрения цифровых технологий государственного управления, проанализировано их влияние на существующую среду, сильные и слабые стороны соответствующего стратегирования. Целью исследования обозначен анализ влияния различных аспектов цифровизации на процессы стратегирования. В ходе исследования были проанализированы документы стратегического планирования в области цифровой трансформации сфер госуправления, обозначены тенденции внедрения цифровых технологий в деятельность организаций государственного и частного сектора, выявлены существующие на сегодняшний день проблемы стратегирования цифровой трансформации с учетом фактора диверсификации региональной экономики. Результаты исследования получены на основе статистических данных Новосибирской области, предложены соответствующие пути решения повышения эффективности процессов цифрового стратегирования, а также обозначены направления для дальнейших исследований.

Ключевые слова: стратегическое планирование, региональная экономика, государственное регулирование, региональное планирование, региональное стратегирование, государственное управление, цифровизация, цифровая экономика, цифровая трансформация.

Цитирование. Новоселов А. С., Фалеев А. В., 2022. Региональное стратегическое планирование в условиях цифровизации государственного управления // Региональная экономика. Юг России. Т. 10, № 1. С. 39–47. DOI: <https://doi.org/10.15688/re.volsu.2022.1.4>

Введение

Вопрос цифровизации всех сфер жизни в наши дни особенно актуален. Пандемия, начавшаяся в 2020 г. и продолжающаяся по сей день, стимулирует развитие данного вопроса, переводя большую часть жизни людей в «онлайн». Инновации в настоящее время понимаются, как один из важнейших источников роста социально-экономического благополучия, поэтому пристальное внимание в исследованиях уделяется изучению инноваций и влиянию их повсеместного внедрения. Появление прорывных технологий, повсеместная цифровизация общества, максимальное ускорение жизненного цикла продуктов – все это глобальные тренды, приводящие к большим изменениям в большинстве отраслей. Только в России, по данным Global Digital 2021, доля населения – пользователей сети Интернет с 2013 г. выросла с 61,4 до 85 % [Digital-2021: главная статистика ... , 2021].

Во многих странах предпринимаются попытки ввести цифровые сервисы и увеличить

их количество в сфере государственного управления и взаимодействия граждан с органами власти. Сфера государственного регулирования не является исключением, так как предполагается, что цифровизация управленческих процессов позволит сократить расходы на содержание всего аппарата и направить денежные средства на другие нужды, а также повысить эффективность деятельности органов государственного управления. В научных исследованиях высказывается мнение, что использование цифровых технологий и инноваций позволяет значительно сократить риск манипулирования данными при их обработке и использовании, а также исключить «человеческий» фактор при анализе и оценке эффективности деятельности органов государственного управления в тех или иных сферах. Кроме того, наличие современных способов обработки и накопления информации позволяет более оперативно передавать ее между ведомствами, что положительно сказывается на повышении эффективности их взаимодействия, а также стиму-

лирует развитие системы управления в целом [Добролюбова, 2018].

Цель исследования состоит в изучении влияния различных аспектов цифровой экономики на процессы стратегического планирования в регионах на примере Новосибирской области.

Достижение цели исследования осуществляется авторами посредством реализации следующих задач: изучение и обобщение теоретических подходов к вопросам цифровизации стратегирования территорий; определение основных проблем внедрения цифровых инструментов в процессы управления экономикой; анализ основных рекомендаций по решению проблем цифровизации социально-экономической сферы.

Объектом исследования являются процессы стратегирования цифровой трансформации экономики региона. Предметом исследования – показатели оценки эффективности развития регионов. Методологическую основу исследования составляют работы ведущих российских и зарубежных специалистов в области стратегического планирования и изучения подходов и инструментов управления развитием городов. Применялись методы анализа, синтеза, обобщения, экспертных оценок, статистический метод, ретроспективный, качественной и количественной обработки данных.

Современные процессы развития цифровой экономики: российский и зарубежный опыт

В России в настоящее время реализуется программа развития цифровой экономики, которая должна быть осуществлена до 2025 г., в рамках этой программы утверждена стратегия развития информационного общества до 2030 года. В большей мере государство берет на себя ответственность за внедрение процессов цифровизации муниципальных образований (стандарт «Умный город» предложен Минстроем России для городов численностью более 100 тыс. человек). Так называемая концепция smart city представляет собой модель городского планирования и развития, включающую в себя такие компоненты, как «умная» инфраструктура, «умное» здравоохранение, «умный» транспорт, «умные» технологии, «умную» энергетику и пр. Согласно данной концепции современные технологии должны повысить эффективность деятельности городских служб, пре-

доставляя более качественные услуги населению [Еремеев, 2021].

В секторе частного бизнеса наибольшее количество составляют малые и средние предприятия, что создает благоприятные условия для внедрения цифровых технологий, способствующих развитию и повышению эффективности экономики регионов в целом, в том числе и муниципальных образований. При этом, по мнению авторов, главной задачей государства видится ликвидация существующих барьеров и создание условий для развития технологий в регионах.

Развитие цифровых технологий и, как следствие, повсеместная цифровизация в городах и регионах влечет за собой рост конкуренции городов в таких сферах, как туризм, промышленность, повышение инвестиционной привлекательности для крупного бизнеса и иностранных компаний. В конечном итоге эти процессы служат следствием того, что ключевые ресурсы развития концентрируются в одном, наиболее передовом и приспособленном регионе или городе, политика властей которого быстрее реагирует на мировые тенденции по развитию цифрового общества. Так, проведенные исследования показывают, что цифровизация городов более успешно реализуется в Центральном, Северо-Западном, Уральском и Приволжском округах, так как большинство крупных городов страны находятся именно на этих четырех территориях [Рожков, 2021].

Указом Президента РФ № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 г.» определены задачи, которые обязано выполнить правительство страны при реализации национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» [Указ Президента РФ ... , 2018]. Главным приоритетом данным указом определяется задача по внедрению цифровых технологий и платформенных решений в сфере государственного управления и оказания государственных услуг, которая, на наш взгляд, достаточно успешно реализуется в течение последних нескольких лет.

Программа реформирования системы государственных услуг реализуется в России уже некоторое время путем внедрения электронного правительства, которое позволяет более эффективно взаимодействовать гражданам и бизнесу с государством при получении законных государственных услуг на соответствующих государ-

ственных порталах в условиях формирования и развития цифровой системы государственного управления и внедрения цифровой экономики. Появление таких цифровых платформ в России стало возможным благодаря внедрению различных технологий, например, появлению электронных цифровых подписей. На сегодняшний день портал государственных услуг становится все более функциональным и технологичным и в плане межведомственного взаимодействия, а также в плане привлечения сторонних негосударственных организаций в качестве партнеров для оказания услуг гражданам и компаниям, что, в свою очередь, способствует росту числа пользователей портала [Черных, Суворова, Баженов, 2019].

Цифровизация государственного управления – процесс сложный и длительный, предполагающий последовательное проведение различных организационных мероприятий и технологических изменений, что, в свою очередь, чревато издержками, спрогнозировать которые достаточно сложно. Кроме того, барьерами на пути становления цифрового госуправления могут стать отсутствие соответствующих профессиональных навыков у сотрудников, несовершенство нормативно-правовой базы, отсутствие необходимого уровня координации действий различных ведомств и подразделений при внедрении новых цифровых технологий.

Кроме того, как отмечается в ряде работ, более сложной задачей управляемой государством цифровой трансформации является цифровая трансформация частного сектора экономики. Здесь требуется формирование государством таких условий, при которых цифровая трансформация будет экономически выгодна частному сектору. Представляется, что управленческий механизм в этой области будет работать следующим образом. Первоначально органы государственной власти, применяя определенные методы и инструменты государственного управления, создают импульс для целенаправленных изменений в экономике. Далее в действие вступают рыночные силы, и происходит цепь изменений в экономике, результатом которых становится достижение установленной государством цели. Соответственно, постановка в качестве цели перехода к цифровой экономике означает направленность всех методов и инструментов государственного управления на цифровую трансформацию [Миролюбова, Радионова, 2020; Антипин, 2018].

Согласно исследованиям большинство российских предприятий достаточно позитивно настроены по отношению к внедрению цифровых технологий и инноваций. Однако этот процесс тормозится некоторыми факторами, среди которых стоит отметить нарастающие кризисные явления в мире в условиях пандемии, недостаточную технологическую оснащенность действующих предприятий, их неготовность к использованию и внедрению новых технологий, высокую стоимость инновационного оборудования, отсутствие профессиональных кадров для работы на новом технологичном производстве. Адекватными мерами по решению указанных проблем видятся усиление государственной поддержки бизнеса, введение налоговых льгот или послаблений, своевременная подготовка кадров в сфере информационных технологий и инноваций, совершенствование нормативно-правовой базы [Зайцев, 2019].

В ряде статей отмечается, что глобальные изменения в современном информационном обществе требуют тщательной научной и практической проработки вопросов цифровизации государственного управления и цифровой трансформации экономики при активном участии представителей федеральных органов власти, предприятий частного бизнеса, научных организаций. По мнению авторов, одно из основных отличий цифровой экономики от традиционной заключается в том, что теоретические знания, научно-технические разработки, инновации и иные нематериальные активы становятся определяющим фактором развития производства. В такой ситуации ключевым условием экономического благополучия будет являться лидерство по выпуску наукоемкой продукции и контроль над потоками информации [Смотрицкая, Черных, 2018].

По мнению ряда авторов, принцип «цифровые по умолчанию», предполагающий наличие только цифровых носителей, без «бумажных» аналогов, является основополагающим для перестроения административных процессов на цифровые платформы с целью повышения эффективности оказания государственных услуг населению [Сидоренко, Барциц, Хисамова, 2019].

Многие авторы отмечают также, что в мировой практике на данный момент не сложилось какой-либо единой системы и методики оценки эффективности работы «цифрового правительства», учитывающей степень внедрения цифрового управления, качество предоставляемых услуг, а также особенности развития кон-

кретной страны [Лapidус, Леонтьева, Гостилович, 2019]. Считается, что при оценке эффективности деятельности цифрового правительства эффективным был бы подход, при котором учитывались бы не только критерии, имеющие количественную оценку, но и параметры, не отраженные мониторингом, однако, имеющие также важное значение для анализа [Calvino et al., 2018]. В настоящее время проводится разработка различных моделей систем оценки эффективности деятельности цифрового правительства как на мировом, так и на внутригосударственном уровне.

Региональное стратегирование в условиях цифровизации

Учитывая все вышесказанное, при осуществлении процессов стратегирования следует опираться в первую очередь на развитие инноваций, а также на современные тенденции повсеместной цифровизации всех сфер жизнедеятельности, что будет способствовать снижению уровня социально-экономической дифференциации регионов и территорий, а также повышению их экономической связанности.

В соответствии с исследованием Всемирного банка, оценивающего текущее состояние развития цифровой экономики, в том числе и в России, при реализации стратегий цифровой трансформации экономики и внедрении современных технологических решений следует тщательно анализировать текущее состояние предприятий различных отраслей экономики регионов, а также влияние внедряемых инноваций на них. Процессы модернизации систем управления и инфраструктуры в условиях становления цифровой экономики должны способствовать выравниванию межрегиональной дифференциации в России, а также стать основой устойчивого территориального развития [Анализ текущего уровня ... , 2018].

По поручению Президента РФ В.В. Путина регионами были разработаны стратегии в области цифровой трансформации. В Новосибирской области, во исполнение данного поручения, была утверждена Стратегия в области цифровой трансформации отраслей экономики, социальной сферы и государственного управления области (далее – Стратегия цифровой трансформации в Новосибирской области), основной целью которой является совершенствование государственного управления в ключевых отраслях экономи-

ки и социальной сфере, а также создание условий для ускоренного инновационного развития ключевых отраслей экономики и социальной сферы. Согласно данной стратегии, а также в силу особенностей развития Новосибирской области, были выделены несколько основных направлений цифровой трансформации, а именно: государственное управление, социальная сфера, образование и наука, транспорт и логистика, здравоохранение, развитие городской среды, сельское хозяйство.

В соответствии с пунктами 1.2, 1.3 Стратегии в области цифровой трансформации в Новосибирской области до 2024 г. должны быть внедрены следующие технологии: нейротехнологии и искусственный интеллект; технологии беспроводной связи и промышленный интернет вещей (IoT); новые производственные технологии, в том числе технология «цифровой двойник»; системы распределенного реестра; технологии виртуальной и дополнительной реальности (см. табл. 1, рисунок).

Несмотря на устойчивый тренд по цифровизации экономики и социальной среды в Новосибирской области, существовавший до 2019 г. включительно, в 2020 г. с началом мировой пандемии часть Новосибирских организаций прекратили свое существование, остались организации нецифрового сектора, поскольку на смену местным организациям, оказывающим услуги онлайн, пришли глобальные и национальные цифровые лидеры и монополии, взявшие на себя функционал по внедрению и обслуживанию цифровых технологий.

Из таблицы 2 видно, что в целом в Новосибирской области в последний год затраты именно на внедрение и использование цифровых технологий значительно выросли. Данный показатель является новым и приводится в статистических данных последние два года. Но уже сейчас можно судить о положительной динамике по внедрению цифровых технологий в деятельности организаций на территории Новосибирской области, а значит частично можно судить и о том, что все-таки предпринимаются определенные действия по цифровой трансформации экономики в Новосибирской области. При анализе данных сумм затрат в мировых ценах (см. табл. 3) также заметен рост данного показателя, но он уже не так значителен, что связано в первую очередь с наметившимся мировым и российским экономическим кризисом, явившимся следствием глобальной пандемии.

**Использование цифровых технологий в организациях Новосибирской области,
% от общего числа обследуемых организаций**

Организации, использовавшие	Годы					
	2005	2010	2015	2018	2019	2020
персональные компьютеры	85,9	88,4	91,3	91,0	91,8	80,0
серверы	5,1	13,4	28,1	49,4	51,8	45,0
локальные вычислительные сети	50,7	58,5	53,9	53,8	55,8	50,7
«облачные» сервисы	–	–	18,5	26,7	28,1	24,8

Примечание. Таблицы 1–3 и рисунок составлены по: [Сайт Федеральной службы ... , 2021].

Рисунок. Использование цифровых технологий в организациях Новосибирской области,
% от общего числа обследуемых организаций

Таблица 2

**Затраты на внедрение и использование цифровых технологий в 2019–2020 гг.
в Новосибирской области, млн руб.**

	2019 г.	2020 г.
Всего	25 367,7	30 716,4
В том числе:		
Внутренние	21 900,6	25 268,2
Внешние	3 467,1	5 448,2

Таблица 3

**Затраты на внедрение и использование цифровых технологий в 2019–2020 гг.
в Новосибирской области, долл. США**

Показатели	2019 г.	2020 г.
Среднегодовой курс доллара США, руб.	64,6625	72,1260
Всего затрат, млн долл. США	392,3	425,9
В том числе:		
Внутренние затраты, млн долл. США	338,7	350,3
Внешние затраты, млн долл. США	53,6	75,5

Заключение

Цифровая экономика предполагает преобразование структуры производства и структуры потребления. Ярким примером может служить появление большого количества онлайн-платформ для реализации товаров, что существенно сказало на организации деятельности сбытовых сетей. В таких условиях среда становится более высококонкурентной, где выигрывает продукт более конкурентоспособный в соотношении «цена – качество». Одной из важнейших целей цифровой трансформации в Российской Федерации является формирование высокотехнологичной, конкурентоспособной промышленности, обеспечивающей переход экономики государства от экспортно-сырьевого типа развития к инновационному типу развития.

Большая часть регионов России в настоящее время характеризуется неравномерностью развития, а также высоким уровнем нереализованного экономического потенциала. Кроме того, существует достаточно высокий уровень межрегиональной дифференциации, при которой одни регионы представляются явными лидерами по уровню развития социально-экономической среды, а другие – в значительной степени отстающими, с гораздо более низким уровнем жизни. Регионы-лидеры являются своеобразными флагманами внедряемых технологий; анализируя их опыт, следует делать выводы о готовности технологий к внедрению в остальных регионах. Вследствие этого процессы цифровой трансформации на территории всей России будут тормозиться такими очевидными проблемами, как: несоответствие кадрового потенциала в регионах цифровым требованиям; недостаточная обеспеченность необходимым компьютерным и техническим оборудованием; недостаточное финансовое обеспечение для внедрения новых цифровых технологий в ситуации, когда все регионы, тем не менее, обязаны выполнить всеобщие требования по цифровой трансформации.

В данном случае представляется целесообразной стратегия гармонизации уровней социально-экономического развития регионов, включающая такие мероприятия, как: цифровая трансформация предприятий, в том числе внедрение современного инновационного оборудования и цифровых технологий на производстве; создание соответствующей транспортной инфраструктуры, отвечающей требованиям современных производств, организация новых, удобных логистических узлов

и цепочек; обеспечение своевременной подготовки кадров для работы на сложном технологическом оборудовании; создание промышленных и технологических кластеров на основе цифровых технологий и инновационного оборудования.

Следует также отметить, что в настоящее время глобальные темпы экономического роста замедлились во всем мире, при этом на первое место в развитии встают глобальные интернет-монополии, для которых почти стерлись препятствия для захвата рынков. Очевидным является и то, что темпы спроса на цифровые сервисы и технологии значительно выросли за последние два года, и, по мнению авторов, данная тенденция не будет снижаться в ближайшее время. В этой связи в Новосибирской области следует решить вопрос о том, чтобы найти и занять свое место в процессе повсеместной мировой цифровизации.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Статья подготовлена по плану НИР ИЭОПП СО РАН, проект «Региональное и муниципальное стратегическое планирование и управление в контексте модернизации государственной региональной политики и развития цифровой экономики» № 121040100283-2.

The article was carried out in accordance with the plan of research of IEIE SB RAS, project “Regional and municipal strategic planning and management in the terms of modernization of state regional policy and development of the digital economy” No. 121040100283-2.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

- Анализ текущего уровня развития цифровой экономики в Российской Федерации, 2018 // Сайт Всемирного банка. URL: <http://documents.worldbank.org/curated/en/848071539115489168/pdf/AUS0000158-RUSSIAN-WP-REVISED-P160805-PUBLICDisclosed10-15-2018.pdf>.
- Антипин И. А., 2018. Цифровизация как инструмент трансформации стратегического развития территории // Теория и практика общественного развития. № 2. С. 78–86. DOI: <https://doi.org/10.24158/tpor.2018.12.14>.
- Добролюбова Е. И., 2018. Государственное управление по результатам в эпоху цифровой трансформации: обзор зарубежного опыта и перспективы для России // Вопросы государственного и муниципального управления. № 4. С. 70–93.
- Еремеев С. Г., 2021. Стратегическое планирование в реализации концепции Smart city // Власть. № 2. С. 53–61. DOI: <https://doi.org/10.31171/vlast.v29i2.7995>.

- Зайцев В. Е., 2019. Цифровая экономика как объект исследования: обзор публикаций // Вопросы государственного и муниципального управления. № 3. С. 107–122.
- Лapidус Л. В., Леонтьева Л. С., Гостилович А. О., 2019. Минимальная цифровая корзина российских регионов для трансформации промышленности // Государственное управление : электронный вестник. Вып. 77. С. 212–228. URL: http://e-journal.spa.msu.ru/uploads/vestnik/2019/vipusk__77._dekabr_2019_g./regionalnaja_ekonomika/lapidus_leontieva_gostilovich.pdf.
- Миролюбова Т. В., Радионова М. В., 2020. Роль сектора ИКТ и факторы цифровой трансформации региональной экономики в контексте государственного управления // Вестник Пермского университета. Т. 15, № 2. С. 253–270. DOI: <https://doi.org/10.17072/1994-9960-2020-2-253-270>.
- Рожков Е., 2021. Перспективы цифровизации в России // Общество и экономика. № 7. С. 17–27. DOI: 10.31857/S020736760015758-2.
- Сайт Федеральной службы государственной статистики, 2021 / Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204>.
- Сидоренко Э. Л., Барциц И. Н., Хисамова З. И., 2019. Эффективность цифрового государственного управления: теоретические и прикладные аспекты // Вопросы государственного и муниципального управления. № 2. С. 93–114.
- Смотряцкая И. И., Черных С. И., 2018. Современные тенденции цифровой трансформации государственного управления // Вестник Института экономики РАН. № 5. С. 22–36.
- Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года», 2018. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/43027>.
- Черных В. В., Суворова А. П., Баженов Р. И., 2019. Цифровая трансформация экономических систем – фактор стратегического развития территорий // Вестник Нижегородского государственного инженерно-экономического университета. № 12 (103). С. 105–120.
- Calvino F., Criscuolo C., Marcolin L., Squicciarini M., 2018. A Taxonomy of Digital Intensive Sectors. OECD Science // Technology and Industry Working Paper. No. 2018/14. DOI: <https://doi.org/10.1787/f404736a-en>.
- Digital-2021: главная статистика по России и по всему миру, 2021 // Сайт медиааналитического агентства Ex libris. URL: <https://exlibris.ru/news/digital-2021-glavnaya-statistika-po-rossii-i-vsemu-miru>.
- Current Level of Development of the Digital Economy in the Russian Federation]. *Sayt Vsemirnogo banka* [World Bank Website]. URL: <http://documents.worldbank.org/curated/en/848071539115489168/pdf/AUS0000158-RUSSIAN-WP-REVISED-P160805-PUBLICDisclosed10-15-2018.pdf>.
- Antipin I.A., 2018. Tsifrovizatsiya kak instrument transformatsii strategicheskogo razvitiya territorii [Digitalization As a Transforming Tool For The Strategic Development of the Territory]. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya* [Theory and Practice of Social Development], no. 2, pp. 78–86. DOI: <https://doi.org/10.24158/tipor.2018.12.14>.
- Dobrolyubova Ye.I., 2018. Gosudarstvennoye upravleniye po rezul'tatam v epokhu tsifrovoy transformatsii: obzor zarubezhnogo opyta i perspektivy dlya Rossii [Public Administration by Results in the Era of Digital Transformation: An Overview of Foreign Experience and Prospects for Russia]. *Voprosy gosudarstvennogo i munitsipal'nogo upravleniya* [Public Administration Issues], no. 4, pp. 70–93.
- Yeremeyev S.G., 2021. Strategicheskoye planirovaniye v realizatsii kontseptsii Smart city [Strategic Planning in the Implementation of the Concept of Smart City]. *Vlast'* [The Authority], no. 2, pp. 53–61. DOI: <https://doi.org/10.31171/vlast.v29i2.7995>.
- Zaytsev V.Ye., 2019. Tsifrovaya ekonomika kak obyekt issledovaniya: obzor publikatsiy [Digital Economy As an Object of Research: A Review of Publications]. *Voprosy gosudarstvennogo i munitsipal'nogo upravleniya* [Public Administration Issues], no. 3, pp. 107–122.
- Lapidus L.V., Leont'yeva L.S., Gostilovich A.O., 2019. Minimal'naya tsifrovaya korzina rossiyskikh regionov dlya transformatsii promyshlennosti [The Minimum Digital Basket of Russian Regions for the Transformation of Industry]. *Gosudarstvennoye upravleniye: elektronnyy vestnik* [Public Administration. E-Journal], vol. 77, pp. 212–228. URL: http://e-journal.spa.msu.ru/uploads/vestnik/2019/vipusk__77._dekabr_2019_g./regionalnaja_ekonomika/lapidus_leontieva_gostilovich.pdf.
- Miroyubova T.V., Radionova M.V., 2020. Rol' sektora IKT i faktory tsifrovoy transformatsii regional'noy ekonomiki v kontekste gosudarstvennogo upravleniya [The Role of the ICT Sector and the Factors of Digital Transformation of the Regional Economy in the Context of Public Administration]. *Vestnik Permskogo universiteta* [Perm University Herald. Economy], vol. 15, no. 2, pp. 253–270. DOI: <https://doi.org/10.17072/1994-9960-2020-2-253-270>.
- Rozhkov Ye., 2021. Perspektivy tsifrovizatsii v Rossii [Prospects for Digitalization in Russia]. *Obshchestvo i ekonomika* [Society and Economy], no. 7, pp. 17–27. DOI: 10.31857/S020736760015758-2.
- Sayt Federal'noy sluzhby gosudarstvennoy statistiki*, 2021 [Website of the Federal State Statistics

REFERENCES

Analiz tekushchego urovnya razvitiya tsifrovoy ekonomiki v Rossiyskoy Federatsii, 2018 [Analysis of the

- Service]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204>.
- Sidorenko E.L., Bartsits I.N., Khisamova Z.I., 2019. Effektivnost' tsifrovogo gosudarstvennogo upravleniya: teoreticheskiye i prikladnyye aspekty [Efficiency of Digital Public Administration: Theoretical and Applied Aspects]. *Voprosy gosudarstvennogo i munitsipal'nogo upravleniya* [Public Administration Issues], no. 2. pp. 93-114.
- Smotritskaya I.I., Chernykh S.I., 2018. Sovremennyye tendentsii tsifrovoy transformatsii gosudarstvennogo upravleniya [Modern Trends in the Digital Transformation of Public Administration]. *Vestnik Instituta ekonomiki RAN* [Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences], no. 5, pp. 22-36.
- Ukaz Prezidenta Rossiyskoy Federatsii ot 07.05.2018 g. № 204 «O natsional'nykh tselyakh i strategicheskikh zadachakh razvitiya Rossiyskoy Federatsii na period do 2024 goda», 2018 [Decree of the President of the Russian Federation No. 204 Dated May 7, 2018 "On the National Goals and Strategic Objectives of the Development of the Russian Federation for the Period up to 2024"]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/43027>.
- Chernykh V.V., Suvorova A.P., Bazhenov R.I., 2019. Tsifrovaya transformatsiya ekonomicheskikh sistem – faktor strategicheskogo razvitiya territoriy [Digital Transformation of Economic Systems – a Factor of Strategic Development of Territories]. *Vestnik Nizhegorodskogo gosudarstvennogo inzhenerno-ekonomicheskogo universiteta* [Bulletin of the Nizhny Novgorod State University of Engineering and Economics], no. 12 (103), pp. 105-120.
- Calvino F., Criscuolo C., Marcolin L., Squicciarini M., 2018. A Taxonomy of Digital Intensive Sectors. OECD Science. *Technology and Industry Working Paper*, no. 2018/14. DOI: <https://doi.org/10.1787/f404736a-en>.
- Digital-2021: glavnaya statistika po Rossii i po vsemu miru, 2021 [Digital-2021: Main Statistics for Russia and Around the World]. *Sayt mediaanaliticheskogo agentstva Ex libris* [Website of the Media Analytical Agency Ex libris]. URL: <https://exlibris.ru/news/digital-2021-glavnaya-statistika-po-rossii-i-vsemu-miru>.

Information About the Authors

Alexander S. Novoselov, Doctor of Sciences (Economics), Professor, Head of the Department of Regional and Municipal Management, Institute of Economics and Industrial Engineering, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Prosp. Akademika Lavrent'eva, 17, 630090 Novosibirsk, Russian Federation, asnov@ieie.nsc.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7484-3527>

Alexander V. Faleev, Candidate of Sciences (Economics), Senior Researcher, Institute of Economics and Industrial Engineering, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Prosp. Akademika Lavrent'eva, 17, 630090 Novosibirsk, Russian Federation, office-kg@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8321-4968>

Информация об авторах

Александр Сергеевич Новоселов, доктор экономических наук, профессор, заведующий отделом регионального и муниципального управления, Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН, просп. Академика Лаврентьева, 17, 630090 г. Новосибирск, Российская Федерация, asnov@ieie.nsc.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7484-3527>

Александр Васильевич Фалеев, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник, Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН, просп. Академика Лаврентьева, 17, 630090 г. Новосибирск, Российская Федерация, office-kg@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8321-4968>

DOI: <https://doi.org/10.15688/re.volsu.2022.1.5>UDC 332.14
LBC 65.054Submitted: 28.12.2021
Accepted: 31.01.2022

DISTINCTION OF PURPOSE CATEGORY IN THE CONTEXT OF STRATEGIC PLANNING FOR SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF RUSSIAN REGIONS

Alyona V. Lyubina

Pskov State University, Pskov, Russian Federation;
Committee for Economic Development and Investment Policy of the Pskov Region, Pskov, Russian Federation

Abstract. The article reviewed the regional system of goal-setting, studied the strategies of social and economic development of the constituent entities of the Russian Federation. To analyze the use of various categories of goal-setting by the constituent entities of the Russian Federation, the method of content analysis was applied, SMART analysis of development goals, as well as analysis of territorial development missions according to established criteria. The experience of taking into account global trends, such as the concept of sustainable development and the digital economy, were studied. As a result of the study, only 16 out of 85 constituent entities of the Russian Federation set their development goals within the framework of the concept of sustainable development, and they mention the importance and need for the development of “green” technologies. There is a higher percentage of provisions of the digital economy in regional strategic documents. 37 out of 85 constituent entities of the Russian Federation use digital technologies as priorities. There is a relationship between the level of social and economic development of regions and the quality of mission formulation. The best missions of the regions that meet scientific criteria and reflect the specifics of a particular territory are identified. A criteria analysis of the goals of regional development was carried out, and the need to improve the existing assessment methods was identified. The conducted analysis proves that most of the strategic goals of regional development are vague and do not take into account the region’s ability to achieve them. The specific concepts of goal-setting are identified and compared with the established definitions in scientific practice. The author suggests to fix in law the concept of “mission” as the purpose of the region from the point of view of the people inhabiting it, as well as the competitive advantages that make it possible to designate the position taken in relation to the external environment. As part of ensuring internal development, it is also suggested to make SMART technology as the main principle of formulating strategic goals and subgoals. It is advisable to use the improved method SMART-PURE-CLEAR, which reflects aspects of greening the economy.

Key words: strategic planning, strategy, goal-setting, development mission, development goals, sustainable development, goal tree.

Citation. Lyubina A. V., 2022. Distinction of Purpose Category in the Context of Strategic Planning for Sustainable Development of Russian Regions. *Regionalnaya ekonomika. Yug Rossii* [Regional Economy. South of Russia], vol. 10, no. 1, pp. 48-56. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/re.volsu.2022.1.5>

УДК 338.2
ББК 65.054Дата поступления статьи: 28.12.2021
Дата принятия статьи: 31.01.2022

ДЕМАРКАЦИЯ КАТЕГОРИЙ ЦЕЛЕПОЛАГАНИЯ В КОНТЕКСТЕ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ РОССИИ

Алёна Витальевна Любина

Псковский государственный университет, г. Псков, Российская Федерация;
Комитет по экономическому развитию и инвестиционной политике Псковской области,
г. Псков, Российская Федерация

© Любина А.В., 2022

Аннотация. В статье проанализирована региональная система целеполагания, изучены стратегии социально-экономического развития субъектов Российской Федерации. Для проведения анализа использования различных категорий целеполагания субъектами Российской Федерации применен метод контент-анализа, SMART-анализ целей развития, а также анализ миссий развития территорий по установленным критериям. Исследован опыт учета глобальных трендов, таких как концепция устойчивого развития и цифровая экономика. В результате исследования выявлено, что лишь 16 из 85 субъектов Российской Федерации формируют цели своего развития в рамках концепции устойчивого развития, отмечают значимость и необходимость развития «зеленых» технологий. Отмечается более высокий процент учета положений цифровой экономики в региональных стратегических документах – 37 из 85-ти субъектов Российской Федерации используют цифровые технологии в качестве приоритетных. Наблюдается взаимосвязь уровня социально-экономического развития регионов с качеством формулирования миссии. Выявлены лучшие миссии регионов, отвечающие научным критериям и отражающие специфику конкретной территории. Проведен критериальный анализ целей регионального развития, выявлена необходимость усовершенствования существующих методик оценки. Проведенный анализ доказывает, что большинство стратегических целей регионального развития носит размытый характер, не учитывают возможностей региона по их достижению. Выделены и соотнесены с устоявшимися в научной практике исключительные понятия целеполагания. Автором предлагается нормативно закрепить понятие «миссия» – предназначение региона с точки зрения населяющих его людей, а также конкурентных преимуществ, позволяющих обозначить занимаемую позицию по отношению к внешней среде. В рамках обеспечения внутреннего развития также предлагается закрепить SMART-технологии как основной принцип формулирования стратегических целей и подцелей. Целесообразно использовать усовершенствованную методику SMART-PURE-CLEAR, которая отражает аспекты экологизации экономики.

Ключевые слова: стратегическое планирование, стратегия, целеполагание, миссия развития, цели развития, устойчивое развитие, дерево целей.

Цитирование. Любина А. В., 2022. Демаркация категорий целеполагания в контексте стратегического планирования устойчивого развития регионов России // Региональная экономика. Юг России. Т. 10, № 1. С. 48–56. DOI: <https://doi.org/10.15688/re.volsu.2022.1.5>

Постановка проблемы

Для успешного функционирования любой системы необходимы качественно поставленные цели. Регион как социо-эколого-экономическая система обязан не просто выживать и подвергаться воздействиям внешней среды, но и оставаться стабильным и устойчивым по отношению к ней, одновременно обеспечивая внутреннее развитие.

В настоящее время одной из основных проблем пространственного развития России является высокий уровень дифференциации среди регионов по уровню социально-экономического развития. Для преодоления данных диспропорций применяются в том числе инструменты стратегического планирования, направленного на решение задач устойчивого социально-экономического развития и обеспечение национальной безопасности [Федеральный закон № 172-ФЗ, 2014].

Исходные территориальные условия развития региона можно «обратить во благо», объединив с конкурентными преимуществами и заключив в понятие «миссии» региона. Миссия должна отражать ценности региона с точки зрения проживающего в нем населения и быть согласованной со всеми участниками планирования [Клейнер, 2020]. Наблюдается взаи-

мосвязь уровня социально-экономического развития регионов с качеством формулирования миссии: по итогам рейтинга социально-экономического развития субъектов Российской Федерации (РИА Рейтинг) топ-3 регионами стали Москва, Санкт-Петербург и Ханты-Мансийский автономный округ – Югра. Миссия Москвы характеризует город в 2030 г. как передовой мегаполис мира, инновационный город, использующий цифровые технологии для повышения уровня жизни и удовлетворения потребностей настоящего и будущего поколений.

Вектор миссии Санкт-Петербурга также направлен на инновации и взаимодействие на межрегиональном и международном уровне. Ханты-Мансийский автономный округ – Югра позиционирует себя как регион-локомотив роста российской экономики, обеспечивающий инновационное развитие и энергетическую безопасность. Вместе с тем миссии регионов-аутсайдеров не обозначают позицию территории по отношению к внешней среде, отсутствует конкретика в желаемом образе и видении будущего. Например, Горный Алтай характеризуется в будущем как территория ноосферного развития, что не отображает конкурентных преимуществ региона или его позицию на межрегиональном и международном уровне, не ясен также способ ре-

ализации такого развития; а в Республике Тыва, занимающей 84-е место в рейтинге, миссия и вовсе отсутствует.

Целью статьи является анализ логики целеполагания, применяемой в региональных стратегиях, а также учет мировых трендов, определяющих будущее страны. Для достижения поставленной цели выполнены следующие задачи: проведен анализ учета положений концепции устойчивого развития и цифровой экономики в стратегиях социально-экономического развития регионов России; осуществлен выборочный критериальный анализ миссий регионов России, выявлены миссии, отражающие глобальные мировые тренды; проведен выборочный критериальный анализ целей развития по технологии SMART, предложена усовершенствованная SMART-методика оценки целей, учитывающая мировую повестку дня; выявлены и соотнесены с существующими в практике стратегического планирования исключительные понятия целеполагания региональных стратегий.

Научная новизна исследования состоит в критериальном подходе к анализу категорий «миссия» и «цель» в региональных стратегических документах. Разграничение и закрепление данных понятий позволит повысить качество региональных стратегий как основных документов целеполагания, а также сформировать более качественный механизм достижения поставленных целей.

Вопросы разработки региональных стратегий устойчивого социально-экономического развития в последнее десятилетие активно обсуждаются различными учеными-экономистами, социологами, специалистами в сфере экологической безопасности.

Так, в работах С.М. Вдовина исследуется реализация концепции устойчивого развития посредством формирования на территории регионов отраслевых кластеров [Вдовин, 2019], а также отдельные задачи по развитию экономического потенциала и снижению экологической напряженности в целях устойчивого развития [Вдовин, 2017].

Аспекты цифровизации как актуальной надцели региональных стратегий рассматриваются в основном на уровне программирования развития, а не целеполагания. В работе М.А. Николаева и М.Ю. Махотаевой [Николаев, Махотаева, 2020] говорится об актуализации роли стратегии развития регионов России в условиях цифровой трансформации экономики, а также о необходи-

мости ее реализации через инвестиционно-инновационный сценарий.

Отсутствие полноценного методического обеспечения процессов регионального целеполагания, особенно по постановке целей и предварительному анализу их достижимости для соблюдения принципа реалистичности системы стратегического планирования, отмечается также в работах В.А. Цыбатова [Цыбатов, 2021].

Специфика и новизна настоящего исследования в сравнении с рассмотренными в том, что обозначена необходимость усовершенствования блока целеполагания региональных стратегий с учетом глобальных трендов, предложены механизмы применения научного подхода при формулировании стратегических целей развития.

Для проведения анализа учета глобальных трендов в региональных стратегиях и анализа использования различных категорий целеполагания субъектами Российской Федерации применен метод контент-анализа:

1) конкретизирован перечень исследуемых источников (правовые базы и официальные сайты органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации) и сообщений (стратегии социально-экономического развития субъектов Российской Федерации – утвержденные и проектируемые).

2) по словам-маркерам: «устойчивое развитие», «экологичность», «зеленая экономика», «цифровая экономика», «цифровизация» определена степень учета мировой повестки дня в документах целеполагания регионов России;

3) выделены единицы счета для диагностики системы целеполагания региональных стратегий: «миссия», «цель социально-экономического развития», «дерево целей».

С целью анализа качества определения миссии региона использованы следующие критерии: отражение уникальных особенностей территории, позиционирование по отношению к внешней среде (роль региона в межрегиональных, национальных и международных отношениях), наличие целевой установки (видение на перспективу).

Для проведения критериального анализа выборочных целей развития применена SMART-методика, подразумевающая последовательную оценку цели по набору заданных параметров: S – specific – конкретность; M – measurable – измеримость; A – achievable – достижимость; R – relevant – реалистичность; T – time-bound – ограниченность во времени.

Результаты контент-анализа региональных стратегий

В настоящее время основным глобальным трендом планетарного масштаба является концепция устойчивого развития, предполагающая удовлетворение потребностей нынешнего поколения, без ущерба для возможности будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности [Доклад Международной комиссии ... , 1987]. На территории Российской Федерации концепция нашла свое отражение в понятии «зеленая» экономика [Указ Президента РФ ... , 2019], которая реализуется в том числе посредством цифровой трансформации бизнеса, науки и услуг. основополагающие региональные документы, в которых необходимо закреплять данные понятия, а также механизмы их внедрения – стратегии социально-экономического развития.

Проведенный анализ (см. рисунок) показывает, что лишь 16 из 85 субъектов Федерации формируют цели своего развития в рамках концепции устойчивого развития, отмечают значимость и необходимость развития «зеленых» технологий посредством не простого формального упоминания, а указания точечных территориальных объектов и конкретных направлений по достижению данных задач. Отмечается более высокий процент учета положений цифровой экономики в региональных стратегических документах – 37 из 85-ти субъектов Российской Федерации используют цифровые технологии в качестве приоритетных, ставят глобальные цели по формированию цифровой экономики на территории региона. Такая разница (более чем в 2 раза) по учету положений обусловлена тем, что для реализации циф-

ровой экономики уже сформирована основная нормативно-правовая база, являющаяся основанием для ее включения в качестве приоритетного направления развития на региональном уровне. Ключевым документом перехода к цифровой экономике является российская национальная программа «Цифровая экономика», которая конкретизирует описанный глобальный тренд до уровня инструмента развития, который повлияет на рост качества жизни граждан и их удовлетворенность работой государственных органов, а также трансформирует промышленность и сферу услуг [Ларина, Морыженкова, 2021].

Логика целеполагания подразумевает наличие миссии как предназначения территории, исходя из которого формируется дерево целей, однако лишь 30 субъектов Федерации обозначают миссию региона в стратегических документах, что связано с отсутствием закрепления данного понятия в законодательстве [Любина, 2021]. Из 30 региональных миссий проанализирована треть по установленным методикой исследования критериям (см. табл. 1).

Основным отличием миссии территории от стратегической цели является направленность во внешнюю среду, позволяющая позиционировать регион на межрегиональном и международном уровне. Миссия позволяет обозначить роль региона в контексте глобальной, международной, национальной экономик, торговых отношений, межрегиональных взаимосвязей, а также социальных и экологических проектов.

По итогам анализа также выявлены миссии, отражающие глобальные тренды:

1) миссия Якутии состоит в создании уникального пространства для реализации талантов

Принципы устойчивого развития

Принципы цифровой экономики

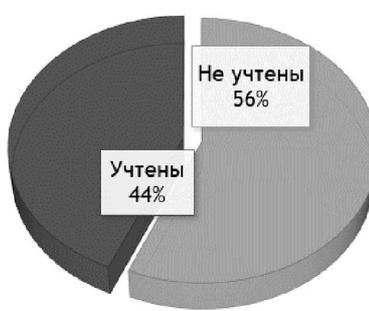

Рисунок. Учет глобальных трендов в региональных стратегиях

Примечание. Составлено автором на основе документов стратегического планирования субъектов Российской Федерации.

Критериальный анализ региональных миссий

Миссия региона в соответствии со стратегией социально-экономического развития соответствующего субъекта РФ	Отражение уникальных особенностей	Позиционирование по отношению к внешней среде	Наличие целевой установки
Миссия Новосибирской области – быть центром генерирования уникального человеческого капитала, максимальной реализации потенциала человека. Новосибирская область к 2030 г. – территория, привлекательная для жизни и ведения бизнеса, создающая условия для гармоничного развития человека и устойчивого роста экономики, опирающаяся на интеграцию значительного научно-образовательного потенциала и эффективной бизнес-среды	–	–	+
Миссия долгосрочного развития Рязанской области – сформировать новую модель устойчивого развития региона, направленную на повышение качества жизни и подлинного благополучия человека, преодоление тенденции сокращения численности населения	–	–	+
Миссия Сахалинской области – стать динамично развивающейся территорией на Дальнем Востоке, лидирующей по качеству жизни и эффективности экономических кластеров	–	+	–
Миссия долгосрочного развития Курской области: Курская область – регион, в котором хочется жить	–	–	–
Воронежская область – регион с высоким качеством жизни населения, благоприятной средой для развития предпринимательства, опережающего роста наукоемкой экономики, опорный агропромышленный центр России	–	+	+

Примечание. Таблицы 1–3 составлены автором на основе документов стратегического планирования субъектов Российской Федерации.

и знаний людей, ответственных за эффективное использование природных ресурсов республики и сохранение первозданной природы для будущих поколений и всего мира;

2) миссия Республики Бурятия – сбережение народа, сохранение уникальной экосистемы озера Байкал для будущих поколений;

3) Москва 2030 – это инновационный город, использующий цифровые технологии для повышения уровня жизни, эффективности деятельности и услуг в городе, а также конкурентоспособности при обеспечении удовлетворения потребностей настоящего и будущего поколений в экономических, социальных, культурных и природоохранных аспектах.

Контент-анализ региональных стратегий также позволил выявить особенности присваиваемых характеристик цели: главная (37 %), стратегическая (34 %), генеральная (14 %), основная (12 %), ключевая (3 %). Данные параметры непосредственно влияют на структуру формирования дерева целей: главные, генеральные, основные и ключевые цели подразумевают наличие второстепенных целей (подцелей), характеризующиеся меньшей приоритетностью с сохранением временного горизонта; стратегические же цели подразумевают наличие тактических целей как декомпозицию дерева целей во взаимосвяз-

ке с этапами реализации стратегии. Практика субъектов Российской Федерации по формированию дерева целей насчитывает от 1 до 4 уровней, включающих от 3 до 27 подцелей. Пример критериального анализа целей развития по методике SMART представлен в таблице 2.

Проведенный анализ доказывает, что большинство стратегических целей регионального развития носит размытый характер, не учитывает возможностей региона по их достижению. Непонятны также механизмы оценки их достижения, так как блок целевых показателей чаще отражает только степень реализации отдельных мероприятий, а не глобальных целей. Кроме того, перед регионами стоит проблема выбора между амбициозными целями с высокими рисками их недостижения и инерционными целями, которые будут достигаться, но не принесут значимого эффекта в долгосрочной перспективе. Постановка амбициозных целей при наличии проработанного механизма использования имеющихся ресурсов по их достижению позволит запустить синергетический и мультипликативный эффекты, которые со временем обеспечат рост показателей смежных отраслей и заставят работать систему «саму на себя». Соотнесение исключительных понятий целеполагания с уже существующими представлено в таблице 3.

Таблица 2

SMART-анализ некоторых региональных целей развития

Стратегическая цель социально-экономического развития согласно стратегии социально-экономического развития соответствующего субъекта РФ	S	M	A	R	T
Стратегическая цель социально-экономического развития Красноярского края заключается в обеспечении высокого качества жизни населения и привлекательности края для проживания на базе эффективного развития региональной экономики	–	–	+/-	+/-	+
Главная цель Стратегии – повышение уровня и качества жизни человека на основе сбалансированного развития экономики и социальной сферы с учетом интересов всех слоев населения Забайкальского края	–	–	+/-	+/-	+
Стратегическая цель Чеченской Республики – построение экономически устойчивого и технологически прогрессивного региона	–	–	–	–	+
Основной целью социально-экономического развития Удмуртской Республики на долгосрочную перспективу является повышение эффективности и устойчивости экономики и улучшение качества жизни населения Удмуртской Республики	–	–	+/-	+/-	+
Стратегической целью социально-экономического развития Республики Тыва до 2030 г. является обеспечение высокого качества жизни населения на основе создания условий для самодостаточного развития, стабилизации динамичных темпов экономического роста за счет повышения эффективности использования экономического потенциала	–	–	–	–	+

Таблица 3

Анализ исключительных понятий регионального целеполагания

Понятие	Содержание	Тождественное понятие
Стратегическое видение	«Чеченская Республика 2025 – это динамично развивающийся субъект Российской Федерации, с высокими темпами экономического роста и качества жизни, достигнутыми за счет гармонии в развитии человека, экономики и инфраструктуры»	Миссия
Стратегический выбор	Республика Коми в 2020 г. – регион со стабильной экономикой, развитой инфраструктурой, благоприятными условиями жизнедеятельности людей, привлекательный для инвесторов, новых жителей и туристов	Миссия
Основная концептуальная идея	Республика Карелия – приграничный российский регион, развивающийся на принципах открытой социально ориентированной рыночной экономики, использующий свое геоэкономическое положение, человеческий капитал и природные ресурсы в целях создания условий для развития эффективной экономики и роста качества жизни населения	Миссия
Главная идея реализации стратегии	«Ямал – наш дом»	Ценность
Векторы развития	«Индустриальное лидерство»; «Профессиональное образование»; «Комфортные поселения»; «Продовольственная безопасность»; «Современный транспортный комплекс»; «Здоровье населения»	Приоритеты
Стратегия «трех побед»	Победа в борьбе за человеческий капитал; победа в борьбе за инновации; победа в борьбе за инвестора	Приоритеты
Образ будущего	«Республика Северная Осетия – Алания 2025 – динамично развивающийся субъект России, делающий ставку на эффективные институты и инновационное ядро, формирующие конкурентоспособные кластеры «Комфорт и безопасность» и «Умная экономика»	Миссия
Надцелевые установки	Город высокоэффективной экономики; город реализации возможностей; город для комфортной жизни	Приоритеты

Анализ проводился на основании следующих постулатов:

1. Понятие «миссия» относится ко всей территории в целом, характеризует использование уникальных особенностей региона для позиционирования по отношению к внешней среде.

2. Понятие «ценность» отражает гуманистическую направленность миссии либо цели (в последнее время часто используется в зарубежных стратегических документах).

3. Понятие «приоритет» характеризует точечную сферу, отрасль, направление развития, отражающее способ достижения цели верхнего уровня.

Выводы и рекомендации

Проведение анализа учета положений концепции устойчивого развития и цифровой экономики в стратегиях социально-экономического развития регионов России отражает низкую степень внедрения данных направлений в настоящее время. Первоочередным шагом на пути к становлению «зеленой цифровой экономики» должно стать формирование развернутой нормативно-правовой базы, закрепляющей понятие устойчивого развития, зеленой экономики и основных направлений по их достижению.

Для соблюдения принципов устойчивого развития и обеспечения межрегионального и международного сотрудничества в условиях цифровой трансформации регионам необходимо формулировать миссию территории в стратегических документах. Процесс формирования стратегических документов должен обеспечивать согласованность образа будущего с бизнесом, населением, научным сообществом и иными группами.

Также предлагается нормативно закрепить понятие «миссия» – предназначение региона с точки зрения населяющих его людей, а также конкурентных преимуществ, позволяющих обозначить занимаемую позицию по отношению к внешней среде.

В рамках обеспечения внутреннего развития необходимо закрепить SMART-технологии как основной принцип формулирования стратегических целей и подцелей. Целесообразно использовать усовершенствованную методику SMART-PURE-CLEAR, которая отражает вектор экологизации экономики, этические и легальные аспекты (табл. 4).

Например, стратегическая цель развития Ханты-Мансийского автономного округа, установленная как «повышение качества жизни населения автономного округа в результате формирования новой модели экономики, основанной на инновациях и глобальной конкурентоспособности», отвечает критериям SMART, но не в полной мере учитывает составляющие критериев PURE и CLEAR, так как не отражает «зеленый» принцип экономики, а также не совсем ясна формулировка «новая модель экономики».

Закрепление использования критериев формулирования миссии региона и технологии проектирования целей возможно посредством утверждения методических рекомендаций в сфере целеполагания, которые, в свою очередь, в дальнейшем могут быть применены и муниципальными образованиями, входящими в состав субъекта Российской Федерации.

Также немаловажное значение имеет декомпозиция блока целеполагания посредством формирования «дерева целей». Стратегические цели обязательно должны подразделяться на

Таблица 4

Методика SMART – PURE – CLEAR

S	Specific (конкретна)	P	Positively stated (позитивно сформулирована)	C	Challenging (содержит вызов)
M	Measurable (измерима)	U	Understood (понятна)	L	Legal (легальна)
A	Attainable (достижима)	R	Relevant (уместна)	E	Environmentally sound (не нарушает экологию)
R	Realistic (реалистична)	E	Ethical (этична)	A	Agreed (согласована)
T	Time phased (поддается планированию)			R	Recorded (запротоколирована)

Примечание. Составлено автором по: [Krogerus, Tschäppeler, 2012].

тактические, более короткие по сроку реализации, для возможности своевременного мониторинга отклонений целей верхнего уровня. Оптимальное количество подуровней цели – 1, дальнейшая декомпозиция логична только в контексте задач. «Дерево целей» не должно быть избыточным, но должно быть достаточным для возможности оперативного реагирования органов власти.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

- Вдовин С. М., 2017. Стратегия и механизмы устойчивого развития региона. М. : Инфра-М. 154 с.
- Вдовин С. М., 2019. О подходах к разработке стратегии устойчивого развития региона // Экономика и управление в XXI веке: новые вызовы и возможности : сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф., г. Саранск, 29–30 ноября 2019 г. Саранск : ИП «Афанасьев Вячеслав Сергеевич». С. 3–5.
- Доклад Международной комиссии по окружающей среде и развитию «Наше общее будущее», 1987. URL: <http://www.un.org/ru/ga/pdf/brundtland.pdf> (дата обращения: 01.11.2021).
- Клейнер Г. Б., 2020. Экономическая доктрина России: узловые компоненты и национальные проекты // Научные труды ВЭО России. Т. 225, № 5. С. 65–78. DOI: 10.38197/2072-2060-2020-225-5-65-78.
- Ларина О. И., Морыженкова Н. В., 2021. Цифровое развитие регионов: современное состояние и перспективы // Региональная экономика. Юг России. Т. 9, № 2. С. 4–12. DOI: <https://doi.org/10.15688/re.volsu.2021.2.1>.
- Любина А. В., 2021. Модели целеполагания в стратегиях субъектов Российской Федерации // Региональная экономика. Юг России. Т. 9, № 1. С. 32–41. DOI: <https://doi.org/10.15688/re.volsu.2021.1.3>.
- Николаев М. А., Махотаева М. Ю., 2020. Стратегия развития регионов в условиях цифровой трансформации экономики // Цифровая экономика и индустрия 4.0: форсайт Россия : сб. тр. науч.-практ. конф. с зарубеж. участием, г. Санкт-Петербург, 26–28 марта 2020 г. СПб. : ПОЛИТЕХ-ПРЕСС. С. 419–425. DOI: 10.18720/ИЕР/2020.1/46.
- Указ Президента Российской Федерации от 13.05.2019 № 216 «Об утверждении Доктрины энергетической безопасности Российской Федерации», 2019. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72140884>.
- Федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ (ред. от 31.12.2017) «О стратегическом планировании в Российской Федерации», 2014. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164841.
- Цыбатов В. А., 2021. Цифровизация целеполагания: от формирования целевого плана до разработки сценария развития // Региональная экономика.

Юг России. Т. 9, № 4. С. 14–25. DOI: <https://doi.org/10.15688/re.volsu.2021.4.2>.

Krogerus M., Tschäppeler R., 2012. The Decision Book 50 Models for Strategic Thinking. URL: <https://books.google.ru/books?id=Mfjj168WZjEC&printsec=frontcover&hl=ru#v=onepage&q&f=false> (date of access: 10.12.2021).

REFERENCES

- Vdovin S.M., 2017. *Strategija i mehanizmy ustojchivogo razvitija regiona* [Strategy and Mechanisms of Sustainable Development of the Region]. Moscow, Infra-M Publ. 154 p.
- Vdovin S.M., 2020. O podhodah k razrabotke strategii ustojchivogo razvitija regiona [On Approaches to Developing a Strategy for Sustainable Development of the Region]. *Ekonomika i upravlenije v XXI veke: novyye vyzovy i vozmozhnosti: sb. materialov Vseros. nauch.-prakt. konf., g. Saransk, 29–30 noyabrya 2019* [Proceedings of the All-Russian Scientific and Practical Conference “Economics and Management in the 21st Century: New Challenges and Opportunities”, Saransk, November 29–30, 2019]. Saransk, IP «Afanas’ev Vjacheslav Sergeevich» Publ., pp. 3-5.
- Doklad Mezhdunarodnoj komissii po okruzhajushhej srede i razvitiju «Nashe obshhee budushhee»*, 1987 [Report of the International Commission on Environment and Development “Our Common Future”]. URL: <http://www.un.org/ru/ga/pdf/brundtland.pdf> (accessed 1 November 2021).
- Klejner G.B., 2020. Jekonomicheskaja doktrina Rossii: uzlovyje komponenty i nacional’nye proekty [Economic Doctrine of Russia: Nodal Components and National Projects]. *Nauchnye trudy Vol’nogo jekonomicheskogo obshhestva Rossii* [Scientific Works of the Free Economic Society of Russia], vol. 225, no. 5, pp. 65-78. DOI: 10.38197/2072-2060-2020-225-5-65-78.
- Larina O.I., Moryzhenkova N.V., 2021. Cifrovoe razvitie regionov: sovremennoe sostojanie i perspektivy [Digital Development of Regions: Current Status and Prospects]. *Regionalnaya ekonomika. Yug Rossii* [Regional Economy. South of Russia], vol. 9, no. 2, pp. 4-12. DOI: <https://doi.org/10.15688/re.volsu.2021.2.1>.
- Ljubina A. V. Modeli celepolaganija v strategijah subyektov Rossijskoj Federacii [Goal-Setting Models in Strategies of Constituent Entities of the Russian Federation]. *Regionalnaya ekonomika. Yug Rossii* [Regional Economy. South of Russia], vol. 9, no. 1, pp. 32-41. DOI: <https://doi.org/10.15688/re.volsu.2021.1.3>.
- Nikolaev M.A., Mahotaeva M.Ju., 2020. Strategija razvitija regionov v uslovijah cifrovoj transformacii jekonomiki [Regional Development Strategy in the Context of Digital Transformation of the Economy].

- Cifrovaja jekonomika i industrija 4.0: forsajt Rossija: sb. tr. nauch.-prakt. konf. s zarubezh. uchastiem, g. Sankt-Peterburg, 26–28 marta 2020 g.* [Proceedings of the Scientific and Practical Conference with Foreign Participation “Digital Economy and Industry 4.0: Foresight Russia”, Saint Petersburg, March 26-28, 2020]. Saint Petersburg, POLITEH-PRESS Publ., pp. 419-425. DOI: 10.18720/IEP/2020.1/46.
- Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 13.05.2019 № 216 «Ob utverzhdenii Doktriny jenergeticheskoj bezopasnosti Rossijskoj Federacii»*, 2019 [Decree of the President of the Russian Federation No. 216 Dated May 13, 2019 “On the Approval of the Energy Security Doctrine of the Russian Federation”]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72140884>.
- Federalnyy zakon ot 28.06.2014 № 172-FZ (red. ot 31.12.2017) «O strategicheskom planirovanii v Rossijskoj Federatsii»*, 2014 [Federal Law No. 172-FZ Dated June 28, 2014 “On Strategic Planning in the Russian Federation” (As Amended on December 31, 2017)]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164841.
- Cybatov V.A., 2021. Cifrovizacija celepolaganija: ot formirovanija celevogo plana do razrabotki scenarija razvitija [Digitalization of Goal-Setting: From the Formation of a Target Plan to Creation of a Development Scenario]. *Regionalnaya ekonomika. Yug Rossii* [Regional Economy. South of Russia], vol. 9, no. 2, pp. 14-25. DOI: <https://doi.org/10.15688/re.volsu.2021.4.2>.
- Krogerus M., Tschäppeler R., 2012. *The Decision Book 50 Models for Strategic Thinking*. URL: <https://books.google.ru/books?id=Mfjj168WZjEC&printsec=frontcover&hl=ru#v=onepage&q&f=false> (accessed 10 December 2021).

Information About the Author

Alyona V. Lyubina, Postgraduate Student, Department of Economics, Finance and Financial Law, Pskov State University, Lenina Sq., 2, 180000 Pskov, Russian Federation; Deputy Chief of the Department of Strategic Planning, Forecasting and Monitoring, Committee for Economic Development and Investment Policy of the Pskov Region, Nekrasova St, 23, 180001 Pskov, Russian Federation, lyubina-alena@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2926-0538>

Информация об авторе

Алёна Витальевна Любина, аспирант кафедры экономики, финансов и финансового права, Псковский государственный университет, пл. Ленина, 2, 180000 г. Псков, Российская Федерация; заместитель начальника отдела стратегического планирования, прогнозирования и мониторинга, Комитет по экономическому развитию и инвестиционной политике Псковской области, ул. Некрасова, 23, 180001 г. Псков, Российская Федерация, lyubina-alena@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2926-0538>

DOI: <https://doi.org/10.15688/re.volsu.2022.1.6>UDC 332.135
LBC 65.04Submitted: 06.01.2022
Accepted: 08.02.2022

INTERREGIONAL INVESTMENT PROJECTS: COMPLEXITIES OF LAW ENFORCEMENT, LIMITATIONS, CHALLENGES

Tatyana I. Karavaeva

Fund “Centre for Strategic Research”, Moscow, Russian Federation

Abstract. In the article the main approaches to interregional cooperation in the investment area are analyzed. The article emphasizes the need to intensify efforts to build interregional links in order to achieve the common goals and objectives of social and economic development of the regions that are facing each of the constituent entities of the Russian Federation. It is suggested to analyze the values of the main indicators of the development of territories not only as a separate region, but also in terms of their influence and contribution to the development of the macroregion. During the study the current situation in the regions of the Russian Federation (by federal districts) was assessed. Such methods of research as analysis and comparison of key social and economic indicators together with legal acts of some regions of Russia were applied. At the same time, the paper touches upon international experience in the development and implementation of successful projects in the framework of “mega-regions”. Besides, the practice of interregional projects realization in Russia is being assessed. The main purpose of the work is to study the management of the region’s development through a set of measures used in the territory of a single constituent entity of the Russian Federation alongside with taking into account the possibilities for interregional cooperation, which are provided by the macro-region. The expediency of making changes to the existing laws and regulations, as well as the introduction of platforms of digital technologies for the coordinated management and development of the regional economy, is mentioned. As a result, it is suggested to strengthen the overall work to achieve the key goals and objectives of the regions through interregional cooperation, including the creation of joint investment agencies, the formation of a legislative framework, as well as a platform for the development of joint proposals and their promotion to the federal level.

Key words: macroregion, interregional cooperation, development, investments, regions, interregional competition, world experience, metropolises, platform digital solutions.

Citation. Karavaeva T.I., 2022. Interregional Investment Projects: Complexities of Law Enforcement, Limitations, Challenges. *Regionalnaya ekonomika. Yug Rossii* [Regional Economy. South of Russia], vol. 10, no. 1, pp. 57-66. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/re.volsu.2022.1.6>

УДК 332.135
ББК 65.04Дата поступления статьи: 06.01.2022
Дата принятия статьи: 08.02.2022

МЕЖРЕГИОНАЛЬНЫЕ ИНВЕСТИЦИОННЫЕ ПРОЕКТЫ: СЛОЖНОСТИ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ, ОГРАНИЧЕНИЯ, ВЫЗОВЫ

Татьяна Игоревна Каравеева

Фонд «Центр стратегических разработок», г. Москва, Российская Федерация

Аннотация. В рамках данной статьи рассматриваются основные подходы к межрегиональному сотрудничеству в инвестиционной сфере. Акцентируется внимание на необходимости активизации усилий по выстраиванию межрегиональных связей для достижения общих целей и задач социально-экономического развития регионов, которые стоят перед каждым субъектом Российской Федерации. Предлагается рассматривать значения основных показателей развития территорий не только как отдельного региона, но и с точки зрения их влияния и вклада на развитие макрорегиона. В ходе исследования проведена оценка текущей ситуации в регионах Российской Федерации (в раз-

© Каравеева Т.И., 2022

резе федеральных округов). Применен анализ и сравнение ключевых социально-экономических показателей, а также правовых актов некоторых регионов России. Одновременно в работе затронут международный опыт развития и реализации успешных проектов в рамках «мегарегионов». Проводится оценка практики реализации межрегиональных проектов в России. Основная цель работы – рассматривать управление развитием региона не только через совокупность мер, которые реализуются на территории отдельно взятого субъекта Российской Федерации, но и принимая во внимание возможности межрегионального сотрудничества, которые предоставляет макрорегион. Отмечается целесообразность внесения изменений в существующую нормативно-правовую базу, а также внедрения платформенных цифровых решений для скоординированного управления и развития экономики регионов. В результате предлагается усилить общую работу по достижению ключевых целей и задач регионов через межрегиональную кооперацию, в том числе путем создания совместных инвестиционных агентств, формирования законодательной базы, а также площадки для выработки совместных предложений и их продвижения на федеральный уровень.

Ключевые слова: макрорегион, межрегиональное сотрудничество, развитие, инвестиции, регионы, межрегиональная конкуренция, мировой опыт, метрополии, платформенные цифровые решения.

Цитирование. Каравеева Т. И., 2022. Межрегиональные инвестиционные проекты: сложности правоприменения, ограничения, вызовы // Региональная экономика. Юг России. Т. 10, № 1. С. 57–66. DOI: <https://doi.org/10.15688/re.volsu.2022.1.6>

Введение

Уровень социально-экономического развития региона во многом зависит от объема частных инвестиций реализуемых бизнес-инициатив, прежде всего это обеспечивает доходную часть бюджетов, рабочие места.

На объем ежегодно привлекаемых инвестиций влияет наличие в регионе ресурсной базы, развитой логистической и инженерной инфраструктуры, кадров. Однако за последний период стало очевидно, что за счет внедрения механизмов повышения уровня привлекательности субъекта для ведения предпринимательской деятельности регионы получили возможность повышать темпы роста инвестиций. Фактически возможность и заинтересованность инвестировать в регион характеризуют как общее состояние управленческой модели региона, так и перспективы развития.

Актуальность данной темы обусловлена необходимостью не только поиска новых точек роста, но и формата взаимодействия для достижения общих целей развития, которые ставит перед регионами руководство Российской Федерации.

В России достаточно неравномерное распределение инвестиций по территории страны (см. рисунок). В целом «Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года» [Распоряжение Правительства РФ № 207-р ... , 2019] фиксирует, что межрегиональное социально-экономическое неравенство находится на высоком уровне. Тем самым поиск путей преодоления такого неравенства должен стать первоочередной задачей для формирования устойчивой региональной политики.

Согласно данным за 2020 г., при рассмотрении показателя «инвестиции в основной капитал» и, фокусируясь на макрорегионах (федеральные округа), имеется следующее распределение: ЦФО (6 581,1 млрд руб.); УФО (3 071,6 млрд руб.), ПФО (2 800,53 млрд руб.), СЗФО (2 156,55 млрд руб.), СФО (1 902,72 млрд руб.), ДФО (1 651,28 млрд руб.), ЮФО (1 433,44 млрд руб.) и СКФО (705,59 млрд руб.) [Инвестиции в основной капитал, 2021].

Информация по всем федеральным округам за период с 2017 по 2020 г. приведена в таблице 1.

Ключевые по показателю «объем инвестиций в основной капитал» субъекты: г. Москва (3 839,39 млрд руб.), Тюменская область с учетом автономных округов (2 298,1 млрд руб.), Московская область (1 077,67 млрд руб.), г. Санкт-Петербург (765,49 млрд руб.) и Республика Татарстан (615,59 млрд руб.).

Важным индикатором также является уровень безработицы населения и численность рабочей силы, которые складываются на территории макрорегионов (см. табл. 2).

На основе таблицы 3 виден потенциал и возможности регионов по включению рабочей силы в хозяйственные процессы при реализации инвестиционных проектов.

Отдельно можно рассмотреть показатель уровня инновационной активности организаций (см. табл. 4).

Стоит обратить внимание на то, что макрорегионы с наибольшим уровнем инвестиций в основной капитал в определенной степени соотносятся с территориями, на которых отмечается наибольшая инновационная активность организаций.

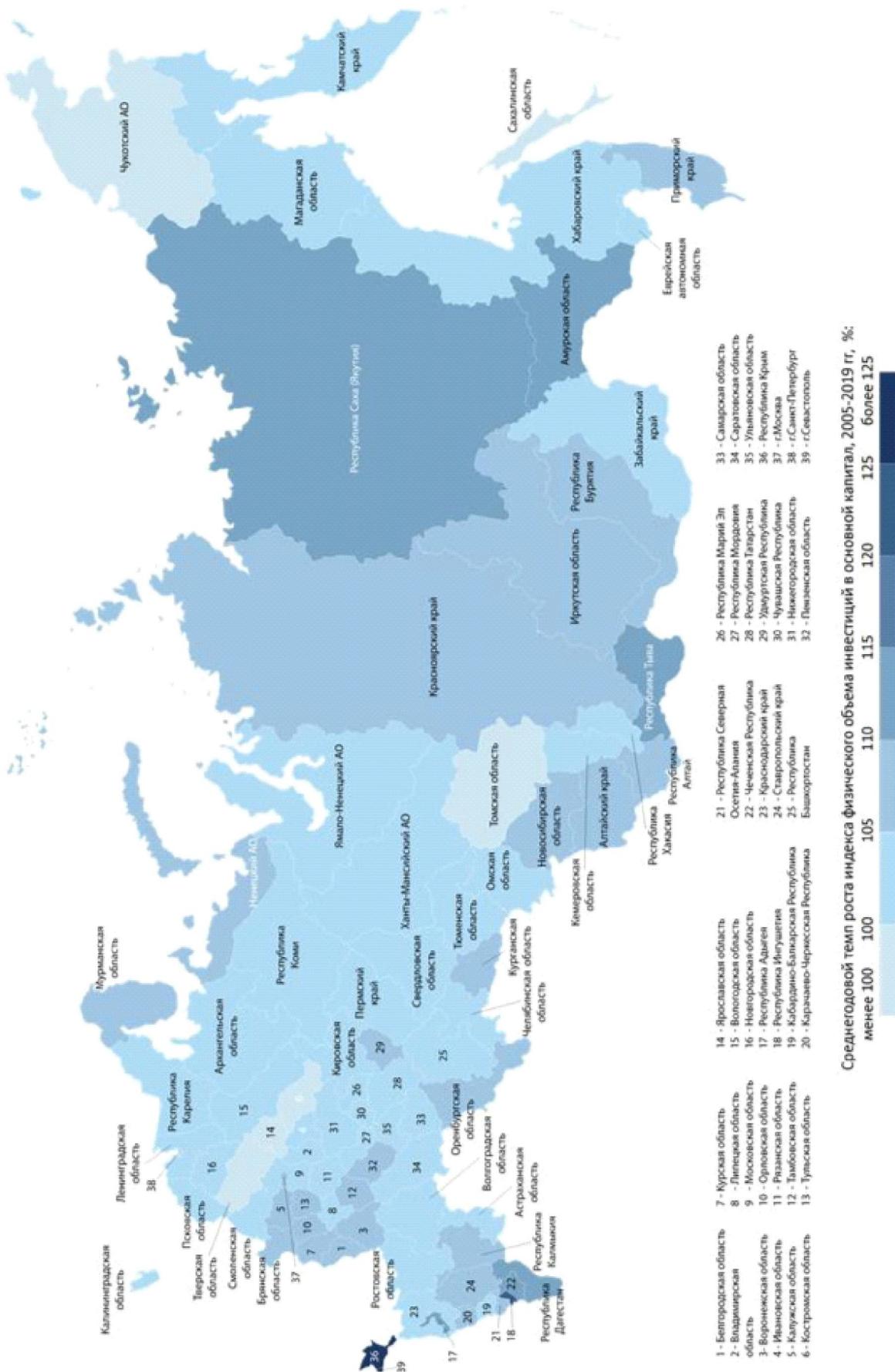

Рисунок. Распределение инвестиций на территории Российской Федерации
Примечание. Подготовлено Центром стратегических разработок (ЦСР).

Инвестиции в основной капитал по ФО РФ, млн руб.

Федеральные округа РФ	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Российская Федерация	16 027 302	17 782 012	19 329 038	20 302 887
Центральный федеральный округ	4 241 519	4 998 018	6 093 362	6 581 104
Северо-Западный федеральный округ	1 883 300	2 308 914	2 082 965	2 156 552
Южный федеральный округ	1 443 288	1 455 803	1 378 094	1 433 444
Северо-Кавказский федеральный округ	496 092	544 557	629 674	705 596
Приволжский федеральный округ	2 428 836	2 491 205	2 718 577	2 800 536
Уральский федеральный округ	2 833 094	2 966 663	2 967 330	3 071 648
Сибирский федеральный округ	1 413 000	1 573 256	1 798 325	1 902 722
Дальневосточный федеральный округ	1 288 173	1 443 597	1 660 711	1 651 285

Примечание. Составлено автором по: [Инвестиции в основной капитал, 2021].

Таблица 2

Уровень безработицы населения в ФО РФ в возрасте 15–72 лет, %

Федеральные округа РФ	Периоды		
	Август – октябрь 2019 г.	Август – октябрь 2020 г.	Август – октябрь 2021 г.
Российская Федерация	4,5	6,3	4,4
Центральный федеральный округ	2,8	4,5	3,2
Северо-Западный федеральный округ	3,5	5,9	3,5
Южный федеральный округ	5,2	6,4	4,8
Северо-Кавказский федеральный округ	10,7	15,0	11,1
Приволжский федеральный округ	4,1	5,6	3,7
Уральский федеральный округ	4,1	6,1	3,7
Сибирский федеральный округ	5,7	8,0	5,2
Дальневосточный федеральный округ	5,9	6,6	5,4

Примечание. Составлено автором по: [Трудовые ресурсы, 2021].

Таблица 3

Численность рабочей силы в возрасте 15–72 лет по федеральным округам РФ, тыс. человек

Федеральные округа РФ	Периоды		
	Август – октябрь 2019 г.	Август – октябрь 2020 г.	Август – октябрь 2021 г.
Российская Федерация	75 429,6	75 015,4	75 468,5
Центральный федеральный округ	2 1434,7	21 245,7	21 328,4
Северо-Западный федеральный округ	7 472,2	7 453,8	7 517,2
Южный федеральный округ	8 173,5	8 143,5	8 255,7
Северо-Кавказский федеральный округ	4 542,5	4 555,2	4 644,3
Приволжский федеральный округ	14 719,6	14 725,6	14 749,4
Уральский федеральный округ	6 325,9	6 267,2	6 276,9
Сибирский федеральный округ	8 538,0	8 400,9	8 486,9
Дальневосточный федеральный округ	4 223,2	4 223,5	4 209,7

Примечание. Составлено автором по: [Трудовые ресурсы, 2021].

Уровень инновационной активности организаций по федеральным округам, %

Федеральные округа РФ	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Российская Федерация	12,8	9,1	10,8
Центральный федеральный округ	16,2	10,8	12,5
Северо-Западный федеральный округ	15,9	10,1	10,8
Южный федеральный округ	9,5	7,5	8,0
Северо-Кавказский федеральный округ	4,4	1,7	3,5
Приволжский федеральный округ	13,3	11,6	15,5
Уральский федеральный округ	14,9	9,3	10,2
Сибирский федеральный округ	9,9	7,5	9,8
Дальневосточный федеральный округ	8,9	6,0	6,9

Примечание. Составлено автором по: [Наука и инновации, 2021].

Другая важная характеристика, которая напрямую отражается на привлекательности региона для инвестора – наличие развитой инфраструктуры, которая также неравномерно размещена не только по стране в целом, но и внутри регионов. Анализируя данные, которые подготовлены аналитическим подразделением инвестиционной компании InfraOne, показательно, что среднее значение индекса развития инфраструктуры в России составляет 5,57 (при максимальном значении 10). При этом имеются такие данные по макрорегионам: Дальневосточный федеральный округ – 5,46, Сибирский федеральный округ – 5,57, Уральский федеральный округ – 5,96, Приволжский федеральный округ – 5,65, Северо-Кавказский федеральный округ – 4,95, Южный федеральный округ – 5,35, Северо-Западный федеральный округ – 5,76, Центральный федеральный округ – 5,89.

Сегодня развитие в основном происходит в быстро растущих агломерациях, которые определяют контуры наиболее перспективных и развитых территорий. При этом значение имеет не только логистическая и транспортная инфраструктура, но и наличие современной и развитой социальной инфраструктуры.

Субъекты Российской Федерации предпринимают различные усилия для привлечения дополнительных инвестиций [формирование на территории благоприятного инвестиционного климата; создание территорий со специальным экономическим статусом и иными преференциями (ОЭЗ; ТОСЭР); создание институтов развития, которые оказывают поддержку инвесторам]. Такие усилия в определенной степени приносят результат для регионов (например, Республика Татарстан, Калужская область).

В частности, на уровне субъектов принимаются системные акты нормативного характера,

которые определяют вектор внимания региональных властей на поддержку инвестиций. Так, в Республике Татарстан принят целый ряд таких документов, к примеру: Закон от 25 ноября 1998 г. № 1872 «Об инвестиционной деятельности в Республике Татарстан»; постановления от 25 ноября 2013 г. № 925 «Об утверждении Положения о перечне приоритетных инвестиционных проектов Инвестиционного меморандума Республики Татарстан» [Официальный портал ... Республики Татарстан, 2021].

Одновременно создается и «инфраструктура поддержки» для предпринимателей, которые только рассматривают возможность инвестирования. Такую поддержку оказывают специализированные структуры – агентства по привлечению инвестиций на уровне регионов. В основе их деятельности – сопровождение и реализация инвестиционных проектов. В частности, на территории Калужской области действует Агентство регионального развития, которое предлагает потенциальному инвестору все возможные варианты размещения производства (индустриальные парки; земельные участки; имеющиеся промышленные постройки). Аналогичные инструменты используют многие другие субъекты Российской Федерации.

Дополнительные стимулы в виде финансирования крупных инфраструктурных проектов предоставляются на федеральном уровне. Это позволяет регионам решать текущие вопросы и снимать инфраструктурные ограничения (в частности, к таким регионам относятся субъекты РФ, входящие в состав Северо-Кавказского, Дальневосточного и Южного федеральных округов). Инструментами для реализации таких проектов выступают различные государственные программы, через которые в том числе предоставляются субсидии на покрытие расходов, свя-

занных с реализацией проектов. В качестве примера можно привести государственную программу «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности», по линии которой предоставляются целевые средства для покрытия затрат для создания на территории индустриальных парков или технопарков инфраструктуры [Постановление Правительства РФ ... , 2014].

При этом в самой программе также отмечено, что новые возможности для компаний промышленности лежат в развитии межрегиональных промышленных кластеров.

Дополнительно федеральными органами исполнительной власти ведется работа по формулированию подходов и рекомендаций по улучшению инвестиционного климата в регионах. Распоряжением Правительства Российской Федерации № 147-р были приняты целевые модели упрощения процедур ведения бизнеса и повышения инвестиционной привлекательности регионов России [Распоряжение Правительства РФ ... № 147-р ... , 2017].

Мировой и коммерческий опыт межрегионального взаимодействия

По мнению Н.Б. Косарева, Т.Д. Полиди и А.С. Пузанова, многие принципы политики городского развития, формулируемые на глобальном уровне, отражают приоритеты и специфику развивающихся стран, поэтому в международных документах значительное место занимают вопросы управления быстрой урбанизацией, обеспечения городских жителей базовыми услугами [Косарева, Полиди, Пузанов, 2018].

Между тем мировой опыт показывает, что дополнительные инвестиции возможны за счет синергетического эффекта объединения территорий. При этом такое объединение не стоит рассматривать именно с точки зрения проведения административных реформ и изменения юридических границ субъекта. Речь идет о налаживании взаимодействия и создании условий для решения общей задачи развития за счет взаимного учета сильных и слабых сторон соседних регионов. В международной практике страны – мировые лидеры создают «мегарегионы» для объединения ресурсов территорий и благодаря этому повышают мировую конкурентоспособность.

К примеру, метрополия Бос-Ваш (США). Здесь в качестве приоритетов развития выступают: компактное развитие; инвестиции в возобновляемую энергию; реализация инициатив в области устойчивого развития в широких масшта-

бах; развитие транспортной инфраструктуры; развитие междугородней кооперации бизнеса; повышение образовательного потенциала территории. В статье «Устойчивое развитие на урбанизирующейся планете», подготовленной К.С. Сето с соавторами, отмечено, что в коридоре Бостон-Вашингтон проживает 18 % населения США. Также указывается на то, что масштабы «мегагородских» регионов отличаются двумя ключевыми параметрами: первое – их количество и одновременное развитие во всем мире; второе – их физическая протяженность и численность населения [Сето и др., 2017].

Национальный столичный регион (Япония). Цели создания и развития: децентрализация системы расселения, разделение региона на кластеры с диверсифицированной специализацией, развитие транспортной инфраструктуры.

Задачей метрополии Цзин-Цзинь-Цзи в Китае являлся перенос урбанистической нагрузки в районы вокруг Пекина, распределение функций (Пекин – политический, образовательный, культурный и научно-исследовательский центр, Тяньцзинь – логистический, финансовый и инновационный центр, провинция Хэбэй – сосредоточение отраслей тяжелой промышленности), сокращение социального неравенства.

Кроме того, мировое развитие лежит в контексте развития глобального бизнеса, который также не «живет» в административных границах конкретного региона. В качестве примера можно привести ряд крупных компаний:

– Яндекс: в Москве – штаб-квартира, разработка и управление сервисами, ЦОД; в Ижевске, Владивостоке, Сасово – ЦОД;

– Кэрикс: в Москве – центральный офис (административные функции и управление); в Ефремове – индустриальный комплекс (биофарма, пищевая промышленность); в Клину – пищевая промышленность;

– ОДК: в Москве – центральный офис (административные функции и управление), несколько производств; в Рыбинске – крупные производственные подразделения; в Наро-Фоминске – производство комплектующих; в Лыткарино – производственный филиал;

– Р-Фарм: в Москве – центральный офис (административные функции и управление) и R&D (Медицинский Департамент); в Ярославле – разработка и производство лекарственных форм и субстанций, медицинских изделий; в Химках – разработка и производство социально значимых препаратов.

Из примера очевидно, что создание продуктов, которые первоначально требуют значительных инвестиций, не привязано к границам одного региона и имеет кросс-региональный характер. Компании находятся в поиске возможности минимизировать издержки, а также наиболее выгодных условий для ведения бизнеса.

Основные выводы и предложения

Сегодня в России ведется работа по созданию необходимой инфраструктуры, которая позволяет связать регионы между собой, снять инфраструктурные ограничения. Мы видим, что постепенно наступает время реализации совместных проектов, которые должны отвечать следующим принципам: усиливать преимущества территорий в рамках реализации совместных проектов; повышать сбалансированность развития территории; повышать привлекательность территорий на мировом уровне.

Анализ показывает, что регионы уже применяют для совместного развития различные инструменты. В частности, межбюджетные трансферты, которые в основном направляются на развитие инфраструктуры, благоустройство и комплексные проекты. К примеру, около 80 млрд руб. составила сумма межбюджетных трансфертов из бюджета г. Москвы соседним регионам за период 2016–2020 годов. Было подписано 9 соглашений и 2 программы сотрудничества. В то же время очевидно, что такие инструменты доступны «обеспеченным» регионам.

Однако сегодня субъекты Федерации фактически находятся в условиях межрегиональной конкуренции и в меньшей степени возникает интерес к реализации совместных проектов. Можно с уверенностью говорить о том, что наличие конкуренции между регионами за инвестиции и отсутствие полноценного межрегионального диалога – это вызов для развития страны.

В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 4 февраля 2021 г. № 68 «Об оценке эффективности деятельности высших должностных лиц (руководителей высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Российской Федерации и деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации» проводится оценка эффективности деятельности высших должностных лиц (руководителей высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Российской Федерации и деятельности органов ис-

полнительной власти субъектов Российской Федерации [Указ Президента РФ № 68, 2021]. Один из показателей – темп роста (индекс роста) физического объема инвестиций в основной капитал.

Другим важным документом, на основе которого проводится анализ ситуации в регионе, является Распоряжение Правительства Российской Федерации № 642-р с перечнем показателей, которые используются для расчета рейтинга (национального) состояния инвестиционного климата в регионах. Данный перечень включает 44 показателя [Распоряжение Правительства РФ № 642-р ... , 2016].

При этом среди показателей на сегодняшний день нет тех, которые могли бы дополнительно мотивировать региональные власти к реализации проектов с регионами-соседями или давать общую характеристику таких процессов. Возможное решение лежит в изменении КПЭ, которые устанавливаются для высших должностных лиц, с определением их на уровне федеральных округов. Что касается формирования национального рейтинга, то аналогично можно было бы рассматривать срез не только по каждому субъекту, но и фиксировать динамику на территории макрорегиона.

В этой связи целесообразно фокусироваться на развитии регионов не как отдельных разрозненных субъектов, а рассматривать общее развитие макрорегиона. Такое укрупнение позволяет комплексно подойти к вопросу позиционирования сильных и слабых сторон нескольких регионов, определить широкий круг возможностей, которые открываются перед инвестором. В свою очередь, инвестор может более точно планировать финансовую модель проекта.

Рассматривая текущее состояние межрегионального взаимодействия, можно говорить о том, что региональная конкуренция не способствует равномерному развитию территорий. В текущей экономической ситуации большее значение в принятии решения инвестора играет имеющийся опыт региона, в связи с чем дальнейший рост инвестиций можно ожидать в уже сложившихся опорных точках.

Сегодня одна из ключевых задач экспертного сообщества – акцентировать внимание на том, что именно крупные межрегиональные проекты предоставляют большие возможности для регионов.

В этой связи макрорегиональный подход к привлечению инвесторов может отчасти сменить сложившийся тренд. Важную роль в данном контексте играет формирование системы управления развитием макрорегиона. Исходя из положе-

ний законодательства межрегиональное сотрудничество может строиться через заключение межрегиональных соглашений. Уже сейчас регионы налаживают сотрудничество в различных областях, однако преимущественно такие соглашения носят декларативный характер. Другой площадкой для организации межрегионального взаимодействия служат различные ассоциации, в которые входят субъекты Российской Федерации (в частности, Ассоциация инновационных регионов Российской Федерации; Туристическая ассоциация регионов России и др.). Но такие ассоциации носят преимущественно отраслевой характер и нацелены на первоочередное решение тех задач, которые стоят перед отраслью в целом. При этом общие принципы организации и деятельности ассоциаций экономического взаимодействия субъектов Российской Федерации в целях обеспечения правовых, экономических и организационных гарантий деятельности указанных ассоциаций, создания условий, способствующих социально-экономическому развитию субъектов Федерации и Российской Федерации в целом, указаны в Федеральном законе № 211-ФЗ «Об общих принципах организации и деятельности ассоциаций экономического взаимодействия субъектов Российской Федерации» [Федеральный закон ... № 211-ФЗ ... , 1999].

Кроме того, Указом Президента Российской Федерации № 13 утверждены основы госполитики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 г. [Указ Президента РФ № 13 ... , 2017]. В документе отмечается, что для достижения целей государственной политики регионального развития необходимо, при решении вопроса инфраструктурного обеспечения пространственного развития экономики и социальной сферы Российской Федерации, проводить выявление и анализ экономической специализации и перспективных конкурентных преимуществ регионов и муниципальных образований, принимая во внимание межрегиональное и межмуниципальное разделение труда.

Однако в межрегиональном взаимодействии возникают проблемы и есть нерешенные вопросы: невозможность прямого финансирования совместных проектов из разных бюджетов на территории другого субъекта Российской Федерации; невозможность нахождения собственности субъекта на территории другого субъекта Российской Федерации; проведение совместных конкурсных процедур.

Во многом обозначенные проблемы не могут быть решены в рамках действующего законо-

дательства, однако возможно формирование условий, при которых откроется возможность для организации совместной работы на новом уровне.

Первоочередным шагом, который способствовал бы совместной работе, могло бы стать формирование на межрегиональном уровне совместных инвестиционных агентств, которые способствовали бы обеспечению предоставления информации об основных преимуществах и логистических особенностях всего макрорегиона в целом. Одновременно с этим совместная работа должна быть направлена и на формирование законодательной базы, которая позволила бы привлечь инвесторов.

Таким образом, можно обозначить следующие основные задачи построения такой системы управления: повышение качества и формирование новых механизмов межрегионального сотрудничества; согласованное развитие необходимой инфраструктуры; интеграция рынков труда, услуг и строительства.

Кроме того, единая инициатива макрорегиона смогла бы выводить на федеральный уровень предложения по изменению законодательства. Учитывая, что основными инструментами финансового обеспечения проектов, которые реализуются на территориях субъектов Российской Федерации, являются государственные программы, дополнительным фактором взаимодействия могло бы стать продвижение крупных межрегиональных проектов, которые окажут существенное влияние на инвестиционную привлекательность макрорегиона.

Дополнительно стоит отметить, что «макрорегиональное позиционирование» также может быть полезно и на уровне демонстрации возможностей для международных инвесторов.

Другой шаг, который окажет влияние на развитие межрегионального сотрудничества, – внедрение платформенных цифровых решений для скоординированного управления и развития экономики, может включать в себя: инвестиционную платформу «мегарегиона»; цифровую торговую логистическую инфраструктуру; инфраструктуру цифрового взаимодействия.

Похожий инструментарий применяется в Японии, что позволяет представлять показатели и обозначать развивающиеся сектора экономики в каждом отдельном мегарегионе. Скоординированное развитие крупных городов и регионов может дать синергетический эффект для всех участников с учетом реализации межрегиональных проектов.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

- Инвестиции в основной капитал, 2021 // Росстат. URL: https://rosstat.gov.ru/investment_nonfinancial.
- Косарева Н. Б., Полиди Т. Д., Пузанов А. С., 2018. Экономическая урбанизация. М. : Фонд «Институт экономики города». 418 с.
- Наука и инновации, 2021 // Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/14477>.
- Официальный портал правовой информации Республики Татарстан, 2021. URL: <http://pravo.tatarstan.ru>.
- Постановление Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. № 328 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации “Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности”», 2014 // Собрание законодательства Российской Федерации». 05.05.2014. № 18 (ч. IV). Ст. 2173.
- Распоряжение Правительства Российской Федерации от 13 февраля 2019 г. № 207-р «Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года», 2019 // Собрание законодательства Российской Федерации. 18.02.2019. № 7 (ч. II). Ст. 702.
- Распоряжение Правительства Российской Федерации от 31 января 2017 г. № 147-р «Об утверждении целевых моделей упрощения процедур ведения бизнеса и повышения инвестиционной привлекательности субъектов Российской Федерации», 2017. URL: <https://docs.cntd.ru/document/420391210>.
- Распоряжение Правительства Российской Федерации от 11 апреля 2016 г. № 642-р «Об утверждении перечня показателей, используемых для расчета национального рейтинга состояния инвестиционного климата в субъектах Российской Федерации», 2016 // Собрание законодательства Российской Федерации. 18 апреля 2016 г. № 16. Ст. 2268.
- Сето К. С., Голден Дж. С., Альберти М., Тернер Б. Л., 2017. Устойчивое развитие на урбанизирующейся планете. URL: <https://www.pnas.org/content/114/34/8935>.
- Трудовые ресурсы, 2021 // Росстат. URL: https://rosstat.gov.ru/labour_force.
- Указ Президента Российской Федерации от 4 февраля 2021 г. № 68 «Об оценке эффективности деятельности высших должностных лиц (руководителей высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Российской Федерации и деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации», 2021 // Собрание законодательства Российской Федерации. 8 февраля 2021 г. № 6. Ст. 966.
- Указ Президента Российской Федерации от 16 января 2017 г. № 13 «Об утверждении Основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года», 2017 // Собрание законодательства Российской Федерации. 23 января 2017 г. № 4. Ст. 637.

- Федеральный закон от 17 декабря 1999 г. № 211-ФЗ «Об общих принципах организации и деятельности ассоциаций экономического взаимодействия субъектов Российской Федерации», 1999 // Собрание законодательства Российской Федерации. 20 декабря 1999 г. № 51. Ст. 6286.

REFERENCES

- Investitsii v osnovnoy kapital, 2021 [Investments in Fixed Capital]. *Rosstat*. URL: https://rosstat.gov.ru/investment_nonfinancial.
- Kosareva N.B., Polidi T.D., Puzanov A.S., 2018. *Ekonomicheskaya urbanizatsiya* [Economic Urbanization]. Moscow, Fond «Institut ekonomiki goroda». 418 p.
- Nauka i innovaci, 2021 [Science and Innovation]. *Rosstat*. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/14477>.
- Ofitsial'nyy portal pravovoy informatsii Respubliki Tatarstan*, 2021 [Official Portal of Legal Information of the Republic of Tatarstan]. URL: <http://pravo.tatarstan.ru>.
- Postanovleniye Pravitel'stva Rossiyskoy Federatsii ot 15 aprelya 2014 g. № 328 «Ob utverzhdenii gosudarstvennoy programmy Rossiyskoy Federatsii “Razvitiye promyshlennosti i povysheniye yeye konkurentosposobnosti”», 2014 [Decree of the Government of the Russian Federation No. 328 Dated April 15, 2014 “On the Approval of the State Program of the Russian Federation “Development of Industry and Increasing Its Competitiveness”]. *Sobraniye zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii* [Collection of Legislation of the Russian Federation”], 2014, May 5, no. 18 (part 4), article 2173.
- Rasporyazheniye Pravitel'stva Rossiyskoy Federatsii ot 13 fevralya 2019 g. № 207-r «Ob utverzhdenii Strategii prostranstvennogo razvitiya Rossiyskoy Federatsii na period do 2025 goda», 2019 [Decree of the Government of the Russian Federation No. 207-r Dated February 13, 2019 “On the Approval of the Strategy for the Spatial Development of the Russian Federation for the Period up to 2025”]. *Sobraniye zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii* [Collection of Legislation of the Russian Federation], 2019, February 18, no. 7 (part II), article 702.
- Rasporyazheniye Pravitel'stva Rossiyskoy Federatsii ot 31 yanvarya 2017 g. № 147-r «Ob utverzhdenii tselevykh modeley uproshcheniya protsedur vedeniya biznesa i povysheniya investitsionnoy privlekatel'nosti subyektov Rossiyskoy Federatsii», 2017 [Decree of the Government of the Russian Federation No. 147-R Dated January 31, 2017 “On the Approval of Target Models for Simplifying Business Procedures and Increasing the Investment Attractiveness of the Constituent Entities of the Russian Federation”]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/420391210>.

- Rasporyazheniye Pravitel'stva Rossiyskoy Federatsii ot 11 aprelya 2016 g. № 642-r «Ob utverzhdenii perechnya pokazateley, ispol'zuyemykh dlya rascheta natsional'nogo reytinga sostoyaniya investitsionnogo klimata v subyektakh Rossiyskoy Federatsii», 2016 [Decree of the Government of the Russian Federation Dated April 11, 2016 No. 642-r “On approval of the List of Indicators Used to Calculate the National Rating of the State of the Investment Climate in the Constituent Entities of the Russian Federation”]. *Sobraniye zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii* [Collected Legislation of the Russian Federation], 2016, April 18, no. 16, article 2268.
- Seto K.S., Golden Dzh.S., Al'berti M., Ternier B.L., 2017. *Ustoychivoye razvitiye na urbaniziruyushcheyse plane* [Sustainability in an Urbanizing Planet]. URL: <https://www.pnas.org/content/114/34/8935>.
- Trudovyye resursy, 2021 [Labor Resources]. *Rosstat*. URL: https://rosstat.gov.ru/labour_force.
- Ukaz Prezidenta Rossiyskoy Federatsii ot 4 fevralya 2021 g. № 68 «Ob otsenke effektivnosti deyatel'nosti vysshikh dolzhnostnykh lits (rukovoditeley vysshikh ispolnitel'nykh organov gosudarstvennoy vlasti) subyektov Rossiyskoy Federatsii i deyatel'nosti organov ispolnitel'noy vlasti subyektov Rossiyskoy Federatsii», 2021 [Decree of the President of the Russian Federation No. 68 Dated February 4, 2021 “On Assessing the Effectiveness of the Activities of Senior Officials (Heads of the Highest Executive Bodies of State Power) of the Constituent Entities of the Russian Federation and the Activities of the Executive Authorities of the Constituent Entities of the Russian Federation”]. *Sobraniye zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii* [Collection of Legislation of the Russian Federation], 2021, February 8, no. 6, article 966.
- Ukaz Prezidenta Rossiyskoy Federatsii ot 16 yanvarya 2017 g. № 13 «Ob utverzhdenii Osnov gosudarstvennoy politiki regional'nogo razvitiya Rossiyskoy Federatsii na period do 2025 goda», 2017 [Decree of the President of the Russian Federation No. 13 Dated January 16, 2017 “On the Approval of the Fundamentals of the State Policy of Regional Development of the Russian Federation for the Period up to 2025”]. *Sobraniye zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii* [Collection of Legislation of the Russian Federation], 2017, January 23, no. 4, article 637.
- Federal'nyy zakon ot 17 dekabrya 1999 g. № 211-FZ «Ob obshchikh printsipakh organizatsii i deyatel'nosti assotsiatsiy ekonomicheskogo vzaimodeystviya subyektov Rossiyskoy Federatsii», 1999 [Federal Law No. 211-FZ Dated December 17, 1999 “On the General Principles of Organization and Activities of Associations of Economic Cooperation of the Subjects of the Russian Federation”]. *Sobraniye zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii* [Collection of Legislation of the Russian Federation], 1999, December 20, no. 51, article 6286.

Information About the Author

Tatyana I. Karavaeva, Vice-President, Director of Spatial Development Department, Fund “Centre for Strategic Research”, Gazetny Lane, 3-5, Bld. 1, 125009 Moscow, Russian Federation, t.karavaeva@csr.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4765-9016>

Информация об авторе

Татьяна Игоревна Караваева, вице-президент, руководитель направления «Пространственное развитие», Фонд «Центр стратегических разработок», пер. Газетный, 3-5, стр. 1, 125009 г. Москва, Российская Федерация, t.karavaeva@csr.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4765-9016>

DOI: <https://doi.org/10.15688/re.volsu.2022.1.7>UDC 332.14
LBC 65.04Submitted: 02.01.2022
Accepted: 07.02.2022

**KUZBASS: EXTERNAL AND INTERNAL CHALLENGES
AS AN IMPULSE FOR TRANSFORMATION
OF SOCIAL AND ECONOMIC SYSTEM OF REGION¹**

Yuri A. Fridman

Institute of Economics and Industrial Engineering, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences,
Novosibirsk, Russian Federation

Ekaterina Yu. Loginova

Institute of Economics and Industrial Engineering, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences,
Novosibirsk, Russian Federation

Galina N. Rechko

Institute of Economics and Industrial Engineering, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences,
Novosibirsk, Russian Federation

Olesya I. Khokhrina

Kemerovo State University, Kemerovo, Russian Federation

Abstract. The global energy transition, the defining factor for which is the decarbonization and the transition to a low-carbon economy, radically influenced the position of coal in the global fuel and energy supply-demand balance. Coal has long remained one of its basic elements, providing energy security for a significant number of countries. The prospect of abandoning coal as a source of energy has become a serious political and economic challenge for many states, including Russia. The risk exists not only for the owners of the coal business, but also for the regions where the coal industry is a systemic one. In Russia, first of all, it is Kemerovo oblast – Kuzbass, where budget planning depends on world coal prices, and the development strategies of the last twenty years were based on coal production growth. The article attempts to analyze the main challenges caused by the global climate agenda and the energy transition: Kuzbass may face them in the next three or four years, and in the more distant future they will only intensify. The authors identified three such challenges: environmental problems appeared in the region as a result of the activity of enterprises of coal and other industries; reduction of the capacity of the global coal market as a first step towards decarbonization; development of new large coal mining centers in the eastern regions of the Russian Federation. These challenges can provoke numerous risks for sustainable development of Kuzbass. They will have the greatest impact in the 2030s – 2040s. It is when the main world economies plan to stop the growth of CO₂ emissions and begin to reduce it in order to achieve carbon neutrality by 2050–2060. Kemerovo region, which is currently experiencing an increase in coal production, should prepare for a deep transformation of its social and economic system in order to be able to maintain its stability in 2030–2040. Within the framework of this article, the authors do not set the goal of a deep analysis of all risks, the results of studying these problems will be presented in the following scientific papers.

Key words: energy transition, climate agenda, energy policy, decarbonization, coal mining, Kuzbass, competitiveness, development strategy, challenges, risks, transformation.

Citation. Fridman Yu.A., Loginova E.Yu., Rechko G.N., Khokhrina O.I., 2022. Kuzbass: External and Internal Challenges As an Impulse for Transformation of Social and Economic System of Region. *Regionalnaya ekonomika. Yug Rossii* [Regional Economy. South of Russia], vol. 10, no. 1, pp. 67-78. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/re.volsu.2022.1.7>

КУЗБАСС: ВНЕШНИЕ И ВНУТРЕННИЕ ВЫЗОВЫ КАК ИМПУЛЬС ТРАНСФОРМАЦИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ РЕГИОНА¹

Юрий Абрамович Фридман

Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН,
г. Новосибирск, Российская Федерация

Екатерина Юрьевна Логинова

Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН,
г. Новосибирск, Российская Федерация

Галина Николаевна Речко

Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН,
г. Новосибирск, Российская Федерация

Олеся Ивановна Хохрина

Кемеровский государственный университет, г. Кемерово, Российская Федерация

Аннотация. Глобальный энергетический переход, определяющим фактором которого стала политика декарбонизации и переход к низкоуглеродной экономике, коренным образом повлиял на позиции угля в мировом топливно-энергетическом балансе. Уголь долгое время оставался одним из его базовых элементов, обеспечивая энергобезопасность значительного числа стран. Перспектива отказа от угля стала серьезным политико-экономическим вызовом для многих государств, в том числе и России. В зоне риска не только владельцы угольного бизнеса, но и регионы, в которых угольная отрасль носит характер системообразующей. В России это в первую очередь Кемеровская область – Кузбасс, где планирование бюджета базируется на мировых ценах на уголь, а стратегии развития последних двадцати лет строятся на наращивании добычи угля. В статье предпринята попытка провести анализ основных вызовов, спровоцированных мировой климатической повесткой и энергопереходом: с ними Кузбасс может столкнуться уже в ближайшие три-четыре года, а в более отдаленной перспективе они лишь усилятся. Авторы выделили три таких вызова: экологические проблемы, накопленные в регионе в результате работы предприятий угольной и других отраслей; сокращение емкости мирового рынка угля как первый шаг к отказу от ископаемого топлива; развитие в РФ новых крупных добывающих угольных центров в восточных регионах страны. Эти вызовы могут спровоцировать многочисленные риски для устойчивого развития Кузбасса. Наибольшее влияние они станут оказывать в 2030–2040-е гг.: именно тогда основные мировые экономики планируют остановить рост выбросов CO₂ и приступить к его снижению с целью достижения углеродной нейтральности к 2050–2060-м годам. Кемеровской области, которая сегодня пребывает в стадии роста добычи угля, необходимо готовиться к глубокой трансформации своей социально-экономической системы, чтобы в 2030–2040-е гг. суметь сохранить ее устойчивость. В рамках настоящей статьи авторы не ставят перед собой цель глубоко исследовать совокупность рисков – результаты изучения этих проблем будут изложены в следующих публикациях.

Ключевые слова: энергетический переход, климатическая повестка, энергетическая политика, декарбонизация, добыча угля, Кузбасс, конкурентоспособность, стратегия развития, вызовы, риски, трансформация.

Цитирование. Фридман Ю. А., Логинова Е. Ю., Речко Г. Н., Хохрина О. И., 2022. Кузбасс: внешние и внутренние вызовы как импульс трансформации социально-экономической системы региона // Региональная экономика. Юг России. Т. 10, № 1. С. 67–78. DOI: <https://doi.org/10.15688/re.volsu.2022.1.7>

Введение

Начиная с конца 1990-х гг. российское государство создавало практически тепличные условия для развития в стране угольной отрасли,

исходя из идеи ее огромной социальной значимости. На реструктуризацию угольной отрасли России за 1994–2016 гг. государство затратило 13,2 млрд долл. США [Краснянский, Сарычев, Скрыль, 2017: 31]. В результате реструктуриза-

ции почти 100 % угольных активов в стране были переданы в частные руки без каких-либо обременений. Государство продавало новые лицензии на разведку и добычу угля на аукционах, не предъявляя бизнесу сколь-нибудь серьезных социальных, экологических и технологических требований, предоставляло возможность возить уголь на экспорт по сниженным тарифам, не регулировало систему оплаты труда в угольной отрасли, не требовало от владельцев угольных активов вкладывать в развитие регионов присутствия, не контролировало уровень локализации производства и сервиса смежных отраслей. Сами угольные компании в 2000–2020 гг. инвестировали в бизнес, по нашей оценке, около 30 млрд долл., что позволило им превратить добычу угля в высокодоходный бизнес, выручая только на его экспорте от 10 до 16 млрд долл. в год, демонстрируя при этом самые низкие в мире затраты.

Однако современная мировая климатическая повестка с ее главной идеей декарбонизации (и в первую очередь деуглезаии экономики) превратила «российский угольный проект» в один из самых рискованных, поскольку вложения в него осуществляются в РФ, а выгоду контролирует весь мир.

И здесь государство второй раз за 25 лет пришло на помощь угольному бизнесу, правда, теперь существенно поменяв правила игры. Во-первых, государство поддержало российских экспертов, не поверивших идеологам резкого снижения потребления угля в мире и, наоборот, предсказавших его значительный рост. Во-вторых, государство взяло на себя обязательство в течение трех лет нарастить возможности железнодорожной инфраструктуры для увеличения возможностей экспорта угля в восточном направлении. И наконец, в-третьих, обязало угольные компании заработанные на продаже угля деньги (не только налоги, но и часть чистой прибыли) пустить на структурную перестройку экономики в угледобывающих регионах, в которых добыча угля является системообразующей отраслью, для решения проблем снижения угольной зависимости.

Кемеровская область – Кузбасс на сегодня является единственным регионом страны, где угольная отрасль представляется системообразующей и где планирование бюджета базируется на мировых ценах на уголь, а стратегии развития последних 20 лет строятся на наращивании добычи угля. В Кузбассе находится 12 моногородов из 31 в России, для которых угледобыча является градообразующей отраслью.

Именно в этом заключается уникальность ситуации социально-экономического развития Кузбасса. Регион, на протяжении десятилетий позиционировавший себя через слоган «Уголь Кузбасса – богатство России», вынужден признать: *главная отрасль его специализации в перспективе может стать для него основным источником дестабилизации.*

Между конкурентными преимуществами и стратегическими просчетами

Стратегии развития Кемеровской области 2000–2020 гг. призывали к созданию в регионе стабильной (новой, «зеленой», цифровой) экономики на основе монетизации конкурентных преимуществ, лучших доступных технологий, кластеризации. Но все стратегии объединяла одна важная деталь – развитие угольной отрасли постоянно выносятся за пределы проблем региона. И, как результат, вместо структурных сдвигов, развития кластеров и последующей трансформации социально-экономической системы в систему высокого уровня происходила ее деградация и разбалансирование. Только за последнее десятилетие более чем 40%-й рост добычи угля в Кузбассе практически не способствовал росту валового регионального продукта (ВРП), сопровождался падением уровня жизни, нарастанием экологических проблем, отрицательной миграцией [Крюков и др., 2020]. Кузбасс явно отстал по основным показателям развития в сравнении с соседними сибирскими регионами и Россией в целом (см. таблицу). В частности, в рейтингах уровня научно-технологического развития и качества жизни Кемеровская область стабильно занимает 50–56-е места среди 85 субъектов РФ. И, как следствие, за последние десять лет инвестиции в Кузбассе снизились, по нашей оценке, минимум на 15 %.

Учитывая такую ситуацию, Федеральный центр принял решение о немедленной государственной помощи региону. В 2021 г. была разработана и принята Программа социально-экономического развития Кемеровской области – Кузбасса до 2024 г. стоимостью около 55 млрд руб. [Программа социально-экономического развития ... , 2021]. В результате ее реализации в Кузбассе предполагается снять существующие инфраструктурные ограничения, нарастить темпы экономического развития, повысить качество жизни населения. Однако эта программа носит краткосрочный характер и не решает всех накоплен-

**Основные показатели развития Кемеровской области – Кузбасса
в сравнении с соседними сибирскими регионами и Россией в целом (2019 г.)**

Показатели	Кузбасс	Новоси- бирская область	Томская область	Красно- ярский край	Алтай- ский край	Россия
ВРП (в текущих ценах), млрд руб.	1 110,4	1 409,2	622,8	2 692,2	650,8	94 807,3
Удельный вес промышленности в ВРП, %	45,6	19,0	40,5	62,4	21,2	33,8
Из них:						
– добыча полезных ископаемых	26,3	3,1	27,5	22,4	0,5	13,5
– обрабатывающие производства	14,0	12,9	10,1	36,3	17,8	16,8
Энергоемкость ВРП (в текущих ценах), кг ус- ловного топлива / на 10 тыс. руб.	342,52	78,12	84,99	113,07	130,94	98,85
Объем инвестиций в основной капитал (в фак- тически действовавших ценах), млрд руб.	297,9	248,1	96,2	426,5	115,3	19 318,8
Доля внутренних затрат на исследования и разработки в ВРП, %	0,15	1,83	2,70	1,01	0,32	1,20
Удельный вес инновационной продукции в об- щем объеме отгруженной продукции, %	1,0	2,9	2,8	4,7	3,1	5,3
Доля МСП в ВРП, %	17,7	35,7	24,4	11,4	36,4	22,5
Оборот малых предприятий в общем обороте организаций, %	12,9	54,0	26,0	17,8	41,0	26,8
Среднедушевые денежные доходы населения (в ценах 2019 г.), руб. в месяц	24 886	30 535	28 381	31 739	23 937	35 247
Расходы консолидированного бюджета регио- на на душу населения, руб.	73 870	73 327	77 342	100 958	54 200	92 444

Примечание. Составлено по данным Росстата и расчетам авторов.

ных проблем и тем более не связана с новыми мощными шоками для угольных регионов, которые с высокой вероятностью начнут свое действие уже в горизонте ближайших десяти лет.

Пришло время быть первыми? ²

В последнее время появилось немало исследований, которые касаются различных аспектов влияния энергетического перехода и связанной с ним климатической повестки на российскую угольную отрасль, актуальных вызовов и рисков для отечественного угольного бизнеса [Прогноз развития энергетики ... , 2019; Плакиткин, Плакиткина, Дьяченко, 2020а; 2020б; Плакиткина, Плакиткин, 2021; Новоселов, Оганесян, 2021]. Однако они не затрагивают тему моделей развития угольных регионов РФ и необходимость их трансформации под влиянием глобального разворота к альтернативным источникам энергии. В то время как именно выбор модели трансформации развития для таких регионов, как Кузбасс, является чрезвычайно важным. И главный вопрос не в вариантах трансформации самой угольной отрасли от «черной» до «зеленой» [Угольная отрасль в поисках ... , 2021], а именно в новых мощных шоках, которые с большой вероятнос-

тью ввергнут регион в экономическую и социальную турбулентность.

По нашей оценке, Кузбасс ожидают три главных вызова (см. рисунок), которые наибольшее влияние на развитие региона станут оказывать в 2030–2040-е годы.

Вызов первый: «Экология» vs «Уголь»

Угольная отрасль входит в топ-10 отраслей промышленности, которые оказывают наибольшее негативное воздействие на окружающую среду. Такое воздействие на все ее компоненты имеют горные работы и горно-геологические процессы, причем даже после окончания эксплуатации месторождения. Для каждого этапа отработки месторождения установлены нормы допустимого воздействия на окружающую среду. Однако, с одной стороны, они далеко не всегда и в полной мере соблюдаются, а с другой – это воздействие носит накопительный характер. По данным Росприроднадзора, с 2012 по 2018 г. при увеличении добычи угля в РФ примерно на 30 % в целом по угольной отрасли – выбросы вредных веществ выросли на 12,5 %, объем накопленных отходов от добычи угля вырос на 30 % [Экологические проблемы ... , 2019]. При этом Кузбасс является

Рисунок. Основные стратегические вызовы для Кузбасса

Примечание. Составлено авторами.

самым большим в России «генератором отходов» [Сообщение ... , 2021].

На каждого жителя Кузбасса приходится в среднем около 500 кг угольных отвалов [Мониторинг, оценка и прогноз ... , 2013: 13]. Экспертная оценка площади земель, нарушенных в Кемеровской области только в результате деятельности предприятий горнодобывающей промышленности, приближается к 100 тыс. га. Площадь техногенных ландшафтов в регионе в 10 раз превышает среднероссийские показатели. Важно отметить, что территории, на которых в той или иной мере нарушен биологический баланс вследствие добычи угля, в десятки раз превышают площади самих горных участков [Экологический мониторинг ... , 2017]. В частности, наиболее сильное нарушение ландшафтов в Кузбассе зафиксировано в Прокопьевско-Киселевском, Ленинск-Кузнецком и Беловском угледобывающих районах. Именно в последнем сейчас находится эпицентр угледобычи в Кузнецком бассейне – и, по мнению ученых, «по формальным признакам территория Беловского района приближается к зоне экологического бедствия» [Экологический мониторинг ... , 2017: 5].

По мере роста угледобычи и углеобогащения техногенная нагрузка отрасли на окружающую среду, естественно, будет возрастать. И принимаемых природоохранных мер, в частности, в сфере рекультивации нарушенных земель, явно недостаточно. Более того, кроме традиционных мероприятий в области экологии, угольным компаниям уже в буквальном смысле завтра необходимо будет решать вопросы декарбонизации своих бизнесов. Вся угольная отрасль России вместе с угольной энергетикой выбрасывают в воздух 200 млн т эквивалента CO_2 в год [Бурмистрова, 2021]. Кемеровская область, по оценкам ряда экспертов, является абсолютным лидером среди субъектов РФ по выбросам метана: в 2019 г. этот показатель в регионе превысил 1 млн т и составил 61,7 % в общей массе выбросов на его территории, а на втором месте оксид углерода – 16,1 % [Гонка по нисходящей, 2020]. И здесь вряд ли можно будет решить проблему, только создавая полигоны декарбонизации. Растения поглощают две тонны CO_2 на один гектар в год и при этом не поглощают метан – самый проблемный с точки зрения утилизации газ. Многолетние попытки решить вопрос утилизации метана в Кузбассе успехом не увенчались.

Между тем для угледобывающих регионов вопрос решения накопленных экологических проблем все чаще переходит в социально-политическую плоскость, поскольку напрямую касается здоровья местного населения.

Так, в Кемеровской области дальнейшее наращивание добычи и строительство новых угледобывающих предприятий вызывает опасения экологов и региональных властей, провоцирует протестные настроения у местных жителей [Власов, 2017; Девятова, 2017]. Еще некоторое время назад в качестве экологического порога добычи угля в Кузбассе назывался уровень в 200 млн т в год [Ивантер, Попов, 2013]. Но все рассматриваемые варианты развития добычи угля в Кемеровской области в периоде до 2035 г. в полтора-два раза превышают эту красную линию, обозначенную экологами.

Вызов второй: сокращение емкости мирового рынка угля

За четверть века, с 1990 по 2017 г., потребление угля в мире выросло на 68 % – до 3 731,5 млн т нефтяного эквивалента (н. э.), при этом наибольший рост, в 3,3 раза, – до 2 780 млн т н. э. – продемонстрировали страны Азии (включая Азиатско-Тихоокеанский регион, Австралию и Новую Зеландию) [Петренко, 2018]. Европейский рынок в период с 2000 по 2018 г. снизил объем потребления угля в 1,3 раза – с 833,9 до 656 млн т [Яновский, 2019]. Исторический максимум мирового потребления угля был зафиксирован в 2013–2014 гг. – свыше 3 800 млн т н. э. в год. Достигнув примерно трети мирового топливно-энергетического баланса (ТЭБ), в первой половине 2010-х гг. доля угля вновь начала сокращаться. В 2019 г. доля угля в глобальном энергобалансе достигла 27 % – минимального показателя за последние 16 лет [Катков, Волобуев, 2021]. Лидерами среди стран по доле угля в ТЭБ выступают ЮАР (около 70 %), Китай (62 %), Индия (57 %), Польша (50,5 %). Годовой объем торговли каменным углем оценивается примерно в 15 % объема его мирового производства, иными словами, свыше 80 % добываемого угля страны-производители используют для собственных нужд.

Поведение потребителей угля и в России, и в мире на текущий момент определяется множеством экономических, политических, технологических и экологических факторов. Среди них стоит выделить те, что приобретают ключевое значение именно в контексте нынешнего, четвер-

того энергоперехода: замедление роста энергопотребления; рост использования возобновляемых источников энергии (ВИЭ); стремление к переходу на более экологически чистые топлива, а также развитие инновационных источников энергии (водородная энергетика и т. п.); обеспечение энергобезопасности государств.

Первые три фактора в конечном итоге ограничивают дальнейший рост емкости глобального угольного рынка и даже способствуют его сжатию. Четвертый фактор, с учетом, прежде всего, природно-климатических условий и экономических возможностей разных стран, гарантирует присутствие твердого топлива как стабилизирующего элемента в топливно-энергетическом балансе многих стран еще продолжительное время.

Итоговый документ 26-й Конференции сторон Рамочной конвенции ООН по изменению климата (СОР26), которая прошла осенью 2021 г. с участием почти 200 государств, – Климатический пакт Глазго (Glasgow Climate Pact) – содержит призыв *к постепенному сокращению сжигания угля без улавливания выбросов и неэффективного субсидирования добычи ископаемого топлива* [Давыдова, 2021]. Кроме того, около 50 государств, а также компании и организации присоединились к соглашению о переходе от использования угольных электростанций к чистой энергии. Среди тех, кто подписал этот документ, нет России, Китая и США (исключение составили два штата и несколько американских компаний) [Деготькова, Ткачев, 2021], крупнейших потребителей угля. Вместе с тем в октябре 2021 г., накануне проведения СОР26, РФ приняла собственную Стратегию социально-экономического развития с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 г. [Стратегия социально-экономического развития ... , 2021]: ее целевой сценарий предполагает достижение страной углеродной нейтральности не позднее 2060 года. Хотя в одном из своих сценариев под названием «Устойчивое развитие» Международное энергетическое агентство прогнозирует добычу угля в России в 2030 г. на уровне 220 млн т [Белкина, 2021]. Для сравнения: только Кузбасс в 2019 г. добыл 250 млн тонн. Таким образом, несмотря на сохранение определенной интриги в вопросе состояния мирового угольного рынка в период до 2030 г., очевидно, что после этого начнется период ухода от угольной генерации.

Хотя сейчас в топливно-энергетическом балансе РФ уголь занимает менее 13 % [Скрыль, 2018] и потребности угольной генерации посто-

янно снижаются, некоторые эксперты считают, что на российский угольный рынок придут новые крупные потребители – производители крупнотоннажных химических продуктов и водорода. Нам представляется, что такие ожидания завышены и основываются на мировом опыте, который в России, исходя из специфики ее ресурсов углеводородов, тиражировать нет никакого экономического резона. Развитие в РФ углехимии представляется маловероятным из-за того, что известные на сегодня технологии не соответствуют экологическим стандартам, требуют высоких капитальных затрат на создание подобного производства и не выдерживают конкуренции с газохимией. Перспектива широкого использования угля для получения водорода тоже на текущий момент вызывает сомнения: в таком качестве уголь проигрывает более экологически чистому газу и воде. В результате внутренний рынок в перспективе как минимум 10–15 лет не сможет поддержать спрос на уголь.

Вызов третий: развитие в России новых крупных добывающих угольных центров

В настоящее время в Кузбассе добывается около 60 % угля всей Азиатской России. Вместе с тем из 250 млн т производимого в регионе угля почти пятая часть – это низкокачественные угли (низкокалорийные, высокозольные, с высоким содержанием летучих веществ). Сейчас эти угли пока еще востребованы на мировых рынках. Однако уже в недалеком будущем мировая угольная энергетика будет отказываться от их применения. Это существенно снижает конкурентоспособность кузбасских угольных проектов.

Одновременно за последние десять лет у Кузбасса появились угольные кластеры-конкуренты, в которых хотя и добывается в настоящее время по 10–30 млн т угля, но имеется большой потенциал роста. Такие угольные проекты реализуются в Новосибирской области, Хакасии, Тыве. Например, проект по добыче антрацитов в Новосибирской области является одним из самых высокомаржинальных. Объем добычи к 2035 г. может вырасти в 2,2–3 раза с сегодняшних 15 млн тонн. Вышеназванные угольные кластеры уже конкурируют с Кузбассом за доступ к транспортной инфраструктуре для поставки своей продукции в страны Азиатско-Тихоокеанского региона. В настоящее время Кузбасс экспортирует уголь по инфраструктуре РЖД на осо-

бых условиях. Его квота на вывоз в объеме 53 млн т в 2021 г. с ростом до 68 млн т к 2024 г. утверждена решением Президента России. На практике это привело к тому, что, например, Хакасия за десять месяцев 2021 г. снизила погрузку угля на экспорт в восточном направлении по сравнению с предыдущим годом на 50 % – из-за невозможности его транспортировки [Скорлыгина, Зайнуллин, 2021].

Уникальный проект добычи антрацитов мощностью 10–15 млн т в Российской Арктической зоне (полуостров Таймыр, Красноярский край) реализует компания «Северная Звезда». Для экспорта угля предполагается использоваться Северный морской путь (СМП).

Большие запасы высококалорийных (коксуемых и антрацитов) углей, близость месторождений к портам Тихого океана являются решающими конкурентными преимуществами для инвестиций в угольные проекты в Якутии и на Дальнем Востоке РФ. Отметим только наиболее быстрорастущие кластеры – «Эльгинский проект» и «Колмар» в Якутии, Огоджинский проект в Амурской области. По нашей оценке, вполне реален вариант, когда в Кузбассе в 2035 г. будет добываться 200–220 млн т угля, в то время как в других регионах Азиатской России добыча будет находиться на уровне 285–300 млн тонн.

В своей совокупности рассмотренные вызовы могут спровоцировать лавинообразное нарастание рисков для Кузбасского региона. Выделим лишь основные, которые практически неизбежно придется преодолевать и минимизировать социально-экономической системе региона:

1. Сход экономики региона с траектории устойчивого развития.
2. Отказ от выполнения «Плана мероприятий по реализации Стратегии социально-экономического развития Кемеровской области до 2035 года».
3. Ухудшение инвестиционного климата.
4. Сокращение налоговых поступлений от угольных предприятий в бюджетную сферу региона.
5. Снижение уровня жизни населения.
6. Снижение конкурентоспособности угольного бизнеса в силу роста затрат на природоохранные мероприятия и декарбонизацию.
7. Резкое снижение капитализации угольного бизнеса и сокращение инвестиций.
8. Рост числа убыточных активов в угольной отрасли региона, банкротство и стихийная ликвидация предприятий.
9. Применение различных ограничений (санкций) на поставку наилучших доступных техно-

логий и оборудования добывающим и логистическим компаниям.

10. Санкционное давление на угольные регионы: запреты на поставку оборудования для решения экологических проблем.

11. Резкое ухудшение экологической ситуации в регионе.

12. Необходимость увеличения бюджетных затрат на выполнение природоохранных мероприятий.

13. Ликвидация тысяч рабочих мест в угольной отрасли в условиях неопределенности с рынком рабочих мест в неугольных отраслях.

14. Обострение проблем угольных моногородов и вероятность дальнейшей дестабилизации системы расселения на территории Кемеровской области.

15. Отток из Кемеровской области трудоспособного населения, в том числе высококвалифицированных специалистов.

16. Превращение Кузбасса из структурно значимого для национальной экономики, стабильного региона в территорию с высоким риском социальной напряженности.

К сожалению, современная социально-экономическая система Кузбасса совершенно не готова противостоять рассмотренным вызовам и рискам.

Заключение

Мир без угля – шок для Кузбасса, социально-экономическая модель которого в русле решения актуальных государственных задач была выстроена в XX в. вокруг угля. «Если мы уберем уголь, все остальное развалится, как карточный домик», – говорил в 2020 г. в интервью российской версии журнала Forbes губернатор Кузбасса С.Е. Цивилев [Усков, 2020]. Год спустя, осенью 2021 г., глава Кемеровской области, чьи слова приводит местное издание «Авант-ПАРТНЕР», заявил, что «только уход от угольной зависимости сделает экономику региона устойчивой и только в этом случае появится возможность сделать жизнь в регионе лучше» [Сальникова, 2021]. Сейчас перед Кузбассом стоит задача коренной трансформации своей стратегии развития: если не замещения угля в качестве ядра экономической парадигмы (это сложно даже в среднесрочной перспективе), то как минимум формирования дополнительных точек роста, а точнее, точек стабилизации. Их поиск начался в регионе на рубеже 1990–2000-х гг., и они должны помочь

региону встроиться в новые условия. Причем одно из основных конкурентных преимуществ Кузбасса – возможность за счет дешевого угля обеспечивать экономику дешевой электроэнергией – в новой, безуглеродной парадигме развития уже не может служить драйвером поступательного движения вверх.

Действительно, Кузбассу пришло время быть первым: первым российским регионом за Уралом, решившим проблемы зависимости от добычи угля, трансформировавшим свою экономику.

Надо понимать, что трансформация – это длительный (по нашим оценкам, в случае с Кузбассом это займет 40–50 лет) и капиталоемкий процесс. Скорее всего, процесс трансформации угольного Кузбасса надо будет решать не только в рамках самого региона, но и в системе Западно-Сибирской конурбации. Для этого уже в ближайшее время необходимо разработать и запустить стимулы для того, чтобы Кемеровская область стала привлекательным местом для инвестиций, сформировать дорожную карту развития новой экономики, объединить на этом пути усилия бизнеса, власти, науки и населения.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Статья подготовлена по плану НИР ИЭОПП СО РАН в рамках проекта № 121040100279-5 «Движущие силы и механизмы развития кооперационных и интеграционных процессов в экономике Сибири».

The research was carried out with the plan of research work of IEIE SB RAS, project № 121040100279-5 “Driving forces and mechanisms of cooperation and integration processes in the economy of Siberia”.

² «Время быть первыми» – слоган празднования 300-летия с момента начала промышленного освоения Кузбасса, которое отмечалось в 2021 году.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

- Белкина А., 2021. Уголь перед лицом декарбонизации // Энергия без границ. № 4. С. 9–13. URL: <https://bgkrb.ru/upload/iblock/6e3/5ii7s8kzdsssa4heinc5k2ehda51f2fv.pdf> (дата обращения: 15.12.2021).
- Бурмистрова С., 2021. Кузбасс отправляется в растительный забой // РБК. 01.09.2021. URL: <https://www.rbc.ru/newspaper/2021/09/01/6128ae519a7947777dca5cd> (дата обращения: 10.09.2021).
- Власов Я., 2017. Антиугольные протесты в Кузбассе: «Почему мы должны бежать? Это наша земля!» // Тайга.Инфо. 19.10.2017. URL: <http://tayga.info/137030> (дата обращения: 25.10.2017).

- Гонка по нисходящей. Последствия широкомасштабной добычи угля в Кузбассе для окружающей среды и здоровья населения, 2020 // Сайт экологической общественной организации «Экозащита». URL: <https://ecdru.files.wordpress.com/2020/10/race-to-the-bottom1.pdf> (дата обращения: 15.10.2021).
- Давыдова А., 2021. Ползучая акклиматизация // Коммерсантъ. 14.11.2021. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5077395> (дата обращения: 15.11.2021).
- Девятова П., 2017. Угольные споры. Кто расшатывает ситуацию в Кузбассе? // Аргументы и факты. 24.11.2017. URL: https://aif.ru/money/business/ugolnye_sporu_kto_rasshatyvaet_situaciyu_v_kuzbasse (дата обращения: 03.12.2017).
- Деготькова И., Ткачев И., 2021. О чем 200 стран договорились по итогам климатического саммита в Глазго // РБК. 15.11.2021. URL: <https://www.rbc.ru/economics/15/11/2021/618e742f9a794783e59910b8> (дата обращения: 17.11.2021).
- Ивантер А., Попов А., 2013. Президент шахтерской республики // Эксперт. № 36.
- Катков М., Волобуев А., 2021. Минэнерго ожидает роста поставок российского угля в Азию в 1,4 раза // Ведомости. 11.02.2021. URL: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2021/02/10/857475-minenergo-ozhidaet> (дата обращения: 10.09.2021).
- Краснянский Г. Л., Сарычев А. Е., Скрыль А. И., 2017. Экономические кризисы и уголь России. М. : Изд. Дом НИТУ «МИСиС». 77 с.
- Крюков В. А., Фридман Ю. А., Речко Г. Н., Логина Е. Ю., 2020. Кузбасс в новом времени. Новосибирск : Изд-во ИЭОПП СО РАН. 179 с.
- Мониторинг, оценка и прогноз состояния окружающей природной среды на основе современных информационных технологий, 2013 / отв. ред. А. Н. Куприянов. Кемерово : ИД «Азия». 112 с.
- Новоселов С. В., Оганесян А. С., 2021. Проблемы, риски и прогнозы развития угольной промышленности Кемеровской области на период до 2035 года // Уголь. № 2. С. 38–41. DOI: <http://dx.doi.org/10.18796/0041-5790-2021-2-38-41>.
- Петренко И., 2018. Уголь России и мира: производство, потребление, экспорт, импорт // ТЭК России. № 7. URL: https://www.edu.ru/tek_russia/articles/5/499 (дата обращения: 15.09.2021).
- Плаkitкин Ю. А., Плаkitкина Л. С., Дьяченко К. И., 2020а. Влияние основных рисков, санкций и неблагоприятной конъюнктуры рынка на развитие угольной отрасли России на период до 2040 г. Ч. I // Горный журнал. № 10. С. 54–59. DOI: 10.17580/gzh.2020.10.03.
- Плаkitкин Ю. А., Плаkitкина Л. С., Дьяченко К. И., 2020б. Влияние основных рисков, санкций и неблагоприятной конъюнктуры рынка на развитие угольной отрасли России на период до 2040 г. Ч. II // Горный журнал. № 12. С. 4–10. DOI: 10.17580/gzh.2020.12.01.
- Плаkitкина Л. С., Плаkitкин Ю. А., 2021. Парижское соглашение по климату, COVID-19 и водородная энергетика – новые реалии добычи и потребления угля в странах ЕС и Азии в период до 2040 года // Горная промышленность. № 1. С. 106–113. DOI: 10.30686/1609-9192-2021-1-00-00.
- Прогноз развития энергетики мира и России, 2019 / под ред. А. А. Макарова, Т. А. Митровой, В. А. Кулагина. М. : ИНЭИ РАН – Московская школа управления СКОЛКОВО. 210 с.
- Программа социально-экономического развития Кемеровской области – Кузбасса до 2024 г. : распоряжение Правительства РФ от 06.03.2021 г. № 556-р, 2021 // Официальный сайт Правительства России. URL: <http://static.government.ru/media/files/JdaK3JTUTv5pKcPuG4ttgPRv6lnaxuU.pdf> (дата обращения: 15.10.2021).
- Сальникова А., 2021. Месяц на создание нового формата взаимодействия между властью и бизнесом // Авант-ПАРТНЕР. 16.11.2021. URL: <https://www.avant-partner.ru/news/15260.html> (дата обращения: 25.11.2021).
- Скорлыгина Н., Зайнуллин Е., 2021. Уголь помчится как ошпаленный // Коммерсантъ. 30.11.2021. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5099761> (дата обращения: 10.12.2021).
- Скрыль А. И., 2018. Резервы повышения потребительских свойств угольной продукции и роста эффективности ее использования // Уголь. № 9. С. 12–17. DOI: <http://dx.doi.org/10.18796/0041-5790-2018-9-12-17>.
- Сообщение в официальном аккаунте руководителя Росприроднадзора С. Радионовой, 2021 // Официальный Инстаграм-аккаунт * руководителя Росприроднадзора С. Радионовой, 06.10.2021. URL: <https://www.instagram.com/p/CUsMuNos6QV/> (дата обращения: 10.10.2021).
- Стратегия социально-экономического развития Российской Федерации с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 г. : распоряжение Правительства РФ от 29.10.2021 г. № 3052-р, 2021 // Официальный сайт Правительства России. URL: <http://static.government.ru/media/files/ADKkCz3fWO32e2yA0BhtIpyzWfHaiUa.pdf> (дата обращения: 30.11.2021).
- Угольная отрасль в поисках «стрессоустойчивости», 2021 // Авант-ПАРТНЕР. 24.08.2021. URL: <https://www.avant-partner.ru/style/8549.html> (дата обращения: 25.11.2021).
- Усков Н., 2020. «Если мы уберем уголь, все остальное развалится, как карточный домик» : интервью с губернатором Кемеровской области Сергеем Цивилевым // Российская версия журнала Forbes.

* Деятельность социальных сетей Instagram и Facebook признана экстремистской и запрещена на территории Российской Федерации.

- 21.09.2020. URL: <https://www.forbes.ru/forbeslife/409517-esli-my-uberem-ugol-vse-ostalnoe-razvalitsya-kak-kartochnyu-domikintervyu-s> (дата обращения: 01.01.2021).
- Экологические проблемы угледобывающих регионов России. Презентация Росприроднадзора, 2019 // Официальный сайт Росприроднадзора. URL: <https://rpn.gov.ru/upload/iblock/b2b/b2b4fde9c03319d3064bf2b4cfc6715.pdf> (дата обращения: 04.10.2021).
- Экологический мониторинг в районах угледобычи, 2017 / отв. ред. А. Н. Куприянов. Новосибирск : Гео. 208 с.
- Яновский А. Б., 2019. Результаты структурной перестройки и технологического перевооружения угольной промышленности России и задачи по перспективному развитию // Уголь. № 8. С. 8–16. DOI: <http://dx.doi.org/10.18796/0041-5790-2019-8-8-16>.

REFERENCES

- Belkina A., 2021. Ugol' pered licom dekarbonizacii [Coal in the Face of Decarbonization]. *Jenergija bez granic* [Energy Without Limits], no. 4, pp. 9-13. URL: <https://bgkrb.ru/upload/iblock/6e3/5ii7s8kzdsssa4heinc5k2ehda51f2fv.pdf> (accessed 15 December 2021).
- Burmistrova S., 2021. Kuzbass otpravljaetsja v rastitel'nyj zaborj [Kuzbass Goes to Plant Mine]. *RBK*. URL: <https://www.rbc.ru/newspaper/2021/09/01/6128ae519a7947777dcfa5cd> (accessed 10 September 2021).
- Vlasov Ja., 2017. Antiugol'nye protesty v Kuzbasse: «Pochemu my dolzhny bezhat? Jeto nasha zemlja!» [Anti-Coal Protests in Kuzbass: “Why Should We Run? This is Our Land!”]. *Tajga.Info*. 19.10.2017. URL: <http://tayga.info/137030> (accessed 25 October 2017).
- Gonka po nishodjashhej. Posledstvija shirokomasshtabnoj dobychi uglja v Kuzbasse dlja okruzhajushhej sredy i zdorov'ja naselenija, 2020 [Downhill Race. Effects of Large-Scale Coal Mining in Kuzbass on the Environment and Public Health. Report]. *Sajt jekologicheskoj obshhestvennoj organizacii «Ekozashchita»* [Website of the Environmental Public Organization “Ekozashchita”]. URL: <https://ecdru.files.wordpress.com/2020/10/race-to-the-bottom1.pdf> (accessed 15 October 2021).
- Davydova A., 2021. Polzuchaja akklimatizacija [Creeping Acclimatization]. *Kommersant*. 14.11.2021. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5077395> (accessed 15 November 2021).
- Devjatova P., 2017. Ugol'nye spory. Kto rasshatyvaet situaciju v Kuzbasse? [Coal Disputes. Who is Shaking Up the Situation in Kuzbass?]. *Argumenty i fakty*. 24.11.2017 [Arguments and Facts]. URL: https://aif.ru/money/business/ugolnye_spory_kto_rasshatyvaet_situaciju_v_kuzbasse (accessed 3 December 2017).
- Degot'kova I., Tkachev I., 2021. O chem 200 stran dogovorilis' po itogam klimaticheskogo sammita v Glazgo [What 200 Countries Agreed on the Outcome of the Climate Summit in Glasgow]. *RBK*. 15.11.2021. URL: <https://www.rbc.ru/economics/15/11/2021/618e742f9a794783e59910b8> (accessed 17 November 2021).
- Ivanter A., Popov A., 2013. Prezident shahterskoj respubliki [President of the Mining Republic]. *Jekspert* [Expert], no. 36.
- Katkov M., Volobuev A., 2021. Minjenergo ozhidaet rosta postavok rossijskogo uglja v Aziju v 1,4 raza [Ministry of Energy Expects 1.4 Times Increase in Russian Coal Supplies to Asia]. *Vedomosti*. 11.02.2021. URL: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2021/02/10/857475-minenergo-ozhidaet> (accessed 10 September 2021).
- Krasnjanskij G.L., Sarychev A.E., Skryl' A.I., 2017. *Jekonomicheskie krizisy i uglol' Rossii* [Economic Crises and Russian Coal]. Moscow, Dom NITU «MISiS». 77 p.
- Krjukov V.A., Fridman Ju.A., Rechko G.N., Loginova E.Ju., 2020. *Kuzbass v novom vremeni* [Kuzbass in a New Age]. Novosibirsk, Izd-vo IEOPP SO RAN. 179 p.
- Kuprijanov A.N., ed. *Monitoring, ocenka i prognoz sostojanija okruzhajushhej prirodnoj sredy na osnove sovremennyh informacionnyh tehnologij* [Monitoring, Assessment and Forecasting of the State of the Environment Based on Modern Information Technologies]. Kemerovo, ID «Aziya». 112 p.
- Novoselov S.V., Oganessian A.S., 2021. Problemy, riski i prognozy razvitija uglol'noj promyshlennosti Kemerovskoj oblasti na period do 2035 goda [Problems, Risks and Forecasts for the Development of the Coal Industry in the Kemerovo Region for the Period 2025 – 2035]. *Ugol'*, no. 2, pp. 38-41. DOI: <http://dx.doi.org/10.18796/0041-5790-2021-2-38-41>.
- Petrenko I., 2018. Ugol' Rossii i mira: proizvodstvo, potreblenie, jeksport, import [Coal of Russia and the World: Production, Consumption, Export, Import]. *TJeK Rossii*, no. 7. URL: https://www.cdu.ru/tek_russia/articles/5/499 (accessed 15 September 2021).
- Plakitkin Ju.A., Plakitkina L.S., D'jachenko K.I., 2020a. Vlijanie osnovnyh riskov, sankcij i neblagoprijatnoj konjunktury rynka na razvitie uglol'noj otrasli Rossii na period do 2040 g. Ch. I [Impact of the Main Risks, Sanctions and Unfavorable Market Conditions on the Development of the Russian Coal Industry for the Period up to 2040. Part 1]. *Gornyj zhurnal*, no. 10, pp. 54-59. DOI: 10.17580/gzh.2020.10.03.
- Plakitkin Ju.A., Plakitkina L.S., D'jachenko K.I., 2020b. Vlijanie osnovnyh riskov, sankcij i neblagoprijatnoj konjunktury rynka na razvitie uglol'noj otrasli Rossii na period do 2040 g. Ch. II [Impact of the Main Risks, Sanctions and Unfavorable Market Conditions on the Development of the Russian Coal Industry for the Period up to 2040. Part 2]. *Gornyj zhurnal*, no. 12, pp. 4-10. DOI: 10.17580/gzh.2020.12.01.

- Plakitkina L.S., Plakitkin Ju.A., 2021. Parizhskoe soglasenie po klimatu, COVID-19 i vodorodnaja jenergetika – novye realii dobychi i potreblenija uglja v stranah ES i Azii v period do 2040 goda [Paris Climate Agreement, COVID-19 and Hydrogen Energy – New Realities of Coal Production and Consumption in the EU and Asia Until 2040]. *Gornaja promyshlennost'* [Russian Mining Industry], no. 1, pp. 106-113. DOI: 10.30686/1609-9192-2021-1-00-00.
- Makarov A.A., Mitrova T.A., Kulagin V.A., eds. *Prognoz razvitiija jenergetiki mira i Rossii*, 2019 [Global and Russian Energy Outlook]. Moscow, INEI RAN – Moskovskaya shkola upravleniya SKOLKOVO. 210 p.
- Programma social'no-jekonomicheskogo razvitiija Kemerovskoj oblasti – Kuzbassa do 2024 g.: rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 06.03.2021 g. № 556-r, 2021 [Program of Social and Economic Development of Kemerovo Oblast – Kuzbass Until 2024. Order of the Government of the Russian Federation No. 556-R Dated March 6, 2021]. *Oficial'nyj sajt Pravitel'stva Rossii* [Official Website of the Government of Russia]. URL: http://static.government.ru/media/files/JdaK3JTUTv5p_CKcPuG4ttgPRv6lnaxuU.pdf (accessed 15 October 2021).
- Sal'nikova A., 2021. Mesjac na sozdanie novogo formata vzaimodejstvija mezhdru vlast'ju i biznesom [A Month to Create a New Format for Interaction Between Government and Business]. *Avant-PARTNER*. 16.11.2021. URL: <https://www.avant-partner.ru/news/15260.html> (accessed 25 November 2021).
- Skorlygina N., Zajnullin E., 2021. Ugol' pomchitsja kak oshpalennyj [Coal Will Rush Like Coal]. *Kommersant*. 30.11.2021. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5099761> (accessed 10 December 2021).
- Skryl' A.I., 2018. Rezervy povyshenija potrebitel'skih svojstv uglol'noj produkcii i rosta jeffektivnosti ee ispol'zovanija [Reserves for Increasing the Consumer Properties of Coal Products and Increasing the Efficiency of their Use]. *Ugol'*, no. 9, pp. 12-17. DOI: <http://dx.doi.org/10.18796/0041-5790-2018-9-12-17>.
- Soobshhenie v oficial'nom akkaunte rukovoditelja Rosprirodnadzora S. Radionovoj, 2021 [Message in the Official Account of the Head of Rosprirodnadzor S. Radionova]. *Oficial'nyj Instagram-akkaunt rukovoditelja Rosprirodnadzora S. Radionovoj* [Official Instagram Account of the Head of Rosprirodnadzor S. Radionova]. 06.10.2021. URL: <https://www.instagram.com/p/CUsMuNos6QV> (accessed 10 October 2021).
- Strategija social'no-jekonomicheskogo razvitiija Rossijskoj Federacii s nizkim urovnem vybrosov parnikovyh gazov do 2050 g.: rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 29.10.2021 g. № 3052-r, 2021 [Strategy for the Social and Economic Development of the Russian Federation with a Low Level of Greenhouse Gas Emissions Until 2050. Order of the Government of the Russian Federation No. 3052-r Dated October 29, 2021]. *Oficial'nyj sajt Pravitel'stva Rossii* [Official Website of the Government of Russia]. URL: <http://static.government.ru/media/files/ADKkCzp3fWO32e2yA0BhtIpyzWfHaiUa.pdf> (accessed 30 November 2021).
- Ugol'naja otrasl' v poiskah «stressoustojchivosti», 2021 [Coal Industry in Search of “Stress Tolerance”]. *Avant-PARTNER*. 24.08.2021. URL: <https://www.avant-partner.ru/style/8549.html> (accessed 25 November 2021).
- Uskov N., 2020. «Esli my uberem uglol', vse ostal'noe razvalitsja, kak kartochnyj domik»: interv'ju s gubernatorom Kemerovskoj oblasti Sergeem Civilevym [“If We Remove Coal, Everything Else Will Fall Apart Like a House of Cards.” Interview With the Governor of Kemerovo Oblast Sergey Tsivilev]. *Rossijskaja versija zhurnala Forbes* [Forbes. Russian Edition]. URL: <https://www.forbes.ru/forbeslife/409517-esli-my-uberem-ugol-vse-ostalnoe-razvalitsya-kak-kartochnyy-domik-intervyu-s> (accessed 1 January 2021).
- Jekologicheskie problemy ugledobyvajushhih regionov Rossii. Prezentacija Rosprirodnadzora, 2019 [Environmental Problems of Coal Mining Regions of Russia. Presentation]. *Oficial'nyj sajt Rosprirodnadzora* [Website of Rosprirodnadzor]. URL: <https://rpn.gov.ru/upload/iblock/b2b/b2b4fded9c03319d3064bf2b4cfc6715.pdf> (accessed 4 October 2021).
- Kuprijanov A.N., ed. *Jekologicheskij monitoring v rajonah ugledobychi*, 2017 [Environmental Monitoring in Coal Mining Areas]. Novosibirsk, Geo Publ. 208 p.
- Janovskij A.B., 2019. Rezul'taty strukturnoj perestrojki i tehnologicheskogo perevooruzhenija uglol'noj promyshlennosti Rossii i zadachi po perspektivnomu razvitiiju [Results of Structural Reorganization and Technological Rearmament of the Russian Coal Industry and Tasks for Prospective Development]. *Ugol'*, no. 8, pp. 8-16. DOI: <http://dx.doi.org/10.18796/0041-5790-2019-8-8-16>.

Information About the Authors

Yuri A. Fridman, Doctor of Sciences (Economics), Professor, Leading Researcher, Institute of Economics and Industrial Engineering, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Prosp. Akad. Lavrent'eva, 17, 630090 Novosibirsk, Russian Federation, yurifridman@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3120-7197>

Ekaterina Yu. Loginova, Candidate of Sciences (Politics), Senior Researcher, Institute of Economics and Industrial Engineering, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Prosp. Akad. Lavrent'eva, 17, 630090 Novosibirsk, Russian Federation, katrin.2007@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2743-3653>

Galina N. Rechko, Candidate of Sciences (Economics), Associate Professor, Head of the Economic Research Laboratory of Kemerovo Oblast, Institute of Economics and Industrial Engineering, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Prosp. Akad. Lavrent'eva, 17, 630090 Novosibirsk, Russian Federation, rgn.kem@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7423-4051>

Olesya I. Khokhrina, Postgraduate Student, Kemerovo State University, Krasnaya St, 6, 650000 Kemerovo, Russian Federation, novoselova_86@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0288-1302>

Информация об авторах

Юрий Абрамович Фридман, доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник, Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН, просп. Акад. Лаврентьева, 17, 630090 г. Новосибирск, Российская Федерация, yurifridman@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3120-7197>

Екатерина Юрьевна Логинова, кандидат политических наук, старший научный сотрудник, Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН, просп. Акад. Лаврентьева, 17, 630090 г. Новосибирск, Российская Федерация, katrin.2007@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2743-3653>

Галина Николаевна Речко, кандидат экономических наук, доцент, заведующая Лабораторией экономических исследований Кемеровской области, Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН, просп. Акад. Лаврентьева, 17, 630090 г. Новосибирск, Российская Федерация, rgn.kem@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7423-4051>

Олеся Ивановна Хохрина, аспирант, Кемеровский государственный университет, ул. Красная, 6, 650000 г. Кемерово, Российская Федерация, novoselova_86@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0288-1302>

DOI: <https://doi.org/10.15688/re.volsu.2022.1.8>UDC 332.1
LBC 65.04Submitted: 10.11.2021
Accepted: 25.01.2022

**FEATURES OF SPATIAL DEVELOPMENT OF TERRITORIES
(ON THE EXAMPLE OF REGIONS OF THE RUSSIAN FEDERATION
IN THE FAR EASTERN FEDERAL DISTRICT)**

Igor N. Molchanov

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation;
Financial University under the Government of the Russian Federation,
Moscow, Russian Federation

Abstract. The purpose of the article is to study the key factors and conditions affecting the state and spatial development of territories (based on the materials on social and economic situation of the constituent entities of the Russian Federation in the Far Eastern macroregion). The research methodology is based on the theoretical provisions of regional economic science, dialectical and systemic approaches, economic and statistical, specifically comparative, comparative and content analysis, the use of methods of logical comparison and expert assessments. The features of spatial development, which are typical for the regional level and affect not only the state and prospects of the constituent entities of the Russian Federation and federal districts, but also the entire national economy of Russia, are analyzed. The Far Eastern Federal District is a dynamically developing macroregion with a potential for economic development, which was chosen as the object of research. Based on specific material, the reasons for the differences in the social and economic situation of its constituent regions are revealed, their key macroeconomic indicators are analyzed. The starting point for the analysis is the assumption that the transformational changes in the national economic system of Russia caused by the consequences of the global pandemic crisis naturally affect the functioning of industries and territories in a spatial aspect. The expediency of application of a systematic approach to the analysis of all components of the economic subsystem of the Far Eastern Federal District is substantiated. The factors affecting the territorial and sectoral structure of the economy of the constituent entities of the Russian Federation within the Far Eastern Federal District were identified. This made it possible to present the drivers of economic growth and make suggestions in the optimization of the relationship of all economic entities within the administrative and territorial entities that have distinctive characteristics and essential features. Recommendations for the improvement of the economic and financial condition of the Far Eastern regions, achievement of a balance of subnational budgets were formulated. Productive vectors for further research can be quantitative and qualitative assessment of factors affecting the rates of economic growth, volume and structure of the GRP of these constituent entities of the Russian Federation, substantive analysis of possible areas of international cooperation in the Eurasian space.

Key words: features of spatial structuring, spatial structuring of the economy, methods and instruments of economic and financial regulation, balance of budgets, economic growth.

Citation. Molchanov I.N., 2022. Features of Spatial Development of Territories (On the Example of Regions of the Russian Federation in the Far Eastern Federal District). *Regionalnaya ekonomika. Yug Rossii* [Regional Economy. South of Russia], vol. 10, no. 1, pp. 79-93. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/re.volsu.2022.1.8>

ОСОБЕННОСТИ ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ (НА ПРИМЕРЕ СУБЪЕКТОВ РФ В СОСТАВЕ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА)

Игорь Николаевич Молчанов

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, г. Москва, Российская Федерация;
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
г. Москва, Российская Федерация

Аннотация. Цель статьи состоит в изучении ключевых факторов и условий, влияющих на состояние и пространственное развитие территорий (на материалах о социально-экономическом положении субъектов РФ Дальневосточного макрорегиона). *Методология* исследования основывается на теоретических положениях региональной экономической науки, диалектическом и системном подходах, экономико-статистическом, сравнительном, компаративном и контент-анализе, применении методов логического сравнения и экспертных оценок. Рассматриваются особенности пространственного развития, которые характерны для регионального уровня и оказывают влияние не только на состояние и перспективы субъектов РФ и федеральных округов, но и всего национального хозяйства России. В качестве *объекта* исследования выбран Дальневосточный федеральный округ (ДВФО) – макрорегион, динамично развивающийся и обладающий потенциалом для хозяйственного освоения. На конкретном материале раскрываются причины различий в социально-экономическом положении входящих в его состав регионов, анализируются их ключевые макроэкономические показатели. Исходной посылкой для анализа является предположение о том, что трансформационные изменения национальной хозяйственной системы России, вызванные последствиями мирового пандемического кризиса, закономерно отражаются на функционировании отраслей и территорий в пространственном аспекте. Обоснована целесообразность применения системного подхода к рассмотрению всех компонентов хозяйственного комплекса ДВФО как единого целого. Определены факторы, влияющие на территориальную и отраслевую структуру экономики субъектов РФ в составе ДВФО. Это позволило выявить драйверы экономического роста и сделать предложения в направлении оптимизации взаимоотношений всех экономических субъектов в составе административно-территориальных образований, имеющих отличительные характеристики и существенные особенности. Сформулированы рекомендации по улучшению экономического и финансового состояния Дальневосточных регионов, достижению сбалансированности субнациональных бюджетов. Продуктивными векторами дальнейших исследований могут стать количественная и качественная оценка факторов, влияющих на темпы экономического роста, объемы и структуру ВВП данных субъектов РФ, предметный анализ возможных направлений международного сотрудничества на Евразийском пространстве.

Ключевые слова: особенности территориального управления, пространственное структурирование экономики, методы и инструменты экономического регулирования, сбалансированность территориальных бюджетов, экономическое развитие.

Цитирование. Молчанов И. Н., 2022. Особенности пространственного развития территорий (на примере субъектов РФ в составе Дальневосточного федерального округа) // Региональная экономика. Юг России. Т. 10, № 1. С. 79–93. DOI: <https://doi.org/10.15688/re.volsu.2022.1.8>

Введение

Экономическое состояние и темпы роста ВВП России находятся под влиянием современных тенденций пространственного развития: сохраняющегося социально-экономического неравенства, миграции, негативного влияния климатических изменений и др. Глобально протекающие процессы обуславливают пертурбации мирового хозяйства и отчасти связаны с ликвидацией результатов нестандартных ситуаций, обусловленных борьбой с последствиями пандеми-

ческого кризиса, которые закономерно отражаются на национальной экономике России. Для успешной реализации Общенационального плана действий, рассчитанного на среднесрочную перспективу, требуется консолидация усилий ученых и практиков, поиск инструментов регулирования экономики и финансов в пространственном аспекте. Сложившаяся экономическая ситуация, ввиду масштабности территории страны и значительной дифференциации объективных характеристик субъектов РФ, требует углубленного рассмотрения и учета комплекса существенно раз-

личающихся условий хозяйствования на субнациональном уровне. Накопившиеся проблемы под действием специфических факторов (экономико-географических, природно-климатических, социокультурных, экологических) оказывают влияние на функционирование каждого региона, в концентрированном виде проявляются на уровне макрорегионов (федеральных округов РФ).

Приоритетная задача современных региональных исследований – углубленное изучение пространственной дифференциации территорий разного ранга (субъектов РФ, федеральных округов РФ). Поиск путей оптимальной пространственной организации хозяйства входит в круг интересов ряда научных дисциплин (регионоведения, экономической и политической географии, региональной экономики, демографии и др.). Вопросы управления пространственным развитием обладают высокой актуальностью вследствие обширной территории и ключевого геополитического положения России на карте мира. Это предопределяет необходимость поиска институтов и инструментов для повышения эффективности управления территориальным развитием и применения конструктивных подходов к решению существующих проблем. На основе имеющихся публикаций можно выделить общее и особенное в развитии российских территорий, обобщить накопленные знания на уровне федеральных округов.

ДВФО – один из восьми федеральных округов России, образован в 2000 г. и по своим географическим границам совпадает с Дальневосточным макрорегионом, в развитии хозяйства которого наблюдаются определенные сложности, обусловленные объективными причинами. Именно поэтому изучение особенностей пространственного развития ДВФО, который занимает 40,6 % площади страны и включает 11 субъектов РФ [Республики Бурятия и Саха (Якутия), Забайкальский, Камчатский, Приморский, Хабаровский края, Амурская, Магаданская, Сахалинская области, Еврейская автономная область, Чукотский автономный округ] с совершенно разными экономико-географическими, природно-климатическими и другими условиями, отличается актуальностью и представляет интерес для исследователей разных специальностей.

Гипотеза исследования основывается на рассмотрении проблематики функционирования субъектов РФ, административно отнесенных к одному из федеральных округов – ДВФО и понимании необходимости изучения объективных оснований трансформации многих сторон жизне-

деятельности регионов в изменяющихся условиях. Такой ракурс позволяет установить причины сохраняющихся различий, выявить возникающие проблемы и проранжировать их по степени остроты, найти пути стабилизации экономики и социальной сферы. При определении целей и обосновании перспектив экономического развития решающее значение приобретает выделение пространственных факторов из всей совокупности условий, влияющих на функционирование национального хозяйства. Данная задача корреспондирует с концепцией современной региональной политики [Основы государственной политики ... , 2017].

Обзор литературы и методы исследования

Различным аспектам социально-экономического положения регионов посвящены научные публикации. В одних рассматриваются системные проблемы пространственного развития и формулируются методологические рекомендации: о необходимости совершенствования инструментария оценки региональной дифференциации [Казаков, Митрофанова, 2020]; о подходах к моделированию оптимальной (эффективной) пространственной организации, анализу уровня пространственной неоднородности [Лаврикова, Суворова, 2020]; о построении иерархии общесистемных проблем, поэтапном формировании центров роста в составе «агломерационной» модели развития [Сорокина, 2020]. В других – обсуждаются прикладные вопросы сбалансированности бюджетной системы и проводимой финансовой политики: анализируются факторы, влияющие на состояние качественных параметров региональных бюджетов [Лавровский, Горюшкина, 2021]; обосновывается целесообразность выделения опорных регионов как центров притяжения ресурсов и потенциальных «локомотивов» для развития периферии макрорегионов [Строев, Мильчаков, Пивоварова, 2021]. В ряде работ анализируются отдельные «болевы точки» и предлагаются пути выхода на траекторию роста: для регионов с «укорененной» экономикой – максимальное задействование локальных возможностей [Колесников, Овчинников, Кетова, 2019]; для территорий разного типа – обсуждение вариантов выбора приоритетов развития в зависимости от их местоположения и наличия факторов производства [Кузнецова, 2019]; для удаленных и труднодоступных местностей – поиск внутренних ре-

зервов и интеграция в общее экономическое пространство [Лаженцев, 2020]; отличаются актуальностью работы, посвященные оценке состояния природной среды на основе эколого-экономических индикаторов [Семячков, Гао, Атаманова, 2021].

В работе [Бухвальд, 2020] определены факторы, в наибольшей степени влияющие на формирование пространственной структуры российской экономики, а именно: создание научно обоснованной типизации регионов, на основе которой возможно определение объемов капиталовложений и источников финансирования государственных программ и инвестиционных проектов; устойчивое функционирование федеральных и региональных институтов развития, позволяющих максимально задействовать различные инструменты экономического и финансового регулирования территорий; систематизация государственных мер поддержки в целях развития предпринимательской активности и обеспечения роста доходов хозяйствующих субъектов. В коллективном труде [Региональный индекс ... , 2019] уделено внимание кластеризации регионов по потенциалу роста и эффективности применения данного критерия, что позволило выделить группы субъектов РФ, для которых приемлемы разные типы государственной региональной политики. Например, для результативных в плане динамики ВРП регионов наиболее значимыми являются относительно малозатратные меры, направленные на поддержку уже сложившегося благоприятного инвестиционного и предпринимательского климата, способствующие переходу к модели устойчивого саморазвития. Указывается на ключевое геополитическое положение ДВФО: развивающимся регионам Большой Евразии чрезвычайно важны интеграционные процессы стран-членов ЕАЭС и их влияние на дальневосточный сегмент стратегии пространственного развития России [Минакир, 2017].

Необходимость регулирования пространственного развития

Пространство, как одна из наиболее сложных научных категорий, есть «абстрактный экономический ландшафт динамического распределения ресурсов» [Krugman, 1994]. Концептуальные свойства пространства – «объективность существования, корреляция с материей, наличие метрических параметров, единство, понимаемое как взаимодействие подсистем» и *структур-*

ные – «неоднородность, поляризованность, многомерность, иерархичность, многослойность, многоуровневость» [Антипин, Власова, Иванова, 2020: 30]. Термин «экономическое пространство» включает территориальный, ресурсный и процессный аспекты, а рассматриваемая совокупность присущих свойств «порождает неравномерность, ... диспропорциональность его развития» [Антипин, Власова, Иванова, 2020: 31].

В функционировании хозяйства регионов различают объективные и субъективные причины диспропорциональности. Первые (естественные) отражают неодинаковые исходные природно-климатические условия, состав и масштабы природных ресурсов, местоположение, уровень и структуру народонаселения; их весомость подтверждается эконометрическим моделированием [Achten, Lessman, 2020]. Вторые обусловлены различными (в том числе и субъективными) причинами и могут быть следствием непродуманных действий политического и экономического характера (например, просчеты в государственной региональной политике со стороны Федерального центра и самих субъектов, несовершенства нормативно-правовой базы и механизма ее реализации и др.).

В публикациях отмечается влияние на территориальное развитие государственного устройства фискальных инструментов политики налогов и бюджетных расходов [Van Rompuy, 2021]; указывается на важность причин, влияющих как положительно (наличие сбалансированной структуры производства, современной инфраструктуры), так и отрицательно (высокая степень монополизации, уровень и темпы урбанизации) [Liu, Wan, Zhang, 2020]. Согласно экспертному мнению, именно субъективные причины усиливают социальное неравенство и диспропорциональность в развитии отдельных территорий [Israel, Frenkel, 2018]. Однако по мере повышения эффективности публичного управления появляются возможности для воздействия на процессы региональной дивергенции через механизмы уравнивания, нивелирования центростремительных сил [Charron, 2016].

Анализ результатов исследования

В реализуемой в пореформенный период государственной региональной политике отчетливо видна недостаточная согласованность целевых ориентиров, результатом которой стало обострение разного рода проблем системного

характера, имеющих ярко выраженную пространственную составляющую: демографических, экологических, экономических, финансовых. В публикациях [Зубаревич, 2019] указывается на ограниченное число сформировавшихся и формирующихся центров экономического роста, большинство из которых расположены в Европейской части России. Изучение истории вопроса приводит к выводу о наличии ряда факторов, оказывающих влияние на динамику хозяйственного освоения ряда стратегически важных территорий Сибири и Дальнего Востока. В их числе – концентрация производственной деятельности и организаций сферы услуг в крупных и крупнейших городах, городских агломерациях; сохранение в ряде субъектов РФ внутренних и внешних нерегулируемых миграционных потоков и ряд других, что в условиях инерционности хозяйственных связей препятствует повышению эффективности региональной экономики. Необходим качественно иной подход к проведению государственной политики на субнациональном уровне, основанный на оптимальной организации экономического и финансового регулирования, углубленном исследовании перспектив демографического роста населения, научно обоснованном прогнозировании развития социальных процессов.

Численность и динамика населения. В ДВФО проживает (по оценке на начало 2021 г.) 8 131,6 тыс. чел. (5,6 %), расположено 66 больших, средних и малых городов. Около 25 % населения составляют сельские жители. Крупных и средних городов в субъектах ДВФО значительно меньше, чем в других федеральных округах и регионах России; нет городов-миллионников. Это связано с объективными обстоятельствами: су-

ровым климатом, историческими сформировавшимися особенностями поселенческой структуры населения, градообразующими факторами: месторождениями полезных ископаемых, наличием промышленных предприятий (предназначенных для развития и освоения территории ДВФО), портов (в настоящее время получивших международное значение). Население преимущественно сосредоточено в крупных городах и прилегающих к ним местностях. Это в основном потомки переселенцев, которые в советское время были направлены для освоения месторождений полезных ископаемых и развития восточных регионов страны. Часть населения составляют исторически проживающие на данной территории малые коренные народы, занимающиеся промыслом зверей и птиц, земледелием. Миграция ограничена пределами ДВФО и характеризуется передвижением населения из сельской местности в города [Мишук, Рязанцев, 2021]. Для привлечения новых переселенцев в настоящее время создаются условия их трудоустройства и получения доходов на предприятиях добывающей и обрабатывающей промышленности. Для субъектов РФ в составе ДВФО характерной тенденцией является снижение численности населения в связи с постоянным миграционным оттоком. В последние несколько лет процесс депопуляции замедлился, но не остановился. Однако наметились и положительные сдвиги: наблюдается падение смертности, увеличение рождаемости и коэффициента естественного прироста. Сведения о динамике численности населения представлены в таблице 1.

Уменьшение численности населения по ряду субъектов РФ является результатом влия-

Таблица 1

Численность населения по субъектам РФ в составе ДВФО (данные на конец года), тыс. чел.

Субъект РФ	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г., тыс. чел. / % к 2016 г.
Республика Бурятия	984	985	983	986 / 100,3
Республика Саха (Якутия)	963	964	967	972 / 100,5
Забайкальский край	1 079	1 073	1 066	1 060 / 99,4
Камчатский край	315	316	315	313 / 99,4
Приморский край	1 923	1 913	1 902	1 896 / 99,7
Хабаровский край	1 333	1 328	1 321	1 316 / 99,6
Амурская область	802	798	794	790 / 99,5
Магаданская область	146	144	141	140 / 99,3
Сахалинская область	487	490	490	488 / 100,0
Еврейская автономная область	164	162	160	158 / 98,8
Чукотский автономный округ	50	50	50	51 / 102,0
Итого по ДВФО	8 246	8 223	8 189	8 170 / 99,1

Примечание. Таблицы 1–3 составлены по: [Регионы России ... , 2020].

ния нескольких факторов. Незначительное повышение коэффициента прироста происходит в основном в крупных городах, которых сравнительно немного в ДВФО. Переезд населения из малых городов и сельской местности в более крупные города обусловлен различными обстоятельствами: поиском работы, получением образования, более комфортными условиями проживания. Для молодежи характерна миграция в регионы Сибири и Европейской части России в целях учебы и последующего трудоустройства. По объективным причинам уменьшается численность малых коренных народов, несмотря на усилия, прилагаемые местными администрациями. Ведение малыми народами исконных промыслов становится все более затруднительным, в том числе и в связи с изменением климатических условий, что инициирует переселение в городскую местность и ассимилирование с городскими жителями.

Развитие регионального хозяйства. Динамика и структура ВРП по субъектам РФ в составе ДВФО представлены в таблице 2. По предварительным данным за 2020 г. в отраслевом составе ВРП ведущее место принадлежит добыче полезных ископаемых (24,7 %), строительству (12,2 %), транспорту и связи (13,4 %), торговле (10,2 %). Системообразующие отрасли региональной экономики – лесное и сельское хозяйство (рыболовство), обрабатывающая промышленность, производство и распределение электроэнергии, газа и воды – занимают существенно меньший удельный вес в ВРП ДВФО (соответственно 6,5; 5,6; 4,2 %). Отрасли сферы услуг и администрирования характеризуются такими соотношениями: гостиницы и рестораны (0,8 %), образование и здравоохранение (7,7 %), финан-

сы и услуги (7,3 %), государственное управление и национальная безопасность (7,4 %).

В Дальневосточном макрорегионе заготавливается 9 % древесины от общего объема лесозаготовок в стране (соответственно 21 из 238 млн кубометров), однако здесь сосредоточено около половины (49 %) лесного фонда страны – (556,2 млн га). Один из основополагающих видов экономической деятельности – рыболовство. Ведущей отраслью пищевой промышленности является рыбная промышленность, основная задача которой – добыча и переработка рыбы и других морепродуктов. Это обусловлено географическим положением ДВФО и наличием ресурсной базы для развития данной отрасли, высоким внутрirosсийским спросом, а также соседством со странами-потребителями производимой продукции, что способствует активному развитию экспортного потенциала. Рыбная продукция не только используется для внутреннего потребления населением России, но также идет на экспорт. В основном экспортируются деликатесные виды рыбы в Японию, Китай и другие страны. Наметившуюся тенденцию постепенного уменьшения объема добываемой рыбной продукции оказывают влияние ряд факторов: отрицательная динамика численности населения (в том числе трудоспособного), устаревание материально-технической базы рыбной промышленности, снижение уровня добычи по причине интенсивного вылова рыбы в предшествующие годы, ухудшение экологии. Неустойчивая динамика экономических показателей наблюдается в некоторых отраслях региональной экономики, в частности, в сельском и лесном хозяйстве. В этой связи целесообразно экономическими мерами концентрировать сельхозпроизводство в благоприятных агроклимати-

Таблица 2

ВРП по субъектам РФ в составе ДВФО

Субъект РФ	Всего, 2018 г., млн руб.	2018 г. в % к 2017 г.	На душу населения, 2018 г., тыс. руб.	2018 г. в % к 2017 г.
Республика Бурятия	226 134,7	104,7	229 836,9	112,2
Республика Саха (Якутия)	1 084 556,2	103,9	1 123 113,8	118,1
Забайкальский край	326 865,7	100,9	305 683,1	109,2
Камчатский край	236 483,5	107,1	750 407,7	117,1
Приморский край	834 023,4	101,9	437 147,4	108,0
Хабаровский край	710 639,6	101,9	536 377,5	110,1
Амурская область	301 069,4	101,5	378 318,7	111,9
Магаданская область	170 723,4	102,9	1 196 690,1	110,5
Сахалинская область	1 179 668,7	106,9	2 407 929,4	153,0
Еврейская автономная область	55 808,8	100,4	346 715,8	107,2
Чукотский автономный округ	78 143,4	103,5	1 578 496,1	114,7
Итого по ДВФО	5 204 116,8	103,5	634 214,3	125,5

ческих зонах, ориентируясь на потенциальные внутренние и внешние потребности.

Ключевая задача – активизация деятельности по сохранению природных богатств Дальневосточного макрорегиона и восстановлению лесонасаждений, что выдвигает новые задачи перед организаторами отечественной промышленности. Основное внимание предпринимательского сообщества сосредоточено на создании инновационных добывающих предприятий. Государственные корпорации заинтересованы в интенсификации и росте производства конкурентоспособной на мировом рынке продукции. Развитие высокотехнологичных товаров и услуг имеет принципиально важное значение, поскольку опосредованно влияет на достижение устойчивого функционирования региональных финансов субъектов РФ в составе ДВФО.

Доходы и расходы бюджетов регионов. Одним из индикаторов экономического благополучия регионов является состояние субнациональных бюджетов (наличие профицита, либо дефицита). Полученные расчетным путем данные по доходам и расходам консолидированных региональных бюджетов за 2019 г. представлены в таблице 3; информация о налоговых и неналоговых доходах (с учетом безвозмездных поступлений) – в таблице 4.

Состояние региональной экономики зависит от эффективности и результативности работы хозяйствующих субъектов. Основным источником доходов бюджетов всех уровней являются налоговые и неналоговые доходы. Безвозмездные поступления сглаживают межрегиональные различия в бюджетной обеспеченности территорий. Наибо-

Таблица 3

Доходы и расходы консолидированных бюджетов субъектов РФ в составе ДВФО (2019 г.), млн руб.

Субъект РФ	Доходы, всего	Расходы, всего	Профицит (+), дефицит (-)
Республика Бурятия	80 090,0	80 573,9	- 483,9
Республика Саха (Якутия)	249 010,3	251 738,5	- 2 728,2
Забайкальский край	89 703,7	87 791,4	1 912,3
Камчатский край	92 765,9	94 216,5	- 1 450,6
Приморский край	162 901,1	160 717,8	2 183,3
Хабаровский край	132 728,9	136 737,5	- 4 008,6
Амурская область	83 459,2	78 120,8	5 338,4
Магаданская область	43 496,6	43 595,5	- 98,9
Сахалинская область	205 332,3	204 009,7	1 322,6
Еврейская автономная область	14 999,7	15 110,1	- 110,4
Чукотский автономный округ	56 648,9	56 303,3	345,6
Итого по ДВФО	1 211 136,6	1 208 915,0	2 221,6

Таблица 4

Сравнительный анализ уровней налоговых и неналоговых доходов (с учетом безвозмездных поступлений) консолидированных бюджетов субъектов РФ в составе ДВФО (на душу населения, 2019 г.), тыс. руб.

Субъект РФ	Налоговые и неналоговые доходы	Безвозмездные поступления	Ранг по неналоговым доходам
Республика Бурятия	37,76	43,69	11
Республика Саха (Якутия)	165,64	91,87	4
Забайкальский край	46,22	37,94	10
Камчатский край	122,6	172,15	5
Приморский край	66,11	19,51	8
Хабаровский край	77,05	23,39	7
Амурская область	77,27	27,95	6
Магаданская область	195,54	112,43	3
Сахалинская область	369,93	49,42	1
Еврейская автономная область	50,28	43,52	9
Чукотский автономный округ	322,09	818,58	2
Среднее значение по ДВФО / РФ	139,14 / 74,92	36,99	-

Примечание. Составлено по: [Строев, Мильчаков, Пивоварова, 2021].

лее высокие финансовые поступления от экономической деятельности (при наличии бюджетного профицита) в 2019 г. были в Сахалинской области (205,3 млрд руб.) и Приморском крае (162,9 млрд руб.). Уровень подушевых налоговых и неналоговых доходов наиболее значим в Сахалинской и Магаданской областях, Чукотском автономном округе, Республике Саха (Якутия), Камчатском крае, а их среднее значение по ДВФО (139,14 тыс. руб.) существенно выше показателя по России (74,92 тыс. руб.). Высокий уровень дотационности бюджетов имел место в Хабаровском

(–4 008,6 млн руб.) и Камчатском (–1 450,6 млн руб.) краях, Республиках Саха (Якутия) (–2 728,2 млн руб.) и Бурятия (–483,9 млн руб.). Принимая во внимание наличие большого числа объективных факторов, влияющих на сбалансированность бюджетов, тем не менее, можно дать рекомендации по развитию регионального хозяйства названных субъектов РФ на долгосрочный период, учитывая как сложившиеся экономические специализации, так и базируясь на заключении Минэкономразвития о перспективных экономических специализациях для регионов ДВФО (табл. 5).

Таблица 5

Матрица перспективных экономических специализаций субъектов РФ в составе ДВФО

Перечень специализаций	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	Итого
1. Отрасли перспективной экономической специализации:												
– добыча полезных ископаемых	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	11
– лесоводство и лесозаготовки (лесо-заготовки)	+	+	+	+	+	+	+			+		8
– обработка древесины и производство изделий из дерева, кроме мебели	+	+	+		+	+	+			+		7
– производство бумаги и бумажных изделий	+	+	+		+							4
– производство автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов					+							1
– производство готовых металлических изделий, кроме машин и оборудования	+				+	+						3
– производство кокса и нефтепродуктов		+			+	+						3
– производство компьютеров, электронных и оптических изделий					+							1
– производство лекарственных средств и материалов, применяемых в медицинских целях					+	+	+					3
– производство машин и оборудования, не включенных в другие группировки			+			+						2
– производство металлургическое	+		+		+	+		+		+		6
– производство мебели					+							1
– производство пищевых продуктов	+			+	+		+		+			5
– производство напитков					+	+			+			3
– производство текстильных изделий	+											1
– производство кожи и изделий из кожи											+	1
– производство прочей неметаллической минеральной продукции	+		+							+		3
– производство прочих готовых изделий	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	11

Примечание. Составлено по: [Стратегия пространственного развития ... , 2018]. В *сказуемом* таблицы 5 цифрами указаны субъекты РФ в составе ДВФО: 1 – Республика Бурятия; 2 – Республика Саха (Якутия); 3 – Забайкальский край; 4 – Камчатский край; 5 – Приморский край; 6 – Хабаровский край; 7 – Амурская область; 8 – Магаданская область; 9 – Сахалинская область; 10 – Еврейская автономная область; 11 – Чукотский автономный округ. В *подлежащем* таблицы 5 по графам знаком (+) указаны рекомендации Минэкономразвития по развитию отраслей перспективных экономических специализаций в субъектах РФ. * – деятельность гостиниц и предприятий общественного питания, административная и сопутствующие дополнительные услуги (туристических агентств и прочих организаций, предоставляющих услуги в сфере туризма).

Перечень специализаций	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	Итого
– производство прочих транспортных средств и оборудования	+				+	+						3
– производство резиновых и пластмассовых изделий					+	+						2
– производство химических веществ и химических продуктов					+	+	+		+			4
– производство электрического оборудования			+		+	+	+					4
– рыболовство и рыбоводство		+		+	+	+		+	+		+	7
– растениеводство и животноводство, предоставление соответствующих услуг в этих областях	+		+		+		+			+	+	6
– деятельность в области информации и связи		+			+	+						3
– деятельность профессиональная, научная и техническая		+			+	+						3
– обеспечение электрической энергией, газом и паром							+					1
– транспортировка и хранение			+		+	+	+	+	+		+	7
– ремонт и монтаж машин и оборудования (ремонт и техническое обслуживание судов и лодок)		+		+					+			2
– туризм *	+	+	+	+	+	+	+		+			8
2. Отрасли неперспективной экономической специализации, критически важные для экономики:												
– производство пищевых продуктов		+	+			+						3
– производство прочей неметаллической минеральной продукции		+				+						2
– растениеводство и животноводство, предоставление соответствующих услуг в этих областях		+		+		+			+			4
– производство компьютеров, электронных и оптических изделий	+											1
– производство прочих транспортных средств и оборудования		+										1
– производство напитков			+									1
– производство текстильных изделий					+							1
Общее количество экономических специализаций: перспективных / неперспективных	13/1	11/4	12/2	7/1	24/1	18/3	11/0	4/0	8/1	7/0	6/0	–

Обсуждение и выводы. Рекомендации для дальнейших исследований

Диверсификация отраслей экономики как условие устойчивого развития территории. Состав отраслей перспективной экономической специализации субъектов РФ дает ориентиры, с одной стороны, для сглаживания межрегиональных различий, а с другой – для ускорения экономического роста в рамках конкретной территории. В их числе: максимальное использование локальных преимуществ, учет сложившейся системы расселения и отраслевой структуры экономики, повышение уровня загрузки производственных мощностей, в том числе по жизненно важ-

ным производствам легкой и пищевой промышленности. В субъектах РФ в составе ДВФО наиболее заметна ориентация на несколько перспективных специализаций: «добыча полезных ископаемых» (11), «лесоводство и лесозаготовки» (8), «обработка древесины и производство изделий из дерева, кроме мебели» (7), «производство металлургическое» (6), «растениеводство и животноводство, предоставление соответствующих услуг в этих областях» (6), «рыболовство и рыбоводство» (7), «транспортировка и хранение» (7), «туризм» (8). Не получают распространения экономические специализации, имеющие ключевое значение для развития экономики и удовлетворения потребностей населения: «производство ав-

тотранспортных средств, прицепов и полуприцепов» (1), «производство компьютеров, электронных и оптических изделий» (1), «производство мебели» (1), «производство кожи и изделий из кожи» (1), «производство текстильных изделий» (1)¹. Создание и развитие данных экономических специализаций в субъектах РФ может стимулировать рост производства и конкурентоспособность Дальневосточного макрорегиона.

Другой аспект – количество перспективных экономических специализаций в каждом регионе. Чем больше таких отраслей в конкретном субъекте, тем лучше диверсифицирована экономика и устойчивее факторы ее роста. С этой точки зрения выделяются Приморский (24/1) и Хабаровский (18/3) края². Наименьшее число перспективных экономических специализаций в Магаданской области (4) и Чукотском автономном округе (6). В состав отраслей неперспективной экономической специализации, но критически важных для экономики субъектов РФ ДВФО вошли «производство пищевых продуктов» (3) и «растениеводство и животноводство, предоставление соответствующих услуг в этих областях» (4). Такую позицию трудно признать обоснованной: данные производства имеют высокую значимость для достижения продовольственной безопасности, поэтому их поддержка и развитие являются важной государственной задачей. «Обеспечение электрической энергией, газом и паром» отмечено как перспективная экономическая специализация только в одном субъекте РФ – Амурской области, что в сложных и разнообразных природно-климатических условиях не отражает в полной мере остроту этой проблемы для разных территорий ДВФО.

Развитие туристской индустрии – общая рекомендация для большинства относящихся к ДВФО субъектов РФ (8), что связано с уникальными природно-климатическими условиями. Потенциал для развития одного, либо нескольких видов туризма есть в каждом из регионов ДВФО. Наличие туристических кластеров имеет ключевое значение для повышения доходной базы субнациональных бюджетов, сбалансированного функционирования экономики и сферы услуг. Нужны заинтересованность предпринимателей и организационные усилия местных администраций, наличие требуемой для комфортного пребывания туристов инфраструктуры.

Учет особенностей современного этапа экономического развития. Разнообразие природно-климатических, экономико-географичес-

ких, историко-демографических и других условий, состояние экономического и налогового потенциалов отдельных регионов, использование материально-технической базы (производственных мощностей и инфраструктурных объектов), – все названные факторы формируют предпосылки для ускорения экономического роста в Дальневосточном макрорегионе. Однако отрасли экономики в субъектах РФ прогрессируют весьма неравномерно, некоторые из них развиваются быстрыми темпами, другие отстают, а их деятельность основывается на сочетании принципов рыночного хозяйства и территориального управления. Функционирование региональной экономики находится под воздействием глобальных факторов и внутренних условий, влияющих на приоритеты и механизмы реализации государственной региональной политики.

Системообразующая роль российской промышленности в полной мере проявилась в период рецессии и пандемического кризиса в течение 2020–2021 годов. Основу для экономического роста создают именно традиционные производства, благодаря которым поддерживается устойчивое функционирование регионального хозяйства. Анализ показал, что в рекомендациях Минэкономразвития внимание промышленным производствам, жизненно важным для населения макрорегиона и внешнеэкономической деятельности, уделяется только в некоторых субъектах РФ в составе ДВФО. Это следует из представленного ниже проектируемого перечня: «производство текстильных изделий» (1), «производство бумаги и бумажных изделий» (4), «производство химических веществ и химических продуктов» (4), «производство лекарственных средств и материалов, применяемых в медицинских целях» (3), «производство резиновых и пластмассовых изделий» (2), «производство готовых металлических изделий, кроме машин и оборудования» (3), «производство компьютеров, электронных и оптических изделий» (1), «производство машин и оборудования, не включенных в другие группировки» (2), «производство мебели» (1)³. Как представляется, необходимы дальнейшие исследования и стратегические разработки для согласования будущего пространственного развития субъектов РФ Дальневосточного макрорегиона исходя из его ключевого геостратегического положения на Евразийском континенте и перспектив международного сотрудничества.

Влияние финансов на устойчивое функционирование экономики регионов и простран-

ственное развитие. В бюджетной системе России предусматривается централизованное регулирование государственных финансов, доходов и расходов бюджетов разных уровней, предоставление территориям с недостаточной ресурсной обеспеченностью финансовой помощи. В составе ДВФО шесть субъектов РФ из одиннадцати имели бюджетный дефицит в 2019 г. и получили государственную поддержку. Законодательная регламентация межбюджетных трансфертов способствует сглаживанию социально-экономических различий между административно-территориальными образованиями. Выделение регионам-реципиентам финансовой помощи юридически формализовано и предусматривает подписание заинтересованными сторонами договора об исполнении бюджета. Согласно установленной практике, финансовые ресурсы передаются регионам через казначейскую систему, а субъекты РФ имеют определенные обязательства и ограничения по использованию данных средств.

Построение социально ориентированной экономики инициирует рост государственных расходов. По результатам исследований выявлены факторы, существенно влияющие на их эффективность: «экономический рост, инновационное развитие, экономическая сложность⁴, эффективность работы государственных органов, уровень безработицы, государственный долг и человеческое развитие» [Артеменко, Зенченко, 2021: 55]. В управлении финансами территорий на субнациональном уровне проявляются разнонаправленные тенденции. Практика перераспределения финансовых ресурсов, маневрирование располагаемыми государственными средствами действуют в направлении достижения сбалансированности бюджетов. А неустойчивость макроэкономической динамики отрицательно влияет на формирование доходной базы региональных и муниципальных бюджетов. В этой связи актуальными являются исследования проблематики развития механизма регулирования финансовых отношений различными способами, в числе которых – совершенствование нормативно-правовой базы; разработка и применение инструментов контрциклической бюджетной политики; новые формы подготовки, обучения и повышения квалификации кадров для работы в территориальных органах управления финансами в условиях цифровизации.

Повышение роли федеральных округов (макрорегионов) в стратегическом управлении пространственным развитием. Остро сто-

ит вопрос о необходимости углубления пространственных исследований и более широкого применения их результатов в целях улучшения управления региональной экономикой и финансами. Требуется дальнейших обоснований вопрос о переносе деятельности по координации концептуальных документов стратегического планирования, их разработке и согласованию с уровня субъектов РФ (регионов) на уровень федеральных округов РФ (макрорегионов), как более представительных и масштабных таксономических единиц, в рамках которых возможна оптимизация взаимодействия хозяйствующих субъектов. Для подготовки и принятия такого решения необходимы изменения в законодательной базе. Согласно экспертному мнению дополнительное правовое обеспечение регулирования пространственной структуры отечественной экономики посредством внесения изменений в законодательство о стратегическом планировании является в высокой степени острым вопросом [Пространственное развитие ... , 2020: 5–6].

Координация стратегического планирования на уровне федеральных округов РФ представляется своевременной мерой в целях налаживания более предметной деятельности по формированию и согласованию различных концептуальных и программных документов, разработке и проведению общих и селективных мер экономического регулирования и финансового стимулирования. Нуждаются в совершенствовании все компоненты методологии программно-целевого подхода (а именно: применяемых принципов, методов, методик, технологий, логических построений), результаты которых проявятся при разработке стратегий пространственного развития. В финансовом законодательстве назрели вопросы совершенствования нормативной правовой базы бюджетного регулирования в сторону унификации выполняемых процедур, с предоставлением большей самостоятельности административно-территориальным образованиям. Результатом может стать упрощение процесса регулирования межбюджетных отношений и упорядочение расходных статей бюджетов бюджетной системы.

Заключение

По мере стабилизации макроэкономических условий в стране возникают предпосылки для увеличения бюджетного и частного инвестирования. ДВФО обладает весомым ресурсным потенциалом, что создает надежную базу

для экономического роста. При подготовке рекомендаций социального характера следует учитывать возможные колебания рождаемости в долгосрочной перспективе, предполагаемое увеличение периода активной трудовой жизни населения и вероятное снижение миграционного притока трудовых ресурсов из сопредельных государств, а также развитие транспортной инфраструктуры и внешнеэкономического сотрудничества. Необходимо сочетание теоретических положений региональной экономической науки с результатами поисковых исследований в целях лучшего применения накопленного опыта в регулировании пространственного развития. В стратегических документах Дальневосточного макрорегиона предстоит закрепить обновленные целевые ориентиры для решения как внутри-, так и межгосударственных проблем России в части укрепления международной кооперации, вовлечения соседствующих регионов, стран Евразии и других континентов в интеграционные процессы, разностороннее взаимодействие и сотрудничество.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Цифры в () указывают, в скольких субъектах РФ планируется развитие той или иной перспективной экономической специализации.

² Цифры в (/) указывают, сколько перспективных / неперспективных экономических специализаций планируется развивать в субъекте РФ.

³ Цифры в () указывают, в скольких субъектах РФ планируется развитие данной перспективной экономической специализации.

⁴ Экономическая сложность – это устойчивость национальной экономики к изменению конъюнктуры мирового рынка.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

Антипин И. А., Власова Н. Ю., Иванова О. Ю., 2020. Стратегические приоритеты управления пространственными диспропорциями социально-экономического развития регионов России // *Управленец*. Т. 11, № 6. С. 28–43. DOI: 10.29141/2218-5003-2020-11-6-3.

Артеменко Д. А., Зенченко С. В., 2021. Моделирование бюджетной эффективности страны и факторы, ее определяющие // *Финансы*. № 2. С. 49–55.

Бухвальд Е. М., 2020. Управление пространственным развитием российской экономики: цели и инструменты // *Управленец*. Т. 11, № 6. С. 2–14. DOI: 10.29141/2218-5003-2020-11-6-1.

Зубаревич Н. В., 2019. Стратегия пространственного развития: приоритеты и инструменты // *Вопросы экономики*. № 1. С. 135–145. DOI: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2019-1-135-145>.

Казakov М. Ю., Митрофанова И. В., 2020. Эволюция научно-методических подходов к анализу и оценке региональной социально-экономической дифференциации // *Вестник Волгоградского государственного университета*. Экономика. Т. 22, № 1. С. 44–54. DOI: <https://doi.org/10.15688/ek.jvolsu.2020.1.5>.

Колесников Ю. С., Овчинников В. Н., Кетова Н. П., 2019. «Укорененная» экономика в структуре хозяйственного комплекса региона: ресурсы, экономические активы, воспроизводственный потенциал (опыт эмпирического исследования) // *Проблемы прогнозирования*. № 2. С. 141–151.

Кузнецова О. В., 2019. Проблемы выбора приоритетов пространственного развития // *Вопросы экономики*. № 1. С. 146–157. DOI: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2019-1-146-157>.

Лаврикова Ю. Г., Суворова А. В., 2020. Оптимальная пространственная организация экономики региона: поиск параметров и зависимостей // *Экономика региона*. Т. 16, вып. 4. С. 1017–1030. DOI: <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2020-4-1ORIGINALPAPER>.

Лавровский Б. Л., Горюшкина Е. А., 2021. Бюджетный федерализм в России: быть или не быть? // *Вопросы экономики*. № 1. С. 143–160. DOI: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2021-1-143-160>.

Лаженцев В. Н., 2020. Север и интеграция социально-экономического пространства // *Проблемы прогнозирования*. № 3. С. 48–56.

Минакир П. А., 2017. В поисках пространственной гармонизации // *Пространственная экономика*. № 2. С. 7–15. DOI: 10.14530/se.2017.2.007-015.

Мишук С. Н., Рязанцев С. В., 2021. Миграция сельского населения Дальнего Востока России в начале XXI века // *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*. Т. 14, № 3. С. 182–198. DOI: 10.15838/esc.2021.3.75.11.

Основы государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 г. : утв. Указом Президента Российской Федерации от 16 января 2017 г. № 13, 2017. URL: <http://www.consultant.ru>.

Пространственное развитие российской экономики: закономерности и государственное регулирование : науч. докл., 2020. М. : Ин-т экономики РАН. 99 с.

Региональный индекс экономического развития и ранжирование субъектов Федерации : препринт, 2019 / под ред. Е. М. Бухвальда и А. Я. Рубинштейна. М. : Ин-т экономики РАН. 72 с.

Регионы России. Социально-экономические показатели. 2020 : стат. сб., 2020. М. : Росстат. 1242 с.

Семячков А. И., Гао Ж., Атаманова Е. А., 2021. Управление природно-ресурсным потенциалом реги-

она на основе изменчивости эколого-экономических индикаторов // Экономика региона. Т. 17, вып. 2. С. 520–537. DOI: <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2021-2-12>.

- Сорокина Н. Ю., 2020. Общесистемные проблемы пространственного развития Российской Федерации // Региональная экономика. Юг России. Т. 8, № 1. С. 4–15. DOI: <https://doi.org/10.15688/re.volsu.2020.1.1>.
- Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года, 2018. М. : Минэкономразвития. 113 с. URL: <http://static.government.ru/media/files/UVA1qUtT08o60RktoOX122JjAe7irNxc.pdf>.
- Строев П. В., Мильчаков М. В., Пивоварова О. В., 2021. Опорные регионы пространственного развития России: бюджетный аспект // Финансы: теория и практика. Т. 25, № 2. С. 53–75. DOI: [10.26794/2587-5671-2021-25-2-53-75](https://doi.org/10.26794/2587-5671-2021-25-2-53-75).
- Achten S., Lessman C., 2020. Spatial Inequality, Geography and Economic Activity // World Development. Vol. 136 (C). P. 105–115. DOI: [10.1016/j.worlddev.2020.105114](https://doi.org/10.1016/j.worlddev.2020.105114).
- Charron N., 2016. Diverging Cohesion? Globalisation, State Capacity and Regional Inequalities Within and Across European Countries // European Urban and Regional Studies. Vol. 23, iss. 3. P. 355–373. DOI: [10.1177/0969776413512844](https://doi.org/10.1177/0969776413512844).
- Israel E., Frenkel A., 2018. Social Justice and Spatial Inequality: Toward a Conceptual Framework // Progress in Human Geography. Vol. 42, № 5. P. 647–665. DOI: [10.1177/0309132517702969](https://doi.org/10.1177/0309132517702969).
- Krugman P., 1994. Complex Landscapes in Economic Geography // American Economic Association, Papers and Proceedings. № 84. P. 412–428.
- Liu S., Wan Y., Zhang A., 2020. Does China's High-Speed Rail Development Lead to Regional Disparities? A Network Perspective // Transportation Research Part A: Policy and Practice. Vol. 138. P. 299–321. DOI: [10.1016/j.tra.2020.06.010](https://doi.org/10.1016/j.tra.2020.06.010).
- Van Rompuy P., 2021. Does Subnational Tax Autonomy Promote Regional Convergence? Evidence from OECD Countries, 1995–2011 // Regional Studies, Taylor & Francis Journals. Vol. 55 (2). P. 234–244. DOI: [10.1080/00343404.2020.1800623](https://doi.org/10.1080/00343404.2020.1800623).
- opredel'jajushhie [Modeling the State Budgetary Efficiency and Its Determining Factors]. *Finansy* [Finance], no. 2, pp. 49-55.
- Bukhvald E.M., 2020. Upravlenie prostranstvennym razvitiem rossijskoj jekonomiki: celi i instrumenty [Managing the Spatial Development of the Russian Economy: Goals and Tools]. *Upravlenets* [The Manager], vol. 11, no. 6, pp. 2-14. DOI: [10.29141/2218-5003-2020-11-6-1](https://doi.org/10.29141/2218-5003-2020-11-6-1).
- Zubarevich N.V., 2019. Strategija prostranstvennogo razvitija: priority i instrumenty [Spatial Development Strategy: Priorities and Instruments]. *Voprosy ekonomiki* [Economic Issues], no. 1, pp. 135-145. DOI: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2019-1-135-145>.
- Kazakov M.Yu., Mitrofanova I.V., 2020. Jevoljucija nauchno-metodicheskikh podhodov k analizu i ocenke regional'noj social'no-jekonomicheskoy differenciacii [Evolution of the Scientific and Methodological Approaches to the Analysis and Assessment of Regional Socio-Economic Differentiation]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Jekonomika* [Journal of Volgograd State University. Economics], vol. 22, no. 1, pp. 44-54. DOI: <https://doi.org/10.15688/ek.jvolsu.2020.1.5>.
- Kolesnikov Yu.S., Ovchinnikov V.N., Ketova N.P., 2019. «Ukorenennaja» jekonomika v strukture hozjajstvennogo kompleksa regiona: resursy, jekonomicheskie aktivy, vosproizvodstvennyj potencial (opyt jempiricheskogo issledovanija) [“Rooted” Economy in the Structure of the Economic Complex of the Region: Resources, Economic Assets, Reproductive Potential (Experience of Empirical Research)]. *Problemy prognozirovanija* [Problems of Forecasting], no. 2, pp. 141-151.
- Kuznetsova O.V., 2019. Problemy vybora prioritetoj prostranstvennogo razvitija [Trade-Offs of Spatial Development Priorities Choice]. *Voprosy Ekonomiki* [Economic Issues], no. 1, pp. 146-157. DOI: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2019-1-146-157>.
- Lavrikova Yu.G., Suvorova A.V., 2020. Optimal'naja prostranstvennaja organizacija jekonomiki regiona: poisk parametrov i zavisimostej [Optimal Spatial Organisation of the Regional Economy: Search for Parameters and Dependencies]. *Ekonomika regiona* [Economy of Region], vol. 16, iss. 4, pp. 1017-1030. DOI: <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2020-4-1ORIGINALPAPER>.
- Lavrovsky B.L., Goryushkina E.A., 2021. Bjudzhetnyj federalizm v Rossii: byt' ili ne byt'? [Fiscal Federalism in Russia: To Be or not to Be?]. *Voprosy ekonomiki* [Economic Issues], no. 1, pp. 143-160. DOI: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2021-1-143-160>.
- Lazhentsev V.N., 2020. Sever i integracija social'no-jekonomicheskogo prostranstva [North and Integration Socio-Economic Space]. *Problemy prognozirovanija* [Problems of Forecasting], no. 3, pp. 48-56.

REFERENCES

- Antipin I.A., Vlasova N.Yu., Ivanova O.Yu., 2020. Strategicheskie priority upravlenija prostranstvennymi disproporcijami social'no-jekonomicheskogo razvitija regionov Rossii [Strategic Priorities for Managing Spatial Inequalities in the Socio-Economic Development of the Russian Regions]. *Upravlenets* [The Manager], vol. 11, no. 6, pp. 28-43. DOI: [10.29141/2218-5003-2020-11-6-3](https://doi.org/10.29141/2218-5003-2020-11-6-3).
- Artemenko D.A., Zenchenko S.V., 2021. Modelirovanie bjudzhetnoj jeffektivnosti strany i faktory, ejo

- Minakir P.A., 2017. V poiskah prostranstvennoj garmonizacii [Chinese Global and Russian Spatial Strategies: Harmonization Potential]. *Prostranstvennaya ekonomika* [Spatial Economics], no. 2, pp. 7-15. DOI: 10.14530/se.2017.2.007-015.
- Mishchuk S.N., Ryazantsev S.V., 2021. Migracija sel'skogo naselenija Dal'nego Vostoka Rossii v nachale XXI veka [Migration of Rural Population of the Russian Far East at the Beginning of the 21st Century]. *Jekonomicheskie i social'nye peremeny: fakty, tendencii, prognoz* [Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast], vol. 14, no. 3, pp. 182-198. DOI: 10.15838/esc.2021.3.75.11.
- Osnovy gosudarstvennoj politiki regional'nogo razvitija Rossijskoj Federacii na period do 2025 goda: utv. Ukazom Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 16 janvarja 2017 g. № 13*, 2017 [Fundamentals of the State Policy of Regional Development of the Russian Federation for the Period up to 2025. Approved by the Decree of the President of the Russian Federation No. 13 Dated January 16, 2017]. URL: <http://www.consultant.ru>.
- Prostranstvennoe razvitie rossijskoj jekonomiki: zakonomernosti i gosudarstvennoe regulirovanie: nauch. dokl.*, 2020 [Spatial Development of the Russian Economy: Regularities and State Regulation: Scientific Report]. Moscow, In-t ekonomiki RAN. 99 p.
- Bukhvald E.M., Rubinstein A.Ya., eds. *Regional'nyj indeks jekonomicheskogo razvittija i ranzhirovanie subyektov Federacii: preprint*, 2019 [Regional Index of Economic Development and Ranking of the Subjects of the Russian Federation]. Moscow, In-t ekonomiki RAN. 72 p.
- Regiony Rossii. Social'no-jekonomicheskie pokazateli. 2020: stat. sb.*, 2020 [Regions of Russia. Social and Economic Indicators, 2020. Statistical Compilation]. Moscow, Rosstat. 1242 p.
- Semyachkov A.I., Gao R., Atamanova E.A., 2021. Upravlenie prirodno-resursnym potencialom regiona na osnove izmenchivosti jekologojekonomicheskikh indikatorov [Management of Regional Natural Resources Based on the Variability of Environmental and Economic Indicators]. *Ekonomika regiona* [Economy of Region], no. 17, iss. 2, pp. 520-537. DOI: <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2021-2-12>.
- Sorokina N.Yu., 2020. Obshhesistemnye problemy prostranstvennogo razvittija Rossijskoj Federacii [Systemic Issues of Spatial Development of the Russian Federation]. *Regionalnaya ekonomika. Yug Rossii* [Regional Economy. South of Russia], vol. 8, no. 1, pp. 4-15. DOI: <https://doi.org/10.15688/re.volsu.2020.1.1>.
- Strategija prostranstvennogo razvittija Rossijskoj Federacii na period do 2025 goda*, 2018 [Spatial Development Strategy of the Russian Federation for the Period up to 2025]. Moscow, Minekonomrazvitiya. 113 p. URL: <http://http://static.government.ru/media/files/UVAIqUtT08o60RktoOXI22JjAe7irNxc.pdf>.
- Stroev P.V., Mil'chakov M.V., Pivovarova O.V., 2021. Opornye regiony prostranstvennogo razvittija Rossii: bjudzhetnyj aspekt [Regions Supporting the Spatial Development of Russia: Budgetary Aspect]. *Finansy: teorija i praktika* [Finance: Theory and Practice], vol. 25, no. 2, pp. 53-75. DOI: 10.26794/2587-5671-2021-25-2-53-75.
- Achten S., Lessman C., 2020. Spatial Inequality, Geography and Economic Activity. *World Development*, vol. 136 (C), pp. 105-115. DOI: 10.1016/j.worlddev.2020.105114.
- Charron N., 2016. Diverging Cohesion? Globalisation, State Capacity and Regional Inequalities Within and Across European Countries. *European Urban and Regional Studies*, vol. 23, iss. 3, pp. 355-373. DOI: 10.1177/0969776413512844.
- Israel E., Frenkel A., 2018. Social Justice and Spatial Inequality: Toward a Conceptual Framework. *Progress in Human Geography*, vol. 42, no. 5, pp. 647-665. DOI: 10.1177/0309132517702969.
- Krugman P., 1994. Complex Landscapes in Economic Geography. *American Economic Association, Papers and Proceedings*, no. 84, pp. 412-428.
- Liu S., Wan Y., Zhang A., 2020. Does China's High-Speed Rail Development Lead to Regional Disparities? A Network Perspective. *Transportation Research Part A: Policy and Practice*, vol. 138, pp. 299-321. DOI: 10.1016/j.tra.2020.06.010.
- Van Rompuy P., 2021. Does Subnational Tax Autonomy Promote Regional Convergence? Evidence from OECD Countries, 1995–2011. *Regional Studies, Taylor & Francis Journals*, vol. 55 (2), pp. 234-244. DOI: 10.1080/00343404.2020.1800623.

Information About the Author

Igor N. Molchanov, Doctor of Sciences (Economics), Professor, Department of Political Economy, Lomonosov Moscow State University, Leninskie gory, 1, 119991, GSP-1 Moscow, Russian Federation; Professor, Department of Public Finance, Faculty of Finance, Financial University under the Government of the Russian Federation, Prosp. Leningradsky, 49, 125993, GSP-3 Moscow, Russian Federation, inmolchanov@fa.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4252-2387>

Информация об авторе

Игорь Николаевич Молчанов, доктор экономических наук, профессор кафедры политической экономики, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Ленинские горы, 1, 119991, ГСП-1 г. Москва, Российская Федерация; профессор Департамента общественных финансов Финансового факультета, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, просп. Ленинградский, 49, 125993, ГСП-3 г. Москва, Российская Федерация, inmolchanov@fa.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4252-2387>

DOI: <https://doi.org/10.15688/re.volsu.2022.1.9>UDC 338.2
LBC 65.054Submitted: 05.01.2022
Accepted: 08.02.2022

STRATEGY 2030: VECTOR OF SOCIAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT OF VOLGOGRAD REGION¹

Inna V. Mitrofanova

Federal Research Centre the Southern Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences,
Rostov-on-Don, Russian Federation;
Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

Karine G. Yurchenko

Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

Abstract. The article presents the result of the analysis of the strategy for the social and economic development of Volgograd region until 2030, adopted at the end of 2021, which is the main strategic planning document that determines the goal-setting of the development of the federal entity of the Russian Federation. The article presents a description of the content of the strategy under consideration, its main parts, including an assessment of its financial and economic support and sources of financial resources. A brief overview of the achieved goals of social and economic development from the implementation of the previously existing strategy (strategy until 2025) is given, a comparative analysis of some elements of the strategy until 2025 and the new strategy until 2030 is carried out (main goal, strengths and weaknesses of Volgograd region, target scenarios and development priorities of the region). The author's opinion appeared in relation to certain provisions of the strategy until 2030, including the presented analysis of adverse factors for the development of the region, approaches to the formation of target scenarios for the development of the region. A number of assumptions written in by the strategy until 2030 were critically assessed by the authors (potential to achieve the general goal, growth rate of the gross regional product, achievement of zero total population growth, consistency of tasks, activities and indicators according to the development priorities "Population, social services and a healthy lifestyle", "Health care", "Construction, housing policy and urban environment", "Investment development", "Transport infrastructure"). In addition, the article gives a description of the system of strategic planning as a whole within the framework of state strategic management, emphasizes the role of the strategy of social and economic development in it (including the example of identical documents of the federal level), legislatively established requirements for its structure and content, expert opinions are given on the goals and objectives of strategic planning.

Key words: social and economic development strategy, goal-setting, development priorities, development forecast, development scenario, strategic planning, expected results of the implementation of the socio-economic development strategy, national development goals, Volgograd region.

Citation. Mitrofanova I.V., Yurchenko K.G., 2022. Strategy 2030: Vector of Social and Economic Development of Volgograd Region. *Regionalnaya ekonomika. Yug Rossii* [Regional Economy. South of Russia], vol. 10, no. 1, pp. 94-107. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/re.volsu.2022.1.9>

УДК 338.2
ББК 65.054Дата поступления статьи: 05.01.2022
Дата принятия статьи: 08.02.2022

СТРАТЕГИЯ-2030: ВЕКТОР РАЗВИТИЯ СОЦИОХОЗЯЙСТВЕННОГО КОМПЛЕКСА ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ¹

Инна Васильевна Митрофанова

Федеральный исследовательский центр Южный научный центр РАН, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация;
Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Российская Федерация

© Митрофанова И.В., Юрченко К.Г., 2022

Каринэ Григорьевна Юрченко

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. В статье представлен результат анализа стратегии социально-экономического развития Волгоградской области до 2030 г., принятой в конце 2021 г. и являющейся основным документом стратегического планирования, определяющим целеполагание развития субъекта РФ. Представлена характеристика содержания рассматриваемой стратегии, ее основных частей, включая оценку ее финансово-экономического обеспечения и источников финансовых ресурсов. Дан краткий обзор достигнутых целей социально-экономического развития от реализации стратегии, действующей ранее (стратегия до 2025 г.), проведен сравнительный анализ некоторых элементов стратегии до 2025 г. и новой стратегии до 2030 г. (главной цели, сильных и слабых сторон, целевых сценариев и приоритетов развития Волгоградской области). Сформировано авторское суждение в отношении отдельных положений стратегии до 2030 г., в том числе по представленному анализу неблагоприятных факторов для развития области, подходам к формированию целевых сценариев развития региона. Ряд предполагаемых стратегией до 2030 г. допущений критически оценен авторами (потенциал достижения генеральной цели, темпы роста валового регионального продукта, достижение нулевого общего прироста населения, согласованность задач, мероприятий и показателей по приоритетам развития «Население, социальное обслуживание и здоровый образ жизни», «Здравоохранение», «Строительство, жилищная политика и городская среда», «Инвестиционное развитие», «Транспортная инфраструктура»). Кроме того, в статье дана характеристика в целом системе стратегического планирования в рамках государственного стратегического управления, подчеркнута роль в ней стратегии социально-экономического развития (в том числе на примере тождественных документов федерального уровня), законодательно установленным требованиям к ее структуре и содержанию, приведены мнения экспертов о целях и задачах стратегического планирования.

Ключевые слова: стратегия социально-экономического развития, целеполагание, приоритеты развития, прогноз развития, сценарий развития, стратегическое планирование, ожидаемые результаты реализации стратегии социально-экономического развития, национальные цели развития, Волгоградская область.

Цитирование. Митрофанова И. В., Юрченко К. Г., 2022. Стратегия-2030: вектор развития социохозяйственного комплекса Волгоградской области // Региональная экономика. Юг России. Т. 10, № 1. С. 94–107. DOI: <https://doi.org/10.15688/re.volsu.2022.1.9>

Введение

На протяжении уже длительного периода времени вопросам стратегического планирования на государственном уровне уделяется особое внимание. С каждым годом появляются новые и совершенствуются действующие инструменты стратегического планирования, а требования к их разработке и контролю усиливаются. Такое отношение легко объяснимо – когда на повестке дня находятся вопросы оптимизации расходов, усиления их эффективности, следует четко понимать, способствуют ли реализуемые мероприятия и производимые затраты достижению результатов по установленным концепциям развития страны.

Таким образом, стратегическое управление является одним из приоритетных вопросов в работе органов государственной власти, а его значимость невозможно переоценить. Так, группой исследователей справедливо отмечено, что в ходе анализа исполнения документов стратегического планирования любого уровня должно подлежать изучению не только непосредственное достижение показателей и результатов, а также

расходование средств, но и оцениваться более фундаментальные процессы, влияющие на долгосрочное развитие соответствующей территории. Более того, показатели и результаты в плановых документах одного уровня целесообразно устанавливать таким образом, чтобы иметь возможность оценки степени влияния в их системе сквозной вертикали [Липина и др., 2019].

Отдельными исследователями подчеркнут статус государственной стратегии для бизнес-пространства, а также ее потенциал в борьбе с внешними экономическими угрозами. Так, К.С. Терновых, Е.В. Авдеев указывают, что в первую очередь государственные стратегии должны формироваться исходя из целей обеспечения продовольственной и экономической безопасности страны по отношению к мировому сообществу. Кроме того, в ходе разработки государственных стратегий должны быть учтены интересы бизнес-сообщества, что главным образом будет выражаться в формировании комфортной бизнес-среды. При таких обстоятельствах компании смогут в ходе планирования собственной финансово-хозяйственной и особенно инвестиционной деятельности иметь ориентир развития на-

циональной экономики в средне- и долгосрочной перспективах [Терновых, Авдеев, 2021].

При этом действующая в настоящее время организация стратегического планирования многими исследователями подвергается критике. Например, отдельные авторы отмечают большое количество разноуровневых, отраслевых и локальных документов, которые не согласованы между собой, в том числе в части прогнозных значений показателей. Отсутствие единого способа оценки полученных результатов на предмет соответствия уровню, установленному в документах, по сути снижает эффективность и ценность стратегического планирования, что, в свою очередь, окажет негативное воздействие на темп экономического развития страны [Афиногенов, Кочемасова, Сильвестров, 2019].

Таким образом, государственная стратегия по умолчанию должна содержать базовую, теоретически продвинутую и объективно обоснованную концепцию развития, позволяющую ее раскрыть и детализировать в последующих прогнозах и планах.

Система стратегического планирования

Рассматривать организацию российского государственного стратегического управления стоит через призму законодательного регулирования данного вопроса.

Несмотря на то что специальный федеральный закон действует с середины 2014 г., проблемы и задачи, с которыми сталкиваются участники стратегического планирования (например, усиление качества взаимодействия органов власти в ходе стратегического планирования; его методологическое, информационно-аналитическое обеспечение), привели к утверждению в конце 2021 г. основных положений для государственного стратегического планирования в РФ.

Так, президентом страны установлены цели и задачи, а также конкретизированы основные направления и механизмы реализации политики государственного управления при осуществлении стратегического планирования. При этом управление стратегическим планированием на государственном уровне рассматривается как комплекс взаимосвязанных мероприятий, учитывающих национальные интересы и стратегические национальные приоритеты, целью реализации которых является определение механизмов достижения долгосрочных целей социально-экономического развития и обеспечения национальной

безопасности, оценка рисков их недостижения, а также улучшение системы стратегического планирования [Указ Президента РФ № 633, 2021].

По мнению авторов, принятие указанного документа должно способствовать более глубокому пониманию понятийного аппарата, используемого в ходе стратегического планирования; формированию более качественной архитектуры документов и внедрению наиболее подходящих элементов в их структуру; установлению эффективного взаимодействия между заинтересованными органами.

Возвращаясь к анализу основного федерального закона, регулирующего стратегическое планирование, необходимо обратить внимание на его следующие положения.

К основным элементам системы стратегического планирования следует отнести принципы, предопределяющие ее организацию и функционирование, задачи, участников и документы стратегического планирования. Стратегическое планирование в РФ – это повсеместная деятельность как органов государственной власти (федеральный, региональный уровень), так и органов местного самоуправления (муниципальный уровень). Основные направления разработки документов – целеполагание, прогнозирование, планирование, программирование. При этом законодательно по каждому такому направлению для любого уровня власти установлены определенные документы [Федеральный закон от 28.06.2014 ... , 2020].

Объектом исследования являются документы из направления целеполагания, так как именно они определяют цели и приоритеты социально-экономического развития. Отметим те из них, что определены для федерального уровня: ежегодное Послание Президента РФ Парламенту РФ; стратегия социально-экономического развития РФ; стратегия национальной безопасности РФ; стратегия научно-технологического развития РФ.

Также для целеполагания федеральными органами государственной власти разрабатываются документы по отраслевому и территориальному принципу. К таковым можно отнести Стратегию пространственного развития РФ на период до 2025 г., а также ряд иных документов (например, стратегии развития здравоохранения, физической культуры и спорта, малого и среднего предпринимательства, информационного общества; лесного, зернового, агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов Российской Фе-

дерации; развития минерально-сырьевой базы; судостроительной, обрабатывающей, станкоинструментальной, автомобильной, электронной промышленности Российской Федерации. Горизонт планирования приведенных стратегий варьируется от 2025 до 2035 г.).

При этом единственным документом, устанавливающим на уровне субъекта РФ вектор целеполагания, определена стратегия социально-экономического развития. Таким образом, именно данная стратегия – фундамент региональной системы стратегического планирования.

Основываясь на федеральном законодательстве, стратегия социально-экономического развития Волгоградской области должна включать: оценку достигнутых целей социального и экономического развития области; цели, задачи социально-экономического развития региона, установленные приоритеты и выбранные направления; SWOT-анализ и PEST-анализ; показатели достижения установленных целей, сроки, этапы и ожидаемые результаты реализации стратегии; финансово-экономическое обоснование стратегии; перечень государственных программ Волгоградской области, позволяющих обеспечить реализацию стратегии [Закон Волгоградской области № 247-ОД, 2015].

На основании стратегии подлежит разработке план мероприятий по ее реализации.

Методическое сопровождение регионов в вопросах разработки и внесения поправок в стратегии социально-экономического развития субъектов РФ осуществляет Минэкономразвития России. Так, указанным ведомством выработаны рекомендации, содержащие примерный перечень показателей, рекомендуемых для включения в стратегию, в разрезе основных направлений социально-экономического развития субъекта РФ. Кроме того, приведена примерная структура стратегии с выделением приоритетных разделов и их содержания. Процесс разработки стратегии представлен в виде основных блоков, подготовку которых рекомендовано осуществлять в несколько последовательных этапов. Изложены предложения по мероприятиям, включаемым в план реализации стратегии [Приказ Минэкономразвития России № 132, 2021].

Предмет изучения в рамках данного исследования – Стратегия социально-экономического развития Волгоградской области до 2030 г. (далее – Стратегия-2030, Стратегия СЭР), которую губернатор Волгоградской области 24 ноября

2021 г. представил Волгоградской областной думе [Автоматизированная система ... , 2022].

Стратегия-2030: краткая характеристика и общий анализ

Как отмечено выше, региональная стратегия должна содержать оценку достигнутых целей социально-экономического развития субъекта РФ. В связи с этим в Стратегии-2030 приводится краткий обзор результатов реализации стратегии социально-экономического развития Волгоградской области до 2025 г. (далее – Стратегия-2025).

Предпосылкой для разработки новой стратегии можно рассматривать и тот факт, что действующая Стратегия-2025 с момента ее утверждения в 2008 г. не подвергалась фундаментальным изменениям, в том числе в целях корректировки установленного курса с учетом новых факторов и условий внешней и внутренней среды, определенно влияющих на ход ее реализации. Данное обстоятельство отмечено составителями Стратегии-2030. Речь идет о кризисах 2008 и 2014 гг., введенных в отношении России ограничительных политических и экономических мерах (санкциях), пандемии новой коронавирусной инфекции COVID-19, чем в первую очередь объясняется замедление темпов экономического развития региона.

Авторами предпринята попытка сопоставления отдельных положений Стратегии-2025 и Стратегии-2030, результат представлен в таблице.

Как отмечено в Стратегии-2030 о результатах реализации Стратегии-2025, по окончании первого этапа наблюдался рост целевых показателей, кроме объема поступлений иностранных инвестиций. При этом превысить запланированные значения удалось только по 2 (из 14) показателям – росту экспорта и импорта. Оценивать реализацию второго этапа приходится через призму кризиса 2014 г. и санкций зарубежных стран, что выразилось в сокращении реальных доходов граждан и, как следствие, снижении деловой активности отраслей, связанных с потреблением товаров и оказанием услуг населению, а также осуществляющих внешнеторговую деятельность. Кроме того, на данный период приходится начало спада рождаемости. При этом позитивные тенденции наблюдались в сельском хозяйстве, главным образом в связи с политикой импортозамещения.

Сравнительная характеристика отдельных положений Стратегии-2025 и Стратегии-2030

Стратегия-2025	Стратегия-2030
<p><i>Главная цель</i> – создание условий для увеличения продолжительности жизни людей, прироста населения за счет повышения его благосостояния, уменьшения бедности (рост денежных доходов населения, сокращение доли населения с доходами ниже прожиточного минимума) на основе динамичного и устойчивого экономического роста</p>	<p><i>Генеральная цель</i> – достижение стабильных лидерских позиций региона среди субъектов РФ по качеству жизни населения и уровню экономического развития</p>
<p><i>Благоприятные факторы (конкурентные преимущества):</i></p> <ul style="list-style-type: none"> – подходящие условия для развития продуктивного сельскохозяйственного направления; – выгодное географическое расположение; – эффективные производства в разных отраслях промышленности; – высокий потенциал развития, в том числе за счет наличия на территории региона минерально-сырьевых ресурсов 	<p><i>Сильные стороны:</i></p> <ul style="list-style-type: none"> – разнообразные агроклиматические условия, хорошо развитые и высокопродуктивные крестьянские (фермерские) хозяйства, аграрный бизнес; – благоприятное географическое расположение для организации транспортной логистики; – регион из топ-20 субъектов РФ по численности населения; – наличие вузов, ведущих работы в области современных технологий; – наличие предприятий, входящих в крупные бизнес-структуры; – диверсифицированная структура промышленности; – высокий потенциал для экспорта; – наличие сырья, иных ресурсов для развития отдельных видов промышленности; – наличие государственной поддержки инвестиционной деятельности; богатый историко-культурный потенциал
<p><i>Неблагоприятные факторы (ограничения):</i></p> <ul style="list-style-type: none"> – естественная убыль населения; – увеличение миграции; – низкий уровень доходов населения по отношению к средним показателям по стране; – необходимость изменения жилищных условий, слабый охват области жилищным строительством по отношению к остальным регионам ЮФО; – высокий износ оборудования в промышленности, а также сетей в электроэнергетике; – превалирование сырьевого курса развития экономики; – наличие экологических проблем 	<p><i>Слабые стороны:</i></p> <ul style="list-style-type: none"> – относительно низкие реальные располагаемые денежные доходы населения; – недостаточный уровень реализации инвестиционного потенциала; – небольшой объем экспорта продукции глубокой переработки, а также высокотехнологичной продукции, при создании которой использованы новые и высокие технологии; – достаточно высокие показатели безработицы, наличие неформальной занятости; – отрицательная динамика в вопросе численности населения; – высокий износ основных фондов; – недостаточное развитие технологической инфраструктуры для развития новой индустриализации, инновационного производства; – наличие экологических проблем
Сценарии развития	
<p><i>Инерционный.</i> Ориентирован на укрепление и развитие существующих направлений экономической деятельности. Не предусмотрен прогресс развития машиностроения, сельского хозяйства. Уровень инвестиций не позволит тотального технического перевооружения промышленности, что затормозит обновление основных фондов. Технологическая неразвитость станет причиной отсталости по объемам выпускаемой продукции по ряду отраслей. Прогнозируется ухудшение ключевых показателей социальной сферы</p>	<p><i>Инерционный.</i> Продолжающийся спад мировой экономики и сохранение (ужесточение) санкций выступят негативными факторами для экспортной деятельности региона, инвестиционной привлекательности, затруднят обновление основных фондов предприятий. На внутреннем рынке – снижение деловой активности, напряженность на рынке труда</p>

Примечание. Составлено по: [Закон Волгоградской области № 1778-ОД, 2008; Автоматизированная система ... , 2022].

Стратегия-2025	Стратегия-2030
Сценарии развития	
<p><i>Комплексный.</i> Использование преимуществ диверсифицированной структуры производств в регионе. Преобладающее число производств будет сконцентрировано на выпуске конечной, конкурентоспособной продукции. В целях взаимоусиливающего эффекта будут сформированы производственные кластеры в сферах транспортной инфраструктуры, сельского хозяйства по основным видам промышленной деятельности. Развитие строительного комплекса (увеличение мощностей в 2 раза). Предполагается рост инвестиционных вложений, формирование конкурентоспособных кластеров. Создаются благоприятные условия для улучшения качества жизни населения, демографических показателей, увеличения доходов населения</p>	<p><i>Базовый.</i> Развитие в условиях постепенного восстановления экономики, длительный период постепенного роста. Проводятся реформы межбюджетных отношений, приводящие к межрегиональной конкуренции, в условиях которых Волгоградская область сможет использовать свой потенциал. В условиях удешевления кредитных ресурсов ожидается развитие промышленности, повышение производительности труда. Реализация важных проектов, в том числе на условиях государственно-частного партнерства. Предполагается достижение целевых показателей, характеризующих национальные цели развития РФ до 2030 года</p>
<p><i>Инновационный.</i> Экономический рост и увеличение ВРП. Повсеместное применение инновационных технологий. Приток большого объема инвестиций, использование высококвалифицированной рабочей силы. Значительно увеличится доля готовой продукции в товарной структуре регионального производства. Удается обновить основные фонды производственных предприятий. Создание высококонкурентной среды, обеспечение диверсификации. В экономике будет заложена база для создания условий роста демографических показателей, повышения уровня доходов населения, развития человеческого потенциала</p>	<p><i>Оптимистический.</i> Благоприятная внешнеэкономическая конъюнктура и снижение геополитических рисков. Быстрый рост экономики, развитие цифровизации и сферы услуг. Расширение инвестиционных процессов. Рост предпринимательской активности, производительности труда, внедрение передовых технологий, увеличение высокопроизводительных рабочих мест. Повышение качества жизни способствует притоку в регион населения</p>
Приоритеты развития	
<ul style="list-style-type: none"> – Демографическая и миграционная политика. – Социальная политика, здравоохранение, образование, культура. – Промышленный комплекс, основные виды промышленной деятельности. – Энергетический комплекс, обеспечение энергетической безопасности. – Восстановление и перспективное развитие агропромышленного комплекса. – Развитие строительного комплекса и ЖКХ. – Развитие транспортной инфраструктуры. Обеспечение условий развития международных транспортных коридоров на территории области. – Улучшение экологической обстановки в области 	<ul style="list-style-type: none"> – Население, социальное обслуживание и ЗОЖ. – Здравоохранение. – Образование и молодежная политика. – Строительство, жилищная политика и городская среда. – Культура. – Обеспечение безопасности жизнедеятельности. – Агропромышленный комплекс. – Новая индустриализация, наукоемкое и инновационное производство. – Инвестиционное развитие. – Малое и среднее предпринимательство. – Туризм. – Цифровое развитие. – Международная кооперация и экспорт. – Территориально-пространственное развитие. – Транспортная инфраструктура. – Инженерная инфраструктура и энергетика. – Рациональное природопользование и обеспечение экологической безопасности. – Гражданское общество. – Государственное и муниципальное управление. – Государственная национальная политика
<p>1-й этап: 2008–2012 гг.; 2-й этап: 2013–2020 гг.; 3-й этап: 2021–2025 гг.</p>	<p>1-й этап: 2019–2024 гг.; 2-й этап: 2025–2030 гг.</p>

Анализируя представленную в таблице информацию, беспокойство вызывает наличие неискоренимых перманентных структурных проблем в регионе, которые, несмотря на комплекс принимаемых мер и реализуемых мероприятий, не удастся решить в течение длительного периода времени. Речь идет, например, о сокращении населения, низком уровне реальных доходов граждан, высоком износе основных фондов, наличии экологических проблем в регионе.

При этом из приведенных сценариев развития следует, что разработка Стратегии-2025 и Стратегии-2030 определенно осуществлялась при разных исходных условиях планирования, особенно – состояния внешней среды. Так, если в Стратегии-2025 по самому пессимистичному сценарию речь идет о стагнации экономики, в Стратегии-2030 как инерционный, так и базовый сценарии главным образом сконцентрированы на возможном продолжении спада в экономике и купировании в масштабах региона последствий принятых политических и экономических антироссийских санкций. К сожалению, в Стратегии-2030 не указано, какой из целевых сценариев определен к реализации в Волгоградской области.

При этом Стратегию-2030 отличает более проработанная и детализированная структура, документ имеет более четкие и конкретные ориентиры, стратегия наполнена измеряемыми показателями с установленными по годам реализации (до 2024 г. и на 2030 г.) значениями. Данные обстоятельства должны способствовать процедуре оперативного и последующего контроля и оценки за темпами достижения запланированных показателей.

Так, Стратегия СЭР включает 20 целевых приоритетов, более 100 отраслевых задач, для достижения которых запланировано свыше 230 комплексов мероприятий.

При составлении Стратегии-2030 учтены концептуальные положения документов о национальных целях развития РФ до 2030 г. и единого плана по их достижению; стратегий нацбезопасности, государственной национальной политики, пространственного и научно-технологического развития РФ; прогнозов социально-экономического и научно-технологического развития РФ; ряда отраслевых документов стратегического планирования РФ; государственных программ РФ и национальных проектов.

В Стратегии СЭР представлен анализ текущего социально-экономического положения региона (с оценкой уровня развития человечес-

кого капитала, экономического развития, характеристикой имеющихся инфраструктуры и природных ресурсов). Проведен SWOT-анализ, представлены потенциальные риски для реализации Стратегии-2030, произведена оценка вероятности их наступления в зависимости от целевых сценариев развития.

За генеральной целью закреплено 22 характеризующих ее достижение показателя. По каждому приоритету разработаны цель, показатели цели, задачи и мероприятия для их решения. Определены ожидаемые результаты реализации Стратегии СЭР. В приложениях к Стратегии-2030 приводятся 10 ключевых показателей (в разрезе сценариев развития), а также показатели к целям и задачам приоритетных направлений стратегии с запланированными по годам (до 2024 г. и на 2030 г.) значениями. Также в Стратегии СЭР представлена информация о предполагаемой численности занятых в экономике в разрезе видов экономической деятельности, в том числе по сценариям развития, сформированы данные о специализации городских округов и муниципальных районов Волгоградской области, что дает представление о промышленном и производственном потенциале области в территориально-пространственном формате.

Планируемые объемы финансовых вложений, которые потребуются при реализации Стратегии-2030, по целевым сценариям развития представлены на рисунке 1.

Для осуществления мероприятий Стратегии-2030 предстоит привлечь финансирование из разных источников. Степень участия каждого из источников финансирования в реализации Стратегии СЭР при базовом сценарии развития представлена на рисунке 2.

Финансирование мероприятий Стратегии СЭР в части бюджетных средств будет ежегодно осуществляться в рамках плана по реализации стратегии, в соответствии с законом об областном бюджете – посредством государственных программ Волгоградской области, в части внебюджетных источников – через реализацию инвестиционных проектов Волгоградской области, в рамках соглашений о государственно-частном партнерстве, о сотрудничестве социально-экономического характера.

Основным механизмом реализации Стратегии СЭР выступает план мероприятий по ее реализации, в котором будут раскрыты и конкретизированы основные положения стратегии, а также государственные программы Волгоградской

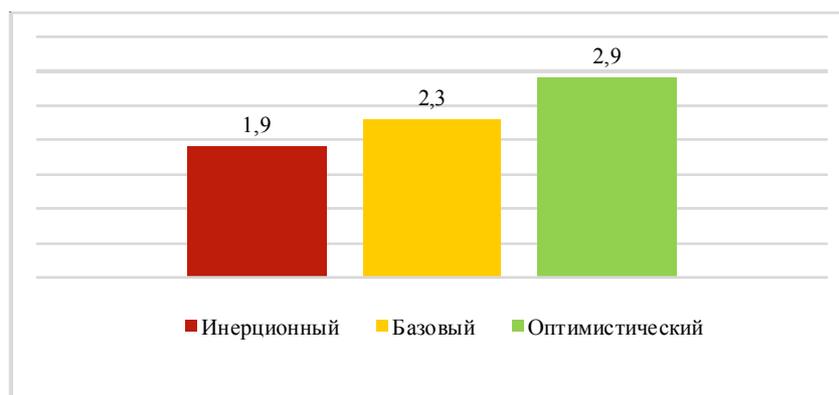

Рис. 1. Оценка финансовых ресурсов для реализации Стратегии-2030, трлн руб.

Примечание. Составлено по: [Автоматизированная система ... , 2022].

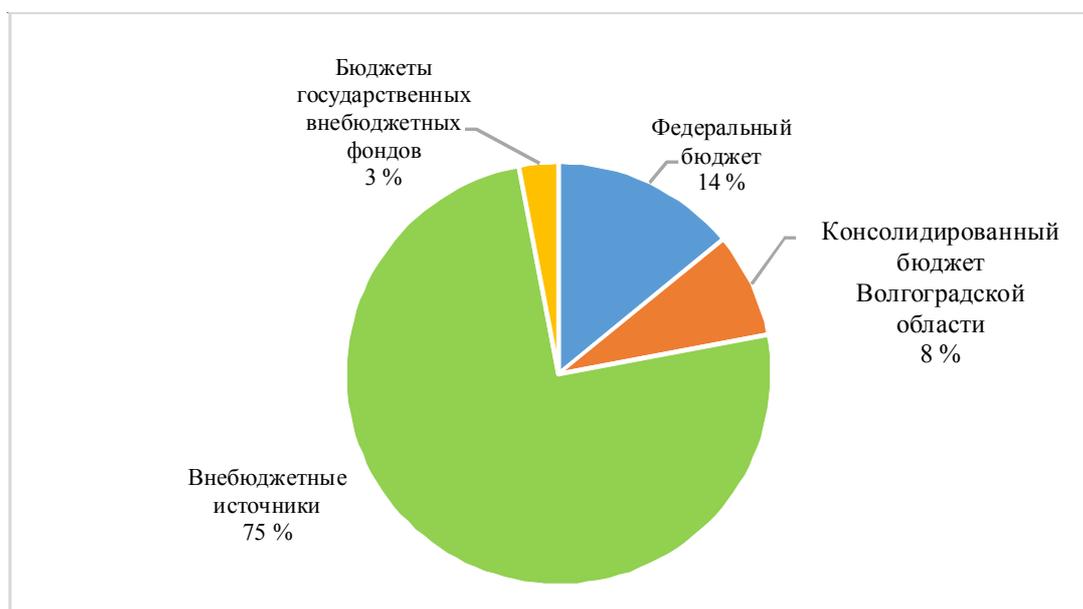

Рис. 2. Распределение источников финансирования на реализацию Стратегии-2030 при базовом сценарии развития

Примечание. Составлено по: [Автоматизированная система ... , 2022].

области, приводимые в соответствие со Стратегией-2030. Особое значение отводится инструментам реализации Стратегии СЭР, основанным на принципах проектного управления.

Следует отметить, что проект стратегии должен быть согласован в части полномочий РФ на предмет его соответствия приоритетам и целям социально-экономического, пространственного развития и обеспечения безопасности РФ касательно совместного ведения РФ и ее субъектов. Проект стратегии рассматривается Минэкономразвития России и определенными им федеральными органами исполнительной власти. В результате рассмотрения Минэкономразвития России подготавливает сводное заключение на проект стратегии [Постановление Правительства РФ № 1045 ... , 2016].

В соответствии со сводным заключением Минэкономразвития России от 12 ноября 2020 г. № 37586-СГ/Д14и Стратегия СЭР согласована. При этом в заключении отмечено, что проект стратегии был доработан с учетом замечаний 15 ведомств из 19, определенных для ее рассмотрения [Сводное заключение ... , 2020]. Также проект Стратегии СЭР проходил процедуру общественного обсуждения с 19 августа по 2 сентября 2020 года.

С точки зрения анализа отдельных положений Стратегии-2030 необходимо отметить следующее. Как указано выше по тексту, декларируемая Стратегией СЭР генеральная цель развития – достижение стабильных лидерских позиций региона среди субъектов РФ по качеству жизни населения и уровню экономического раз-

вития. При этом, согласно информации о рейтинге регионов РФ по качеству жизни, Волгоградская область в 2019–2021 гг. занимала 42–46-е места из 85 субъектов РФ (с тенденцией к понижению), что скорее является золотой серединой, нежели позицией из топ-списка [Рейтинг регионов РФ ... , 2021; Лучшие регионы ... , 2021]. Таким образом, на данный момент идея о стабильных лидерских позициях региона выглядит достаточно оптимистичной.

Подтверждением может служить и анализ предлагаемой динамики валового регионального продукта (далее – ВРП) Волгоградской области. Согласно Стратегии СЭР, данный показатель к 2030 г. (1 700 млрд руб. по базовому сценарию) по сравнению с 2020 г. (975 млрд руб.) увеличится в 1,74 раза, что ниже аналогичных показателей отдельных соседних регионов, рассмотренных в ходе исследования (например, в Саратовской области планируется увеличение в 1,87 раза, в Воронежской области – в 2,04 раза, в Ростовской области – в 2,2 раза). Собственно говоря, анализ показателя за прошедшие периоды показывает динамику изменений ВРП Волгоградской области как одну из самых низких по Российской Федерации. Так, в сравнении 2019 г. к 2010 г. ВРП области увеличился в 2,2 раза при среднероссийском показателе увеличения в 2,5 раза. Хуже показатели лишь у Новгородской области (в 2,15 раза), Карачаево-Черкесской Республике (в 2,1 раза), Костромской области (в 2,07 раза), Республики Коми (в 2,04 раза) [Регионы России ... , 2021].

Кроме того, одним из основных показателей генеральной цели и ожидаемым результатом реализации Стратегии СЭР является достижение к 2030 г. нулевого общего прироста населения за счет снижения показателей естественной убыли населения и миграционного прироста. Однако, согласно произведенному Федеральной службой государственной статистики расчету предположительной численности населения до 2035 г., по всем вариантам прогноза (низкий, средний, высокий), осуществленным на основе различных гипотез относительно будущих тенденций, по Волгоградской области прогнозируется снижение численности населения.

Предусмотренный Стратегией-2030 естественный прирост, а точнее – убыль населения, на 2030 г. (-1,5 на 1 000 чел.) завышен в два раза от высокого варианта прогноза (-3) и в 4 раза от среднего варианта (-5,8). Коэффициент миграционного прироста к 2030 г., согласно Стратегии СЭР, составит 15,1 чел. на 10 000 чел. населения

при ожидаемой численности населения региона в 2030 г. 2 400,1 тыс. человек (то есть миграционный прирост – более 3 600 чел.). При этом по всем вариантам прогноза Росстата в 2030 г. Волгоградскую область ожидает миграционный отток населения (например, по среднему варианту – 1 500 чел. на все население) [Предположительная численность ... , 2020].

Таким образом, приведенный в Стратегии-2030 прогноз по нулевому приросту населения Волгоградской области к 2030 г., что фактически означает прекращение убыли населения, по мнению авторов, не является в достаточной степени аргументированным. При этом обеспечение устойчивого роста численности населения РФ установлено в качестве целевого показателя, характеризующего достижение национальной цели развития РФ «Сохранение населения, здоровье и благополучие людей», следовательно подлежит особому вниманию и более скрупулезному подходу к исследованию данного вопроса.

По отдельным приоритетам социально-экономического развития области, установленным в Стратегии-2030, также есть ряд замечаний, которые, скорее, имеют отношение к несогласованности задач, мероприятий и показателей по ним.

Например, в рамках *приоритета «Население, социальное обслуживание и здоровый образ жизни»* установлена задача по системной поддержке и повышению качества жизни граждан старшего поколения, единственным показателем которой является охват граждан старше трудоспособного возраста профилактическими осмотрами, включая диспансеризацию. При этом диспансеризация – это комплекс мероприятий, включающий профмедосмотр и дополнительные методы обследований, проводимые для оценки состояния здоровья², а в систему долговременного ухода включаются граждане, признанные нуждающимися именно в социальном обслуживании, в связи с чем усматривается целесообразность дополнения задачи показателем, позволяющим оценивать изменения в сфере социального обслуживания населения в ходе выполнения соответствующего мероприятия.

Кроме того, по данному приоритету установлена задача по повышению миграционного притока населения, одним из способов решения которой определено мероприятие по социальной поддержке безработных граждан. В данном случае речь главным образом идет о выплатах и материальной поддержке населения, в основном в период временной нетрудоспособности, напри-

мер: пособия и материальная помощь безработным, стипендия на время обучения от органов службы занятости населения, устанавливаемые досрочно пенсии и иные выплаты безработным гражданам, что больше относится к социальному обеспечению населения. По мнению авторов, перечисленные меры имеют слабый потенциал влияния на решение задачи по повышению миграционного притока населения. Более действенное влияние может скорее оказать прогресс в направлениях экономического развития Волгоградской области (новая индустриализация, наукоемкие и инновационные производства, создание стимулирующих к развитию малого и среднего предпринимательства условий).

По приоритету «Здравоохранение» не нашли отражения вопросы развития системы скорой медицинской помощи, а также обеспечения граждан лекарственными препаратами, что в период неопределенности на фоне нестабильной ситуации с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19) определенно требует особого внимания и государственного регулирования.

По приоритету «Строительство, жилищная политика и городская среда» установлен показатель «Прирост среднего индекса качества городской среды по отношению к 2018 году по Волгоградской области (на год завершения этапа)». Следует отметить, что в национальном проекте «Жилье и городская среда» установлен тождественный показатель, только измеряемый по отношению к 2019 г. [Национальные проекты, 2022]. Аналогично на федеральном уровне индикатором достижения национальных целей развития по показателю «Улучшение качества городской среды в полтора раза» является рассматриваемый показатель, измеряемый по отношению к 2019 г. [Единый план ... , 2021]. По мнению авторов, расхождения в формулировках показателя между документами федерального и регионального значения могут привести к ошибочным расчетам и выводам в отношении рассматриваемого вопроса.

В рамках приоритета «Инвестиционное развитие» предусмотрено мероприятие по докапитализации Гарантийного фонда Волгоградской области. Однако в областном бюджете на 2022–2024 гг. средства на увеличение гарантийного капитала Гарантийного фонда Волгоградской области предусмотрены лишь на 2022 г. в сумме 18,3 млн руб., на 2023–2024 гг. докапитализация фонда не предусмотрена³. При таких

обстоятельствах возникает риск невыполнения соответствующего мероприятия Стратегии-2030.

По мнению авторов, предлагаемые пути развития приоритета «Транспортная инфраструктура» не в полной мере раскрывают потенциал направления, а также частично не учитывают отдельные положения документов стратегического планирования федерального уровня. Так, Транспортной стратегией РФ в качестве целей и задач развития транспортного комплекса определены повышение мобильности населения (в том числе создание безбарьерной и комфортной среды для пассажиров, приведение объектов в соответствие с требованиями к качеству), низкоуглеродная трансформация отрасли, ее цифровизация и ускоренное внедрение новых технологий, включая повышение уровня технологического развития и декарбонизацию транспортного комплекса. В качестве насущной проблемы отражено, например, устаревание парка пассажирских транспортных средств. Показателями для измерения динамики происходящих процессов установлены, например, транспортная подвижность населения, объем пассажирских перевозок, доля транспорта общего пользования, оборудованного для перевозки маломобильных граждан [Распоряжение Правительства РФ № 3363-р, 2021]. Стратегия-2030 такие показатели не содержит, исследованию указанных вопросов не посвящена и скорее отражает продолжение осуществляемой в настоящее время деятельности, нежели предлагает широкий перечень новых инициатив.

Впрочем, некоторые из указанных недостатков возможно устранить при подготовке плана мероприятий по реализации Стратегии-2030. Важную роль также будут играть государственные программы Волгоградской области после их приведения в соответствие со Стратегией-2030, в свою очередь тоже являющиеся документами стратегического планирования⁴.

Заключение

Безусловно, процесс стратегического планирования, особенно в масштабах государственного управления, является сложной, многокомпонентной процедурой, требующей всестороннего исследования различных сфер и областей, одновременного учитывания большого количества аспектов, использования различных техник и методик при его организации. И даже при выполнении всех условий разработать идеально сба-

лансированный документ зачастую практически невозможно ввиду высокой степени сопутствующей неопределенности, большого числа элементов, не зависящих от субъекта планирования.

Особое место в системе планирования занимает именно стратегия социально-экономического развития, ценность и значимость которой подчеркивается тем, для чего она разрабатывается – целеполагание дальнейшей деятельности, то есть фактически определяет вектор, направления для развития.

Подтверждением сложности решения задачи по разработке документа такого уровня может служить тот факт, что на федеральном уровне предпринимаемые в последнее время попытки разработки стратегии не увенчались успехом. Так, после Концепции долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 г., утвержденной Правительством РФ в 2008 г., иной документ сходного масштаба согласовать и принять пока не удается. Подготовленная Правительством РФ в 2021 г. новая стратегия социально-экономического развития РФ была раскритикована экспертами, что, возможно, побудит государственных управленцев вместо стратегии подготовить «широкий перечень новых инициатив» [Экономисты раскритиковали ..., 2021].

Таким образом, факт разработки и принятия новой для региона стратегии социально-экономического развития Волгоградской области до 2030 г. предлагаем расценивать как успешный опыт региональной законотворческой инициативы. Отмечаем, что новый документ имеет как свои сильные стороны, так и определенные недостатки, которые могут быть сглажены при раскрытии и конкретизации положений Стратегии СЭР в иных документах, например в плане по ее реализации или государственных программах Волгоградской области, которые в дальнейшем будут приведены в соответствие со Стратегией-2030.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Публикация подготовлена в рамках реализации Государственного задания Южного научного центра РАН (на 2022 г.), проект «Стратегические векторы развития социоэкономического комплекса Юга России с учетом региональной резилентности (экономические и демографические аспекты)», № гос. регистрации 122020100349-6.

The publication was prepared as part of the implementation of the State Assignment of the Southern Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences (2022),

project “Strategic vectors of development of the socio-economic complex of the south of Russia taking into account regional resilience (economic and demographic aspects)”, state registration No. 122020100349-6.

² Часть 4 статьи 46 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации».

³ Статья 16 Закона Волгоградской области от 08.12.2021 № 124-ОД «Об областном бюджете на 2022 год и на плановый период 2023 и 2024 годов».

⁴ К моменту окончания подготовки статьи Стратегия СЭР утверждена Законом Волгоградской области от 28.12.2021 № 134-ОД.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

- Автоматизированная система обеспечения законодательной деятельности, 2022 // Волгоградская областная Дума. URL: https://asozd.volgoduma.ru/index.php?option=com_asozd&view=draftlaw&id=966 (дата обращения: 04.01.2022).
- Афиногенов Д. А., Кочемасова Е. Ю., Сильвестров С. Н., 2019. Стратегическое планирование: проблемы и решения // Мир новой экономики. № 13 (2). С. 23–31. DOI: 10.26794/2220-6469-2019-13-2-23-31.
- Единый план по достижению национальных целей развития Российской Федерации на период до 2024 года и на плановый период до 2030 года : утв. распоряжением Правительства РФ от 01.10.2021 № 2765-р, 2021. URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/ffccd6ed40dbd803eedd11bc8c9f7571/Plan_po_dostizheniyu_nacionalnyh_celej_razvitiya_do_2024g.pdf (дата обращения: 04.01.2022).
- Закон Волгоградской области от 21.11.2008 № 1778-ОД (ред. от 16.02.2018) «О Стратегии социально-экономического развития Волгоградской области до 2025 года» : принят Волгоградской областной Думой 30.10.2008, 2008. URL: <https://docs.cntd.ru/document/819076044> (дата обращения: 10.12.2021).
- Закон Волгоградской области от 31.12.2015 № 247-ОД (ред. от 04.03.2021) «О стратегическом планировании в Волгоградской области» : принят Волгоградской областной Думой 24.12.2015, 2015. URL: <https://docs.cntd.ru/document/432835730> (дата обращения: 10.12.2021).
- Липина С. А., Сорокина Н. Ю., Беляевская-Плотник Л. А., Бочарова Л. К., 2019. Формирование единых подходов к системе показателей документов стратегического планирования субъектов Российской Федерации // Региональная экономика. Юг России. Т. 7, № 1. С. 56–65. DOI: <https://doi.org/10.15688/re.volsu.2019.1.5>.
- Лучшие регионы для жизни, 2021 // Рейтинг РБК. URL: <https://www.rbc.ru/economics/26/04/2021/6078136e9a7947d0e9e1b1fb> (дата обращения: 24.12.2021).

- Национальные проекты, 2022. URL: http://budget.gov.ru/epbs/faces/portalapp/pagehierarchy/Page590.jspx?regionId=45&_adf.ctrl-state=12r3ysz2kn_105 (дата обращения: 04.01.2022).
- Постановление Правительства РФ от 14.10.2016 № 1045 (ред. от 30.09.2020) «Об утверждении Правил согласования проекта стратегии социально-экономического развития субъекта Российской Федерации в части полномочий Российской Федерации по предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации с документами стратегического планирования, разрабатываемыми и утверждаемыми (одобряемыми) органами государственной власти Российской Федерации», 2016. URL: <http://government.ru/docs/all/108602/> (дата обращения: 10.12.2021).
- Предположительная численность населения Российской Федерации до 2035 года, 2020 // Статистический бюллетень Росстата. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13285> (дата обращения: 10.12.2021).
- Приказ Минэкономразвития России от 23.03.2017 № 132 (ред. от 01.11.2021) «Об утверждении Методических рекомендаций по разработке и корректировке стратегии социально-экономического развития субъекта Российской Федерации и плана мероприятий по ее реализации», 2021. URL: <https://rulaws.ru/acts/Prikaz-Minekonomrazvitiya-Rossii-ot-23.03.2017-N-132/> (дата обращения: 04.01.2022).
- Распоряжение Правительства РФ от 27.11.2021 № 3363-р «О Транспортной стратегии Российской Федерации до 2030 года с прогнозом на период до 2035 года», 2021. URL: <http://static.government.ru/media/files/7enYF2uL5kFZIOOpQhLl0nUT91RjCbR.pdf> (дата обращения: 04.01.2022).
- Регионы России. Социально-экономические показатели. 2021 : стат. сб., 2021. М. : Росстат. 1112 с. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204> (дата обращения: 04.01.2022).
- Рейтинг регионов РФ по качеству жизни – 2020, 2021. URL: http://vid1.rian.ru/ig/ratings/life_2020.pdf (дата обращения: 24.12.2021).
- Сводное заключение Минэкономразвития России на проект Стратегии социально-экономического развития Волгоградской области, разработанный на период до 2030 года, от 12.11.2020 № 37586-СГ/Д14и, 2020. URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/679e23d29ab66bae1ca435c88ac939da/20201105_.pdf (дата обращения: 12.12.2021).
- Терновых К. С., Авдеев Е. В., 2021. Теоретические аспекты формирования государственных стратегий развития // Вестник Мичуринского государственного аграрного университета. № 1 (64). С. 166–174.
- Указ Президента Российской Федерации от 08.11.2021 № 633 «Об утверждении Основ государственной политики в сфере стратегического планирования в Российской Федерации», 2021. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202111080023?index=0&rangeSize=1> (дата обращения: 04.01.2022).
- Федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «О стратегическом планировании в Российской Федерации», 2020. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/38630> (дата обращения: 04.01.2022).
- Экономисты раскритиковали новую стратегию социально-экономического развития, 2021. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2021/05/13/869660-ekonomisti-raskritikovali> (дата обращения: 02.01.2022).

REFERENCES

- Avtomatizirovannaya sistema obespecheniya zakonodatel'noy deyatelnosti, 2022 [Automated System for Ensuring Legislative Activity]. *Volgogradskaya oblastnaya Duma* [Volgograd Regional Duma]. URL: https://asozd.volgoduma.ru/index.php?option=com_asozd&view=draftlaw&id=966 (accessed 4 January 2022).
- Afinogenov D.A., Kochemasova E.Yu., Silvestrov S.N., 2019. Strategicheskoye planirovaniye: problemy i resheniya [Strategic Planning: Challenges and Solutions]. *Mir novoy ekonomiki* [The World of New Economy], no. 13 (2), pp. 23-31. DOI: 10.26794/2220-6469-2019-13-2-23-31.
- Yedinyy plan po dostizheniyu natsional'nykh tseley razvitiya Rossiyskoy Federatsii na period do 2024 goda i na planovyy period do 2030 goda: utv. rasporyazheniyem Pravitel'stva RF ot 01.10.2021 № 2765-r*, 2021 [Unified Plan to Achieve the National Development Goals of the Russian Federation for the Period up to 2024 and for the Planning Period up to 2030. Approved by the Decree of the Government of the Russian Federation No. 2765-r, Dated October 1, 2021]. URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/ffccd6ed40dbd803eedd11bc8c9f7571/Plan_po_dostizheniyu_nacionalnyh_celey_razvitiya_do_2024g.pdf (accessed 4 January 2022).
- Zakon Volgogradskoy oblasti ot 21.11.2008 № 1778-OD (red. ot 16.02.2018) «O Strategii sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Volgogradskoy oblasti do 2025 goda»: prinyat Volgogradskoy oblastnoy Dumoy 30.10.2008*, 2008 [Law of Volgograd Region No. 1778-OD Dated November 21, 2008 (As Amended on February 16, 2018) “On the Strategy for the Social and Economic Development of Volgograd Region Until 2025”. Adopted by the Volgograd Regional Duma on October 30, 2008]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/819076044> (accessed 10 December 2021).
- Zakon Volgogradskoy oblasti ot 31.12.2015 № 247-OD (red. ot 04.03.2021) «O strategicheskoy planirovaniy v Volgogradskoy oblasti»: prinyat Volgogradskoy*

- oblastnoy Dumoy 24.12.2015*, 2015 [Law of Volgograd Region No. 247-OD Dated December 31, 2015 (As Amended on March 4, 2021) "On Strategic Planning in Volgograd Region". Adopted by the Volgograd Regional Duma on December 24, 2015]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/432835730> (accessed 10 December 2021).
- Lipina S.A., Sorokina N.Yu., Belyaevskaya-Plotnik L.A., Bocharova L.K., 2019. Formirovaniye yedinykh podkhodov k sisteme pokazateley dokumentov strategicheskogo planirovaniya sub'yektov Rossiyskoy Federatsii [Development of Common Approaches to the System of Indicators for Strategic Planning Documents of Russian Regions]. *Regionalnaya ekonomika. Yug Rossii* [Regional Economy. The South of Russia], vol. 7, no. 1, pp. 56-65. DOI: <https://doi.org/10.15688/re.volsu.2019.1.5>.
- Luchshiy regiony dlya zhizni, 2021 [Best Regions for Living]. *Reyting RBK* [RBC Rating]. URL: <https://www.rbc.ru/economics/26/04/2021/6078136e9a7947d0e9e1b1fb> (accessed 24 December 2021).
- Natsional'nyye proyekty*, 2022 [National Projects]. URL: http://budget.gov.ru/epbs/faces/oracle/webcenter/portalapp/pagehierarchy/Page590.jspx?regionId=45&_adf.ctrl-state=12r3ysz2kn_105 (accessed 4 January 2022).
- Postanovleniye Pravitel'stva RF ot 14.10.2016 № 1045 (red. ot 30.09.2020) «Ob utverzhdenii Pravil soglasovaniya proyekta strategii sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya sub'yekta Rossiyskoy Federatsii v chasti polnomochiy Rossiyskoy Federatsii po predmetam sovmestnogo vedeniya Rossiyskoy Federatsii i sub'yektov Rossiyskoy Federatsii s dokumentami strategicheskogo planirovaniya, razrabatyvayemyimi i utverzhdayemyimi (odobryayemyimi) organami gosudarstvennoy vlasti Rossiyskoy Federatsii»*, 2016 [Decree of the Government of the Russian Federation No. 1045 Dated October 14, 2016 (As Amended on September 30, 2020) "On the Approval of the Rules for Approving the Draft Strategy for the Socio-Economic Development of a Constituent Entity of the Russian Federation in Terms of the Powers of the Russian Federation on Subjects of Joint Jurisdiction of the Russian Federation and Constituent Entities of the Russian Federation with Strategic Planning Documents Developed and Approved (Approved) by State Authorities of the Russian Federation"]. URL: <http://government.ru/docs/all/108602> (accessed 10 December 2021).
- Predpolozhitel'naya chislennost' naseleniya Rossiyskoy Federatsii do 2035 goda, 2020 [Estimated Population of the Russian Federation Until 2035]. *Statisticheskyy byulleten' Rosstata* [Rosstat Statistical Bulletin]. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13285> (accessed 10 December 2021).
- Prikaz Minekonomrazvitiya Rossii ot 23.03.2017 № 132 (red. ot 01.11.2021) «Ob utverzhdenii Metodicheskikh rekomendatsiy po razrabotke i korrektyrovke strategii sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya sub'yekta Rossiyskoy Federatsii i plana meropriyatiy po yeye realizatsii»*, 2021 [Order of the Ministry of Economic Development of Russia No. 132 Dated March 23, 2017 (As Amended on November 1, 2021) "On the Approval of Methodological Recommendations for the Development and Adjustment of the Strategy for the Socio-Economic Development of a Subject of the Russian Federation and the Action Plan for Its Implementation"]. URL: <https://rulaws.ru/acts/Prikaz-Minekonomrazvitiya-Rossii-ot-23.03.2017-N-132> (accessed 4 January 2022).
- Rasporyazheniye Pravitel'stva RF ot 27.11.2021 № 3363-r «O Transportnoy strategii Rossiyskoy Federatsii do 2030 goda s prognozom na period do 2035 goda»*, 2021 [Decree of the Government of the Russian Federation No. 3363-r Dated November 27, 2021 "On the Transport Strategy of the Russian Federation Until 2030 with a Forecast for the Period up to 2035"]. URL: http://static.government.ru/media/files/7enYF2uL5kFZIOOpQhL10nUT_91RjCbeR.pdf (accessed 4 January 2022).
- Regiony Rossii. Sotsial'no-ekonomicheskiye pokazateli. 2021: stat. sb.*, 2021 [Regions of Russia. Social and Economic Indicators, 2021. Statistical Compilation]. Moscow, Rosstat. 1112 p. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204> (accessed 4 January 2022).
- Reyting regionov RF po kachestvu zhizni – 2020*, 2021 [Rating of Regions of the Russian Federation in Terms of Quality of Life – 2020]. URL: http://vid1.rian.ru/ig/ratings/life_2020.pdf (accessed 24 December 2021).
- Svodnoye zaklyucheniye Minekonomrazvitiya Rossii na projekt Strategii sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Volgogradskoy oblasti, razrabotannyy na period do 2030 goda, ot 12.11.2020 № 37586-SG/D14i*, 2020 [Consolidated Conclusion of the Ministry of Economic Development of Russia on the Draft Strategy for the Social and Economic Development of Volgograd Region, Developed for the Period up to 2030 No. 37586-sg/d14i Dated November 12, 2020]. URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/679e23d29ab66bae1ca435c88ac939da/20201105_.pdf (accessed 12 December 2021).
- Ternovykh K.S., Avdeev E.V., 2021. Teoreticheskiye aspekty formirovaniya gosudarstvennykh strategiy razvitiya [Theoretical Aspects of the Formation of State Development Strategies]. *Vestnik Michurinskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta* [Bulletin of Michurinsk State Agrarian University], no. 1 (64), pp. 166-174.
- Ukaz Prezidenta Rossiyskoy Federatsii ot 08.11.2021 № 633 «Ob utverzhdenii Osnov gosudarstvennoy politiki v sfere strategicheskogo planirovaniya v Rossiyskoy Federatsii»*, 2021 [Decree of the President of the Russian Federation No. 633 Dated

November 8, 2021 “On the Approval of the Fundamentals of State Policy in the Sphere of Strategic Planning in the Russian Federation”]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202111080023?index=0&rangeSize=1> (accessed 4 January 2022).

Federal'nyy zakon ot 28.06.2014 № 172-FZ (red. ot 31.07.2020) «O strategicheskoy planirovaniy v Rossiyskoy Federatsii», 2020 [Federal Law No. 172-FZ of June 28, 2014 (As Amended on July 31, 2020)

“On the Strategic Planning in the Russian Federation”]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/38630> (accessed 4 January 2022).

Ekonomisty raskritikovali novuyu strategiyu sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya, 2021 [Economists Have Criticized the New Strategy for Social and Economic Development. May 13, 2021]. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2021/05/13/869660-ekonomisti-raskritikovali> (accessed 2 January 2022).

Information About the Authors

Inna V. Mitrofanova, Doctor of Sciences (Economics), Professor, Chief Researcher, Laboratory of Regional Economics, Federal Research Centre the Southern Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences, Chekhova St, 41, 344006 Rostov-on-Don, Russian Federation; Professor, Department of Economic Theory, Regional Economics and Entrepreneurship, Volgograd State University, Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation, mitrofanova@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1685-250X>

Karine G. Yurchenko, Candidate for a Degree, Department of Economic Theory, Regional Economics and Entrepreneurship, Volgograd State University, Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation, yur.karina@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8230-4002>

Информация об авторах

Инна Васильевна Митрофанова, доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник, лаборатория региональной экономики, Федеральный исследовательский центр Южный научный центр РАН, просп. Чехова, 41, 344006 г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация; профессор кафедры экономической теории, региональной экономики и предпринимательства, Волгоградский государственный университет, просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация, mitrofanova@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1685-250X>

Каринэ Григорьевна Юрченко, соискатель кафедры экономической теории, региональной экономики и предпринимательства, Волгоградский государственный университет, просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация, yur.karina@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8230-4002>

DOI: <https://doi.org/10.15688/re.volsu.2022.1.10>

UDC 330.101
LBC 65.04

Submitted: 07.01.2022
Accepted: 09.02.2022

ASSESSMENT OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF COUNTRY'S REGIONS TAKING INTO ACCOUNT LIVING STANDARDS OF PEOPLE

Olga S. Oleynik

Volgograd Institute of Management, Branch of the Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration, Volgograd, Russian Federation

Andrey B. Oleynik

Volgograd Region Branch of the Southern Main Department of the Central Bank of the Russian Federation,
Volgograd, Russian Federation

Irina V. Borisova

OOO "Giprosintez", Volgograd, Russian Federation

Abstract. Modern trends in social and economic development of regions open new opportunities for each territory and raise new issues connected with its sustainable development and improvement of its people's living standards. These issues are reflected in the papers of Russian scientists in the field of economy. The authors of the article deal with the task of improvement of the method for the assessment of sustainable development of a region. In particular, a serious issue is the choice and justification of indicators that are directly connected with the development of a region and the well-being of its population, and that can be used to monitor and rank the progress of any federal entity of Russia. An emphasis only on improvement of living standards cannot form the core of a regional strategy to promote the region's sustainable development. The assessment should cover indicators that allow evaluating the level of social and economic development in federal entities of Russia, for instance, healthcare, labor and employment, migration and tax policy, financial performance of economic entities, population income, administration of a region's consolidated budget and others. The developed method for the assessment of sustainable development of regions involves a comparative analysis of indicators of federal entities of Russia in a particular federal district. When making the calculations, the authors used Russian official statistics, i.e. the data provided by the Federal State Statistics Service and the Federal Service for Labor and Employment. The results of the study are focused on the identification of driver indicators and identification of the problems of regional development in order to minimize them by increasing the effectiveness of the regional policy aimed at ensuring high rates of sustainable economic growth using mainly the resources of a specific region. The methodology for the assessment of sustainable development of the regions of the Russian Federation taking into account the living standards of people was tested on the regions of the Southern Federal District.

Key words: income, indicator, living standard, methodology, assessment, region, rating, statistics, sustainable development, economy.

Citation. Oleynik O.S., Oleynik A.B., Borisova I.V., 2022. Assessment of Sustainable Development of Country's Regions Taking into Account Living Standards of People. *Regionalnaya ekonomika. Yug Rossii* [Regional Economy. South of Russia], vol. 10, no. 1, pp. 108-117. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/re.volsu.2022.1.10>

ОЦЕНКА УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ СТРАНЫ С УЧЕТОМ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ

Ольга Степановна Олейник

Волгоградский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ, г. Волгоград, Российская Федерация

Андрей Борисович Олейник

Отделение по Волгоградской области Южного главного управления Центрального банка Российской Федерации,
г. Волгоград, Российская Федерация

Ирина Владимировна Борисова

ООО «Гипросинтез», г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. Современные тенденции социально-экономического развития регионов открывают для каждой территории новые возможности и ставят новые вопросы, связанные с ее устойчивым развитием и повышением качества жизни населения. Эти вопросы нашли отражение в трудах российских ученых-экономистов. Стоящая перед авторами статьи задача – совершенствование метода оценки устойчивого развития региона. В частности, серьезным вопросом является выбор и обоснование показателей, непосредственно связанных с развитием региона и благосостоянием населения, а также позволяющих проводить мониторинг и ранжирование достижений субъекта РФ. Ориентация только на повышение качества жизни населения не может составить ядро региональной стратегии содействия устойчивому развитию региона. Оценка должна включать показатели, позволяющие оценить уровень социально-экономического развития субъекта РФ, в том числе в сфере здравоохранения, труда и занятости, миграционной и налоговой политики, финансовых результатов деятельности хозяйствующих субъектов, доходов населения, исполнения консолидированного бюджета региона и других. Разработанный метод оценки устойчивого развития регионов предусматривает выполнение сравнительного анализа индикаторов субъектов РФ в разрезе конкретного федерального округа. При осуществлении расчетов авторы пользовались официальной российской статистикой – данными Федеральной службы государственной статистики и Федеральной службы по труду и занятости. Результаты проведенного исследования ориентированы на выявление индикаторов-драйверов и определение проблем развития региона, с целью их минимизации за счет повышения эффективности региональной политики, направленной на обеспечение высоких темпов устойчивого экономического роста, в основном за счет собственных ресурсов. Методика оценки устойчивого развития регионов РФ с учетом качества жизни населения апробирована на регионах Южного федерального округа.

Ключевые слова: доходы, индикатор, качество жизни, методика, оценка, регион, рейтинг, статистические данные, устойчивое развитие, экономика.

Цитирование. Олейник О. С., Олейник А. Б., Борисова И. В., 2022. Оценка устойчивого развития регионов страны с учетом качества жизни населения // Региональная экономика. Юг России. Т. 10, № 1. С. 108–117. DOI: <https://doi.org/10.15688/re.volsu.2022.1.10>

Постановка проблемы

Экономическая деятельность в мире, отдельных странах и их регионах является нестабильной, что вызвано в настоящее время сложными условиями пандемии. Колебания в общеэкономической деятельности привели в теории и практике экономической политики к выводу, что механизмы саморегулирования функционируют зачастую неудовлетворительно, и высокая занятость населения, и достаточный экономический

рост не достигается автоматически. Поэтому государственные меры в области экономической политики России призваны способствовать стабилизации уровня цен, высокой степени занятости и внутреннему экономическому равновесию регионов при постоянном и соразмерном росте национальной экономики.

При изучении социально-экономических процессов в работе использованы методы статистического анализа и ранжирования данных. Статистический анализ уровня развития регионов дает

различную картину по субъектам РФ, выявляет отдельные проблемы, что предопределяет необходимость в сопоставлении уровня развития конкретного региона с другими субъектами РФ, проведение ранжирования регионов.

Рейтинги составляют на основе официальной статистики, альтернативных источников и экспертных оценок. Это затрудняет верификацию, понимание и анализ рейтингов. Как пользователям выбрать оптимальные рейтинги для решения своих задач и как вести диалог с международными и национальными рейтинговыми агентствами. Число рейтингов растет, и в них становится все сложнее ориентироваться. Применение рейтинга обычно предусматривает следующие цели: привлечение капитала; реализация социальных проектов; оценка устойчивого развития и инвестиционной привлекательности.

Однако использование рейтинга может иметь и более широкий диапазон, включая получение позитивного бренда, выпуск облигаций, оформление кредитов, связанных с устойчивым развитием региона, и другие цели. Меры по стабилизации экономических процессов принимаются, прежде всего, в рамках социальной политики и интересов населения.

Методы и приемы

Внимание экономистов во время кризиса сконцентрировалось на проблемах состояния жизни в регионах. Получило развернутое толкование определение устойчивого развития региона, и ведутся научные исследования по совершенствованию методов его оценки. Многие ученые мира полагают, что информационной основой ранжирования регионов должны быть исключительно официальные статистические данные [List of proposed ... , 2015; Is the UNECE ... , 2021; Map on Statistics ... , 2022], а методы оценки унифицированными и более доступными органам власти и широкому кругу населения.

Оценка устойчивого развития региона дает возможность показать факторы, влияющие на успешное развитие региона, и выявить негативные факторы, тормозящие развитие экономики. Социально-экономическое развитие территорий проходит под воздействием различных факторов, влияющих на устойчивое положение регионов, таких как: степень вовлеченности в национальную экономику; интенсивность индустриального освоения; уровень жизни, численность и плотность населения; развитость инфраструкту-

ры, свойственной городам, в том числе обеспеченность коммунальным благоустройством; и др. При включении в анализ социальных факторов происходит расширение границ оценки, что позволит более полно охарактеризовать ситуацию в регионе и определить направления действий органов власти для принятия мер по увеличению перспективы достижения его устойчивого социально-экономического положения.

Метод оценки устойчивого развития регионов предусматривает выполнение сравнительного анализа индикаторов субъектов РФ в разрезе федерального округа, или экономического региона, или страны. У каких регионов наиболее сильное (слабое) социально-экономическое положение? Ответ на поставленный вопрос позволит получить ответ на следующий вопрос. Насколько привлекателен регион с точки зрения качества жизни населения?

Существующие методы оценки устойчивого развития российских регионов содержат ряд отличий: предметом исследования являются различные статистические показатели, характеризующие: уровень жизни населения; потенциалы экономический и природно-ресурсный; инвестиционную привлекательность регионов и др.; объектом исследования выступают группировки регионов по одному из территориальных признаков (федеральный округ, экономический регион или даже страна); методики оценки включают как релевантные, так и нерелевантные данные, а процедура оценки зависит от применяемых методов их ранжирования.

Авторами была поставлена цель – предложить метод оценки устойчивого развития региона, который позволит обосновать оптимальное количество основных экономических показателей, достаточное для определения уровня устойчивости региона; предложить алгоритм ранжирования регионов федерального округа; выявить индикаторы-драйверы в развитии каждого региона; рассмотреть степень привлекательности региона для населения с точки зрения перспектив проживания.

Анализ уровня развития регионов дает различную картину, выявляет отдельные проблемы, что предопределяет необходимость в сопоставлении уровня развития конкретного региона с другими субъектами РФ, проведении ранжирования регионов в рамках федерального округа. Сравнительные рейтинги регионов выступают как исследовательский инструмент, позволяющий выделить территории с различными уровнями социально-экономического положения и служить

некими стратегическими ориентирами их будущего развития. Рейтинги составляют на основе официальной статистики, альтернативных источников и экспертных оценок. Это затрудняет верификацию, понимание и анализ рейтингов. Число рейтингов растет и в них становится все сложнее ориентироваться потребителям информации. Как пользователям выбрать оптимальные рейтинги для решения различных задач?

Оценить социально-экономическое развитие конкретных территорий можно на основании применения большого числа различных методик, разработанных как отечественными, так и зарубежными учеными. Наиболее интересным и отражающим самые актуальные проблемы устойчивого развития территорий, на наш взгляд, является метод, предложенный в Целях развития тысячелетия (далее – ЦРТ) [Доклад о развитии человеческого ... , 2015: 184]. Как отмечается в указанном Докладе, применение метода ЦРТ для России требует его адаптации. Адаптированные индикаторы ЦРТ по субъектам РФ содержат 18 показателей, которые полностью соответствуют индикаторам ЦРТ или близки к ним. Оценка развития регионов включает такие цели, как сокращение крайней бедности, обеспечение гендерного равенства, снижение детской смертности, борьба с болезнями, экологические проблемы, формирование глобального партнерства. Отечественные ученые довольно долго и серьезно занимаются проблемой оценки уровня социально-экономического развития субъектов РФ. Вопросы реализации государственной политики России в свете целей устойчивого развития нашли отражение в трудах Н.Е. Булетовой [Булетова, Злочевский, Олейник, 2018], Г.Ю. Гагариной [Гагарина, Мирошников, 2019], Л.Н. Орловой [Орлова, 2018], О.В. Скотаренко [Скотаренко, 2014], Т.В. Усковой [Ускова, 2009], Е.А. Назаровой [Назарова, 2020], А.А. Френкеля [Френкель и др., 2021] и т. п. Так, метод оценки социально-экономического развития регионов был разработан одним из авторов статьи. В методику включено 28 частных показателей, сгруппированных в 6 блоков: ресурсы, экология, демография, экономика, уровень жизни, социальная сфера [Олейник, 2008].

Используя основные оси методов ЦРТ и оценки социально-экономического развития регионов, а также унаследованные идеи ученых-экономистов и дополненные современными факторами развития регионов РФ, авторами предложена методика оценки устойчивого развития регионов РФ с учетом качества жизни населения.

Следует обозначить круг основных взаимосвязанных показателей, характеризующих положение региона, которые позволят учесть интересы населения. Количество показателей не должно быть избыточным, следует использовать оптимальное число, в то же время достаточное для решения намеченной задачи. Так, достойная жизнь граждан предполагает, что люди обеспечены работой с высокой заработной платой, которую предоставляют эффективно работающие организации, отчисляющие налоги в бюджеты страны и регионов, что позволит органам власти оказывать социальную поддержку населению и решать различные вопросы, связанные с образованием, здоровьем и другими аспектами экономической и социальной жизни людей.

Территориальные различия формируют достаточно пеструю картину развития регионов и отражают их социальные и финансовые диспропорции. Поэтому определение устойчивого положения регионов представляет собой комплексную оценку социального и экономического состояния, позволяющую получить обоснованные выводы о качестве жизни населения.

Методика оценки устойчивого развития регионов с учетом качества жизни

Определение положения регионов представляет собой комплексную качественную оценку социально-экономического состояния, позволяющую определить рейтинг субъектов РФ в пределах федерального округа.

На первом этапе разработки метода была сформирована система индикаторов (социально-экономических показателей), характеризующих устойчивое развитие регионов. Методика включает 15 индикаторов, определяющих процессы естественного движения населения и миграции, доступность рабочих мест, среднюю заработную плату, социальную поддержку населения, уровень жизни населения, инфляцию, финансовое состояние организаций и региона в целом.

На втором этапе предлагается внимание специалистов сконцентрировать на анализе финансово-экономических показателей. Результаты расчетов дают возможность свести воедино результаты всей диагностики, построить рейтинг устойчивого развития регионов в динамике отдельно каждому анализируемому показателю. А далее, исходя из суммы частных рейтингов по каждому оценочному показателю каждого региона федерального округа, определяется итоговый

рейтинг устойчивого развития региона за определенный период, позволяющий построить рейтинг субъектов РФ в рамках федерального округа. При расчете индикаторов и построении рейтинга используются официальные данные Федеральной службы государственной статистики [Доклад «Социально-экономическое положение ...», 2021] и Федеральной службы по труду и занятости [Сайт Федеральной службы ... , 2021].

Основное внимание в методике оценки устойчивого развития регионов уделено выявлению движущих индикаторов (драйверов). Поэтому на третьем этапе на базе выявленных показателей-драйверов и показателей-тормозов осуществляется построение стратегической модели достижения устойчивого развития региона.

Оценка устойчивого развития региона в предлагаемой методике включает следующие индикаторы.

Индикатор 1. Оценка показателя естественного движения населения, то есть естественный прирост или убыль в расчете на 1 000 человек населения. Демографический индикатор является основным при оценке общественного развития общества, поэтому его применяют в методике для оценки качественной и количественной стороны качества жизни и интересов населения, в том числе воспроизводства.

Индикатор 2. Миграционный прирост (убыль) населения. Коэффициент миграционного прироста используется для оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов РФ. Поскольку коэффициент показывает прирост или убыль населения на конкретной территории, то он может быть интересен для оценки привлекательности региона для жизни населения или деятельности предпринимателей. В неблагоприятных для проживания регионах коэффициент будет отрицательным, в благоприятных, экономически стабильных – положительным.

Индикатор 3. Оценка численности незанятых граждан, состоящих на учете в органах службы занятости населения в целях поиска подходящей работы (по времени поиска работы безработными). Данный индикатор позволяет оценить эффективность деятельности органов исполнительной власти субъектов РФ, осуществляющих полномочия в области содействия занятости населения.

Индикатор 4. Оценка численности безработных в возрасте 15 лет и старше. Безработица населения – сложное социально-экономическое явление, атрибут рыночной экономики. Последствия

ее негативны для общества и экономики. Безработица влияет непосредственно на человека, для которого отсутствие работы означает лишение средств (дохода) к существованию.

Индикатор 5. Индекс потребительских цен (тарифов) на товары и услуги (далее – ИПЦ) в отчетном году. ИПЦ является одним из основных показателей, которые характеризуют инфляционные процессы в стране, а следовательно, определяют изменение структуры основных затрат, а именно – покупки продуктов, одежды и обуви, оплаты лечения, выбора вида досуга и т. д.

Индикатор 6. Оценка уровня индексов цен производителей промышленных товаров в отчетном периоде. Индекс цен производителей (далее – РРП) показывает динамику изменения цен на национальную продукцию страны и считается инфляционным показателем. В период спада экономики рост РРП приводит к сокращению прибылей хозяйствующих субъектов, которым нецелесообразно в такой ситуации переложить издержки на свою конечную продукцию из-за риска потерять занимаемые ими доли рынка сбыта, а, следовательно, приведет к снижению занятости и благосостояния населения, сокращению экономического роста.

Эффективное ведение бизнеса позволяет хозяйствующим субъектам минимизировать размеры дебиторской и кредиторской задолженностей и соблюдать их оптимальное соотношение.

Индикатор 7. Соотношение просроченной задолженности покупателей и поставщиков по дебиторской задолженности.

Индикатор 8. Соотношение просроченной задолженности покупателей и поставщиков по кредиторской задолженности.

Социальная политика осуществляется по двум основным направлениям: обеспечение всем трудоспособным условий для получения дохода от всех видов законной деятельности, а также обеспечение социальной защиты граждан. Денежные доходы населения, их состав и динамика определяют уровень жизни. Благосостояние населения обусловлено и потребительскими расходами, что достигается через использование доходов населения на покупку товаров и оплату услуг, платежи, сбережения и другие виды расходов. Для отражения уровня жизни населения регионов в методику включены следующие индикаторы.

Индикатор 9. Денежные доходы населения (в среднем за месяц, в расчете на душу населения, руб.).

Индикатор 10. Потребительские расходы населения (в среднем за месяц, в расчете на душу населения, руб.).

Индикатор 11. Среднемесячная начисленная заработная плата работников организаций (номинальная). Зарботная плата – это основной источник доходов людей в России, который у 63 % населения являлся основным и единственным в 2020 году. Поэтому в методике используется данный показатель, позволяющий учитывать его вариативность в зависимости от территориального расположения субъекта РФ и отраслевой принадлежности хозяйствующих субъектов региона.

Индикатор 12. Социальная поддержка населения по оплате жилищно-коммунальных услуг (далее – ЖКУ). Для многих семей со среднедушевым доходом ниже установленного прожиточного минимума плата за ЖКУ является серьезной статьей расходов. Финансовая помощь населению значительно различается на территории страны, в связи с чем для отражения степени удовлетворения интересов населения в методике используется показатель «Среднемесячный размер социальной поддержки на одного пользователя, руб.».

Индикатор 13. Финансовые результаты деятельности хозяйствующих субъектов. Финансовые результаты деятельности хозяйствующих субъектов характеризуют не только его финансовое положение, финансовую устойчивость, но и перспективы получения экономических выгод, и инвестиционные возможности бизнеса. А, следовательно, дальнейшее устойчивое развитие предпринимательской деятельности и рост занятости населения в регионе. В методике применяется показатель «Сальдированный финансовый результат на душу населения, тыс. руб.».

Индикатор 14. Поступление налогов, сборов и иных обязательных платежей в консолидированный бюджет Российской Федерации. С помощью системы налогообложения можно установить различные ставки и льготы по ним, которые будут содействовать развитию предпринимательства в субъектах РФ, в котором заинтересовано население. В методике используется показатель «Поступило налогов, сборов и иных обязательных платежей в консолидированный бюджет РФ на душу населения, тыс. руб.».

Индикатор 15. Исполнение консолидированного бюджета региона. Консолидированный бюджет субъекта РФ содержит информацию о сбалансированности доходов и расходов и реализа-

ции бюджетно-финансовой политики. Расходы консолидированного бюджета представляют собой денежные средства, которые используются для обеспечения различных государственных функций и задач, в том числе на поддержку населения. В методике применяется показатель «Превышение расходов над доходами».

Для оценки уровня устойчивого развития субъекта РФ устанавливаются аналитиками критериальный уровень выбранных оценочных показателей по классам. Регионы по характеру экономического состояния предлагается разделить на три класса: высший класс – 1, средний класс – 2, нижний класс – 3.

Критериальные показатели на уровне средних величин по федеральному округу являются основанием отнесения региона ко второму классу, лучше средних – к первому, а хуже средних – к третьему классу.

По официальным данным о федеральных округах максимальное количество входящих в их состав субъектов РФ принадлежит Центральному федеральному округу (18 регионов). Поэтому количество баллов в каждом классе принимается равным 20. В методике шаг при определении баллов регионам устанавливается равным 1. Первому классу регионов условно присваивается от 41 до 60 баллов; второму классу – от 21 до 40 баллов; третьему классу – от 20 баллов и ниже.

Рейтинг, или значимость показателя в системе, устанавливается специалистами-аналитиками для каждого региона в отдельности на основе статистических данных за отчетный год.

Исходя из суммы частных рейтингов по каждому оценочному показателю каждого региона федерального округа определяется итоговый рейтинг развития региона.

Таким образом, выявляется общий рейтинг региона (R_{per}):

$$R_{\text{per}} = (r_1 + r_2 + \dots + r_n) : 15,$$

где r_n – рейтинг конкретного региона по экономическим показателям от номера 1 до номера 15.

Общая оценка региона проводится в баллах, они представляют собой сумму рейтингов по показателям, деленное на количество регионов в федеральном округе. Таким образом, оценка устойчивого развития региона позволяет охарактеризовать отношение населения к продолжению проживания и/или деятельности в данном

регионе, или необходимости поиска других более достойных мест.

Апробация метода на регионах Южного федерального округа

Методика оценки устойчивого развития регионов РФ с учетом качества жизни населения апробирована на регионах Южного федерального округа за 2019–2020 годы. При апробации метода в расчетах по регионам ЮФО был принят шаг, равный 1 баллу.

Оценка экономического развития регионов ЮФО с учетом качества жизни населения произведена за 2020 год. Информационной базой послужили данные Федеральной службы государственной статистики [Доклад «Социально-экономическое положение ...», 2021] и Федеральной

службы по труду и занятости [Сайт Федеральной службы ... , 2021]. Расчеты выполнены авторами отдельно по каждому индикатору, итоги расчетов приведены в таблицах 1 и 2.

На основании полученных результатов расчета общего рейтинга регионов, приведенных в таблице 1, выполним их ранжирование и составим рейтинг устойчивого развития регионов ЮФО за 2020 год (табл. 2).

По итогам проведенного исследования выделим по каждому региону ЮФО два наилучших индикатора и основную проблему. Первое место в ранжировании занял Краснодарский край, индикаторы-драйверы: высокий уровень доходов населения, низкий уровень безработицы, проблема – высокий уровень индекса цен производителей промышленных товаров по сравнению со средним значением по ЮФО.

Таблица 1

Итоговый результат расчета общего рейтинга регионов ЮФО за 2020 г.

Индикаторы	Значения ранжирования регионов ЮФО							
	Республика Адыгея	Республика Калмыкия	Республика Крым	Краснодарский край	Астраханская область	Волгоградская область	Ростовская область	Севастополь
Индикатор 1	2	1	6	4	2	8	7	5
Индикатор 2	1	7	4	3	8	6	5	2
Индикатор 3	8	2	7	6	3	1	5	4
Индикатор 4	2	5	2	1	6	3	4	7
Индикатор 5	4	5	2	6	1	1	2	3
Индикатор 6	7	1	6	8	2	3	5	4
Индикатор 7	7	8	4	1	3	2	6	5
Индикатор 8	5	8	6	1	4	2	3	7
Индикатор 9	4	8	7	1	6	5	2	3
Индикатор 10	4	8	7	1	6	5	2	3
Индикатор 11	7	8	5	2	1	3	4	6
Индикатор 12	6	3	7	5	2	4	1	8
Индикатор 13	5	6	7	2	1	3	4	8
Индикатор 14	6	8	7	3	1	2	4	5
Индикатор 15	3	6	2	4	5	7	8	1
$R_{рег}$	4,7	5,6	5,3	3,2	3,4	3,3	4,1	4,7

Примечание. Составлено авторами.

Таблица 2

Рейтинг устойчивого развития регионов ЮФО за 2020 г.

Регион ЮФО	Рейтинг
Республика Адыгея	5–6
Республика Калмыкия	8
Республика Крым	7
Краснодарский край	1
Астраханская область	3
Волгоградская область	2
Ростовская область	4
г. Севастополь	5–6

Примечание. Составлено авторами.

Второе место заняла Волгоградская область. Индикаторы-драйверы: низкие показатели численности незанятых граждан, состоящих на учете в органах службы занятости населения в целях поиска подходящей работы (по времени поиска работы безработными) и индекса потребительских цен (тарифов) на товары и услуги по сравнению со средним значением по ЮФО. Проблема – высокая естественная убыль населения.

Третье место заняла Астраханская область. Индикаторы-драйверы: высокий уровень среднемесячной заработной платы работников организаций (номинальный) и низкий индекс потребительских цен (тарифов) на товары и услуги по сравнению со средним значением по ЮФО. Проблема – высокая миграционная убыль населения.

Четвертое место – у Ростовской области. Индикаторы-драйверы: высокий уровень социальной поддержки населения по оплате жилищно-коммунальных услуг и денежных доходов населения (в среднем за месяц, в расчете на душу населения) по сравнению со средним значением по ЮФО. Проблема – низкие расходы консолидированного бюджета региона в расчете на душу населения.

Пятое и шестое места разделили г. Севастополь и Республика Адыгея.

Город Севастополь. Индикаторы-драйверы: высокие расходы консолидированного бюджета региона в расчете на душу населения и миграционный прирост населения. Проблема – низкие финансовые результаты деятельности хозяйствующих субъектов.

Республика Адыгея. Индикаторы-драйверы: низкий уровень безработицы и миграционный прирост населения. Проблема – высокая численность незанятых граждан, состоящих на учете в органах службы занятости населения в целях поиска подходящей работы (по времени поиска работы безработными).

Седьмое место – Республика Крым. Индикаторы-драйверы: уровень расходов консолидированного бюджета региона в расчете на душу населения и низкая численность безработных в возрасте 15 лет и старше. Проблема – невысокий уровень денежных доходов населения (в среднем за месяц, в расчете на душу населения) по сравнению со средним значением по ЮФО.

Восьмое место заняла Республика Калмыкия. Индикаторы-драйверы: высокий естественный прирост населения и низкий уровень индексов цен производителей промышленных товаров. Проблема – низкий уровень среднемесячной заработной платы работников организаций.

Заключение

Таким образом, оценка развития региона начинается с анализа статистических показателей и заканчивается обобщением по основным индикаторам-драйверам, что дает возможность свести воедино результаты всей оценки и отразить их в построении прогнозных стратегических ориентиров. Еще одна из основных задач оценки – выявить экономические показатели, по которым территория «проседает», чтобы в дальнейшем региональным органам власти сконцентрировать свои усилия на устранении проблем.

Метод оценки устойчивого развития регионов с учетом интересов населения и бизнеса основан на сопоставлении фактических значений, выбранных оценочных показателей с критериальными уровнями. Оценка устойчивого развития регионов включает анализ статистических показателей, построение рейтинга устойчивого развития регионов в динамике и выявление индикаторов-драйверов. Индикаторы показывают, насколько текущая деятельность исполнительной власти региона соответствует ключевым показателям стратегии устойчивого развития субъекта РФ, отражающей интересы населения.

В результате выполненного исследования проведено ранжирование регионов и выявлены движущие показатели регионов ЮФО. Первое место в рейтинге регионов ЮФО за 2020 г. занял Краснодарский край. Движущим индикатором послужил высокий уровень доходов населения. Последнее восьмое место заняла Республика Калмыкия. Основной проблемой является низкий уровень среднемесячной заработной платы работников организаций.

Разработанный метод может быть использован в целях продолжения изучения отдельных сторон экономических и социальных отношений органов власти с населением при принятии стратегических и тактических решений по повышению качества жизни населения регионов.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

- Булетова Н. Е., Злочевский И. А., Олейник О. С., 2018. О ранжировании уровня социально-экономического развития российских регионов // Проблемы теории и практики управления. № 2. С. 48–56.
- Гагарина Г. Ю., Мирошников С. Н., 2019. Применение целей устойчивого развития ООН в стратегиях субъектов Российской Федерации // Управлен-

- ческое консультирование. Т. 1, № 121. С. 54–63. DOI: 10.22394/1726-1139-2019-1-54-63.
- Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации, 2015 // Россия в 2015 году: цели и приоритеты развития. URL: <http://www.unrussia.ru/ru/node/2860>.
- Доклад «Социально-экономическое положение России, 2021 г.», 2021. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/50801>.
- Назарова Е. А., 2020. Исследование различий территориального пространства России по конкурентной привлекательности качества жизни // Сборник научных статей ГУАП «Региональная экономика и развитие территорий». № 1 (14). С. 56–67.
- Олейник О. С., 2008. Информатизация процессов управления развитием региона: общество, статистика, власть. Волгоград: Изд-во ВолГУ. 424 с.
- Орлова Л. Н., 2018. Механизмы обеспечения устойчивого социально-экономического развития регионов // Вестник российского экономического университета им. Г. В. Плеханова. № 2. С. 16–170. DOI: 10.21686/2413-2829-2018-2-161-170.
- Сайт Федеральной службы по труду и занятости, 2021. URL: <https://data.mos.ru/opendata/7704253064-chislennost-grajdan-nezanyatyh-trudovoy-deyatelnostyu-sostoyashchih>.
- Скотаренко О. В., 2014. Российский опыт оценки уровня социально-экономического развития региона // Фундаментальные исследования. № 1. С. 823–829.
- Ускова Т. В., 2009. Управление устойчивым развитием региона. Вологда: Изд-во Вологод. науч. центра РАН. 355 с.
- Френкель А. А., Тихомиров Б. И., Сергиенко Я. В., Сурков А. А., 2021. Социально-экономическое развитие России: в волнах пандемии и системного кризиса // Вопросы статистики. № 2. С. 90–111. DOI: 10.34023/2313-6383-2021-28-2-90-111.
- Is the UNECE region on track for 2030? Assessment, stories and insights. United Nations. Geneva, 2021. URL: <https://www.unece.org/> (date of access: 20.12.2021).
- List of proposed Sustainable Development Goal indicators for the CIS region, 2015. Based on the survey of CIS National Statistical Offices' opinion. Interstate Statistical Committee of the CIS (CIS-Stat). Draft version (25/11/2016). URL: <http://www.cisstat.com/sdgs/> (date of access: 20.12.2021).
- Map on Statistics for Sustainable Development Goals 2nd edition, 2022. Conference of European Statisticians. United Nations. Geneva. URL: https://unece.org/sites/default/files/2021-12/RM2.0_ECE_preprint.pdf (date of access: 05.01.2022).
- Socio-Economic Development of Russian Regions]. *Problemy teorii i praktiki upravleniya* [Problems of Theory and Practice of Management], no. 2, pp. 48-56.
- Gagarina G. Yu., Miroshnikov S. N., 2019. Primenenie celej ustojchivogo razvitiya OON v strategiyah subyektov Rossijskoj Federacii [Application of the UN Sustainable Development Goals in the Strategies of the Constituent Entities of the Russian Federation]. *Upravlencheskoe konsul'tirovanie*, vol. 1, no. 121, pp. 54-63. DOI: 10.22394/1726-1139-2019-1-54-63.
- Doklad o razvitiij chelovecheskogo potentsiala v Rossijskoj Federacii, 2015 [Human Development Report of the Russian Federation]. *Rossija v 2015 godu: celi i prioritety razvitiya* [Russia in 2015: Development Goals and Priorities]. URL: <http://www.unrussia.ru/ru/node/2860>.
- Doklad «Social'no-ekonomicheskoe polozenie Rossii, 2021 g.», 2021 [Report on the Socio-Economic Situation of Russia, 2021]. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/50801>.
- Nazarova E. A., 2020. Issledovanie razlichij territorial'nogo prostranstva Rossii po konkurentnoj privlekatel'nosti kachestva zhizni [Study of the Differences in the Territorial Space of Russia in the Competitive Attractiveness of the Quality of Life]. *Sbornik nauchnykh statej GUAP «Regional'naya ekonomika i razvitie territorij»* [Collection of Scientific Articles of SUAI "Regional Economy and Development of Territories"], no. 1 (14), pp. 56-67.
- Oleynik O. S., 2008. *Informatizaciya processov upravleniya razvitiem regiona: obshchestvo, statistika, vlast* [Informatization of Regional Development Management Processes: Society, Statistics, and Power]. Volgograd, Izd-vo VolGU. 424 p.
- Orlova L. N., 2018. Mekhanizmy obespecheniya ustojchivogo social'no-ekonomicheskogo razvitiya regionov [Mechanisms for Ensuring the Sustainable Socio-Economic Development of the Regions]. *Vestnik rossijskogo ekonomicheskogo universiteta im. G. V. Plekhanova* [Bulletin of the Plekhanov Russian University of Economics], no. 2, pp. 161-170. DOI: 10.21686/2413-2829-2018-2-161-170.
- Sajt Federal'noj sluzhby po trudu i zanyatosti, 2021 [Website of Federal Labor and Employment Service]. URL: <https://data.mos.ru/opendata/7704253064-chislennost-grajdan-nezanyatyh-trudovoy-deyatelnostyu-sostoyashchih>.
- Skotarenko O. V., 2014. Rossijskij opyt ocenki urovnya social'no-ekonomicheskogo razvitiya regiona [Russian Experience in Assessing the Level of Socio-Economic Development of the Region]. *Fundamental'nye issledovaniya* [Basic Research], no. 1, pp. 823-829.
- Uskova T. V., 2009. *Upravlenie ustojchivym razvitiem regiona* [Management of Sustainable Development of the Region]. Vologda, Izd-vo Vologod. nauch. tsentra RAN. 355 p.

REFERENCES

- Buletova N.E., Zlochevsky I.A., Oleinik O.S., 2018. O ranzhirovanii urovnya social'no-ekonomicheskogo razvitiya rossijskih regionov [On Ranking of Level of

Frenkel A.A., Tikhomirov B.I., Sergienko Y.V., Surkov A.A., 2021. Social'no-ekonomicheskoe razvitie Rossii: v volnah pandemii i sistemnogo krizisa [Socio-Economic Development of Russia: In the Waves of Pandemic and Systemic Crisis]. *Voprosy statistiki* [Questions of Statistics], no. 2, pp. 90-111. DOI: 10.34023/2313-6383-2021-28-2-90-111.

Is the UNECE Region on Track for 2030? Assessment, Stories and Insights. United Nations. Geneva, 2021. URL: <https://www.unece.org> (accessed 20 December 2021).

List of Proposed Sustainable Development Goal Indicators for the CIS Region, 2015. Based on the Survey of CIS National Statistical Offices' Opinion. Interstate Statistical Committee of the CIS (CIS-Stat). Draft Version (25/11/2016). URL: <http://www.cisstat.com/sdgs> (accessed 20 December 2021).

Map on Statistics for Sustainable Development Goals 2nd Edition, 2022. Conference of European Statisticians. United Nations. Geneva. URL: https://unece.org/sites/default/files/2021-12/RM2.0_ECE_preprint.pdf (accessed 5 January 2022).

Information About the Authors

Olga S. Oleynik, Doctor of Sciences (Economics), Professor, Department of Accounting, Analysis and Audit, Volgograd Institute of Management, Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Gagarina St, 8, 400131 Volgograd, Russian Federation, oleyniko@vlgr.ranepa.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5890-3988>

Andrey B. Oleynik, Candidate of Sciences (Economics), Head of the Economic Department, Volgograd Region Branch of the Southern Main Department of the Central Bank of the Russian Federation, Prosp. im. V.I. Lenina, 18, 400066 Volgograd, Russian Federation, bonizm@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1774-0916>

Irina V. Borisova, Engineer of the 1st Category, ООО «Гипросинтез», Project Chief Engineer Bureau, Raboche-Krestyanskaya St, 30A, 400074 Volgograd, Russian Federation, irvlads@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4617-3735>

Информация об авторах

Ольга Степановна Олейник, доктор экономических наук, профессор кафедры учета, анализа и аудита, Волгоградский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, ул. Гагарина, 8, 400131 г. Волгоград, Российская Федерация, oleyniko@vlgr.ranepa.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5890-3988>

Андрей Борисович Олейник, кандидат экономических наук, начальник экономического отдела, Отделение по Волгоградской области Южного главного управления Центрального банка Российской Федерации, просп. им. В.И. Ленина, 18, 400066 г. Волгоград, Российская Федерация, bonizm@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1774-0916>

Ирина Владимировна Борисова, инженер первой категории бюро главных инженеров проекта, ООО «Гипросинтез», ул. Рабоче-Крестьянская, 30А, 400074 г. Волгоград, Российская Федерация, irvlads@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4617-3735>

DOI: <https://doi.org/10.15688/re.volsu.2022.1.11>UDC 338.242
LBC 65.9(2Рос...)Submitted: 07.01.2022
Accepted: 08.02.2022

**PUBLIC AND PRIVATE PARTNERSHIP
IN ENSURING SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF RUSSIAN REGIONS:
CURRENT STATE, PROBLEMS AND PROSPECTS**

Inna M. Shor

Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

Vera N. Batova

Penza State Technological University, Penza, Russian Federation

Abstract. The purpose of the article is to study the current state, current problems and prospects of public and private partnership as a way to ensure the sustainable development of Russian regions. The paper draws conclusions about significant achievements in the field of sustainable development of the regions of Russia, obtained through the use of public and private partnership. As an example, the high results in healthcare and ecology achieved through public and private partnership are presented. Based on the identified organizational, economic, financial, and legal issues of public and private partnership in healthcare, practical recommendations for their elimination are given (development and implementation of a federal model and uniform standards for the implementation of public and private partnership in healthcare at the regional level; development and application of economically sound ways to ensure the return on investment due to income from the guaranteed flow of patients and the tariff of compulsory medical insurance, etc.). With regard to public and private partnership in ecology, conclusions are drawn about the need to improve legislation in the regulating directions of public and private partnership models, developing methodological, informational and other support for public and private partnership, taking into account the specifics of environmental science. The mentioned above, together with the analysis of the structure of the Russian public and private partnership market, allowed us to identify the principles of sustainable regional development based on public and private partnership (compliance, transparency, stability, etc.), as well as growth points (formation of a systematic approach to the development plans of public and private partnership, increase in information openness of sustainable public and private partnership projects, etc.) and public and private partnership prospects (in particular, due to the need to improve the quality of urban infrastructure and the development of digital technologies). The methodological basis of the study was the general scientific method of dialectical cognition of economic and financial phenomena. The methods of analysis, synthesis, expert evaluation, etc. are used in the article. The practical applicability of the materials presented in the article lies in the possibility of their use in decision-making to ensure the sustainable development of Russian regions with the help of public and private partnership.

Key words: public and private partnership, sustainable development, Russian regions, government, business, coronavirus pandemic, healthcare, ecology, infrastructure.

Citation. Shor I.M., Batova V.N., 2022. Public and Private Partnership in Ensuring Sustainable Development of Russian Regions: Current State, Problems and Prospects. *Regionalnaya ekonomika. Yug Rossii* [Regional Economy. South of Russia], vol. 10, no. 1, pp. 118-125. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/re.volsu.2022.1.11>

ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОЕ ПАРТНЕРСТВО В ОБЕСПЕЧЕНИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ РОССИИ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Инна Михайловна Шор

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Российская Федерация

Вера Николаевна Батова

Пензенский государственный технологический университет, г. Пенза, Российская Федерация

Аннотация. Цель статьи – исследование современного состояния, актуальных проблем и перспектив государственно-частного партнерства (далее – ГЧП) как способа обеспечения устойчивого развития регионов России. В работе сделаны выводы о значительных достижениях в области устойчивого развития регионов России, полученных благодаря применению ГЧП. В качестве примера представлены высокие результаты в здравоохранении и экологии, достигнутые посредством ГЧП. На основе выявленных организационно-экономических, финансовых, правовых проблем ГЧП в здравоохранении сформулированы практические рекомендации по их устранению (разработка и внедрение федеральной модели и единых стандартов для реализации ГЧП в здравоохранении на региональном уровне; разработка и применение экономически обоснованных способов обеспечения окупаемости инвестиций за счет дохода от гарантированного потока пациентов и тарифа обязательного медицинского страхования и др.). В отношении ГЧП в экологии сделаны выводы о необходимости совершенствования законодательства в направлении регламентации моделей ГЧП, разработки методического, информационного и иного обеспечения ГЧП с учетом специфики сферы экологии. Вышеотмеченное в совокупности с анализом структуры российского рынка ГЧП позволило выделить принципы устойчивого регионального развития на основе ГЧП (соответствие, прозрачность, стабильность и др.), а также точки роста (формирование системного подхода при разработке планов развития ГЧП, повышение информационной открытости устойчиво-ориентированных проектов ГЧП и др.) и перспективы ГЧП (в частности, обусловленные потребностью в повышении качества городской инфраструктуры и развитии цифровых технологий). Методологическую основу исследования составил общенаучный метод диалектического познания экономических и финансовых явлений. В работе применены методы анализа, синтеза, экспертной оценки и др. Практическая применимость представленных в статье материалов заключается в возможности их использования при принятии решений по обеспечению устойчивого развития регионов России с помощью ГЧП.

Ключевые слова: ГЧП, устойчивое развитие, регионы России, государство, бизнес, пандемия коронавируса, здравоохранение, экология, инфраструктура.

Цитирование. Шор И. М., Батова В. Н., 2022. Государственно-частное партнерство в обеспечении устойчивого развития регионов России: современное состояние, проблемы и перспективы // Региональная экономика. Юг России. Т. 10, № 1. С. 118–125. DOI: <https://doi.org/10.15688/re.volsu.2022.1.11>

Введение

Последствия пандемии коронавируса крайне негативно отразились на ключевых показателях социально-экономического развития регионов России. Так, ограничительные меры по трудовым ресурсам, снижение потребительского спроса, изменение потребительской модели населения привели к ухудшению финансового состояния субъектов предпринимательства, а в отдельных случаях к закрытию бизнеса и, как следствие, росту безработицы. И на фоне роста смертности населения усилились разрывы между богаты-

ми и бедными слоями населения. В целом, можно говорить о действии синдемии как совокупности процессов эпидемиологического, социально-экономического и иного характера в период коронавируса, требующей комплексного подхода к переосмыслению приоритетов в региональном развитии. Одним из неотъемлемых элементов данного подхода видится ГЧП, позволяющее преодолеть последствия пандемии коронавируса посредством положительного воздействия на развитие регионов России, связанное со здоровьем, благополучием и трудоспособностью населения, охраной и восстановлением окружаю-

щей среды, темпами роста экономики. При этом, делая акцент на международном признании высокой значимости ГЧП, отметим его определение Организацией Объединенных Наций и современными зарубежными учеными [Cheng et al., 2021; Pinz, Roudyani, Thaler, 2018; Yu et al., 2018] как инструмента достижения целей устойчивого развития.

Методологическую основу исследования составил общенаучный метод диалектического познания экономических и финансовых явлений в их взаимосвязи и взаимообусловленности, позволивший оценить современное состояние, а также выявить проблемы и перспективы ГЧП в аспекте обеспечения устойчивого развития регионов России. В ходе исследования также применялись: метод анализа (позволил определить результаты реализации проектов ГЧП в регионах России); метод синтеза (обеспечил объединение в единое целое тенденций изменения качественных и количественных показателей реализации проектов ГЧП, выделенных и исследованных в процессе их анализа); исторический метод (позволил рассмотреть особенности развития ГЧП под влиянием пандемии коронавируса); логические методы (способствовали определению перспективных направлений применения ГЧП с целью обеспечения устойчивого регионального развития с учетом выявленных проблем в данной области); метод экспертной оценки (содействовал выявлению точек и стимулов развития ГЧП в регионах России). При подготовке работы был использован системный подход, предполагающий исследование вопросов устойчивого развития регионов на основе ГЧП в их единстве с учетом прямых и обратных связей. В качестве основных результатов применения данных методов выступает формирование комплексного представления о ГЧП как способе обеспечения устойчивого развития регионов России.

ГЧП как способ обеспечения устойчивого развития регионов России

На современном этапе устойчивое развитие регионов России приобретает все большую актуальность и значимость, так как, учитывая социальные и экологические факторы, оно нацелено на рост экономики путем достижения социального благополучия и сохранения окружающей среды. В 2015 г. была принята «Повестка

дня в области устойчивого развития на период до 2030 года», которой руководствуются при решении вопросов, связанных с достижением устойчивого развития, в том числе при разработке планов и стратегий государства, финансового сектора, бизнеса. При этом важно понимать, что государство, финансовый сектор и бизнес – это движущие силы современной экономики, находящейся в высокой зависимости от состояния общества и окружающей среды. Соответственно, если поступающие в экономику ресурсы поддаются отрицательному воздействию и истощению, то возникает серьезная опасность для развития экономики. Следовательно, требуется достижение баланса экономики, общества и природы с целью обеспечения экономического роста и благополучия населения, а также сохранения окружающей среды.

В свою очередь, Россия приняла на себя обязательства в рамках концепции устойчивого развития, и в качестве национальных целей развития до 2030 г. было определено следующее: Цифровая трансформация, Возможности для самореализации и развития талантов, Сохранение населения, здоровье и благополучие людей, Достойный, эффективный труд и успешное предпринимательство, Комфортная и безопасная среда для жизни.

В Резолюции 70/1 «Преобразование нашего мира: Повестка дня ООН в области устойчивого развития на период до 2030 года» одним из средств достижения Целей устойчивого развития было названо ГЧП. В силу этого был сделан вывод о том, что необходимо стимулировать и поощрять эффективное партнерство государства и бизнеса, общественную значимость которого можно определить как «благо людей», а в условиях ограниченности средств государственного бюджета и пандемии значимость ГЧП только возрастает [Краснов, 2021].

Вызывает интерес тот факт, что уже в настоящее время можно говорить о значительных достижениях в области устойчивого развития регионов нашей страны, представляющего собой триединство экономики, общества и природы, которые получены благодаря применению ГЧП. В качестве примера приведем достижения, полученные при реализации проектов ГЧП в таких сферах, как здравоохранение и экология, имеющие основополагающее значение для обеспечения здоровья и благосостояния населения, сохранения окружающей среды, а также экономического роста.

Достижения, проблемы и перспективы ГЧП в контексте развития здравоохранения и экологии

В условиях пандемии коронавируса значимость и востребованность ГЧП только возрастает, так как его применение позволяет обеспечить качественную и доступную медицинскую помощь, соответствующую текущим и будущим общественным потребностям. Посредством ГЧП возник рынок ПЭТ/КТ-диагностики, получила активное развитие лучевая терапия, начали строиться общественно важные медицинские учреждения (центры ядерной медицины, клиничко-диагностические центры и другое) [Медицинская инфраструктура ... , 2021]. В качестве примера приведем крупнейшие онкорadiологические центры Московской области, расположенные в Балашихе и Подольске, проектирование, строительство и оснащение которых было осуществлено в рамках ГЧП. Предпосылками для создания проектов данных центров выступили рост инвестиционной привлекательности, качества и доступности высокотехнологичной медицинской помощи, а также создание рабочих мест. При этом строительство центров осуществлялось полностью за счет средств частного инвестора, без привлечения бюджетных средств. Общий объем инвестиций в создание центров составил 4,5 млрд рублей. Отдельно отметим, что в 2021 г. центры «ПЭТ-Технолоджи» в Балашихе и Подольске вошли в десятку лучших общемировых проектов ГЧП [Совместные инициативы, 2021].

Благодаря Группе компаний «МедИнвестГрупп» к вышеотмеченным проектам по созданию центров «ПЭТ-Технолоджи» в Балашихе и Подольске в ближайшие пять лет добавится четырнадцать проектов ГЧП. В свою очередь это позволит создать более 700 тыс. кв. м новой современной инфраструктуры. При этом медицинские учреждения расположатся в Сыктывкаре, Екатеринбурге, Уфе, Тольятти, Грозном, Казани и других российских городах. В целом, инвестиции в данные проекты оцениваются в размере 160 млрд руб. и предполагают привлечение партнеров для софинансирования. Большая часть этих проектов будет реализована в формате концессионного соглашения [«МедИнвестГрупп» по ГЧП ... , 2021].

Анализируя достижения, полученные при реализации проектов ГЧП в здравоохранении, отметим участие бизнеса не только в техническом обслуживании учреждений здравоохранения,

но и в оказании соответствующих медицинских услуг. Таким образом, в регионах России создаются условия, необходимые для расширения перечня, повышения доступности и качества медицинских услуг посредством организации за счет ГЧП учреждений здравоохранения, соответствующих современным мировым и национальным стандартам.

Однако анализ современного состояния ГЧП в здравоохранении российских регионов приводит к выводам о наличии в данной области проблем организационно-экономического (например, отсутствие федеральной модели и единых стандартов для реализации проектов ГЧП в здравоохранении на уровне регионов), финансового (например, отсутствие отработанных способов отдачи инвестиционных вложений посредством получения дохода от гарантированного объема клиентской базы и тарифа обязательного медицинского страхования), правового (например, отсутствие прав у частного бизнеса заниматься только техническим обслуживанием объектов здравоохранения) характера. В свою очередь, это позволяет говорить о важности реализации комплекса мер тактического и стратегического характера, включающего в себя следующее:

- разработка и внедрение федеральной модели и единых стандартов для реализации проектов ГЧП в здравоохранении на уровне любого региона России;

- обеспечение отлаженности системы межведомственного взаимодействия при реализации проектов ГЧП в здравоохранении;

- на постоянной основе, соблюдая принципы эффективности и результативности расходования средств бюджетов, оказание помощи из федерального бюджета регионам на реализацию капиталоемких проектов в здравоохранении;

- формирование и развитие компетенций, необходимых для успешной реализации проектов ГЧП в здравоохранении на уровне любого региона России;

- разработка и применение экономически обоснованных способов обеспечения окупаемости инвестиционных вложений за счет дохода от гарантированного потока пациентов и тарифа обязательного медицинского страхования с учетом специфики ГЧП в здравоохранении;

- предоставление бизнесу прав заниматься только техническим обслуживанием объектов здравоохранения в рамках проектов ГЧП.

Дальнейшие перспективы развития здравоохранения в регионах России во многом зависят

от решения вышеотмеченных проблем. Также важно учитывать и то, что под влиянием пандемии коронавируса изменяются ориентиры в развитии здравоохранения. Так, можно с уверенностью говорить о запуске новых проектов ГЧП, стимулирующих создание цифрового здравоохранения регионов России, которое объединяет в себе различные общественно важные компоненты (электронное здравоохранение, мобильное здравоохранение, телездоровоохранение и др.) [Юдина, Балашов, 2021]. Соответственно, благодаря активному применению продвинутой цифровой технологий расширятся права и возможности населения, обеспечится их более высокий охват услугами здравоохранения, а сам процесс оказания медицинской помощи станет более оперативным и эффективным [Бояринцев, Ланц, 2019].

Пандемия коронавируса и частые экстремальные погодные явления, доказывающие высокую уязвимость и зависимость человека от окружающей среды, обостряют значимость экологической составляющей устойчивого регионального развития. При этом рост смертности и снижение работоспособности людей во многом обуславливается загрязнением воздуха и воды, снижением доступности биологических ресурсов и другими экологическими проблемами, в решении которых особое место занимает ГЧП [Кванина, 2021]. Наибольший экологический эффект от реализации проектов ГЧП с высоким потенциалом запуска характерен для сфер, связанных с глубокой переработкой твердых бытовых отходов, использованием энергосберегающих технологий, развитием трамвайных линий, созданием канатных дорог, строительством инфраструктуры по «зеленым» стандартам. При этом по числу запланированных к заключению соглашений лидирующие позиции занимает сфера обращения с твердыми бытовыми отходами. К этому также добавим, что в российских регионах спрос на объекты по обращению с твердыми бытовыми отходами намного выше предложения [Шилкина, 2020]. И наряду с этим под влиянием пандемии коронавируса в ближайшее время может появиться возможность заключать соглашения о ГЧП в сфере переработки и утилизации медицинских отходов. Таким образом, речь идет о расширении сферы ГЧП в регионах России и предоставлении возможности дополнить те соглашения о ГЧП, которые связаны с созданием инфраструктуры переработки, утилизации, обезвреживания и размещения твердых коммунальных отходов.

В настоящее время наиболее широкие возможности реализации проектов ГЧП в сфере экологии имеют Москва и Московская область. При этом для Москвы, в отличие от других регионов, характерна реализация таких проектов в наибольшей степени за счет бюджетных средств. Наряду с Москвой и Московской областью экологические инициативы больше всего востребованы и имеют шансы воплотиться в действительность в таких регионах, как Крым, Якутия, Самарская, Свердловская, Иркутская области [Инвестиции в инфраструктуру: экология, 2020]. Вместе тем необходимо учитывать то, что каждый регион России и экологический проект на основе ГЧП требуют применения индивидуального подхода, так как большинство таких проектов запускается не в «поточном», а «ручном» режиме.

Несмотря на наличие у ГЧП в сфере экологии высокого потенциала внесения долгосрочного вклада в решение проблем сохранения окружающей среды, действующее российское законодательство не содержит механизмов, позволяющих регионам эффективно использовать данный потенциал. Наряду с этим отметим отсутствие полноценной статистики и должного информационно-методического обеспечения реализации проектов ГЧП в экологической сфере регионов. Следовательно, с позиции охраны и восстановления окружающей среды требуется грамотная и четкая регламентация возможностей реализации различных моделей ГЧП, определяемых непосредственно спецификой объектов сферы экологии, а также разработка соответствующего правового, методического, информационного и иного обеспечения ГЧП в данной сфере.

Отраслевая и территориальная структура российского рынка ГЧП

С позиции снижения отрицательных последствий влияния экономического развития на экологию и общество важную роль играет уровень развития инфраструктуры регионов России в целом и место в ней ГЧП. В свою очередь, анализируя современное состояние отраслевой структуры российского рынка ГЧП, следует отметить преобладание в регионах инфраструктурных проектов в коммунально-энергетической и транспортной сфере. Так, около 60 % общего объема инвестиций всех регионов России приходится на транспортную сферу, в которой с позиции защиты окружающей среды особое место занимают проекты ГЧП по строительству линий легкорельсового транспорта и мет-

ро. Более 75 % количества реализуемых в российских регионах инфраструктурных проектов на основе ГЧП приходится на коммунально-энергетическую сферу, в которой по количеству преобладают проекты теплоснабжения, водоснабжения и водотока, а по объему инвестиций – проекты электроснабжения. При этом крайне важную роль играют энергосервисные контракты с признаками ГЧП, реализуемые в региональной системе электро- и теплоснабжения и направленные на достижение высокого уровня энергоэффективности посредством внедрения энергосберегающих технологий. Соответственно на социальную сферу регионов России приходится более 15 % от общего количества инфраструктурных проектов на основе ГЧП и около 9 % от общего объема инвестиций на реализацию данных проектов.

Анализируя современное состояние территориальной структуры российского рынка ГЧП, подчеркнем, что лидирующие позиции по количеству реализуемых инфраструктурных проектов и общему объему инвестиций в них занимают Приволжский, Центральный, Северо-Западный федеральные округа. В свою очередь, лидерами по душевым инвестициям являются Дальневосточный, Уральский и Южный федеральные округа (более 1 тыс. руб. на человека вложено в инфраструктурные проекты на основе ГЧП).

На уровне муниципалитетов реализуется около 90 % проектов ГЧП, охватывающих менее 15 % общих инвестиций в данные проекты. Соответственно, для регионального и федерального уровня характерен запуск наиболее капиталоемких проектов, в большей степени связанных с созданием транспортной и социальной инфраструктуры [Инвестиции в инфраструктуру и ГЧП, 2021].

Подытоживая вышесказанное, следует подчеркнуть, что в перспективе особенно важно, чтобы инфраструктура регионов нашей страны, основанная на долгосрочном взаимодействии государства и бизнеса, смогла эффективно обеспечить прочный фундамент, с одной стороны, экономического развития, а с другой – безопасности для населения и окружающей среды. В свою очередь, это возможно при условии доверия и прозрачности в отношениях, а также равностороннего взаимодействия между государством, бизнесом и обществом.

Заключение

Реализация проектов ГЧП в регионах России должна быть основана на соблюдении прин-

ципов устойчивого развития, к которым, по мнению автора, можно отнести:

- соответствие – соблюдение проектами ГЧП критерия «цена – качество» на всех этапах их жизненного цикла;

- прозрачность – возможность лиц, которые несут ответственность за принятие управленческих решений при разработке и реализации проектов ГЧП, проводить мониторинг, контроль и управление данными проектами;

- стабильность – продолжение реализации проектов ГЧП вне зависимости от влияния внешних и внутренних факторов;

- эффективность – способность посредством проектов ГЧП достигать необходимого или желаемого уровня устойчивого развития с наименьшими затратами времени и ресурсов;

- интеграция – учет воздействия проектов ГЧП на экономику, общество и природу в целом на всех этапах их жизненного цикла;

- максимизация – обеспечение максимума положительного воздействия проектов ГЧП на экономику, общество и природу в целом.

С учетом данных принципов можно выделить точки роста ГЧП в обеспечении устойчивого развития регионов России:

- формирование системного подхода при разработке планов развития ГЧП в аспекте устойчивого развития;

- повышение информационной открытости устойчиво-ориентированных проектов ГЧП;

- привлечение специализированных структур к разработке устойчиво-ориентированных проектов ГЧП, а также проведение на ранних этапах экспертизы необходимой документации отраслевыми экспертами на предмет качества их структурирования (правового, финансового и др.);

- учет лучших практик реализации проектов ГЧП, соответствующих принципам устойчивого развития, для совершенствования действующей институциональной среды и нормативно-правовой базы, а также формирования проектного опыта с опорой на имеющиеся базы знаний.

Стимулами дальнейшего развития ГЧП в российских регионах выступают: насущная потребность в устойчивом развитии; ограниченность средств бюджетов на предоставление общественных благ; наличие положительного опыта реализации устойчиво-ориентированных проектов ГЧП и др. В свою очередь, под влиянием пандемии коронавируса, изменения климата, цифровизации и других факторов изменяются ориентиры в перспективах взаимодействия государства и бизне-

са. Например, усиливается значимость реализации проектов ГЧП, нацеленных на повышение качества инфраструктуры городов посредством обеспечения их комплексного развития, цифровизации городского хозяйства, трансформации социальной инфраструктуры и др. Также важно сказать и об активизации применения цифровых технологий при организации взаимодействия государства и бизнеса, а также росте рынка ГЧП в инфраструктуре информационных технологий. При всем этом главенствующая роль при реализации проектов ГЧП должна быть отведена человекоцентричности, так как устойчивость регионального развития возможна только лишь при условии нацеленности на благо людей, способствующей лучшему будущему для всех без исключения.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

- Бояринцев Б. И., Ланц В. Р., 2019. Государственно-частное партнерство как инструмент развития инфраструктуры здравоохранения в условиях цифровизации // *Экономическая наука современной России*. № 4 (87). С. 70–84. DOI: 10.33293/1609-1442-2019-4(87)-70-8.
- Инвестиции в инфраструктуру и ГЧП, 2021 // Сайт Национального центра ГЧП. URL: <https://pppcenter.ru/upload/iblock/312/312a2ad6182866e21407990ab0bb16a2.pdf> (дата обращения: 20.12.2021).
- Инвестиции в инфраструктуру: экология, 2020 // Сайт InfraOne. URL: https://infraone.ru/sites/default/files/analitika/2020/investicii_v_infrastrukturu_ekologiya_2020_infraone_research.pdf (дата обращения: 11.12.2020).
- Кванина В. В., 2021. Публично-частное партнерство в сфере охраны окружающей среды // *Вестник ЮУрГУ. Серия «Право»*. № 21 (3). С. 85–92. DOI: <https://doi.org/10.14529/law210313>.
- Краснов А. Д., 2021. Государственно-частное партнерство в Российской Федерации в условиях пандемии // *Креативная экономика*. № 15 (9). С. 3523–3534. DOI: <https://doi.org/10.18334/ce.15.9.113239>.
- «МедИнвестГрупп» по ГЧП вложит 160 млрд рублей в клиники в 13 регионах, 2021 // Сайт журнала «Vademecum». URL: <https://vademec.ru/news/2021/09/30/medinvestgrupp-vlozhit-160-mlrd-rublej-v-kliniki-po-gchp-v-13-regionakh/> (дата обращения: 05.10.2021).
- Медицинская инфраструктура: состояние и тренды, 2021 // Сайт InfraOne. URL: infraone_research_medicinskaya_infrastruktura_sostoyanie_i_trendy_p2.pdf (дата обращения: 25.12.2021).
- Совместные инициативы, 2021 // Сайт газеты «Коммерсантъ». URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4847945> (дата обращения: 21.12.2021).

- Шилкина С. В., 2020. Мировые тенденции управления отходами и анализ ситуации в России // Интернет-журнал «Отходы и ресурсы». № 1 (7). DOI: <https://doi.org/10.15862/05ECOR120>.
- Юдина Т. Н., Балашов А. М., 2021. Коронавирус – катализатор цифровизации и государственно-частного партнерства в медицине // *Мир новой экономики*. № 15 (1). С. 100–111. DOI: <https://doi.org/10.26794/2220-6469-2021-15-1-100-111>.
- Cheng Z., Wang H., Xiong W., Zhu D., Cheng L., 2021. Public-private partnership as a driver of sustainable development: Toward a conceptual framework of sustainability-oriented PPP // *Environment, Development and Sustainability*. Vol. 23. DOI: <https://doi.org/10.1007/s10668-019-00576-1>.
- Pinz A., Roudyani N., Thaler J., 2018. Public-private partnerships as instruments to achieve sustainability-related objectives: The state of the art and a research agenda // *Public Management Review*. Vol. 20 (1). P. 1–22. DOI: <https://doi.org/10.1080/14719037.2017.1293143>.
- Yu Y., Osei-Kyei R., Chan A., Chen C., Martek I., 2018. Review of social responsibility factors for sustainable development in publicprivate partnerships // *Sustainable Development*. Vol. 26 (6). P. 515–524. DOI: <https://doi.org/10.1002/sd.1737>.

REFERENCES

- Bojarincev B.I., Lanc V.R., 2019. Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo kak instrument razvitiya infrastruktury zdavoohraneniya v usloviyakh tsyfrovizatsyi [Public-Private Partnership As a Tool for Developing Healthcare Infrastructure in the Context of Digitalization]. *Ekonomicheskaya nauka sovremennoj Rossii* [Economics of Modern Russia], no. 4 (87), pp. 70-84. DOI: 10.33293/1609-1442-2019-4(87)-70-8.
- Investitsyi v infrastrukturu i GChP, 2021 [Investments in Infrastructure and PPP]. *Sajt Nacionalnogo tsentra GCHP* [Website of the National PPP Center]. URL: <https://pppcenter.ru/upload/iblock/312/312a2ad6182866e21407990ab0bb16a2.pdf> (accessed 20 December 2021).
- Investitsyi v infrastrukturu: ekologiya, 2020 [Investments in Infrastructure: Ecology]. *Sajt InfraOne* [InfraOne Website]. URL: https://infraone.ru/sites/default/files/analitika/2020/investicii_v_infrastrukturu_ekologiya_2020_infraone_research.pdf (accessed 11 December 2020).
- Kvanina V.V., 2021. Publichno-chastnoe partnerstvo v sfere ohrany okruzhayushhej sredy [Public-Private Partnership in the Field of Environmental Protection]. *Vestnik JuUrGU. Seriya «Pravo»* [Bulletin of SUSU. Series “Right”], no. 21 (3), pp. 85-92. DOI: <https://doi.org/10.14529/law210313>.
- Krasnov A.D., 2021. Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo v Rossijskoj Federatsyi v usloviyakh

- pandemii [Public-Private Partnership in the Russian Federation Amidst a Pandemic]. *Kreativnaya ekonomika*, no. 15 (9), pp. 3523-3534. DOI: <https://doi.org/10.18334/ce.15.9.113239>.
- «MedInvestGrupp» po GChP vlozhit 160 mlrd rublej v kliniki v 13 regionakh, 2021 [“MedInvestGroup” on PPP Will Invest 160 Billion Rubles in Clinics in 13 Regions]. *Sajt zhurnala «Vademecum»* [“Vademecum” Website]. URL: <https://vademec.ru/news/2021/09/30/medinvestgrupp-vlozhit-160-mlrd-rublej-v-kliniki-po-gchp-v-13-regionakh> (accessed 5 October 2021).
- Meditsynskaya infrastruktura: sostoyanie i trendy, 2021. [Medical Infrastructure: State and Trends]. *Sajt InfraOne* [InfraOne Website]. URL: [infraone_research_medicinskaya_infrastruktura_sostoyanie_i_trendy_p2.pdf](https://infraone.research.medicinskaya_infrastruktura_sostoyanie_i_trendy_p2.pdf) (accessed 25 December 2021).
- Sovmestnye initsiativy, 2021 [Joint Initiatives]. *Sajt gazety «Kommersant»* [Newspaper “Kommersant” Website]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4847945> (accessed 21 December 2021).
- Shilkina C.V., 2020. Mirovye tendentsyi upravleniya othodami i analiz situatsyi v Rossii [World Trends in Waste Management and Analysis of the Situation in Russia]. *Internet-zhurnal «Othody i resursy»* [Waste and Resources Internet Journal], no. 1 (7). DOI: <https://doi.org/10.15862/05ECOR120>.
- Judina T.N., Balashov A.M., 2021. Koronavirus – katalizator tsyvrovizatsyi i gosudarstvenno-chastnogo partnerstva v meditsyne [Coronavirus is a Catalyst for Digitalization and Public-Private Partnership in Medicine]. *Mir novoj ekonomiki* [The World of the New Economy], no. 15 (1), pp. 100-111. DOI: <https://doi.org/10.26794/2220-6469-2021-15-1-100-111>.
- Cheng Z., Wang H., Xiong W., Zhu D., Cheng L., 2021. Public-Private Partnership As a Driver of Sustainable Development: Toward a Conceptual Framework of Sustainability-Oriented PPP. *Environment, Development and Sustainability*, vol. 23. DOI: <https://doi.org/10.1007/s10668-019-00576-1>.
- Pinz A., Roudyani N., Thaler J., 2018. Public-Private Partnerships As Instruments to Achieve Sustainability-Related Objectives: The State of the Art and a Research Agenda. *Public Management Review*, vol. 20 (1), pp. 1-22. DOI: <https://doi.org/10.1080/14719037.2017.1293143>.
- Yu Y., Osei-Kyei R., Chan A., Chen C., Martek I., 2018. Review of Social Responsibility Factors for Sustainable Development in Public-Private Partnerships. *Sustainable Development*, vol. 26 (6), pp. 515-524. DOI: <https://doi.org/10.1002/sd.1737>.

Information About the Authors

Inna M. Shor, Candidate of Sciences (Economics), Associate Professor, Department of Finance, Accounting and Economic Security, Volgograd State University, Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation, ShorIM@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4154-1199>

Vera N. Batova, Associate Professor, Department of Economics and Management, Penza State Technological University, Proezd Baidukova / Gagarina St, 1a/11, 440039 Penza, Russian Federation, batova.v.n@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0484-0819>

Информация об авторах

Инна Михайловна Шор, кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов, учета и экономической безопасности, Волгоградский государственный университет, просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация, ShorIM@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4154-1199>

Вера Николаевна Батова, доцент кафедры экономики и управления, Пензенский государственный технологический университет, проезд Байдукова/ул. Гагарина, 1а/11, 440039 г. Пенза, Российская Федерация, batova.v.n@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0484-0819>

DOI: <https://doi.org/10.15688/re.volsu.2022.1.12>

UDC 332.1
LBC 65.042

Submitted: 06.01.2022
Accepted: 08.02.2022

STRATEGIC APPROACH TO TOURISM DEVELOPMENT IN SMALL TOWNS

Olga I. Belyaeva

Institute of Public Administration and Public Service of the Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration, Moscow, Russian Federation

Valentin A. Pryamichkin

Institute of Public Administration and Public Service of the Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration, Moscow, Russian Federation

Abstract. The article analyzes the problems and directions of implementing a strategic approach to the development of tourism in small towns. In the context of the development of the supporting spatial frame of the country, an objective need arose to study the tourism sector as a tool for economic growth and improving the well-being of the population of small towns. The aim of the work is to identify the features of applying a strategic approach to the development of the tourism sector in small towns by assessing their current state in Russia, as well as developing ways to improve the process of strategizing the tourism sector. General scientific methods of synthesis, analysis, systematization, statistical data processing are applied. The most successful urban practices of strategic development of tourism are considered: Ples, Suzdal, Torzhok. It is shown that in order to achieve economic growth, it is possible to turn the city into a tourist destination. Based on the study of scientific and expert opinions, as well as an analysis of the actual strategies of cities, the authors proposed a model to ensure the sustainable development of tourism in small towns, which includes the following strategic factors: strategy or master plan of the city; comfortable urban environment; project and cluster approach; territory brand; involvement of government, business and local community; socially responsible tourism and ecology. The types of tourism are summarized, and recommendations are developed for the formation of strategic factors for ensuring the sustainable development of the tourism sector. An important direction should be a strategic approach to the development of small towns in order to ensure the interconnection and interconnection of the main documents of strategic planning and socio-economic development at all levels. The practical value of the study is that the developed recommendations can be used by local governments at the stages of development and implementation of urban tourism development strategies.

Key words: strategic approach, strategy of socio-economic development of the city, tourism potential, tourism in small towns, tourism sector of the city.

Citation. Belyaeva O.I., Pryamichkin V.A., 2022. Strategic Approach to Tourism Development in Small Towns. *Regionalnaya ekonomika. Yug Rossii* [Regional Economy. South of Russia], vol. 10, no. 1, pp. 126-136. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/re.volsu.2022.1.12>

УДК 332.1
ББК 65.042

Дата поступления статьи: 06.01.2022
Дата принятия статьи: 08.02.2022

СТРАТЕГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К РАЗВИТИЮ ТУРИЗМА В МАЛЫХ ГОРОДАХ

Ольга Игоревна Беляева

Институт государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ, г. Москва, Российская Федерация

Валентин Андреевич Прямычкин

Институт государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ, г. Москва, Российская Федерация

© Беляева О.И., Прямычкин В.А., 2022

Аннотация. В статье анализируются проблемы и направления реализации стратегического подхода к развитию туризма в малых городах. В условиях развития опорного пространственного каркаса страны возникла объективная необходимость исследования сферы туризма как инструмента роста экономики и улучшения благосостояния населения малых городов. Цель работы – выявление особенностей применения стратегического подхода к развитию сферы туризма в малых городах посредством оценки их актуального состояния в России, а также выработка путей совершенствования процесса стратегирования туристской сферы. Применены общенаучные методы синтеза, анализа, систематизации, статистической обработки данных. Рассмотрены наиболее успешные городские практики стратегического развития туризма: Плещ, Суздаль, Торжок. Показано, что для достижения экономического роста возможно превращение города в туристскую дестинацию. На основе изучения научных и экспертных мнений, а также анализа фактических стратегий городов, авторами предложена модель в целях обеспечения устойчивого развития туризма в малых городах, включающая в себя следующие стратегические факторы: стратегия или мастер-план города; комфортная городская среда; проектный и кластерный подход; бренд территории; вовлечение власти, бизнеса и местного сообщества; социально-ответственный туризм и экология. Обобщены виды туризма, а также разработаны рекомендации по формированию стратегических факторов обеспечения устойчивого развития туристской сферы. Важным направлением должен стать стратегический подход по развитию малых городов в целях обеспечения взаимосвязи и взаимоувязки основных документов стратегического планирования и социально-экономического развития на всех уровнях. Практическая ценность исследования в том, что разработанные рекомендации могут быть использованы органами местного самоуправления на этапах разработки и реализации стратегий развития туризма городов.

Ключевые слова: стратегический подход, стратегия социально-экономического развития города, туристский потенциал, туризм в малых городах, туристская сфера города.

Цитирование. Беляева О. И., Прямычкин В. А., 2022. Стратегический подход к развитию туризма в малых городах // Региональная экономика. Юг России. Т. 10, № 1. С. 126–136. DOI: <https://doi.org/10.15688/re.volsu.2022.1.12>

Введение

Актуальность исследования вопросов управления сферой туризма в городах заключается в том, что отдельные методы стратегирования, программирования и проектирования, применяемые в данной области, уже успели хорошо зарекомендовать себя как в ряде зарубежных городов, так и в некоторых малых городах России. Стратегическое планирование социально-экономического развития является одной из ведущих функций управления городом. При этом наблюдается отсутствие единого методического подхода к разработке стратегических приоритетов социально-экономического развития малых городов, включая сферу туризма. Стратегический подход к раскрытию туристского потенциала территорий способен вывести эту отрасль городской экономики на новый уровень, что особенно актуально для малых городов, ведь муниципалитеты в России являются по большей части дотационными.

Суть исследовательской проблемы заключается в том, что, с одной стороны, наблюдается в целом довольно низкий уровень стратегирования туристской сферы городов России. С другой стороны – существует объективная необходимость определения возможных путей развития туристского потенциала малых городов с учетом имеющихся ресурсов, факторов

устойчивого развития и механизмов стратегического планирования развития территорий на всех уровнях. Таким образом, *целью* работы является выявление особенностей применения стратегического подхода к развитию сферы туризма на примере отдельных малых городов посредством оценки их актуального состояния в России, анализа имеющегося опыта, а также выработки путей совершенствования процесса стратегирования туристской сферы.

Темой развития туристского потенциала городов (в том числе посредством механизмов стратегического управления) занималось немало исследователей. Изучением роли туризма в обеспечении устойчивого развития малых городов и влияющих факторов занимались ряд исследователей [Ширинян, Данильянц, 2020; Гришин, Строганов, 2019; Пономарева, Танкиева, 2019; и др.].

Отдельное внимание уделяется вопросам брендинга и маркетинга территории, как драйверов развития туристического сектора в малых и средних городах, что отражено в работах ученых, которые на практическом примере рассмотрели особенности создания туристского продукта малых городов Тульской и Владимирской областей, а также Пермского края [Шерешева, Березка, Оборин, 2018]. Особое значение придается реализации кластерного подхода в целях повышения эффективности развития туристического потенциала малых городов [Горбунова, 2019],

выявлению особенностей стратегического подхода к развитию туризма в контексте моделирования структурных изменений экономики региона [Леонидова, 2019].

Ряд зарубежных научных работ также посвящен вопросам развития туристской индустрии в городах. Последствия потребления товаров и услуг местными туристами в Токио и Киото оценены с использованием регионального подхода «затраты – выпуск – отходы» [Tsukui, Takumi, Kagatsume, 2017], а также рассмотрены особенности развития туризма в небольших исторических городах [Lopez, 2019]. Китайские ученые представили предложения по диснеевизации туристического пространства в отдельных городах страны [Zhang, Liang, Bao, 2021]. Интересно мнение исследователей из Турции о том, что винный туризм также может оживить местную экономику и создавать положительный имидж города [Güzel, Ehtiyar, Ryan, 2021].

Сущность и правовое регулирование сферы туризма

Одним из общепринятых в мире считается понятие туризма, представленное Статистической комиссией ООН (1993 г.), в частности, туризмом считается деятельность лиц, которые путешествуют и осуществляют пребывание в местах, находящихся за пределами их обычной среды, в течение периода, не превышающего одного года подряд, с рекреационными, деловыми и прочими целями [Горгоц, 2016].

В России в ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» под туризмом понимаются «временные выезды (путеше-

ствия) граждан Российской Федерации, иностранных граждан и лиц без гражданства (далее – лица) с постоянного места жительства в лечебно-оздоровительных, рекреационных, познавательных, физкультурно-спортивных, профессионально-деловых и иных целях без занятия деятельностью, связанной с получением дохода от источников в стране (месте) временного пребывания» [Федеральный закон РФ ... № 132-ФЗ ... , 1996].

Согласно стратегии развития туризма в Российской Федерации на период до 2035 г. определяются «туристские территории», характеризующиеся «наличием общего туристского продукта» [Распоряжение Правительства РФ ... № 2129-р ... , 2019]. В соответствии с данной стратегией экспорт туристских услуг по плану должен повыситься в 3,2 раза (рис. 1).

Таким образом, рост общего объема туристской индустрии в России увеличится в 5,2 раза к 2035 г. по сравнению с базовыми значениями показателей.

Важным этапом развития туристской индустрии в России стала разработка и утверждение национального проекта «Туризм и индустрия гостеприимства», что явилось важнейшим шагом к построению нового качественного уровня предоставления услуг в данной отрасли. Объем инвестиций уже составляет около 200 млрд руб. [Чернышенко, 2021]. Также в рамках данного нацпроекта планируется реализовать порядка 600 инфраструктурных проектов, построить 300 новых гостиниц.

Можно сделать вывод, что разные правовые документы по развитию сферы туризма нацелены на улучшение качества предоставления туристских услуг, расширение туристского про-

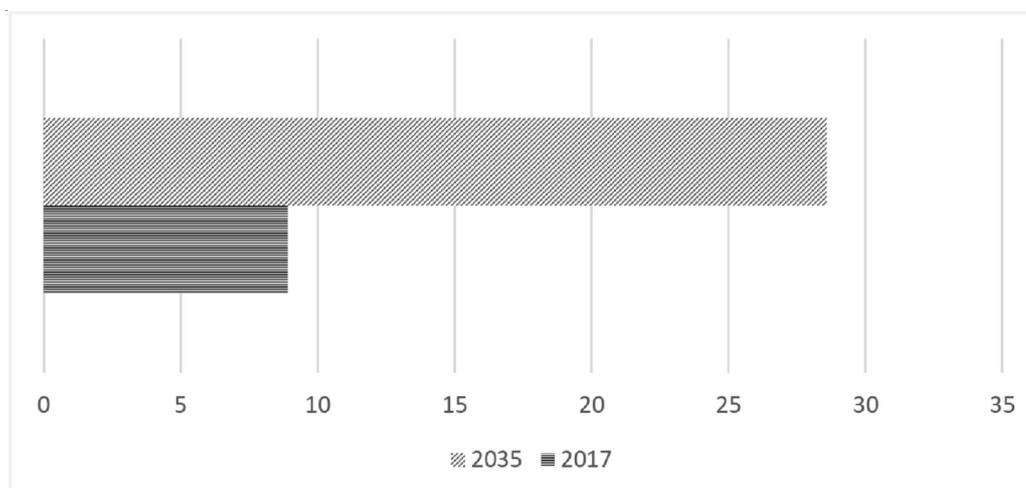

Рис. 1. Плановый экспорт туристских услуг Российской Федерации к 2035 г., млрд долл. США

Примечание. Составлено авторами по: [Распоряжение Правительства РФ ... № 2129-р ... , 2019].

дукта, в результате чего произойдет развитие экономики регионов и страны в целом.

Развитие туризма в малых городах России

На 1 января 2021 г. в нашей стране насчитывается 795 малых городов, что составляет 71,2 % от общего количества городов. В них проживает порядка 15,54 % от всех жителей России [Федеральная служба ... , 2021]. В своде правил «Градостроительство. Планировка и застройка городских и сельских поселений» указано, что под малыми городами понимаются города численностью населения до 50 тыс. чел., также существуют отдельные подкатегории: 20–50 тыс. чел., 10–20 тыс. чел., до 10 тыс. чел. [Приказ Минстроя России ... № 1034/пр ... , 2016].

Существуют и другие критерии, по которым можно классифицировать города: время возникновения, площадь территории, административный статус, отраслевая специализация и др. Дополняется монофункциональная классификация городами военного, религиозного, туристического и исторического типа [Лаппо, 1997].

В недавнем времени был введен перечень исторических поселений федерального уровня, в который также вошли такие малые города, как г. Великий Устюг, Касимов, Плёс, Суздаль, Торжок и др. [Приказ Министерства культуры РФ ... , 2010]. Министерством культуры РФ был разработан документ по сохранению исторических поселений и развитию туризма на период до 2030 г., при этом «развитие туристической инфраструктуры, маркетинг и брендинг территорий исторических поселений как направления для комплекса мероприятий государственной культурной политики» [Материалы парламентских слушаний ... , 2021] является одним из основных принципов этой концепции. Проблемам развития малых городов уделяется внимание и со стороны Президента РФ, который при встрече с участниками Форума малых городов и исторических поселений подчеркнул, что создание комфортной среды для жизни людей – главное направление работы всех органов власти [Актуальные вопросы развития ... , 2019].

Эффективность разработки и реализации туристских стратегий в субъектах РФ возможна «на основе выхода на новый технологический уровень создания и продвижения крупномасштабных многоотраслевых наукоемких конкурентоспособных региональных турпродуктов» [Сорокин, Ша-

рафутдинов, Онищенко, 2017]. По мнению отдельных ученых, главным фактором, сдерживающим развитие туризма в России, по-прежнему является неразвитая туристская инфраструктура, низкие темпы развития и совершенствования ее основных элементов: транспортной системы, средств размещения и питания, качество и цена предоставляемых услуг [Фролова, Кабанова, 2017]. Некоторые авторы выделяют в качестве проблем недостаточную проработанность имиджа и позиционирования города, слабую дифференцированность туристического продукта от предложений конкурентов, а также низкий уровень информированности потенциальных туристов о конкурентных преимуществах конкретного малого города [Шерешева, Березка, Оборин, 2018: 107].

Проблемы с транспортом влекут за собой проблемы коммуникаций с региональными центрами и обостряют проблему географической удаленности малых городов. Согласно Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 г. данные проблемы сохраняются и в настоящее время [Распоряжение Правительства РФ ... № 207-р ... , 2019].

Среди наиболее острых вопросов развития малых городов важно отметить: отток населения, в том числе молодежи и трудоспособного населения; низкий уровень диверсификации промышленности и экономики; износ основных фондов, а также основной инфраструктуры; высокий уровень безработицы и демографические проблемы.

Таким образом, к ряду причин и проблем, затрудняющих управление туристической привлекательностью малого города, можно отнести: отсутствие стратегических документов развития территории (стратегия, мастер-план, генеральный план и др.) [Прямычкин, Беляева, 2020]; недостаточный внутренний спрос на туристские услуги в малых городах; отсутствие туристского каркаса муниципального образования; отсутствие четко установленных атрибутов привлекательности; нет сформированных «дорожных карт» туристской привлекательности.

Опыт развития туризма в отдельных малых городах России

В качестве практических примеров туристских дестинаций в данном исследовании были рассмотрены успешно реализованные проекты развития туризма в таких малых городах, как:

Суздаль (Владимирская область), Плѣс (Ивановская область), Торжок (Тверская область).

Город *Суздаль* является одним из старейших городов России. В 1967 г. по Постановлению Совета Министров СССР он стал превращаться в туристический и музейный центр. На 1 января 2021 г. население Суздаля составляло 9 597 чел. [Федеральная служба ... , 2021]. Входит в популярный туристический маршрут «Золотое кольцо России».

Важным этапом в развитии туристического потенциала города стало принятие стратегии пространственного развития (мастер-плана) города до 2030 г., которая была «разработана по заказу Фонда ДОМ.РФ в рамках поручения Правительства РФ специалистами КБ Стрелка» [ДОМ.РФ ... , 2021]. Стоит отметить, что помимо Стратегии для Суздаля были разработаны такие документы, как: объемно-пространственный регламент, дизайн-код и дизайн-проекты благоустройства общественных пространств.

Основной проблемой города разработчики Стратегии считают несоответствие уровня городской среды мировому уровню состояния памятников и достопримечательностей города.

Основные задачи развития туризма в городе [Эксперты ожидают ... , 2020]: повысить количество ночевков со стороны туристов (на данный момент более 70 % туристов приезжают в Суздаль на один день); довести доходы городского бюджета от туризма до 100 млн руб. в год (в настоящее время 18 млн руб. в год, что крайне мало с учетом 1 млн туристов в год); создать новую туристскую инфраструктуру с пешеходными маршрутами, охватывающими весь город.

Таким образом, следует отметить, что даже при наличии у Суздаля «305 памятников архитектуры истории и культуры» [Характеристика города Суздаль, 2021], 4 исторических объектов в списке Всемирного наследия ЮНЕСКО, этого недостаточно для того, чтобы город полноценно развивался в сфере туризма. Необходимо создавать новые точки притяжения для туристов, сделать «жемчужину» Золотого кольца городом выходного дня.

Город *Плѣс* является следующим ярким примером грамотного развития малого города в качестве туристской дестинации. До 2016 г. в городе реализовывалась ФЦП по развитию внутреннего и въездного туризма, благодаря которой турпоток вырос в несколько раз. В ходе реализации проекта «Туристско-рекреационного кластера «Плѣс»» построены дороги, новые котельные,

газопроводы, реконструированы электроподстанции, сети теплоснабжения, произведено благоустройство пляжей [Туристический поток в Плѣс ... , 2021; Плѣс получит 2 миллиарда ... , 2021]. На территории города и его окрестностей произошло формирование «совокупности предприятий туристской индустрии, базирующихся на использовании уникальных природно-экологических особенностей местности и богатого культурно-исторического наследия Плѣса» [Официальный туристический портал ... , 2021]. Рассматривая источники финансирования качественных преобразований городской среды Плѣса, следует отметить, что Ростуризм предоставлял региону 245,5 млн руб. на софинансирование строительства и реконструкцию объектов обеспечивающей инфраструктуры. Также из федерального бюджета городу было предоставлено 2,05 млрд руб. в рамках программы по развитию туризма в Российской Федерации. Фактически Плѣс, как и Суздаль, стал брендом регионального, а возможно и федерального уровня.

Город *Торжок* – один из старейших городов в России, основанный на рубеже X–XI веков. Вошел в состав федерального перечня исторических поселений. Основными проблемами города для полноценного развития туристического потенциала является отсутствие новой инфраструктуры, обветшалые фасады исторических зданий, отсутствие новых точек притяжения.

Для города очень важным станет благоустройство и восстановление исторического центра города, около 1,5 млрд руб. составят инвестиции Нового банка развития (БРИКС). Основная идея проекта – восстановление исторической части территории города Торжка: создание на основе фрагмента городской структуры центров культурно-туристического развития исторических поселений; совершенствование инфраструктуры и экологии для повышения привлекательности исторического поселения для туристов и местного населения; маркетинг и брендинг; управление проектами и мониторинг.

Однако в г. Торжок, как и в г. Плѣс, собственной стратегии социально-экономического развития или мастер-плана территории не имеется.

Стратегические приоритеты и факторная модель развития туризма в малых городах

Устойчивости развития малого города может содействовать реализация комплексных про-

грамм и проектов муниципально-частного партнерства, направленных на развитие культурных, пространственных и социально-экономических связей, особенно в исторических городах, что в итоге будет способствовать их экономической самостоятельности [Гришин, Строганов, 2019]. Не последнее место занимает участие малых городов в федеральных программах, проектах, конкурсах. В 2021–2022 гг. более 60 регионов получают субсидии из федерального бюджета на реализацию конкурсных объектов по формированию комфортной городской среды [Победителями IV Всероссийского ... , 2021]. Также видится перспективным развитие социокультурного пространства в целях повышения туристской привлекательности городов и формирования бренда города [Тулиганова, 2020: 126].

Для того чтобы малый город стал привлекательным для туристов, местным и региональным властям, бизнес-сообществу следует превратить его в *туристскую дестинацию*, в целях эффективного использования туристского потенциала в индустрии гостеприимства, также для обеспечения соответствия предоставляемых туристам услуг определенному уровню сервиса и комфорта [Захаренко, 2011]. К одним из основополагающих факторов развития малых городов справедливо относят наличие историко-культурного наследия, внешний вид и транспортную инфраструктуру, а также наличие бренда города [Пономарева и др., 2019].

На основе анализа исследований разных авторов и опыта отдельных малых городов предла-

гается модель с выделением основных стратегических факторов в целях обеспечения устойчивого развития туризма в малых городах (рис. 2).

Стратегии малых городов должны опираться на стратегии развития территориальных образований регионального или федерального уровня или на стратегические документы более крупных населенных пунктов и включать в себя по возможности аспекты по развитию туризма.

Выводы

Таким образом, на основе анализа мнений разных ученых и экспертов можно констатировать, что в настоящее время малые города России сталкиваются с рядом социально-экономических, демографических, инфраструктурных и других проблем, которые препятствуют устойчивому развитию регионов и страны. По итогам исследования установлено, что стратегирование туристской сферы на муниципальном уровне зачастую не осуществляется, либо реализуется без необходимого уровня взаимосвязи с документами на федеральном и региональном уровнях, что не способствует реализации туристического потенциала как перспективного драйвера развития экономики малого города. По итогам обобщения практического опыта отдельных малых городов обосновано, что наиболее важными шагами по повышению туристской привлекательности муниципальных образований как туристских дестинаций являются: разработка туристского каркаса малого города; выявление и формирование атрибутов привлекатель-

Рис. 2. Стратегические факторы обеспечения устойчивого развития туризма в малых городах

Примечание. Составлено авторами.

ности для будущего легендирования и рекламы; разработка четкой последовательности шагов по повышению привлекательности в виде «дорожной карты». Авторами предложена модель в целях обеспечения устойчивого развития туризма в малых городах, включающая в себя следующие стратегические факторы:

- разработка и утверждение стратегии или мастер-плана развития туристской территории;
- создание комфортной городской среды, восстановление и работа с архитектурным наследием города;
- реализация проектного и кластерного подхода с учетом имеющихся ресурсов в городе;
- формирование бренда территории (в том числе создание сети туристических маршрутов, а также карты объектов туристского показа);
- вовлечение власти, бизнеса и местного сообщества в разработку стратегий и проектов;
- социально-ответственный туризм и экология.

В настоящее время возможно развитие самых разных видов туризма в малых городах, в числе которых: культурно-познавательный, событийный, пешеходный, велосипедный, автомобильный, экстремальный, горнолыжный, круизный, винный, детский (диснеевский), гастрономический, медицинский, научный, деловой, промышленный, сельский, экологический, паломнический и другие виды.

Важным направлением в политике по отношению к развитию малых городов должен стать стратегический подход в целях обеспечения взаимосвязи и взаимоувязки основных документов стратегического планирования и социально-экономического развития на всех уровнях. Необходимо согласовать совместные мероприятия и проекты по ускоренному росту и улучшению качества жизни в малых городах с активным вовлечением органов власти, бизнеса, местного сообщества в достижение общих целей.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

Актуальные вопросы развития малых городов и исторических поселений, 2019 // Парламентские слушания. Совет Федерации ФС РФ. URL: http://council.gov.ru/activity/activities/parliamentary/106704/#_ftn1 (дата обращения: 20.12.2021).

Горбунова О. В., 2019. Кластерный подход как эффективный способ развития туристического потенциала малых городов // Вестник университета. № 8. С. 68–75. DOI: 10.26425/1816-4277-2019-8-68-75.

Горгоц О. В., 2016. Проблемы формирования понятия «Туризм» // Вестник Югорского государственного университета. № 4 (43). С. 18–22.

Гришин А. И., Строганов И. А., 2019. Вопросы обеспечения устойчивого развития малых городов – исторических поселений федерального значения // Вестник Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова. № 3 (105). С. 69–80. DOI: 10.21686/2413-2829-2019-3-69-80.

ДОМ.РФ приступил к реализации стратегии развития Суздаля, 2021. URL: <https://дом.рф/media/news/dom-rf-pristupil-k-realizatsii-strategii-razvitiya-suzdalya/> (дата обращения: 10.12.2021).

Захаренко Григорий Николаевич, 2011. Туристский потенциал региональной дестинации и эффективность его использования в индустрии туризма (на примере Пермского края): автореф. дис. ... канд. экон. наук. СПб. 23 с.

Лаппо Г. М., 1997. География городов: учеб. пособие для геогр. фак. вузов. М.: Гуманитарный издательский центр ВЛАДОС. 480 с.

Леонидова Е. Г., 2019. Стратегический подход к развитию туризма в контексте моделирования структурных изменений экономики региона // Управленческое консультирование. № 12 (132). С. 133–141. DOI: 10.22394/1726-1139-2019-12-133-141.

Материалы парламентских слушаний: Актуальные вопросы развития малых городов и исторических поселений, 2021. URL: <http://council.gov.ru/media/files/bcssOKgb1CXBpVxb5WjAP4YU7u5dILLf.pdf> (дата обращения: 20.12.2021).

Официальный туристический портал Ивановской области, 2021. URL: <https://turizm.ivanovoobl.ru/ivobl/tkio/ples.php> (дата обращения: 10.12.2021).

Приказ Министерства культуры РФ и Министерства регионального развития РФ от 29.07.2010 г. № 418/339 «Об утверждении перечня исторических поселений», 2010 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_105069/ (дата обращения: 20.12.2021).

Приказ Минстроя России от 30.12.2016 г. № 1034/пр «Свод правил 42.13330.2016 “СНиП 2.07.01-89* Градостроительство. Планировка и застройка городских и сельских поселений”», 2016. URL: <https://www.garant.ru> (дата обращения: 10.12.2021).

Плёт получит 2 миллиарда рублей на развитие туристической инфраструктуры, 2021 // Сетевое издание РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20110729/224101336.html> (дата обращения: 10.12.2021).

Победителями IV Всероссийского конкурса лучших проектов создания комфортной городской среды стали 160 городов, 2021 // Минстрой России. URL: <https://minstroyrf.gov.ru/press/pobeditelyami-iv-vserossiyskogo-konkursa-luchshikh-proektov-sozdaniya-komfortnoy-gorodskoy-sredy-sta/> (дата обращения: 06.12.2021).

- Пономарева И. Ю., Танкиева Т. А., Пономарева М. В., Королев А. В., 2019. Туризм как направление устойчивого развития малых городов // *Сервис в России и за рубежом*. Т. 13, № 3 (85). С. 137–151. DOI: 10.24411/1995-042X-2019-10311.
- Прямычкин В. А., Беляева О. И., 2020. Разработка мастер-плана как инструмента стратегического и территориального планирования города // *Современное управление: векторы развития* : сб. ст. Всерос. науч.-практ. конф., Калининград, 23 декабря 2020 г. Калининград : РА Полиграфыч. С. 11–16.
- Распоряжение Правительства РФ от 13.02.2019 г. № 207-р «Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 г.», 2019 // Информационно-правовой портал «Гарант». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72074066/> (дата обращения: 02.04.2021).
- Распоряжение Правительства Российской Федерации от 20.09.2019 № 2129-р «Стратегия развития туризма в Российской Федерации на период до 2035 года», 2019. URL: <https://tourism.gov.ru/upload/iblock/298/Стратегия%20развития%20туризма%20на%20период%20до%202035%20года.pdf> (дата обращения: 06.12.2021).
- Сорокин Д. Е., Шарафутдинов В. Н., Онищенко Е. В., 2017. О проблемах стратегирования развития туризма в регионах России (на примере Краснодарского края и города-курорта Сочи) // *Экономика региона*. Т. 13, № 3. С. 764–776. DOI: 10.17059/2017-3-10.
- Тулиганова И. В., 2020. Туристический потенциал социокультурного пространства города // *Манускрипт*. Т. 13, № 4. С. 123–127. DOI: 10.30853/manuscript.2020.4.25.
- Туристический поток в Плёс вырос почти втрое с начала реализации ФЦП, 2021 // ТАСС, информационное агентство. URL: <https://tass.ru/turizm-v-rossii/3804198> (дата обращения: 10.12.2021).
- Федеральная служба государственной статистики, 2021. URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 20.12.2021).
- Федеральный закон РФ от 24.11.1996 № 132-ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации», 1996 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12462/ (дата обращения: 06.12.2021).
- Фролова Е. В., Кабанова Е. Е., 2017. Факторы развития туристической привлекательности муниципальных образований России // *Вопросы государственного и муниципального управления*. № 3. С. 112–128.
- Характеристика города Суздаль, 2021 // Официальный сайт органов местного самоуправления города Суздаля. URL: <http://gorodsuzdal.ru/index.php/suzdal/o-gorode/kharakteristika> (дата обращения: 10.12.2021).
- Чернышенко Д., 2021. Первые 38 туристических проектов получают льготные кредиты на сумму 140 млрд рублей // Национальный проект «Туризм и индустрия гостеприимства». URL: <http://government.ru/news/43684/> (дата обращения: 20.12.2021).
- Шерешева М. Ю., Березка С. М., Оборин М. С., 2018. Создание туристского продукта малых городов // *Вестник Московского университета. Серия 6, Экономика*. № 5. С. 94–112.
- Ширинян А. А., Данильянц Э. И., 2020. Факторы устойчивого развития малых городов // *Научная мысль: перспективы развития* : материалы II Междунар. науч.-практ. конф., Армавир, 20 февраля 2020 г. Армавир : Изд-во Армавир. гос. пед. ун-та. С. 75–79.
- Эксперты ожидают, что новая стратегия развития Суздаля в 5 раз повысит доходы от туризма, 2020 // ТАСС, информационное агентство. URL: <https://tass.ru/nedvizhimost/9315017> (дата обращения: 10.12.2021).
- Güzel O., Ehtiyar R., Ryan C., 2021. The Success Factors of Wine Tourism Entrepreneurship for Rural Area: A Thematic Biographical Narrative Analysis in Turkey // *Journal of Rural Studies*. Vol. 84. P. 230–239. DOI: doi.org/10.1016/j.jrurstud.2021.04.021.
- Lopez A. M., 2019. Tourism in Historical Cities. URL: <https://www.academia.edu/5030140> (date of access: 17.09.2019).
- Tsukui M., Takumi I., Kagatsume M., 2017. Repercussion Effects of Consumption by Domestic Tourists in Tokyo and Kyoto Estimated Using a Regional Waste Input-Output Approach // *Journal of Economic Structures*. № 1. P. 1–17.
- Zhang Z., Liang Z., Bao J., 2021. From Theme Park to Cultural Tourism Town: Disneyization Turning of Tourism Space in China // *Regional Sustainability*. Vol. 2, iss. 2. P. 156–163. DOI: doi.org/10.1016/j.regsus.2021.05.003.

REFERENCES

- Aktual'nye voprosy razvitija malyh gorodov i istoricheskikh poselenij, 2019 [Topical Issues of the Development of Small Towns and Historical Settlements]. *Parlamentskie slushanija. Sovet Federacii FS RF* [Parliamentary Hearings. Federation Council of the Federal Assembly of the Russian Federation]. URL: http://council.gov.ru/activity/activities/parliamentary/106704/#_ftn1 (accessed 20 December 2021).
- Gorbunova O.V., 2019. Klasternyj podhod kak jeffektivnyj sposob razvitija turisticeskogo potenciala malyh gorodov [Cluster Approach As an Effective Way to Develop the Tourist Potential of Small Cities]. *Vestnik universiteta* [University Bulletin], no. 8, pp. 68-75. DOI: 10.26425/1816-4277-2019-8-68-75.
- Gorgoc O.V., 2016. Problemy formirovanija ponjatija "Turizm" [Problems of the Formation of the Concept "Turizm"]

- of“Tourism”]. *Vestnik Yugorskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Yugra State University], no. 4 (43), pp. 18-22.
- Grishin A.I., Stroganov I.A., 2019. Voprosy obespechenija ustojchivogo razvitija malyh gorodov – istoricheskikh poselenij federal'nogo znachenija [Issues of Ensuring Sustainable Development of Small Towns – Historical Settlements of Federal Significance]. *Vestnik Rossijskogo jekonomicheskogo universiteta im. G.V. Plehanova* [Bulletin of the Russian University of Economics], no. 3 (105), pp. 69-80. DOI: 10.21686/2413-2829-2019-3-69-80.
- DOM.RF pristupil k realizacii strategii razvitija Suzdalja, 2021 [DOM.RF Has Started to Implement the Development Strategy of Suzdal]. URL: <https://dom.rf/media/news/dom-rf-pristupil-k-realizatsii-strategii-razvitiya-suzdalya> (accessed 10 December 2021).
- Zaharenko G.N., 2011. *Turistskij potencial regional'noj destinacii i jeffektivnost' ego ispol'zovanija v industrii turizma (na primere Permskogo kraja): avtoref. dis. ... kand. ekon. nauk* [Tourist Potential of a Regional Destination and the Effectiveness of Its Use in the Tourism Industry (On the Example of Perm Krai). Cand. econ. sci. abs. diss.]. Saint Petersburg. 23 p.
- Lappo G.M., 1997. *Geografija gorodov: ucheb. posobie dlja geogr. fak. vuzov* [Geography of Cities. Textbook for Geographical Faculties of Universities]. Moscow, Gumanitarnyy izdatel'skiy tsentr VLADOS. 480 p.
- Leonidova E.G., 2019. Strategicheskij podhod k razvitiyu turizma v kontekste modelirovanija strukturnyh izmenenij jekonomiki regiona [Strategic Approach to Tourism Development in the Context of Modeling Structural Changes in the Regional Economy]. *Upravlencheskoe konsul'tirovanie* [Management Consulting], no. 12 (132), pp. 133-141. DOI: 10.22394/1726-1139-2019-12-133-141.
- Materialy parlamentskih slushanij: Aktual'nye voprosy razvitija malyh gorodov i istoricheskikh poselenij*, 2021 [Materials of Parliamentary Hearings: Topical Issues of the Development of Small Towns and Historical Settlements]. URL: <http://council.gov.ru/media/files/bcssOKgb1CXBpBxb5WjAP4YW7u5dILLf.pdf> (accessed 20 December 2021).
- Oficial'nyj turisticheskij portal Ivanovskoj oblasti*, 2021 [Official Tourist Portal of Ivanovo Region]. URL: <https://turizm.ivanovoobl.ru/ivobl/tkio/ples.php> (accessed 10 December 2021).
- Prikaz Ministerstva kul'tury RF i Ministerstva regional'nogo razvitija RF ot 29.07.2010 g. № 418/339 «Ob utverzhdenii perechnja istoricheskikh poselenij», 2010 [Order of the Ministry of Culture of the Russian Federation and the Ministry of Regional Development of the Russian Federation No. 418/339 Dated July 29, 2010 “On the Approval of the List of Historical Settlements”]. *Spravochno-pravovaya sistema «Konsul'tantPlyus»* [Reference Legal System “KonsultantPlyus”]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_105069 (accessed 20 December 2021).
- Prikaz Ministroja Rossii ot 30.12.2016 g. № 1034/pr «Svod pravil 42.13330.2016 “SNIp 2.07.01-89* Gradostroitel'stvo. Planirovka i zastrojka gorodskih i sel'skikh poselenij”»*, 2016 [Order of the Ministry of Construction of Russia No. 1034/pr dated December 30, 2016 “Code of Practice 42.13330.2016 “SNIp 2.07.01-89* Urban Planning. Planning and Development of Cities and Settlements”]. URL: <https://www.garant.ru> (accessed 10 December 2021).
- Ples poluchit 2 milliarda rublej na razvitie turinfrastruktury, 2021 [Ples Will Receive 2 Billion Rubles for the Development of Tourism Infrastructure]. *Setevoe izdanie RIA Novosti* [Network Edition of RIA Novosti]. URL: <https://ria.ru/20110729/224101336.html> (accessed 10 December 2021).
- Pobediteljami IV Vserossijskogo konkursa luchshih proektov sozdanija komfortnoj gorodskoj sredy stali 160 gorodov, 2021 [The Winners of the 4th All-Russian Competition for the Best Projects for Creating a Comfortable Urban Environment are 160 Cities]. *Minstroj Rossii* [Ministry of Construction of Russia]. URL: <https://minstroyrf.gov.ru/press/pobeditelyami-iv-vserossiyskogo-konkursa-luchshikh-proektov-sozdaniya-komfortnoy-gorodskoy-sredy-sta/> (accessed 6 December 2021).
- Ponomareva I.Ju., Tankieva T.A., Ponomareva M.V., Korolev A.V., 2019. Turizm kak napravlenie ustojchivogo razvitija malyh gorodov [Tourism As a Direction of Sustainable Development of Small Towns]. *Servis v Rossii i za rubezhom* [Service in Russia and Abroad], vol. 13, no. 3 (85), pp. 137-151. DOI: 10.24411/1995-042X-2019-10311.
- Prjamichkin V.A., Beljaeva O.I., 2020. Razrabotka master-plana kak instrumenta strategicheskogo i territorial'nogo planirovanija goroda [Development of a Master Plan As a Tool for Strategic and Territorial Planning of the City]. *Sovremennoye upravleniye: vektory razvitiya: sb. st. Vseros. nauch.-prakt. konf., Kaliningrad, 23 dekabrya 2020 g.* [Modern Management: Vectors of Development. Collection of Articles of the All-Russian Scientific and Practical Conference (Kaliningrad, December 23, 2020)]. Kaliningrad, RA Poligrafych, pp. 11-16.
- Rasporyazheniye Pravitel'stva RF ot 13.02.2019 g. № 207-r «Ob utverzhdenii Strategii prostranstvennogo razvitiya Rossijskoy Federatsii na period do 2025 g.», 2019 [Decree of the Government of the Russian Federation No. 207-r Dated February 13, 2019 “On the Approval of the Strategy for the Spatial Development of the Russian Federation for the Period up to 2025”]. *Informatsionno-pravovoy portal «Garant»* [Information Legal Portal Garant]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72074066> (accessed 2 April 2021).

- Rasporjzhenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 20.09.2019 № 2129-r «Strategija razvitija turizma v Rossijskoj Federacii na period do 2035 goda»*, 2019 [Order of the Government of the Russian Federation No. 2129-r Dated September 20, 2019 “The Strategy for the Development of Tourism in the Russian Federation for the Period up to 2035”]. URL: <https://tourism.gov.ru/upload/iblock/298/Strategija%20razvitija%20turizma%20na%20period%20do%202035%20goda.pdf> (accessed 6 December 2021).
- Sorokin D.E., Sharafutdinov V.N., Onishhenko E.V., 2017. O problemah strategirovanija razvitija turizma v regionah Rossii (na primere Krasnodarskogo kraja i goroda-kurorta Sochi) [On the Problems of Strategizing the Development of Tourism in the Regions of Russia (On the Example of Krasnodar Krai and the Resort City of Sochi)]. *Jekonomika regiona* [Economy of the Region], vol. 13, no. 3, pp. 764-776. DOI: 10.17059/2017-3-10.
- Tuliganova I.V., 2020. Turisticheskij potencial sociokul'turnogo prostranstva goroda [Tourist Potential of the Socio-Cultural Space of the City]. *Manuskript* [Manuscript], vol. 13, no. 4, pp. 123-127. DOI: 10.30853/manuskript.2020.4.25.
- Turisticheskij potok v Ples vyros pochti vtroe s nachala realizacii FCP, 2021 [The Tourist Flow to Ples Has Almost Tripled Since the Beginning of the FTP]. *TASS, informacionnoe agentstvo* [TASS, News Agency]. URL: <https://tass.ru/turizm-v-rossii/3804198> (accessed 10 December 2021).
- Federal'naja sluzhba gosudarstvennoj statistiki*, 2021 [Federal State Statistics Service]. URL: <https://rosstat.gov.ru> (accessed 20 December 2021).
- Federal'nyy zakon RF ot 24.11.1996 № 132-FZ «Ob osnovah turistskoj dejatel'nosti v Rossijskoj Federacii», 1996 [Federal Law of the Russian Federation No. 132-FZ Dated November 24, 1996 “On the Basics of Tourist Activity in the Russian Federation”]. *Spravochno-pravovaya sistema «Konsul'tantPlyus»* [Reference Legal System “KonsultantPlyus”]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12462 (accessed 6 December 2021).
- Frolova E.V., Kabanova E.E., 2017. Faktory razvitija turisticheskoy privlekatel'nosti municipal'nyh obrazovanij Rossii [Factors in the Development of Tourist Attractiveness of Municipalities in Russia]. *Voprosy gosudarstvennogo i municipal'nogo upravlenija* [Issues of State and Municipal Management], no. 3, pp. 112-128.
- Harakteristika goroda Suzdal', 2021 [Characteristics of the City of Suzdal]. *Oficial'nyj sajt organov mestnogo samoupravlenija goroda Suzdalja* [Official Website of Local Authorities of the City of Suzdal]. URL: <http://gorodsuzdal.ru/index.php/suzdal/o-gorode/karakteristika> (accessed 10 December 2021).
- Chernyshenko D., 2021. Pervye 38 turisticheskikh proektov poluchat l'gotnye kredity na summu 140 mlrd rublej [The First 38 Tourism Projects Will Receive Preferential Loans in the Amount of 140 Billion Rubles]. *Nacional'nyj proekt «Turizm i industrija gostepriimstva»* [National Project “Tourism and Hospitality Industry”]. URL: <http://government.ru/news/43684> (accessed 20 December 2021).
- Sheresheva M.Ju., Berezka S.M., Oborin M.S., 2018. Sozdanie turistskogo produkta malyh gorodov [Creation of a Tourist Product of Small Towns]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 6. Ekonomika* [Bulletin of Moscow University. Series 6. Economy], no. 5, pp. 94-112.
- Shirinjan A.A., Danil'janc Je.I., 2020. Faktory ustojchivogo razvitija malyh gorodov [Factors of sustainable development of small cities]. *Nauchnaya mysl': perspektivy razvitiya: materialy II Mezhdunar. nauch.-prakt. konf., Armavir, 20 fevralya 2020 g.* [Scientific thought: development prospects: materials of the II International Scientific and Practical Conference; Armavir, February 20, 2020]. Armavir, Armavir State Pedagogical University Publ., pp. 75-79.
- Jeksperty ozhidajut, chto novaja strategija razvitija Suzdalja v 5 raz povysit dohody ot turizma, 2020 [Experts Expect that the New Development Strategy for Suzdal Will Increase Revenues from Tourism by 5 Times]. *TASS, informacionnoe agentstvo* [TASS, News Agency]. URL: <https://tass.ru/nedvizhimost/9315017> (accessed 10 December 2021).
- Güzel O., Ehtiyar R., Ryan. C., 2021. The Success Factors of Wine Tourism Entrepreneurship for Rural Area: A Thematic Biographical Narrative Analysis in Turkey. *Journal of Rural Studies*, vol. 84, pp. 230-239. DOI: doi.org/10.1016/j.jrurstud.2021.04.021.
- Lopez A.M., 2019. *Tourism in Historical Cities*. URL: <https://www.academia.edu/5030140> (accessed 17 September 2019).
- Tsukui M., Takumi I., Kagatsume M., 2017. Repercussion Effects of Consumption by Domestic Tourists in Tokyo and Kyoto Estimated Using a Regional Waste Input-Output Approach. *Journal of Economic Strictures*, no. 1, pp. 1-17.
- Zhang Z., Liang Z., Bao J., 2021. From Theme Park to Cultural Tourism Town: Disneyization Turning of Tourism Space in China. *Regional Sustainability*, vol. 2, iss. 2, pp. 156-163. DOI: doi.org/10.1016/j.regsus.2021.05.003.

Information About the Authors

Olga I. Belyaeva, Candidate of Sciences (Economics), Associate Professor, Department of Regional Management, Head of the Master's Degree Program "Strategic City Management and Urban Studies", Institute of Public Administration and Public Service of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Prosp. Vernadskogo, 84, 119606 Moscow, Russian Federation, belyaeva_klgd@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0951-9928>

Valentin A. Pryamichkin, Master Student, "Strategic City Management and Urban Studies" Program, Institute of Public Administration and Public Service of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Prosp. Vernadskogo, 84, 119606 Moscow, Russian Federation, valentinpryamichkin@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0002-2421>

Информация об авторах

Ольга Игоревна Беляева, кандидат экономических наук, доцент кафедры регионального управления, директор программы магистратуры «Стратегическое управление городом и урбанистика», Институт государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, просп. Вернадского, 84, 119606 г. Москва, Российская Федерация, belyaeva_klgd@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0951-9928>

Валентин Андреевич Прямычкин, магистрант 3-го курса программы «Стратегическое управление городом», Институт государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, просп. Вернадского, 84, 119606 г. Москва, Российская Федерация, valentinpryamichkin@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0002-2421>

DOI: <https://doi.org/10.15688/re.volsu.2022.1.13>UDC 348
LBC 65.04Submitted: 06.01.2022
Accepted: 08.02.2022

STRATEGIC PLANNING OF RECREATIONAL AND TOURISM SECTOR DEVELOPMENT OF PERM KRAI IN CONDITIONS OF RESTRICTIONS

Matvey S. Oborin

Perm Institute (Branch) Plekhanov Russian University of Economics, Perm, Russian Federation;
Perm State Agro-Technological University named after Academician D.N. Pryanishnikov, Perm, Russian Federation

Abstract. Development of the tourist and recreational sphere of the country's regions is one of the points of economic recovery in the post-pandemic period, the importance of which is increasing in terms of stimulating domestic tourism in the country. Perm Krai has the necessary potential to increase its competitive advantages as a center of tourist and recreational services among the regions of the Volga Federal District, since it is consistently among the top three regions in terms of financial and economic indicators of sanatorium treatment. According to expert estimates, this direction will recover at more quickly accompanied by state support measures. However, with the continuing risks of restrictions the need for strategic planning of this activity increases significantly. The article presents the competitive advantages of tourist and recreational industry of Perm Krai. The study used general logical research methods, system and situational approaches, simulation of economic processes. The analysis of the problems of tourism development of Perm Krai is carried out, the limitations and promising directions of its further growth are determined. A model of tasks and solutions for the development of promising tourist territories is presented, which allows to situationally assess the state of tourism in the region, the dynamics and results of its development, as well as make changes to market regulation, if necessary. Further development of scientific research in this area should be associated with the adjustment of existing tools and mechanisms at the regional level to situational problems of the functioning of tourist and recreational industry of Perm Krai. The formation of a cluster framework of territories should be organically combined with support measures in conditions of restrictions, which may subsidies and compensation for labor costs, preferential loans, tax holidays.

Key words: tourism and recreation industry, tourism development strategy, tourism industry, strategic planning, recreation, competitive advantages, infrastructure.

Citation. Oborin M.S., 2022. Strategic Planning of Recreational and Tourism Sector Development of Perm Krai in Conditions of Restrictions. *Regionalnaya ekonomika. Yug Rossii* [Regional Economy. South of Russia], vol. 10, no. 1, pp. 137-146. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/re.volsu.2022.1.13>

УДК 348
ББК 65.04Дата поступления статьи: 06.01.2022
Дата принятия статьи: 08.02.2022

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ РАЗВИТИЯ РЕКРЕАЦИОННО-ТУРИСТИЧЕСКОЙ СФЕРЫ ПЕРМСКОГО КРАЯ В УСЛОВИЯХ ОГРАНИЧЕНИЙ

Матвей Сергеевич Оборин

Пермский институт (филиал) Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова,
г. Пермь, Российская Федерация;
Пермский государственный аграрно-технологический университет им. акад. Д.Н. Прянишникова,
г. Пермь, Российская Федерация

© Оборин М.С., 2022

Аннотация. Развитие туристско-рекреационной сферы регионов страны является одной из точек восстановления экономики в постпандемический период, значение которой усиливается в условиях стимулирования внутреннего туризма в стране. Пермский край обладает необходимым потенциалом для наращивания конкурентных преимуществ в качестве центра туристско-рекреационного обслуживания среди регионов Приволжского федерального округа, поскольку стабильно входит в тройку лидирующих субъектов по финансово-экономическим показателям санаторно-курортного лечения. Данное направление, по экспертным оценкам, будет восстанавливаться более быстрыми темпами на фоне мер государственной поддержки, однако при сохраняющихся рисках ограничения деятельности необходимость стратегического планирования существенно возрастает. В статье представлены конкурентные преимущества туристско-рекреационного комплекса Пермского края. В исследовании применялись общелогические методы, системный и ситуационный подходы, моделирование экономических процессов. Проведен анализ проблем развития туристической отрасли Пермского края, определены ограничения и перспективные направления ее дальнейшего роста. Представлена модель задач и решений для развития перспективных туристических территорий, которая позволяет ситуационно оценивать состояние туризма в регионе, динамику и результаты его развития, а также внести преобразования в рыночные управленческие процессы при необходимости. Дальнейшее развитие научных исследований в данной области должно быть связано с адаптацией действующих инструментов и механизмов на региональном уровне к ситуационным проблемам функционирования туристско-рекреационного комплекса Пермского края. Формирование кластерного каркаса территорий должно органично сочетаться с мерами поддержки в условиях ограничений, которые могут быть основаны на субсидировании и компенсации затрат на оплату труда, льготным кредитованием, налоговыми каникулами.

Ключевые слова: туристско-рекреационный комплекс, стратегия развития туризма, туристическая отрасль, стратегическое планирование, рекреация, конкурентные преимущества, инфраструктура.

Цитирование. Оборин М. С., 2022. Стратегическое планирование развития рекреационно-туристической сферы Пермского края в условиях ограничений // Региональная экономика. Юг России. Т. 10, № 1. С. 137–146. DOI: <https://doi.org/10.15688/re.volsu.2022.1.13>

Постановка проблемы

Туристско-рекреационный комплекс (ТРК) как экономическая система представляет определенный комплекс связей и организационно-экономических институтов, определяющих характер функционирования, взаимодействия хозяйствующих субъектов по обеспечению производства и реализации туристических рекреационных услуг.

Перспективные территории туристско-рекреационной специализации имеют развитую инфраструктуру, широкий ассортимент услуг, который привлекает не только собственное население, но и туристов из других регионов и территорий. Значение имеют два основных фактора: наличие туристско-рекреационного потенциала, включая развитую инфраструктуру, и привлекательность для потребителей. В условиях ограничений спрос существенно изменился, дифференцировался, преобладание получили верхний и нижний ценовые сегменты, что необходимо учитывать при оптимизации деятельности профильных предприятий и разработке локальных стратегий [Лачинина, Чистяков, 2017].

Рост рентабельности туристической отрасли Пермского края напрямую зависит от привлечения наиболее платежеспособных туристов

и туристов из ближних регионов, которых необходимо обеспечить интересными услугами и предложениями, конкурирующими с другими субъектами страны. Для реализации данной цели в Пермском крае необходимо создать индивидуальный туристический продукт, базирующийся на уникальности природно-ресурсного и климатического потенциала, актуальный, например, в зимнее время года в отличие от курортов юга России, ориентированных больше на пляжный отдых. Данный процесс предполагает развитие транспортной и социальной инфраструктуры, отлаженных туристических маршрутов, высокий уровень логистической организации оказания услуг.

В настоящее время территория края насчитывает до десяти основных туристических объектов, популярных как в России, так и во всем мире, но не задействованных в туристической индустрии [Нескоромная, 2017; Chee, 2019]. Это связано с тем, что в Пермском крае многие из туристических объектов не имеют оптимальной системы продвижения, недостаточно известны в стране, несмотря на высокий культурный, познавательный, оздоровительный потенциал. Следовательно, туристическая сфера края требует на сегодняшний день глубокого анализа и оценки [Chanda, 2017].

Стратегические направления развития туристско-рекреационного комплекса Пермского края

Проводя мониторинг туристической отрасли в регионе, необходимо проводить оценку как природного, так и социально-культурного потенциала территории с непосредственным участием в ней туристов и субъектов, задействованных в развитии данного направления.

По результатам SWOT-анализа были определены перспективные туристические направления Пермского края: стабильный экономический рост; уникальные туристические, культурные, исторические и лечебно-оздоровительные ресурсы; своеобразная историческая архитектура, самобытность; множество рек, Уральские горы, известковые месторождения и т. д.

Большинство экспертов полагают, что территория Пермского края в рамках наличия туристических дестинаций в некоторой степени уступает только крупным мировым туристическим направлениям: стабильная социально-политичес-

кая ситуация; развитая сфера подготовки и повышения квалификации кадров в сфере управления и обслуживания в туристско-рекреационной сфере, в том числе ведущие государственные вузы региона.

Предпосылки стратегического планирования развития ТРК региона имеют свои особенности (рис. 1).

Ситуационный анализ перспективных направлений развития ТРК в Пермском крае был проведен на основе опроса жителей, которые добираются на места назначения по территории региона не на личном, а на общественном транспорте [Карпова, Долматеня, Ткачев, 2018]. Опрашивались совершеннолетние пассажиры на автобусных остановках перед посадкой на маршрут в разное время и дни недели. По результатам опроса было выявлено, что большинство людей выбирают отдых на территории Пермского края, формируя туристический маршрут без помощи туристических компаний. Также опрашиваемые часто совершали поездки по путевке внутри страны и за границу [Лапа, Дубровина, 2019].

Рис. 1. Особенности формирования стратегии развития ТРК Пермского края

Примечание. Составлено автором.

Также в результате опроса было выявлено, что до 64 % опрошиваемых предпочитают отдыхать на территории России, включая Пермский край. Семейные пары отдыхают в пределах Пермского края не менее двух раз в год, как правило это дачный, загородный отдых [Ревунов Р.В., Ревунов С.В., 2018].

Результаты опроса выявляют подавляющую неудовлетворенность уровнем развития туристической отрасли в Пермском крае: 34 % опрошенных недовольны уровнем обслуживания на туристических маршрутах, 61 % опрошенных определяют сервис на среднем уровне и только 5 % довольны обслуживанием туристов. 32,4 % туристов, недовольных уровнем обслуживания, считают, что ценовая политика не соответствует предоставляемым услугам, что цены завышены. Непосредственно обслуживанием недовольны 27,2 % опрошенных туристов. 12,3 % респондентов не удовлетворены информационной базой, представленной на туристическом маршруте.

Таким образом, сократить долю недовольных возможно на 12,3 % при совершенствовании информационной базы сервисного обслуживания. При наличии собственного транспорта и предоставлении организованного туристического маршрута многие туристы не хотят проводить свой отдых вдали от дома, в связи с тем что общие транспортные расходы не оправдывают полученных от туристических объектов эмоций уровнем их показа и полученной информации об объекте [Луковцева, 2017]. Таким образом, можно сделать вывод о необходимости совершенствовании инфраструктурной составляющей туристического маршрута [Жаркова, 2017].

Проведенный SWOT-анализ позволил выявить стратегические факторы развития ТРК Пермского края:

- привлечение инвестиций для реализации долгосрочных целей в рамках развития туристической отрасли, оптимизация институциональной среды и повышение инвестиционной привлекательности территорий;

- развитие емкости рыночного предложения ТРК и гостиничного комплекса, появление центров, оказывающих оздоровительные услуги;

- создание благоприятной среды развития разных туристических направлений в целях повышения конкурентоспособности туристической отрасли края;

- создание безопасных и привлекательных, комфортных условий для отдыха;

- повышение квалификации специалистов туристических организаций, развитие компетенций, необходимых в рамках современной индустрии туризма;

- внедрение современных организационно-управленческих технологий в сферу туризма.

Алгоритм формирования стратегических целей и задач развития туристско-рекреационного комплекса Пермского края

Модель задач и решений для развития перспективных туристических территорий, которая позволяет ситуационно оценивать состояние туризма в регионе, должна содержать последовательную иерархию целей, позволяющих регулировать динамику и результаты его развития, а также корректировать рыночную стратегию и тактику при необходимости [Грошев, Пелихов, 2019].

Процесс развития ТРК субъекта должен формироваться исходя из выбора оптимальной стратегии, имеющей четкую проработанную структуру для эффективной реализации [Трифорова, 2018]. Первостепенной задачей здесь является выбор общей интегральной цели преобразования сферы туризма, затем конкретизация и разработка основных направлений продвижения и реализации интегральных и дифференцированных целей в соответствии с этапом реализуемого процесса (см. рис. 2).

Цели, в свою очередь, определяют характер приоритетных направлений, порядок их воплощения, формируют определенный алгоритм стратегического развития туристического комплекса [Crooks et al., 2017]. Данный процесс поэтапного развития также требует внесения изменений в процесс по мере необходимости, выделения приоритетных направлений, преобразования организационной и институциональной структуры. Выделенные приоритетные направления должны иметь точные границы, поскольку именно по ним рассматриваются допустимые стратегии развития в условиях нормативно-правового регулирования, формируется дальнейший алгоритм действий. Данная модель позволяет находить множество путей по достижению целей развития туристической отрасли [Дырдонова, 2016].

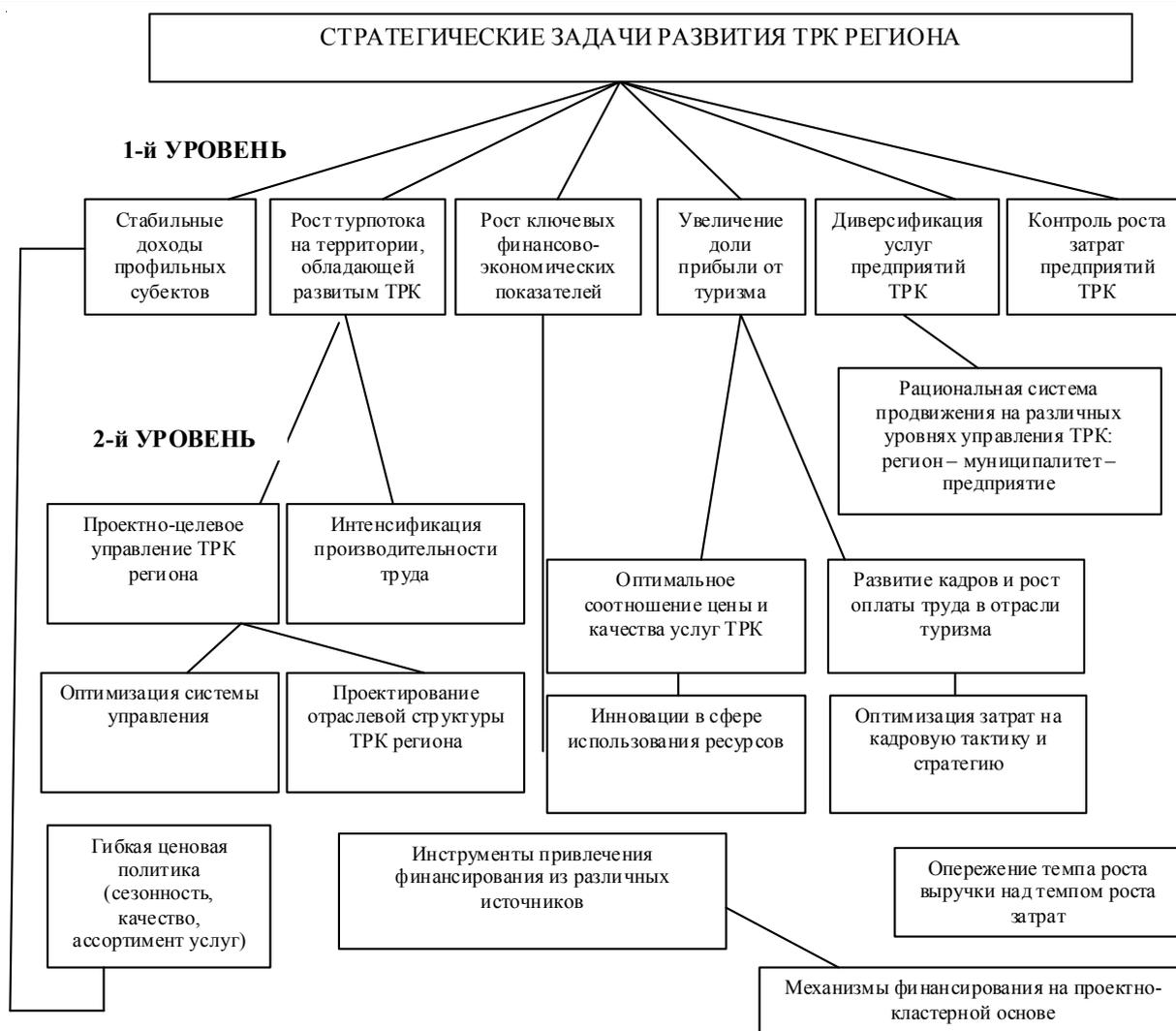

Рис. 2. Стратегические цели развития ТРК Пермского края

Примечание. Составлено автором.

В таблице представлен SWOT-анализ ТРК Пермского края, где показаны слабые и сильные стороны развития данного направления. Слабые стороны развития туристического сектора региона включают: недостатки стратегического планирования, использование неактуальных методов и инструментов, неразвитая инфраструктура, отсутствие необходимого уровня государственной поддержки, недостаточная инвестиционная привлекательность [Афанасьев, Оборин, Шман, 2017].

Сильные стороны развития индустрии туризма в крае: уникальное географическое положение, стабильные темпы роста, богатый ресурсный потенциал, устойчивое политическое и социальное положение, наличие системы высших учебных заведений по подготовке специалистов сферы туризма [Салова, 2017].

На наш взгляд, эффективное развитие туристической отрасли в Пермском крае требует реализации следующих направлений: институциональные преобразования, реорганизация управленческого аппарата, формирование туристического кластера в крае, улучшение качественных характеристик туристических услуг, создание условий для привлечения туристического потока в регион, выход на международный рынок туризма. Для достижения перечисленных целей необходима реализация ряда мер, таких как: реорганизация аппарата управления; приведение структуры отрасли в состояние, способствующее максимально эффективному достижению целей; приведение в соответствии с ожиданиями рынка качественных параметров услуг; привлечение в отрасль дополнительных инвестиций; консолидация ресурсного и научно-исследовательского потенциала ТРК.

SWOT-анализ туристско-рекреационного потенциала субъекта РФ

Сильные стороны	Потенциал развития
Стабильные темпы роста ВРП региона, его сохранение в кризисные периоды: до 2018 г. в среднем на 1,5 % ежегодно, 2019–2020 гг. на 0,3 %	Многие сферы экономики стабильно привлекательны для государственных и частных инвестиций, что формирует устойчивую основу стратегического развития социально-экономических показателей и уровня жизни населения
Значительное количество уникальных ресурсов и объектов, формирующих ценностное предложение для потребителей края и других регионов, обширные водные ресурсы, наличие ООПТ, горных территорий, богатая архитектурно-культурная среда	Развитие комплексного диверсифицированного туристско-рекреационного предложения на основе включения региона в федеральные проекты круизного, активного туризма, расширение сети размещения (гостиничный и санаторно-курортный комплекс)
Выгодное пространственно-географическое положение, в том числе с точки зрения транзитных морских и сухопутных транспортных узлов	Транспортная и инфраструктурная доступность для туристов, предпочитающих активные виды отдыха, являющиеся конкурентным преимуществом развития ТРК
Отсутствие геополитических и иных рисков для безопасности туристов	Ассоциации с брендом региона: стабильность, безопасность, привлекательность, ценность и качество услуг, благоприятная среда развития туристско-рекреационных услуг
Высокий уровень образования и науки, влияющий на качество подготовки профессиональных кадров ТРК	Наличие специалистов, отвечающих потребностям сферы туризма и обслуживания, внедрение конкурентных цифровых технологий в управление, маркетинг, основные процессы ТРК
Слабые стороны	Риски развития
Морально устаревшая инфраструктура, обеспечивающая основные и вспомогательные процессы ТРК, в том числе транспортно-логистическая	Высокая инвестиционная потребность в ресурсах, замедление темпов модернизации, снижение конкурентоспособности регионального продукта ТРК, негативные последствия для окружающей природной среды и человека
Слабые позиции ТРК и региона в целом для инвесторов	Усиление рисков пандемии и падения глобальной экономики, сохраняющих ограничения деятельности в неопределенной перспективе
Неэффективность механизмов финансово-инвестиционной поддержки предприятий ТРК, отсутствие их гибкости для частно-государственных проектов	Ограничение проектного и кластерного развития сферы ТРК Пермского края
Отсутствие комплексной маркетинговой стратегии на уровне региона, диспропорции цены и качества услуг предприятий ТРК	Снижение турпотока в пользу регионов ПФО и ЮФО, обладающих более благоприятными условиями

Примечание. Составлено автором.

Формирование кластерной модели развития туристско-рекреационного комплекса региона

Оптимальным решением в целях эффективного стратегического развития туристической отрасли в крае станет использование кластерного подхода (см. рис. 3).

Представленная кластерная модель пространственной организации туристско-рекреационной деятельности Пермского края способствует росту технологических ресурсов и эффективной трансформации управления туристско-рекреационными комплексами. Основными целями, которые касаются всех субъектов, задействованных в процессе развития экономики региона и непосредственно сферы туризма в крае, являются рост

производительности труда и снижение энергоемкости [Бурук, Котёлкин, Марков, 2017].

Благодаря кластерам активизируются финансово-кредитные механизмы интеграции общих ресурсов для участников, увеличивается спрос на непопулярные туристические услуги, повышается доля компаний по внедрению инноваций. Достижение эффективного развития туристического кластера в рамках развития ТРК в регионе требует крупных финансовых вложений [Шатько, 2019]. Создание кластера осуществляется при преимущественном государственном финансировании, централизованном управлении и контроле. Государственные органы обеспечивают инфраструктурные работы, включая благоустройство территории, дорожные работы и проекты, основанные на ГЧП. Для

Рис. 3. Особенности кластерной организации туристско-рекреационной деятельности Пермского края
Примечание. Составлено автором.

каждого отдельного региона функционируют свои характерные элементы ТРК, которые зависят от территориальной особенности и ресурсного потенциала региона, а также приоритетной специализации предприятий индустрии туризма [Антропов, Фомина, 2019].

В Пермском крае активно реализуется процесс формирования следующих ТРК: Среднекамье, Предуралье, Северный Урал (Вишера и Колва), Соль Камская, Горнозаводский Урал, Нижнекамье, Парма. В рамках финансового обеспечения в настоящее время на данных территориях многие инвестиционные проекты не включены в кластер и развиваются независимо. Часть проектов находятся в разработке и не имеют проектно-сметной документации, также проекты не закреплены за инвестором.

Территории региона «Предуралье» и «Северный Урал» (Вишера и Колва) разработали проекты «Пермь Великая» по созданию сети горнолыжных комплексов и оздоровительный комплекс «Красота и здоровье» на базе Кунгурской ледяной пещеры, привлекательные для инвесторов.

Заключение

Туристско-рекреационная сфера Пермского края обладает необходимым потенциалом для формирования востребованного на рынке предложения. Эффективной формой пространственной организации деятельности предприятий, оказывающих основные и вспомогательные услуги, являются туристско-рекреационные кластеры.

Преимущества кластеров способствуют росту привлекательности туристической территории и повышению конкурентоспособности основных услуг. В свою очередь, эффективности реализации кластерного подхода в развитии рекреационно-туристического комплекса способствует применение механизмов проектного финансирования государственно-частного партнерства.

Роль государства в развитии кластеров с туристско-рекреационной специализацией в регионе заключается в интеграции всех участников, задействованных в данном процессе, повышении уровня специализации рабочих путем реализации программ дополнительного образования и повы-

шения уровня профессионализма, развития современных компетенций, формирования положительного имиджа региона в рамках увеличения туристического потока в регион.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

- Антропов Д. В., Фомина А. В., 2019. Особенности формирования и внесения в ЕГРН туристско-рекреационных кластеров // *Международный сельскохозяйственный журнал*. № 6. С. 50–54. DOI: 10.24411/2587-6740-2019-16105.
- Афанасьев О. Е., Оборин М. С., Шман Е. Ю., 2017. Инвестиционная привлекательность регионов России для развития внутреннего туризма: проблема разработки оценочных показателей // *Сервис в России и за рубежом*. Т. 11, № 3 (73). С. 27–41. DOI: 10.22412/1995-042X-11-3-3.
- Бурук А. Ф., Котёлкин Д. Д., Марков Л. С., 2017. Кластерный проект: понятия, типология, подходы к моделированию // *Мир экономики и управления*. № 3. С. 132–142. DOI: 10.25205/2542-0429-2017-17-3-132-142.
- Грошев А. Р., Пелихов Н. В., 2019. Кластерные инициативы: системные особенности становления, развития и управления // *Лидерство и менеджмент*. Т. 6, № 2. С. 91–106. DOI: 10.18334/lim.6.2.40876.
- Дырдонова А. Н., 2016. Методологические подходы к выявлению и оценке кластеров в экономике региона // *Региональная экономика: теория и практика*. № 28 (163). С. 164–172.
- Жаркова Н. Н., 2017. Интеграция кластера и особой экономической зоны как инструмент реализации Концепции 2020 // *Экономика, предпринимательство и право*. Т. 7, № 2. С. 95–102.
- Карпова Г. А., Долматеня Ю. В., Ткачев В. А., 2018. Проблемы развития санаторно-курортного комплекса в условиях трансформации российской экономики // *Сервис в России и за рубежом*. № 5. С. 95–117.
- Лапа Е. А., Дубровина Н. А., 2019. Анализ кластеризации и инновационной активности хозяйствующих субъектов туристско-рекреационной сферы // *Международный журнал прикладных наук и технологий «Integral»*. № 1. С. 226–228. DOI: 10.24411/2658-3569-2019-14015.
- Лачинина Т. А., Чистяков М. С., 2017. Формирование конкурентоспособности региона на основе кластерных технологий и инфраструктурного развития // *Менеджмент и бизнес-администрирование*. № 2. С. 101–113.
- Луковцева А. К., 2017. Тенденции и направления стратегии модернизации экономического развития территорий и субъектов Южного федерального округа (ЮФО) // *Экономика. Налоги. Право*. № 9. С. 26–34.

- Нескоромная Е. Е., 2017. Государственная политика кластерного развития: концептуальные основы и мировой опыт // *Экономические науки*. № 5 (66). С. 11–18.
- Ревунов Р. В., Ревунов С. В., 2018. Направления модернизации механизма управления природопользованием на региональном уровне // *Региональная экономика. Юг России*. № 3 (21). С. 156–164. DOI: 10.15688/re.volsu.2018.3.17.
- Салова Н. С., 2017. Региональные особенности санаторно-курортного комплекса России // *Евразийский научный журнал*. № 7. С. 59–67.
- Трифонова А. Д., 2018. Современные тенденции развития санаторно-курортного комплекса // *Современные научные исследования и инновации*. № 10. С. 65–72.
- Шатько Е. А., 2019. Анализ современного состояния развития туризма в Российской Федерации // *Молодой ученый*. № 7. С. 65–67.
- Chanda R., 2017. Trade in Health Services // *Bulletin of the World Health Organization*. Vol. 80. P. 158–163. DOI: 10.1590/S0042-96862002000200012.
- Chee H. L., 2019. Ownership, Control, and Contention: Challenges for the Future of Healthcare in Malaysia // *Social Science & Medicine*. Vol. 66. P. 2145–2156. DOI: 10.1016/j.socscimed.2008.01.036.
- Crooks V., Kingsbury P., Snyder J., Johnston R., 2017. What is Known About the Patient's Experience of Medical Tourism? A Scoping Review // *BMC Health Services Research*. Vol. 10. P. 263–268. DOI: 10.1186/1472-6963-10-266.

REFERENCES

- Antropov D.V., Fomina A.V., 2019. Osobennosti formirovaniya i vneseniya v EGRN turistsko-rekreacionnykh klasterov [Features of the Formation and Introduction of Tourist and Recreational Clusters Into the EGRN]. *Mezhdunarodnyj sel'skohozyajstvennyj zhurnal* [International Agricultural Journal], no. 6, pp. 50-54. DOI: 10.24411/2587-6740-2019-16105.
- Afanasyev O.E., Oborin M.S., Shman E.Yu., 2017. Investicionnaya privlekatel'nost' regionov Rossii dlya razvitiya vnutrennego turizma: problema razrabotki ocenочnykh pokazatelej [Investment Attractiveness of Russian Regions for the Development of Domestic Tourism: The Problem of Developing Evaluation Indicators]. *Servis v Rossii i za rubezhom* [Service in Russia and Abroad], vol. 11, no. 3 (73), pp. 27-41. DOI: 10.22412/1995-042X-11-3-3.
- Buruk A.F., Kotelkin D.D., Markov L.S., 2017. Klasternyj proekt: ponyatiya, tipologiya, podhody k modelirovaniyu [Cluster Project: Concepts, Typology, Approaches to Modeling]. *Mir ekonomiki i upravleniya* [The World of Economics

- and Management], no. 3, pp. 132-142. DOI: 10.25205/2542-0429-2017-17-3-132-142.
- Groshev A.R., Pelikhov N.V., 2019. Klasternye iniciativy: sistemnye osobennosti stanovleniya, razvitiya i upravleniya [Cluster Initiatives: System Features of Formation, Development and Management]. *Liderstvo i menedzhment* [Leadership and Management], vol. 6, no. 2, pp. 91-106. DOI: 10.18334/lim.6.2.40876.
- Dyrdonova A.N., 2016. Metodologicheskie podhody k vyvavleniyu i ocenke klasterov v ekonomike regiona [Methodological Approaches to the Identification and Evaluation of Clusters in the Economy of the Region]. *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika* [Regional Economics: Theory and Practice], no. 28 (163), pp. 164-172.
- Zharkova N.N., 2017. Integratsiya klastera i osoboj ekonomicheskoy zony kak instrument realizatsii Konceptcii 2020 [Integration of the Cluster and the Special Economic Zone As a Tool for the Implementation of the 2020 Concept]. *Ekonomika, predprinimatel'stvo i pravo* [Economics, Entrepreneurship and Law], vol. 7, no. 2, pp. 95-102.
- Karpova G.A., Dolmatenya Yu.V., Tkachev V.A., 2018. Problemy razvitiya sanatorno-kurortnogo kompleksa v usloviyah transformatsii rossijskoj ekonomiki [Problems of Development of the Sanatorium Complex in the Conditions of Transformation of the Russian Economy]. *Servis v Rossii i za rubezhom* [Service in Russia and Abroad], no. 5, pp. 95-117.
- Lapa E.A., Dubrovina N.A., 2019. Analiz klasterizatsii i innovatsionnoj aktivnosti hozyajstvuyushchih subyektov turistsko-rekreacionnoj sfery [Analysis of Clustering and Innovation Activity of Economic Entities of the Tourist and Recreational Sphere]. *Mezhdunarodnyj zhurnal prikladnyh nauk i tekhnologii «Integral»* [International Journal of Applied Sciences and Technologies "Integral"], no. 1, pp. 226-228. DOI: 10.24411/2658-3569-2019-14015.
- Lachinina T.A., Chistyakov M.S., 2017. Formirovanie konkurentosposobnosti regiona na osnove klasternykh tekhnologij i infrastrukturnogo razvitiya [Formation of Regional Competitiveness Based on Cluster Technologies and Infrastructure Development]. *Menedzhment i biznes-administrirovanie* [Management and Business Administration], no. 2, pp. 101-113.
- Lukovtseva A.K., 2017. Tendentsii i napravleniya strategii modernizatsii ekonomicheskogo razvitiya territorij i subyektov Yuzhnogo federal'nogo okruga (YuFO) [Trends and Directions of the Strategy of Modernization of Economic Development of Territories and Subjects of the Southern Federal District (SFD)]. *Ekonomika. Nalogi. Pravo*, no. 9, pp. 26-34.
- Neskoromnaya E.E., 2017. Gosudarstvennaya politika klasterного razvitiya: konceptual'nye osnovy i mirovoj opyt [State Policy of Cluster Development: Conceptual Foundations and World Experience]. *Ekonomicheskie nauki* [Economic Sciences], no. 5 (66), pp. 11-18.
- Revunov R.V., Revunov S.V., 2018. Napravleniya modernizatsii mekhanizma upravleniya prirodopol'zovaniem na regional'nom urovne [Directions of Modernization of the Mechanism of Environmental Management at the Regional Level]. *Regional'naya ekonomika. Yug Rossii* [Regional Economy. South of Russia], no. 3 (21), pp. 156-164. DOI: 10.15688/re.volsu.2018.3.17.
- Salova N.S., 2017. Regional'nye osobennosti sanatorno-kurortnogo kompleksa Rossii [Regional Features of the Sanatorium-Resort Complex of Russia]. *Evrasijskij nauchnyj zhurnal* [Eurasian Scientific Journal], no. 7, pp. 59-67.
- Trifonova A.D., 2018. Sovremennye tendentsii razvitiya sanatorno-kurortnogo kompleksa [Modern Trends in the Development of the Sanatorium-resort Complex]. *Sovremennye nauchnye issledovaniya i innovatsii* [Modern Scientific Research and Innovation], no. 10, pp. 65-72.
- Shatko E.A., 2019. Analiz sovremennogo sostoyaniya razvitiya turizma v Rossijskoj Federatsii [Analysis of the Current State of Tourism Development in the Russian Federation]. *Molodoj uchenyj*, no. 7, pp. 65-67.
- Chanda R., 2017. Trade in Health Services. *Bulletin of the World Health Organization*, vol. 80, pp. 158-163. DOI: 10.1590/S0042-96862002000200012.
- Chee H.L., 2019. Ownership, Control, and Contention: Challenges for the Future of Healthcare in Malaysia. *Social Science & Medicine*, vol. 66, pp. 2145-2156. DOI: 10.1016/j.socscimed.2008.01.036.
- Crooks V., Kingsbury P., Snyder J., Johnston R. 2017. What is Known About the Patient's Experience of Medical Tourism? A Scoping Review. *BMC Health Services Research*, vol. 10, pp. 263-268. DOI: 10.1186/1472-6963-10-266.

Information About the Author

Matvey S. Oborin, Doctor of Sciences (Economics), Professor, Department of Economic Analysis and Statistics, Perm Institute (Branch) Plekhanov Russian University of Economics, Boulevard Gagarina, 57, 614070 Perm, Russian Federation; Professor, Department of Management, Perm State Agro-Technological University named after Academician D.N. Pryanishnikov, Petropavlovskaya St, 23, 614990 Perm, Russian Federation, recreachin@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4281-8615>

Информация об авторе

Матвей Сергеевич Оборин, доктор экономических наук, профессор кафедры экономического анализа и статистики, Пермский институт (филиал) Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова, Бульвар Гагарина, 57, 614070 г. Пермь, Российская Федерация; профессор кафедры менеджмента, Пермский государственный аграрно-технологический университет им. акад. Д.Н. Прянишникова, ул. Петропавловская, 23, 614990 г. Пермь, Российская Федерация, recreachin@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4281-8615>

www.volsu.ru

УСЛОВИЯ, РЕСУРСЫ, ФАКТОРЫ И МЕХАНИЗМЫ РАЗВИТИЯ ЮГА РОССИИ

DOI: <https://doi.org/10.15688/re.volsu.2022.1.14>

UDC 332.66
LBC 65.32-51

Submitted: 01.12.2021
Accepted: 12.01.2022

ROAD INFRASTRUCTURE OF THE REGION AS A RENTAL FACTOR

Maksim A. Pastukhov

Kuban State Technological University, Krasnodar, Russian Federation

Abstract. One of the important components of agriculture is the transport network, which affects the productivity of agricultural production along with other spatial factors. This influence of road infrastructure is of a rental nature and is a rental factor, and there were factors that affect both the road infrastructure and agriculture, such as terrain conditions (steep slope) that do not allow any agricultural activities and hinder road construction. It is possible to assess the influence of the road infrastructure by means of zoning of geographic information systems. The article studied the districts and urban areas of Krasnodar Krai, including the analysis of the share of suitable land for row farming and the ratio of cultivated areas to the area of land actually suitable for agriculture in terms of geomorphology. The share of the area of the districts involved in the production of crop products in the agriculture of Krasnodar Krai was also determined. The ratio of the total inter-settlement roads to agricultural land and the total productivity of agricultural land were determined. Based on these data, it was revealed that the productivity of agricultural production depends on transport infrastructure. Taking into consideration all factors mentioned above public authorities could decide to improve the efficiency of land use, and agricultural producers can increase economic efficiency as well.

Key words: agriculture, crop production, agribusiness, geographic information systems (GIS), rent factors, zoning, economic efficiency, roads, road network density, engineering infrastructure.

Citation. Pastukhov M.A., 2022. Road Infrastructure of the Region As a Rental Factor. *Regionalnaya ekonomika. Yug Rossii* [Regional Economy. South of Russia], vol. 10, no. 1, pp. 147-159. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/re.volsu.2022.1.14>

УДК 332.66
ББК 65.32-51

Дата поступления статьи: 01.12.2021
Дата принятия статьи: 12.01.2022

ДОРОЖНАЯ ИНФРАСТРУКТУРА РЕГИОНА КАК ФАКТОР РЕНТООБРАЗОВАНИЯ

Максим Андреевич Пастухов

Кубанский государственный технологический университет, г. Краснодар, Российская Федерация

Аннотация. Одной из важных составляющих частей сельского хозяйства является транспортная сеть, которая оказывает влияние на продуктивность сельскохозяйственного производства наряду с иными пространственными факторами. Такое влияние дорожной инфраструктуры имеет рентный характер и является фактором рентообразования. При этом существуют факторы, которые оказывают влияние и на дорожную инфраструктуру, и на сельское хозяйство, как, например, рельефные условия, не позволяющие осуществлять сельскохозяйственную деятельность и затрудняющие дорожное строительство при большой крутизне склона. Оценить степень влияния дорожной инфраструктуры возможно за счет зонирования территории с применением геоинформационных систем. В статье были исследованы районы и городские округа Краснодарского края, в том числе произведены анализы по доле

© Пастухов М.А., 2022

пригодных земель для ведения пропашного сельского хозяйства и по отношению посевных площадей к площади земель, фактически пригодных для сельского хозяйства с точки зрения геоморфологии, а также определена доля площади районов, задействованная в производстве продукции растениеводства в сельском хозяйстве Краснодарского края. В ходе работы был определен показатель отношения совокупной протяженности межселенных дорог к площади сельскохозяйственных земель и совокупная продуктивность сельскохозяйственных земель. На основе этих данных выявлено наличие зависимости продуктивности сельскохозяйственного производства от степени развитости транспортной инфраструктуры. Основываясь на данных о степени влияния дорожной инфраструктуры и за счет выполнения зонирования территорий, органы государственной власти различных уровней могут принимать управленческие решения с целью повышения эффективности землепользования, а сельскохозяйственные производители – повышать экономическую эффективность.

Ключевые слова: сельское хозяйство, растениеводство, АПК, геоинформационные системы (ГИС), факторы рентообразования, зонирование, экономическая эффективность, дороги, плотность дорожной сети, инженерная инфраструктура.

Цитирование. Пастухов М. А., 2022. Дорожная инфраструктура региона как фактор рентообразования // Региональная экономика. Юг России. Т. 10, № 1. С. 147–159. DOI: <https://doi.org/10.15688/re.volsu.2022.1.14>

Введение

В настоящее время проблема развития дорожной инфраструктуры остается актуальной. Недостаточно развитая транспортная сеть в сельскохозяйственных районах является прямой причиной нарушения хозяйственных связей между территориями и увеличения экономических расстояний. Она затормаживает развитие экономики края, а также увеличивает транспортные затраты в отрасли сельского хозяйства. Также более выгодные условия транспортировки сельскохозяйственной продукции к рынкам сбыта и инфраструктурные различия между бизнес-субъектами хозяйствования (БСХ) являются основой возникновения факторов рентообразования, и, как следствие, возникновения конкурентных преимуществ.

Анализ состояния проблемы учета влияния транспортной инфраструктуры на формирование доходов рентного характера у производителей продукции в АПК указывает на недостаточную проработанность данного вопроса.

Цель исследования заключается в определении наличия влияния развитости сети дорожной инфраструктуры на формирование факторов рентообразования на примере сектора растениеводства сельскохозяйственной отрасли Краснодарского края.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи: определить степень развитости автомобильно-дорожной сети Краснодарского края; оценить долю транспортной инфраструктуры, потенциально участвующей в процессах функционирования АПК региона; определить продуктивность земель сельскохозяйственного назначения; проанализиро-

вать наличие взаимосвязей между степенью развитости транспортной инфраструктуры и экономической эффективностью сельскохозяйственного производства.

Материалы и методы исследования

Одна из важных составляющих частей инженерной инфраструктуры в сельском хозяйстве – дорожная сеть. Для нормального функционирования сельского хозяйства, как и любой отрасли народного хозяйства, требуется непосредственное участие транспорта [Бобышев, 2011].

Основная задача дорожной инфраструктуры – своевременное и полноценное удовлетворение потребностей экономики и населения в перевозках, повышение эффективности и качества работы транспортной системы. Для выполнения этой задачи необходимо совершенствовать организацию перевозочного процесса аграрного сектора экономики и управление им, а также укрепить материально-техническую базу дорожно-транспортной инфраструктуры, ускорить внедрение новой техники, прогрессивной технологии и автоматизированных систем управления [Гасанов, Магомедова, 2012].

Краснодарский край богат природными ресурсами, что дает возможность расширенного воспроизводства материальных благ для удовлетворения потребностей жителей края и страны. Основу экономики Краснодарского края составляет сельское хозяйство, обеспечивающее более половины субъектов РФ, а также некоторые зарубежные страны. В крае находятся более 4 % российских запасов чернозема (и около 2 % мировых запасов) [Министерство природных ресурсов ...].

В настоящее время дорожная инфраструктура сильно отстает от современных требований. Низкие прочностные характеристики, транспортно-эксплуатационное состояние, неоптимальная плотность и конфигурация дорог приводят к повышению логистических издержек, затормаживают развитие и нормальное функционирование сельскохозяйственной отрасли. Эту проблему в своих работах отмечают академик РАН А.А. Шутьков и др. [Шутьков, Лясников, 2018], А.В. Панова [Панова, 2020], Р.Ш. Абакарова [Абакарова, 2015]. Важность развития дорожной инфраструктуры устанавливают А.Н. Греков и др. [Греков, Греков, 2020] и М.Г. Полухина [Полухина, 2018], говоря о ее значимости для устойчивого развития сельскохозяйственных территорий и АПК региона. Многие сельские дороги Краснодарского края имеют низкое качество, выбоины и не выдерживают нагрузки тяжелой сельскохозяйственной техники.

Еще одна проблема функционирования АПК заключается в высокой интенсивности использования существующей транспортной инфраструктуры сельскохозяйственными производителями. Усугубляется эта проблема, по мнению Т.М. Кожевниковой с соавторами [Кожевникова, Рябых, Межуева, 2014], тем, что большая часть сельскохозяйственных производителей, пользующихся дорожной инфраструктурой, являются малоэффективными, и, как следствие, возникает напряженность в совместном использовании дорожной сети различными по эффективности сельскохозяйственными производителями.

Развитие транспортной инфраструктуры способствует: уменьшению экономических расстояний и повышению связности между производственными и технологическими центрами, а также региональными и международными рынками сбыта продукции; увеличению конкуренции, повышению мобильности человеческого капитала, ускорению экономической активности в целом [Литвинова, Пономарев, 2016]. Кроме того, развитая дорожная сеть снижает транспортные расходы за счет оптимизации маршрутов движения, о чем говорит в своей работе А.В. Панова [Панова, 2020], ускоряет эффективную доставку сельскохозяйственных ресурсов и улучшает сельскохозяйственное производство и распространение продукции, что, в свою очередь, является фактором рентообразования [Пастухов, 2020]. Хорошая сеть дорог расширяет распределение сельскохозяйственных товаров, а также открывает дополнительные возможности для торговли сельскохозяйственной продук-

цией. Сельские дороги не только обеспечивают связи в сельской местности, но и влияют на доступ к рынкам, повышение производительности за счет облегчения доступности ресурсов (таких как семена, удобрения, пестициды и т. д.), а потому являются неотъемлемой частью сельского хозяйства в целом.

Анализ воздействия дорожной инфраструктуры на АПК производится и зарубежными исследователями. Так, Ю.О. Оладосу с соавторами [Oladosu, Kolawole, Mensah, 2018] приходит к заключению, что плохая транспортная инфраструктура негативно влияет на доходы фермеров в штате Ойо, Нигерия. В анализе влияния программы ЕС по развитию сельских районов [Rural Development Programme (RDP)] авторы Е. Михалек, П. Чаян и Ф.Д. Маркантонио [Michalek, Ciaian, Marcantonio, 2020] отмечают, что данная программа направлена и на развитие дорожной инфраструктуры, но выделить влияние отдельных сфер невозможно. Очевидно, что европейские власти заинтересованы в развитии своей агропромышленной отрасли, в том числе за счет инвестиций в развитие инфраструктуры сельских территорий.

О важности дорог и их влияния на доходы фермеров, выращивающих мед в Северной Эфиопии, говорит в своей статье А.Э. Алему и др. [Alemu et al., 2016].

Вопросом о влиянии транспортной инфраструктуры на экономический рост в странах Африки к югу от Сахары задаются О. Кодонго и К. Оджа [Kodongo, Ojah, 2016]. Авторы на основе эмпирической оценки приходят к заключению, что инфраструктура (транспортная), несомненно, оказывает положительный эффект на экономический рост, но влияние является не прямым, а опосредованным, через воздействие на торговую конкурентоспособность, трансграничные потоки капитала и диверсификацию экспорта. И логично предположить, что такое влияние распространяется на все отрасли экономического пространства региона, в том числе и на АПК.

Значимость транспортной инфраструктуры для обеспечения продовольственной безопасности в развивающихся странах оговаривается в статье К. Боратынской и др. [Boratyńska, Huseynov, 2017], где отмечается, что улучшение инфраструктуры влечет за собой обеспечение связей между сельской местностью и городом и пространственной диверсификацией доходов. Меры по улучшению инфраструктуры в результате косвенно сказываются на ценах на продовольственные това-

ры, что, в свою очередь, и приводит к повышению продовольственной безопасности.

Г.Г. Наир и А. Кумар [Nair, Kumar, 2006] также указывают на важность дорожной инфраструктуры для АПК, отмечая аналогичные (рассмотренные ранее в этой статье) эффекты влияния на производственные процессы, повышение производительности и эффективности капитала в сельском хозяйстве, создание рабочих мест, повышения качества жизни людей в сельской местности. При этом особо указывается на возможность потери урожая на этапе доставки от сельскохозяйственного производителя до потребителя в объеме 15 %. Внимания заслуживает тезис о второстепенном влиянии качества дорог по сравнению с плотностью дорожной инфраструктуры. Г.Г. Наир и А. Кумар выявили, что соотношение доходов и затрат на инвестиции в дорожную инфраструктуру составляет: 1,19 : 1, с учетом процентов по кредиту, но отмечают, что указанный прирост производительности был выявлен в других местах, а в исследуемой области (штате Тамил Наду, Индия) отсутствует. Вероятно, такой результат можно объяснить достаточно высокой плотностью автомобильных дорог (153 км на 1 000 км², или 0,0153 км/га) в штате Тамил Наду.

К иным интересным, но противоречивым заключениям приходит группа авторов во главе с Р.К. Едеме [Edeme et al., 2020]. Анализируя влияние обеспеченностью электроэнергией, дорожной инфраструктурой, информационно-телекоммуникационными технологиями на территории Экономического сообщества Западноафриканских государств, они сделали выводы, что на производительность сельского хозяйства влияет и электроэнергетическая, и информационно-телекоммуникационная инфраструктура. Иначе говоря, эти виды инженерной инфраструктуры позволяют повысить интенсивность производства в сельском хозяйстве. Развитие дорожной инфраструктуры, по мнению Р.К. Едеме и его коллег [Edeme et al., 2020], наряду с сельскохозяйственными угодьями, лишь путь к экстенсивному ведению сельского хозяйства, но влияет положительно на создание новых рабочих мест в сельском хозяйстве. При этом авторы не отрицают, что дорожная инфраструктура, возможно, оказывает влияние, и данные их анализа по данному вопросу неоднозначны.

Развитие сельской инфраструктуры способствует расширению рынков с более широким доступом к факторам производства. Площадь

обрабатываемых земель и интенсивность землепользования, безусловно, значительно увеличиваются там, где улучшается доступ к рынкам, то есть развивается дорожная сеть. В работе члена-корреспондента РАН А.Н. Семина в соавторстве с В.К. Карповым [Семин, Карпов, 2016] говорится о необходимости развития транспортной инфраструктуры сельскохозяйственных территорий РФ с целью их развития, в статье устанавливается, что для обеспечения эффективного использования сельских территорий (с точки зрения потребности в грузоперевозках) плотность дорог должна составлять до 10–15 м/га (0,01–0,015 км/га, или 100–150 км на 1 000 км²) гравийно-грунтовых дорог. Иное значение плотности дорог предлагает М.Г. Полухина [Полухина, 2018]. По ее мнению, плотность дорог должна быть равной 3,64 м/га (0,00364 км/га, или 364 км на 1 000 км²), при этом 74,3 % дорог должны быть с усовершенствованным покрытием.

Однако развитие инфраструктуры не всегда будет иметь положительный эффект на совокупную факторную производительность. Положительное влияние будет иметь место, если наблюдается недостаточная связность территорий и наличие «узких мест» в рамках сети автомобильных дорог [Литвинова, Пономарев, 2016].

Обобщая вышеизложенные данные, можно сказать, что уровень развития транспортной инфраструктуры и производительность сельхозугодий имеют взаимосвязь, следовательно, возможно формирование факторов рентообразования из-за различий в транспортной инфраструктуре, но степень влияния транспортной инфраструктуры остается неоднозначной. Анализ и обобщение информации из изученных источников и определение степени влияния транспортной инфраструктуры на формирование факторов рентообразования составляют теоретическую значимость данной работы.

Для развития транспортной инфраструктуры, как и для сельского хозяйства, рельеф играет важную роль. Рельеф Краснодарского края многообразен. Более половины территории края представлено равнинной местностью, в том числе Кубано-Приазовской равниной, Прикубанской наклонной равниной, Азово-Кубанской низменностью и Дельтой реки Кубань. Южная часть края – горная, представляет собой северную окраину Кавказских гор.

Как известно, оценка земель по пригодности для сельского хозяйства осуществляется согласно классификации земель по эрозийной опас-

ности. Все земли делят на 4 группы, включающие 9 категорий, 5 из которых пригодны для обработки:

1. Земли, пригодные для интенсивного использования в земледелии.

I категория. Земли, не подверженные эрозии, расположенные на водоразделах и приводораздельных склонах с уклоном до 1° и длиной линии стока 300–400 м. Потенциальная интенсивность смыва почвы не более 3 т/га в год.

II категория. Земли, подверженные слабой эрозии. Верхние пологие участки склонов с уклоном до 3° и длиной линии стока 400–600 м. Потенциальная интенсивность смыва 3,1–10 т/га в год.

III категория. Земли, подверженные эрозии. Средние и частично нижние части склонов с уклоном до 5° . Длина линии стока от 600 до 800 м. Потенциальный смыв 10,1–20 т/га в год.

2. Земли, ограниченно пригодные для обработки, но непригодные для возделывания пропашных культур.

IV категория. Земли, подверженные сильной эрозии. Средние и частично нижние части склонов крутизной до 8° . Длина линии стока от 800 до 1 000 м. Потенциальная интенсивность смыва 20,1–40 т/га в год.

V категория. Земли, очень сильно подверженные эрозии. Нижние, примыкающие к бровкам балок части склонов с крутизной выше 8° .

Потенциальная интенсивность смыва более 40 т/га в год.

3. Земли, непригодные для обработки.

4. Земли, непригодные для использования под сельскохозяйственные угодья.

По данным Единой межведомственной информационно-статистической системы (ЕМИСС) [Единая межведомственная ...] основную часть посевной площади Краснодарского края занимают пропашные культуры – 91,86 % (зерновые культуры; технические культуры; картофель и овощебахчевые культуры; кормовые культуры). Таким образом, на территории края пригодными для сельского хозяйства являются земли категорий I–III с крутизной склона до 5° .

Для дальнейшего анализа с помощью программы QGIS на основе данных цифровых карт Геологической службы США [U.S. Geological Survey, 2021] была построена карта крутизны рельефа Краснодарского края (рис. 1).

Для решения поставленных задач предлагается следующий алгоритм действий (см. рис. 2).

Основным источником данных о состоянии сельскохозяйственной отрасли Краснодарского края и входящих в него административных районов стало Управление Федеральной службы государственной статистики по Краснодарскому краю и Республике Адыгея [Управление Федеральной службы ..., 2021], откуда и были получены сведения о посевных площадях и продуктивности растениеводства за 2020 год.

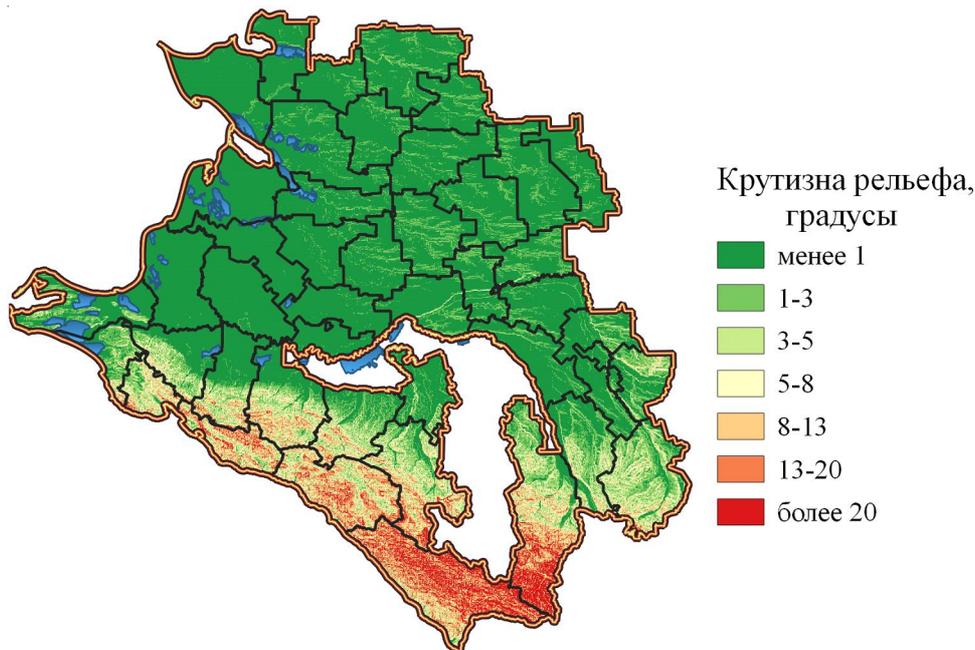

Рис. 1. Крутизна рельефа Краснодарского края

Примечание. Составлено автором по данным цифровых карт Геологической службы США и OpenStreetMap [U.S. Geological Survey, 2021; OpenStreetMap, 2020].

Рис. 2. Методика исследования влияния плотности дорог на продуктивность сельского хозяйства

Примечание. Составлено автором.

Сведения о рельефе Краснодарского края, как отмечалось ранее в статье, были основаны на данных цифровых карт Геологической службы США [U.S. Geological Survey, 2021].

Что же касается данных о протяженности дорог по районам Краснодарского края – данная информация не была обнаружена среди общедоступных сведений Управления Федеральной службы государственной статистики. В связи с этим был использован модуль HCMGIS геоинформационной системы (ГИС) QGIS, позволяющий извлекать данные из открытых для общего доступа в сети Интернет ГИС, в частности, с помощью указанного модуля в декабре 2020 г. были получены векторные данные сети дорог на территории Краснодарского края из общедоступной ГИС OpenStreetMap [OpenStreetMap, 2020].

Результаты исследования и их обсуждение

На основе приведенной выше классификации территорий по крутизне склона был произведен анализ районов и городских округов Краснодарского края с помощью ГИС QGIS, с целью выделения районов для дальнейшего исследования.

Поскольку в источниках, проанализированных ранее, говорится о том, что территории с крутизной склона более 5° малопригодны для возделывания пропашных культур, были определены доли площадей территорий районов с крутизной менее 5°.

На рисунке 3 представлен результат анализа территории Краснодарского края с точки зре-

ния пригодности земель для пропашного ведения сельского хозяйства.

Из проанализированных 44 районов и городских округов Краснодарского края больше половины, а именно 23 субъекта (например, г. Краснодар, Ейский, Кореновский, Каневской, Тимашевский районы), имеют пригодные для возделывания пропашных культур земли в количестве 100 % от всей площади.

Естественно, не все площади с крутизной менее 5° используются для ведения сельского хозяйства. Нужно понимать, что территории с крутизной более 5° (87 %) с точки зрения градостроительства считаются неблагоприятными, дорожного строительства — нормативными документами устанавливается максимальный продольный уклон, который при расчетной скорости 50 км/ч составляет 80 % [СП 34.13330.2021, 2021]. Следовательно, те территории края, у которых крутизна более 5°, являются малопригодными для всех видов хозяйственной деятельности. Таким образом, часть пригодных территорий используется для иных сфер деятельности: под населенные пункты, инфраструктуру, промышленность и др.

На рисунке 4 представлены результаты анализа районов Краснодарского края по отношению посевных площадей к площади земель, фактически пригодных для сельского хозяйства (с точки зрения геоморфологии).

Из данных рисунка 4 видно, что в районах, относящихся к южной горной части края, доля

используемых для сельского хозяйства земель чрезвычайно мала. Учет данных районов в исследовании может значительно исказить фактическую картину. Таким образом, для предотвращения искажения результатов исследования необходимо исключить из дальнейшего анализа следующие районы: г. Сочи, Туапсинский район, г. Геленджик, г. Новороссийск, г. Горячий Ключ и Апшеронский район.

Для того чтобы определить влияние транспортной инфраструктуры на сельскохозяйственное производство, нами была произведена оценка соотношения протяженности межселенных дорог к площади возделываемых сельскохозяйственных земель (см. рис. 5).

Далее был произведен анализ районов по совокупной продуктивности сельскохозяйственных земель. В основу оценки были взяты сведения по районам о продукции растениеводства в фактически действовавших ценах (на основе базы данных «Показатели муниципальных образований» [Управление Федеральной службы ... , 2021]) и посевных площадях сельскохозяйственных культур.

Как видно из данных карты продуктивности сельскохозяйственных земель (см. рис. 6), наибольший показатель продуктивности присущ юго-западным районам. Наименьшая продуктивность наблюдается на северо-востоке и востоке. Связано это с различиями в агроклиматических условиях: большей влажностью и более продолжительным периодом активных температур в южной и юго-западной частях края, а также с опре-

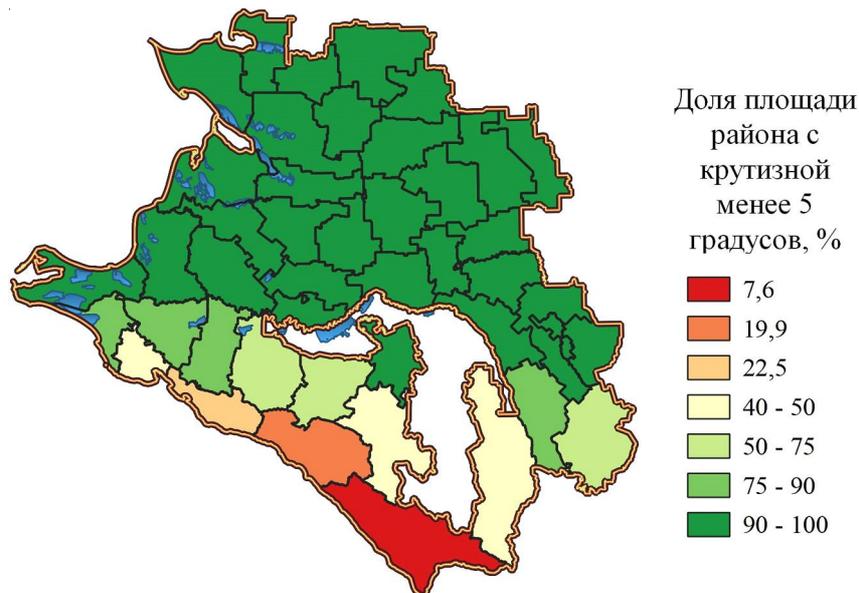

Рис. 3. Карта распределения районов Краснодарского края по соотношению долей территории с крутизной до 5°

Примечание. Составлено автором по данным цифровых карт Геологической службы США и OpenStreetMap [U.S. Geological Survey, 2021; OpenStreetMap, 2020].

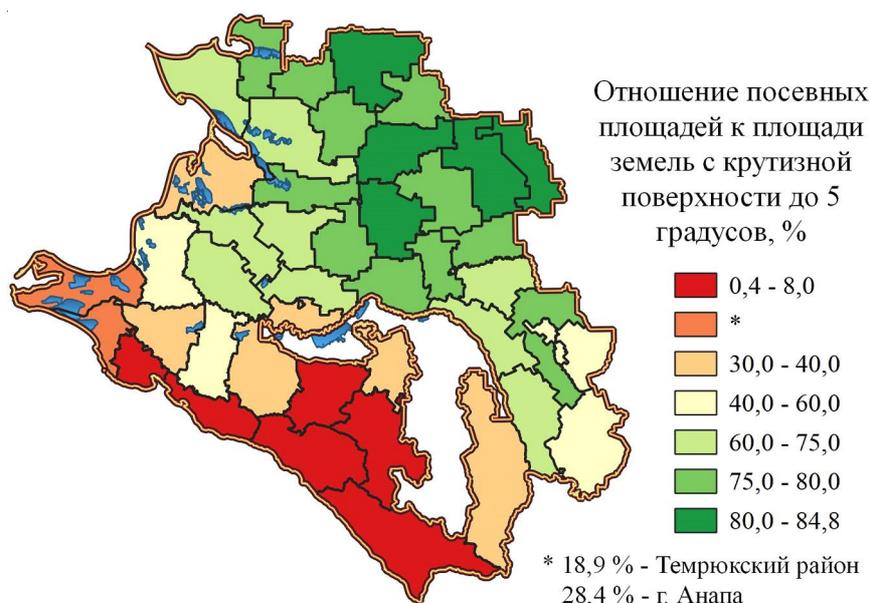

Рис. 4. Отношение посевных площадей Краснодарского края к площади земель с крутизной поверхности до 5°

Примечание. Составлено автором с использованием базы данных «Показатели муниципальных образований» [Управление Федеральной службы ..., 2021].

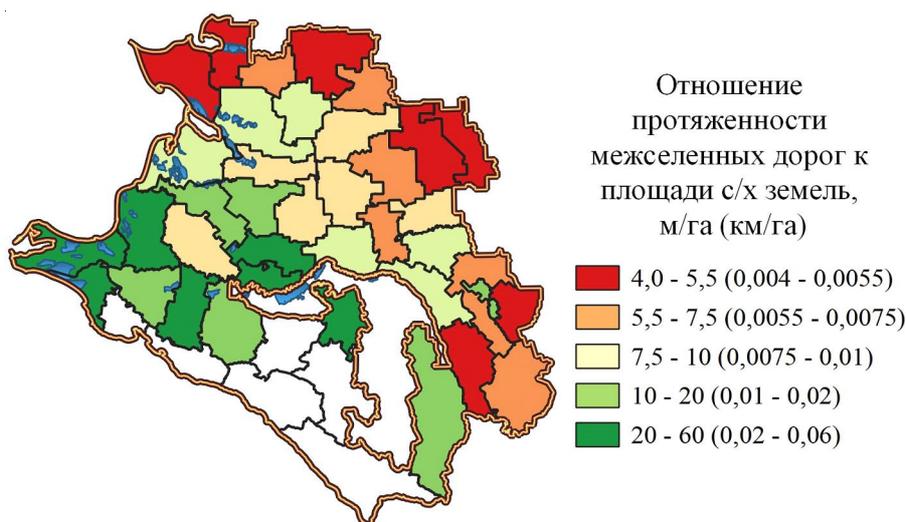

Рис. 5. Показатель отношения совокупной протяженности межселенных дорог, по районам, к площади сельскохозяйственных земель Краснодарского края

Примечание. Составлено автором с использованием базы данных «Показатели муниципальных образований» [Управление Федеральной службы ..., 2021].

деленной нами ранее плотностью дорожно-транспортной инфраструктуры.

Чтобы определить влияние плотности дорожной сети на продуктивность земель сельскохозяйственного значения, нами была построена линия тренда с применением встроенных инструментов автоматизированного построения графиков и диаграмм в MS Excel (см. рис. 7).

На картах, изображенных на рисунках 5 и 6, мы наблюдаем явную взаимосвязь протяженности дорог к продуктивности земель сельско-

хозяйственного значения. Однако необходимо учитывать, что у каждого рассматриваемого района имеются свои характеристики и различные агроклиматические факторы, соответственно влияющие на показатели.

При построении линии тренда мы сопоставили протяженность дорог к площади сельскохозяйственных земель за вычетом тех дорог, которые попадают в гористую местность.

Как видно из данных рисунка 7, показатель достоверности аппроксимации равен 0,86, что

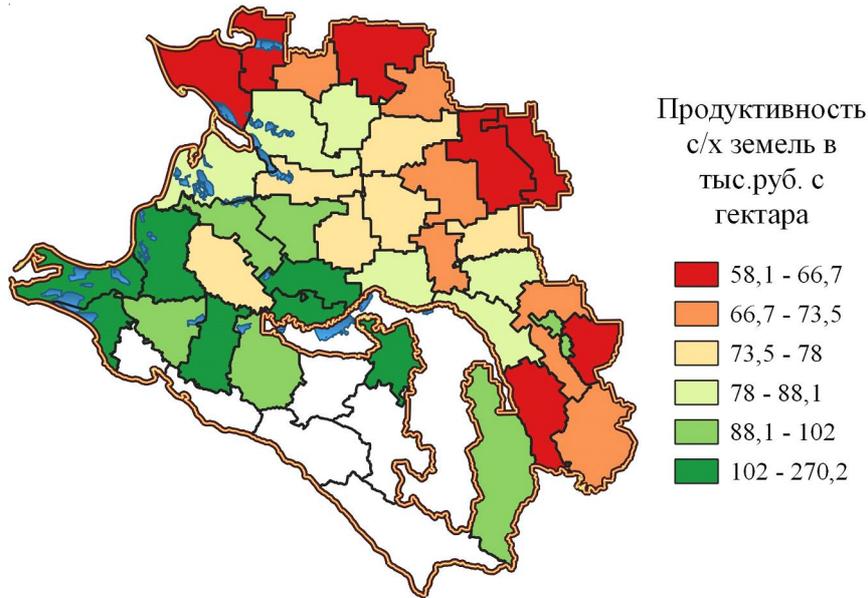

Рис. 6. Совокупная продуктивность земель сельскохозяйственного значения Краснодарского края

Примечание. Составлено автором с использованием базы данных «Показатели муниципальных образований» [Управление Федеральной службы ..., 2021].

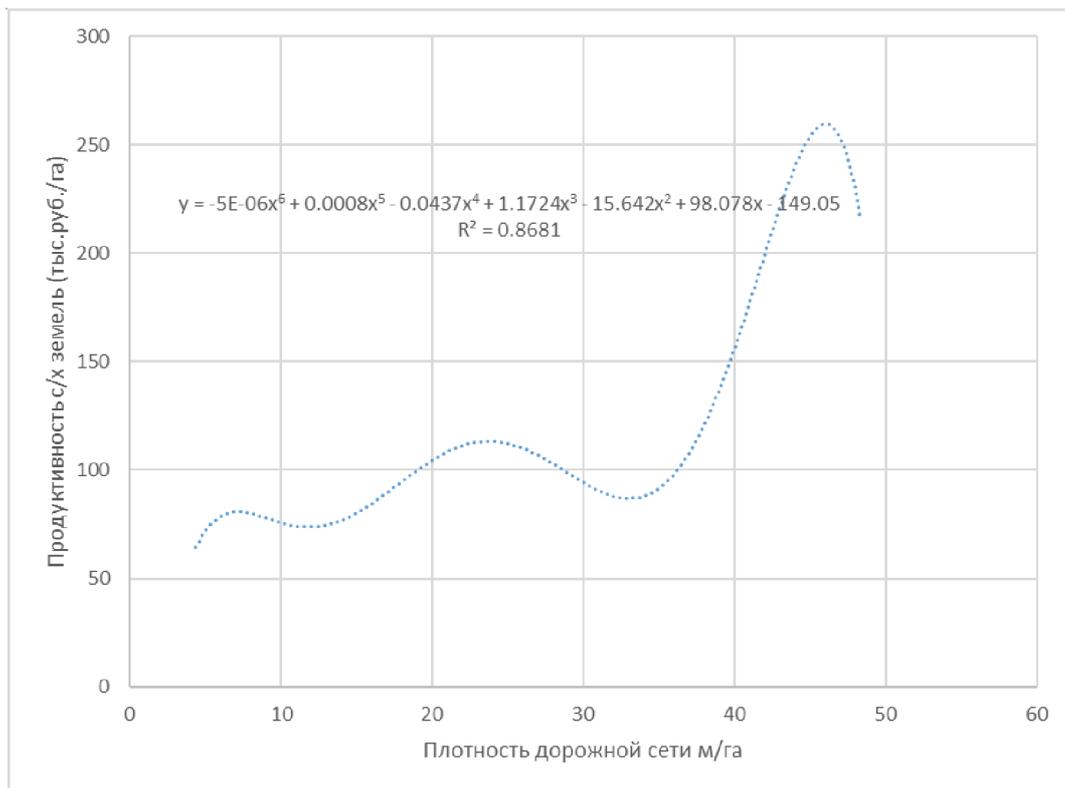

Рис. 7. Взаимосвязь плотности дорожной сети и совокупной продуктивности сельскохозяйственных земель

Примечание. Составлено автором по результатам проведенного исследования.

говорит о высокой степени достоверности. При этом мы не учитывали влияние агроклиматических и иных факторов и не вносили корректировок при сопоставлении в уже имеющиеся данные. Несмотря на это, высокий показатель достоверности аппроксимации свидетельствует о наличии

указанной закономерности. Для более точного определения степени влияния дорожной инфраструктуры на сельскохозяйственное производство нужно будет предварительно уточнить влияние иных факторов и учесть их с целью повышения достоверности аппроксимации.

В результате исследования мы приходим к следующим заключениям:

1. Увеличение плотности дорожной сети положительно сказывается на совокупной продуктивности земель сельскохозяйственного назначения – как показывает анализ современных отечественных и зарубежных исследований по проблеме, данная взаимосвязь существует, что подтверждается проведенными нами исследованиями. Степень такого влияния еще предстоит уточнить, поскольку для достоверной оценки необходимо также учесть влияние различных факторов, характеризующих транспортную инфраструктуру, таких как: объемы грузоперевозок, загруженность сети автомобильных дорог, качество дорожного покрытия, категории дорог, уровень автомобилизации предприятий АПК и качественный состав автопарков и т. д. Но на данный момент подобной информации или нет, или она не является общедоступной.

2. Применение геоинформационных систем для выполнения зонирования территории должно служить инструментом принятия управленческих решений органами государственной власти по развитию территорий и отраслей – на наш взгляд, муниципальные органы власти, как сторона, заинтересованная в повышении экономической эффективности субъектов предпринимательской деятельности в АПК, может и должна использовать инструменты ГИС для оперативного и своевременного принятия управленческих решений. Как показано нами в результатах нашего исследования, ГИС позволяют обобщать, анализировать и сопоставлять большие массивы пространственных и атрибутивных данных.

3. Зонирование территорий посредством оценки влияния факторов рентообразования должно лежать в основе инвестиционной политики производителей сельскохозяйственной продукции для достижения максимальной экономической эффективности – сведение различных факторов рентообразования в единую ГИС способно дать представление для инвесторов о состоянии и экономическом потенциале исследуемых территорий, а как следствие послужить инструментом для принятия взвешенных стратегических маркетинговых и инвестиционных решений.

Выводы

В ходе исследования были получены следующие результаты:

1. Определена плотность межселенной автомобильно-дорожной сети в административных

районах Краснодарского края, потенциально используемая субъектами предпринимательской деятельности АПК. Для 80 % районов показатель плотности автомобильно-дорожной сети к площади сельскохозяйственных угодий находится в диапазоне от 4 до 20 м/га.

2. Определена средняя продуктивность сельскохозяйственных земель по районам, медиана продуктивности среди районов равна 78 тыс. руб./га.

3. Построен график, отражающий взаимосвязь плотности дорожной сети и совокупной продуктивности сельскохозяйственных земель, что позволяет сельскохозяйственным производителям определить наличие или отсутствие конкурентных преимуществ за счет дорожной инфраструктуры, и соответственно, принимать стратегические решения по их нивелированию у конкурентов или усилению и использованию собственных преимуществ.

В результате исследования было доказано, что наблюдается взаимосвязь между развитостью сети автомобильных дорог и продуктивностью сельскохозяйственных угодий. Как следствие, различия между субъектами предпринимательской деятельности, связанные с дорожной инфраструктурой, могут формировать доходы рентного характера, то есть служить факторами рентообразования.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

- Абакарова Р. Ш., 2015. Необходимость модернизации сельского хозяйства как важнейшей части традиционной экономики // Вестник Иркутского государственного технического университета. № 2 (97). С. 224–227.
- Бобышев Е. Н., 2011. Влияние состояния дорожной сети на социально-экономическое развитие сельских территорий // Вестник НГИЭИ. Т. 1, № 3 (4). С. 202–210.
- Гасанов М. А., Магомедова Н. А., 2012. Дорожно-транспортная инфраструктура как важнейшая составляющая развития АПК региона // Региональные проблемы преобразования экономики. № 1 (31). С. 231–238.
- Греков А. Н., Греков Н. И., 2020. Направления совершенствования государственной поддержки для устойчивого развития сельских территорий // Вестник Мичуринского государственного аграрного университета. № 2 (61). С. 183–188.
- Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС). URL: <https://www.fedstat.ru/> (дата обращения: 04.08.2021).

- Кожевникова Т. М., Рябых В. Н., Межуева Е. Ю., 2014. Перспективы развития предприятий АПК России в контексте кризиса мировой экономики // Социально-экономические явления и процессы. № 3 (61). С. 42–50.
- Литвинова Ю. О., Пономарев Ю. Ю., 2016. Анализ влияния развития транспортной инфраструктуры на совокупную факторную производительность // Российское предпринимательство. Т. 17, № 1. С. 89–98. DOI: 10.18334/гр.17.1.2200.
- Министерство природных ресурсов Краснодарского края. URL: <https://mprkk.ru/> (дата обращения: 04.08.2021).
- Панова А. В., 2020. Алгоритм оптимизации маршрутов движения техники и транспортных средств сельскохозяйственных предприятий // Пермский аграрный вестник. № 2 (30). С. 20–30. DOI: 10.24411/2307-2873-2020-10021.
- Пастухов М. А., 2020. Методологический комплекс рентоопределения и рентораспределения // Вестник евразийской науки. Т. 12, № 2. С. 1–12.
- Полухина М. Г., 2018. Экономическая оценка развития дорожно-транспортной инфраструктуры сельской местности // Региональная экономика: теория и практика. Т. 16, № 1 (448). С. 184–196. DOI: 10.24891/re.16.1.184.
- Семина А. Н., Карпов В. К., 2016. Транспортная инфраструктура сельских территорий России как основа их развития // Агропродовольственная политика России. № 7 (55). С. 67–72.
- СП 34.13330.2021, 2021 // Автомобильные дороги. URL: <https://docs.cntd.ru/document/573818172> (дата обращения: 04.08.2021).
- Управление Федеральной службы государственной статистики по Краснодарскому краю и Республике Адыгея, 2021. URL: <https://krsdstat.gks.ru/> (дата обращения: 04.08.2021).
- Шутьков А. А., Лясников Н. В., 2018. Будущее искусственного интеллекта и цифровых технологий в АПК // Экономика и социум: современные модели развития. Т. 8, № 4 (22). С. 5–16.
- Alemu A. E., Maertens M., Deckers J., Bauer H., Mathijs E., 2016. Impact of Supply Chain Coordination on Honey Farmers' Income in Tigray, Northern Ethiopia // Agricultural and Food Economics. № 4:9. P. 21. DOI: 10.1186/s40100-016-0053-x.
- Boratyńska K., Huseynov R. T., 2017. Enfoque innovador a la política de seguridad alimentaria en los países en vías de desarrollo [An Innovative Approach to Food Security Policy in Developing Countries] // Journal of Innovation & Knowledge. Vol. 2. P. 39–44. DOI: 10.1016/j.jik.2016.01.007.
- Edeme R. K., Nkulu N. C., Idenyi J. C., Arazu W. O., 2020. Infrastructural Development, Sustainable Agricultural Output and Employment in ECOWAS Countries // Sustainable Futures. Vol. 2. DOI: 10.1016/j.sfr.2020.100010.
- Kodongo O., Ojah K., 2016. Does Infrastructure Really Explain Economic Growth in Sub-Saharan Africa? // Review of Development Finance. Vol. 6. P. 105–125. DOI: 10.1016/j.rdf.2016.12.001.
- Michalek J., Ciaian P., Marcantonio F. D., 2020. Regional Impacts of the EU Rural Development Programme: Poland's Food Processing Sector // Regional Studies. Vol. 54. P. 1389–1401. DOI: 10.1080/00343404.2019.1708306.
- Nair G. G., Kumar A., 2006. Impact of Roads on Rural Agriculture Economy: Evidences From Tamil Nadu // Indian Journal of Agricultural Economics. Vol. 61, № 3. P. 460–468. DOI: 10.22004/ag.econ.204477.
- Oladosu J. O., Kolawole O. J., Mensah F. A., 2018. The Effect of Rural Transport Infrastructure on Agricultural Productivity in Some Selected Local Governments of Oyo State // International Journal of Research in Humanities, Arts and Literature. Vol. 6. P. 85–94.
- OpenStreetMap, 2020. URL: <https://www.openstreetmap.org> (date of access: 17.12.2020).
- U.S. Geological Survey. EarthExplorer, 2021. URL: <https://earthexplorer.usgs.gov/> (date of access: 04.08.2021).

REFERENCES

- Abakarova R.Sh., 2015. Neobhodimost' modernizatsii sel'skogo hozyajstva kak vazhnejshoj chasti traditsionnoj ekonomiki [The Need to Modernize Agriculture As the Most Important Part of the Traditional Economy]. *Vestnik Irkutskogo gosudarstvennogo tehničeskogo universiteta* [Bulletin of Irkutsk State Technical University], no. 2 (97), pp. 224-227.
- Bobyshev E.N., 2011. Vliyanie sostoyaniya dorozhnoj seti na social'no-ekonomicheskoe razvitie sel'skikh territorij [The Influence of the State of the Road Network on the Socio-Economic Development of Rural Areas]. *Vestnik Nizhegorodskogo gosudarstvennogo inzhenerno-ekonomicheskogo instituta* [Bulletin of the Nizhny Novgorod State Engineering and Economic Institute], vol. 1, no. 3 (4), pp. 202-210.
- Gasanov M.A., Magomedova N.A., 2012. Dorozhno-transportnaya infrastruktura kak vazhnejshaya sostavlyayushchaya razvitiya APK regiona [Road Transport Infrastructure As the Most Important Component of the Development of the Agro-Industrial Complex of the Region]. *Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki* [Regional Problems of Economic Transformation], no. 1 (31), pp. 231-238.
- Grekov A.N., Grekov N.I., 2020. Napravleniya sovershenstvovaniya gosudarstvennoj podderzhki dlya ustojchivogo razvitiya sel'skikh territorij [Directions of Improvement of State Support for Sustainable Development of Rural Territories]. *Vestnik Michurinskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta* [Bulletin of Michurinsky State Agrarian University], no. 2 (61), pp. 183-188.

- Edinaya mezhvedomstvennaya informatsionno-statisticheskaya sistema (EMISS)* [Unified Interdepartmental Information and Statistical System (UIISS)]. URL: <https://www.fedstat.ru> (accessed 4 August 2021).
- Kozhevnikova T.M., Rjabyh V.N., Mezhueva E.Ju., 2014. Perspektivy razvitiya predpriyatij APK Rossii v kontekste krizisa mirovoj ekonomiki [Prospects for the Development of Agricultural Enterprises in Russia in the Context of the Crisis of the World Economy]. *Social'no-ekonomicheskie yavleniya i protsessy* [Socio-Economic Phenomena and Processes], no. 3 (61), pp. 42-50.
- Litvinova Ju.O., Ponomarev Ju.Ju., 2016. Analiz vliyaniya razvitiya transportnoj infrastruktury na sovokupnyu faktornuyu proizvoditel'nost' [Analysis of the Impact of Transport Infrastructure Development on Aggregate Factor Productivity]. *Rossijskoe predprinimatel'stvo* [Russian Entrepreneurship], vol. 17, no. 1, pp. 89-98. DOI: 10.18334/rp.17.1.2200.
- Ministerstvo prirodnykh resursov Krasnodarskogo kraja [Ministry of Natural Resources of Krasnodar Region]. URL: <https://mprkk.ru> (accessed 4 August 2021).
- Panova A.V., 2020. Algoritm optimizatsii marshrutov dvizheniya tehnik i transportnykh sredstv sel'skohozyajstvennykh predpriyatij [Algorithm of Optimization of Routes of Movement of Machinery and Vehicles of Agricultural Enterprises]. *Permskij agrarnyj vestnik* [Perm Agrarian Bulletin], no. 2 (30), pp. 20-30. DOI: 10.24411/2307-2873-2020-10021.
- Pastukhov M.A., 2020. Metodologicheskij kompleks rentopredeleniya i rentoraspredeleniya [Methodological Complex of Rent Determination and Rent Distribution]. *Vestnik evrazijskoj nauki* [The Eurasian Scientific Journal], vol. 12, no. 2, pp. 1-12.
- Poluhina M.G., 2018. Ekonomicheskaya otsenka razvitiya dorozhno-transportnoj infrastruktury sel'skoj mestnosti [Economic Assessment of the Development of Road Transport Infrastructure in Rural Areas]. *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika* [Regional Economy: Theory and Practice], vol. 16, no. 1 (448), pp. 184-196. DOI: 10.24891/re.16.1.184.
- Semin A.N., Karpov V.K., 2016. Transportnaya infrastruktura sel'skikh territorij Rossii kak osnova ikh razvitiya [Transport Infrastructure of Rural Territories of Russia As a Basis for Their Development]. *Agroprodovol'stvennaya politika Rossii* [Agro-Food Policy of Russia], no. 7 (55), pp. 67-72.
- SP 34.13330.2021 [Code of Rules 34.13330.2021]. *Avtomobil'nye dorogi* [Automobile Road]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/573818172> (accessed 4 August 2021).
- Upravlenie Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki po Krasnodarskomu kraju i Respublike Adygeya*, 2021 [Department of the Federal State Statistics Service for Krasnodar Krai and the Republic of Adygea]. URL: <https://krsdstat.gks.ru> (accessed 4 August 2021).
- Shut'kov A.A., Ljasnikov N.V., 2018. Budushchee iskusstvennogo intellekta i tsifrovyykh tekhnologij v APK [The Future of Artificial Intelligence and Digital Technologies in the Agro-Industrial Complex]. *Ekonomika i sotsium: sovremennye modeli razvitiya* [Economy and Society: Modern Models of Development], vol. 8, no. 4 (22), pp. 5-16.
- Alemu A.E., Maertens M., Deckers J., Bauer H., Mathijs E., 2016. Impact of Supply Chain Coordination on Honey Farmers' Income in Tigray, Northern Ethiopia. *Agricultural and Food Economics*, no. 4:9, p. 21. DOI: 10.1186/s40100-016-0053-x.
- Boratyńska K., Huseynov R.T., 2017. Enfoque innovador a la política de seguridad alimentaria en los países en vías de desarrollo [An Innovative Approach to Food Security Policy in Developing Countries]. *Journal of Innovation & Knowledge*, vol. 2, pp. 39-44. DOI: 10.1016/j.jik.2016.01.007.
- Edeme R.K., Nkalu N.C., Idenyi J.C., Arazu W.O., 2020. Infrastructural Development, Sustainable Agricultural Output and Employment in ECOWAS Countries. *Sustainable Futures*, vol. 2. DOI: 10.1016/j.sfr.2020.100010
- Kodongo O., Ojah K., 2016. Does Infrastructure Really Explain Economic Growth in Sub-Saharan Africa? *Review of Development Finance*, vol. 6, pp. 105-125. DOI: 10.1016/j.rdf.2016.12.001.
- Michalek J., Ciaian P., Marcantonio F.D., 2020. Regional Impacts of the EU Rural Development Programme: Poland's Food Processing Sector. *Regional Studies*, vol. 54, pp. 1389-1401. DOI: 10.1080/00343404.2019.1708306.
- Nair G.G., Kumar A., 2006. Impact of Roads on Rural Agriculture Economy: Evidences From Tamil Nadu. *Indian Journal of Agricultural Economics*, vol. 61, no. 3, pp. 460-468. DOI: 10.22004/ag.econ.204477.
- Oladosu J.O., Kolawole O.J., Mensah F.A., 2018. The Effect of Rural Transport Infrastructure on Agricultural Productivity in Some Selected Local Governments of Oyo State. *International Journal of Research in Humanities, Arts and Literature*, vol. 6, pp. 85-94.
- OpenStreetMap, 2020. URL: <https://www.openstreetmap.org> (accessed 17 December 2020).
- U.S. Geological Survey. *EarthExplorer*, 2021. URL: <https://earthexplorer.usgs.gov> (accessed 4 August 2021).

Information About the Author

Maksim A. Pastukhov, Senior Lecturer, Department of Transport Structures named after Professor K.A. Daragan, Kuban State Technological University, Moskovskaya St, 2, 350072 Krasnodar, Russian Federation, m.pastuxoff@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4745-1517>

Информация об авторе

Максим Андреевич Пастухов, старший преподаватель кафедры транспортных сооружений им. профессора К.А. Дарагана, Кубанский государственный технологический университет, ул. Московская, 2, 350072 г. Краснодар, Российская Федерация, m.pastuxoff@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4745-1517>

DOI: <https://doi.org/10.15688/re.volsu.2022.1.15>

UDC 338.439
LBC 65.305

Submitted: 25.12.2021
Accepted: 03.02.2022

STRATEGIC FACTORS OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF SUGAR PRODUCTION IN THE SOUTHERN FEDERAL DISTRICT

Olga A. Chernova

Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russian Federation;
Russian Research Institute for Integrated Use and Protection of Water Resources, Rostov-on-Don, Russian Federation

Ali Baraa

Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russian Federation

Abstract. The sugar industry plays an important role in the Russian economy and the southern Russian regions are the main producers of sugar in Russia (the Southern Federal District ranks the second in the production of white sugar). The specificity of sugar production is expressed in its high dependence on producers of beet raw materials, as well as in the presence of a significant amount of various types of waste, faces many problems of sustainable development in the sugar industry. The purpose of this article is to identify strategic factors for the sustainable development of sugar production, taking into account the challenges and threats of the new reality. In the study of strategic factors of sustainable development of the sugar industry, the authors identify demand factors and supply factors, as well as risk factors and stress factors. It is proved that the main threat to the sustainable development of the sugar industry is currently expressed in the risks of breaking supply chains in the conditions of the crisis caused by Coronavirus. This study focuses on the risk of stability reduction of the supply of beet raw materials. This risk is directly connected with the level of development of beet production in the region. As a result of the analysis, it was revealed that a decrease in the cultivated areas of sugar beet in the Southern Federal District is a stressful factor in the development of sugar industry. To solve this problem, state subsidies are proposed for projects for the development of abandoned agricultural land for beet cultivation. The solution of the problems of environmental sustainability growth of sugar production is associated with the circular economy models. It is concluded that the strategic factors of sustainable development of sugar industry in the South of Russia are directly connected with technological innovations in the agro-industrial sphere of the region, the implementation of which is largely determined by the level of state support for the industry.

Key words: sugar industry, regional economy, development strategy, development factors, sustainable development, circular economy, environmental sustainability, food security, waste valorization, coronavirus crisis.

Citation. Chernova O.A., Baraa A., 2022. Strategic Factors of Sustainable Development of Sugar Production in the Southern Federal District. *Regionalnaya ekonomika. Yug Rossii* [Regional Economy. South of Russia], vol. 10, no. 1, pp. 160-168. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/re.volsu.2022.1.15>

УДК 338.439
ББК 65.305

Дата поступления статьи: 25.12.2021
Дата принятия статьи: 03.02.2022

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ САХАРНОГО ПРОИЗВОДСТВА В ЮФО

Ольга Анатольевна Чернова

Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация;
Российский научно-исследовательский институт комплексного использования и охраны водных ресурсов,
г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация

© Чернова О.А., Бараа А., 2022

Али Бараа

Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация

Аннотация. Сахарная промышленность играет важную роль в российской экономике, а южнороссийские регионы являются основными производителями сахара в России (ЮФО занимает 2-е место по производству белого сахара). Специфика сахарного производства, выражающаяся в его высокой зависимости от производителей свекловичного сырья и наличии значительного количества различного вида отходов, сталкивается со множеством проблем обеспечения устойчивого развития. Цель данной статьи состоит в выявлении стратегических факторов устойчивого развития сахарного производства, учитывая вызовы и угрозы новой реальности. В исследовании стратегических факторов устойчивого развития сахарной промышленности авторы выделяют факторы спроса и факторы предложения, а также факторы риска и стрессовые факторы. Обосновывается, что основная угроза устойчивому развитию сахарной промышленности в настоящее время выражается в рисках разрыва цепочек поставок в условиях коронакризиса. Соответственно, в данном исследовании основное внимание уделяется риску снижения стабильности поставок свекловичного сырья, непосредственно связанному с уровнем развития свекловичного производства в регионе. В результате анализа выявлено, что уменьшение посевных площадей сахарной свеклы в ЮФО является стрессовым фактором развития сахарной промышленности. Для решения данной проблемы предлагается государственное субсидирование проектов освоения заброшенных сельскохозяйственных угодий под выращивание свеклы. Решение проблем повышения экологической устойчивости сахарного производства возможно на основе реализации моделей циркулярной экономики. Сделан вывод о том, что стратегические факторы устойчивого развития сахарной промышленности на Юге России непосредственно связаны с технологическими инновациями в АПК региона, реализация которых во многом определяется уровнем государственной поддержки отрасли.

Ключевые слова: сахарная промышленность, региональная экономика, стратегия развития, факторы развития, устойчивое развитие, циркулярная экономика, экологическая устойчивость, продовольственная безопасность, валоризация отходов, коронакризис.

Цитирование. Чернова О. А., Бараа А., 2022. Стратегические факторы устойчивого развития сахарного производства в ЮФО // Региональная экономика. Юг России. Т. 10, № 1. С. 160–168. DOI: <https://doi.org/10.15688/re.volsu.2022.1.15>

Постановка проблемы

Сахарная промышленность занимает важное место в национальной экономике: сахар является стратегическим продуктом, который активно потребляется населением, а также служит источником сырья для производства других продуктов. Южный федеральный округ, занимая 2-е место в России по сбору сахарной свеклы, имеет значительный потенциал для развития сахарного производства. В 2019 г. в ЮФО было произведено 1878 тыс. т белого свекловичного сахара [Регионы России, 2020], что составляет 48,9 % от общего объема производства данного продукта в стране. В регионе насчитывается около пятидесяти компаний, зарегистрированных по виду деятельности «Производство сахара», большая часть которых сосредоточена в Краснодарском крае. С 2022 г. планируется строительство первого сахарного завода в Ростовской области (инвестор – китайская компания China Northern Machinery Engineering Technology Co) с объемом переработки 12 тыс. т сахарной свеклы в сутки [Sugar factories, 2021].

Обеспечение устойчивого развития сахарной промышленности является одной из важ-

нейших задач в ЮФО, решение которой сопряжено с множеством проблем: 1) данная сфера деятельности представляет собой сложную сеть, включающую разнообразных игроков рынка, формирующих рыночный спрос и предложение; 2) сахарное производство отличается высоким уровнем водоемкости и наличием значительного количества различного вида отходов, что переводит задачи устойчивого развития в эколого-экономическую плоскость; 3) сахарное производство является монопродуктовым и имеет значительную долю побочных продуктов (порядка 80 %), не составляющих конкуренцию сахару по своей значимости и прибыльности [Казарян, Черников, Мантулин, 2014]; 4) сахарное производство является одним из немногих обрабатывающих производств, деятельность которых определяется опосредованным через сельское хозяйство влиянием природно-климатических факторов [Bathrinath et al., 2021].

Основным источником сырья для сахарных заводов региона являются местные свеклосеющие хозяйства. В результате стабильность функционирования цепочки поставок между свекловичными хозяйствами и сахарными заводами во

многим определяет устойчивость развития АПК южнороссийских регионов. Угрозу этой стабильности составляет постепенное вытеснение свекловичного сахара импортным тростниковым сахаром-сырцом [Катков, 2017]. Учитывая сказанное, исследование проблематики обеспечения устойчивого развития сахарного производства в ЮФО имеет важное теоретическое и практическое значение и высокую степень актуальности.

Цель данной статьи состоит в выявлении стратегических факторов устойчивого развития сахарного производства, учитывая вызовы и угрозы новой реальности.

Систематизация факторов устойчивого развития сахарной промышленности

Традиционно в исследовании факторов, определяющих устойчивость развития сахарной промышленности, авторы выделяют две укрупненные группы: внешние и внутренние факторы [Зюкин, Святова, Солошенко, 2017; Калиничева, Уварова, Жилина, 2019], которые далее конкретизируются по компонентам внешней и внутренней среды. Чаще всего исследователи сосредотачиваются на внутренних факторах, поскольку ими можно управлять. Если сгруппировать факторы с точки зрения их влияния на спрос и предложение, то можно отметить очевидное преобладание интереса к факторам спроса, как, например, в Стратегии развития пищевой и перерабатывающей промышленности РФ на период до 2030 года [Правительство России, 2021]. Факторам предложения в данной Стратегии не уделяется должного внимания, что является, по нашему мнению, серьезным упущением.

При исследовании факторов и условий устойчивого развития, как неоднократно упоминается исследователями, важно указывать «устойчивость по отношению к чему» [Митрофанова, Чернова, Тюпакова, 2021; Martin, Sunley, 2015]. В рамках данного исследования в качестве угрозы устойчивому развитию мы будем рассматривать риски разрыва цепочек поставок ресурсов для сахарного производства. Причина выбора этой угрозы объясняется тем, что в существующих условиях коронакризиса основные риски устойчивого развития промышленных систем связаны именно с возможными сбоями в цепочках поставок вследствие закрытия границ [Шумакова, Крюкова, 2020].

Следующим важным методологическим моментом данной статьи является выделение

факторов риска и стрессовых факторов в совокупности факторов, определяющих устойчивость развития сахарной промышленности. Факторы риска связаны с неопределенностью внешней среды. К факторам риска можно отнести изменение внутренних и мировых цен на сахар; природно-климатические риски, которые приведут к снижению урожайности сахарной свеклы; риски внедрения экологических нормативов, ограничивающих деятельность сахарных заводов или предполагающих значительные затраты на технологические преобразования. Стрессовые факторы связаны с формированием неблагоприятных тенденций в самой отрасли или внешней среде, которые несут потенциальную угрозу устойчивому развитию.

Учитывая, что мы анализируем устойчивость сахарной промышленности к разрывам в цепочках поставок, систематизируем факторы устойчивого развития, группируя их по месту возникновения в отдельных звеньях данной цепочки (см. таблицу).

Разграничение факторов на факторы риска и стрессовые факторы важно с точки зрения решения задач обеспечения устойчивости развития сахарной промышленности в долгосрочном периоде. Стрессовые факторы – это те факторы, наличие которых приводит к «кризису медленного выгорания» отрасли, ослабляя ее потенциал. Наличие стрессовых факторов провоцирует возникновение различных рисков и усиливает их негативное проявление. Поэтому понимание характера влияния стрессовых факторов на устойчивость развития сахарной промышленности имеет важное стратегическое значение. Выделение факторов, определяющих спрос, и факторов, определяющих предложение, имеет важное значение с точки зрения осмысления возможностей достижения ее равновесного устойчивого развития.

Важнейшим стратегическим фактором устойчивого развития сахарной промышленности, определяющим в ней возможности и перспективы производственно-хозяйственной деятельности, является уровень развития регионального свекловичного производства. Проблемы в развитии свекловичного хозяйства могут оказаться важнейшим стрессовым фактором для устойчивого развития сахарной промышленности, определяющим объемы предложения сахарной продукции. Поэтому далее рассмотрим, в какой мере развитие данной сферы в ЮФО обеспечивает стратегические возможности устойчивого разви-

Факторы устойчивого развития сахарной промышленности, %

Звенья цепочки поставок	Влияние на спрос и предложение	Факторы риска	Стрессовые факторы
Поставщики сырья	Факторы предложения	– неурожайность сахарной свеклы; – рост цен на сырье	– уменьшение посевных площадей под сахарную свеклу; – неразвитость системы договорных отношений с местными фермерами
Перевозчики	Факторы предложения	– изменение стоимости грузоперевозок	– дефицит ж.-д. подвижного состава и единиц автотранспорта
Складские хозяйства	Факторы предложения	– сбои в системах логистики	– недостаточный объем складских мощностей
Производители упаковочных материалов	Факторы предложения	– рост цен на упаковочные материалы	– неразвитость системы производства инновационных упаковочных материалов
Потребители основного продукта	Факторы спроса	– изменение цены на сахар; – изменение спроса на продукцию, производимую с использованием сахара; – изменение объемов экспорта/импорта сахара	– снижение численности населения; – снижение уровня материального благополучия населения; – изменение рациона питания населения с сокращением продукции с высоким содержанием сахара
Потребители отходов производства	Факторы спроса	– изменение цены на отходы производства; – отказ от использования отходов производства	– изменение спроса на продукцию, производимую из отходов сахарного производства

Примечание. Составлено авторами.

тия региональной сахарной промышленности. Следующим этапом станет рассмотрение стратегических стрессовых факторов устойчивого экологичного развития сахарного производства.

Характеристика показателей развития свекловичного производства в ЮФО

Валовый сбор сахарной свеклы в России в 2019 г. составил 54,5 млн т, из которых 11,6 млн т было собрано в ЮФО (21 %) [Регионы России, 2020]. Сахарная свекла в основном выращивается в Краснодарском крае, который занимает первое место в России по объемам валового сбора. Также сахарная свекла выращивается в Ростовской и Волгоградской областях, которые занимают соответственно 14-е и 22-е места в России по ее валовому сбору. На протяжении последних 10 лет в целом имеется положительная динамика объемов валового сбора сахарной свеклы (см. рис. 1).

Колебания в объемах сбора урожая во многом определяются природно-климатическими факторами. Свекловичное производство является очень водоемким. Его урожайность на 80 % зависит от дождя [Степанова, 2008]. Однако регионы ЮФО отличаются дефицитом осадков и

высокой температурой воздуха, что находит отражение в урожайности свеклы.

По размеру посевных площадей сахарной свеклы Краснодарский край занимает первое место в России. В ЮФО посевные площади сахарной свеклы также имеются в Ростовской области, но в незначительном объеме (см. рис. 2).

Как видно из приведенных данных, производительность одного гектара посевной площади составляет в разные годы 37,5–50,5 т. Для роста сахарной свеклы требуется 8 месяцев. Из 7 т сахарной свеклы производится примерно 1 т сахара. Свекла достаточно хорошо переносит засоление почвы и может быть сажена в новых пустынных районах [Абакарова, 2013].

Учитывая, что объем импорта сахара-сырца в России в 2021 г. составил всего 7,4 тыс. т [Россия: о ситуации ... , 2021], можно сделать вывод, что развитие свекловичного производства в ЮФО является стратегически значимым для устойчивого развития сахарной промышленности России.

Анализируя влияние уровня развития свекловичного производства на устойчивость развития сахарной промышленности, следует также учитывать наличие связи между ценами на свеклу и ценами на сахар. Возделывание заброшен-

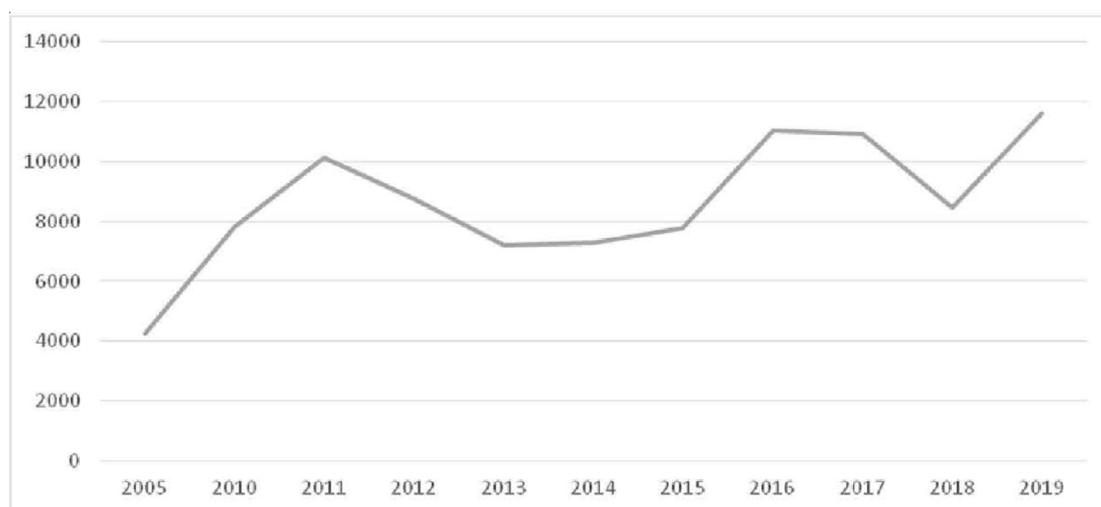

Рис. 1. Валовый сбор сахарной свеклы в ЮФО, тыс. т

Примечание. Составлено авторами по: [Регионы России, 2020].

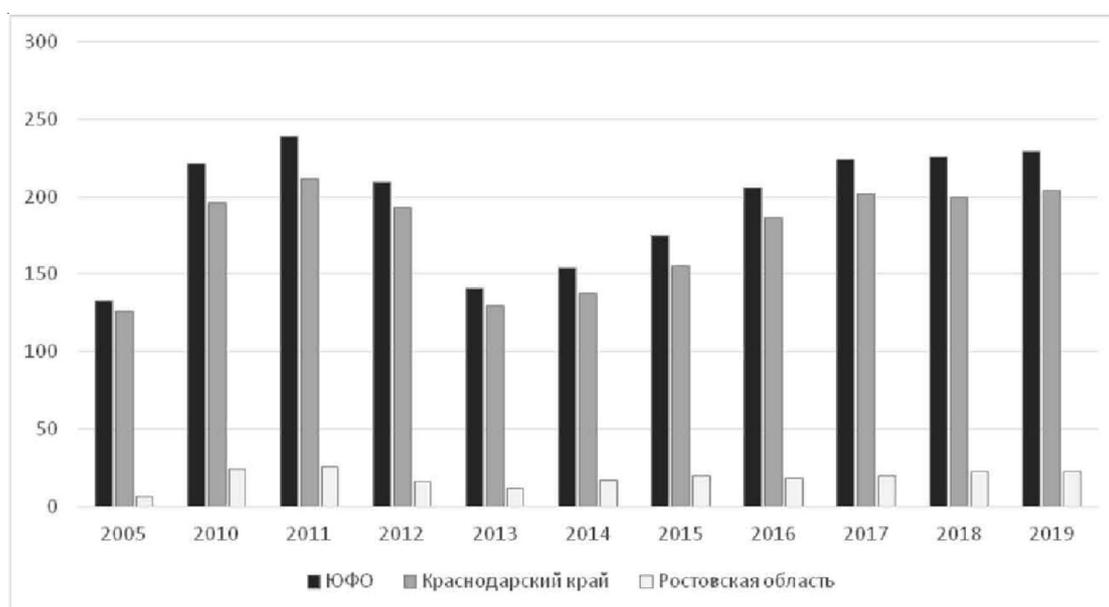

Рис. 2. Посевные площади сахарной свеклы в ЮФО, тыс. га

Примечание. Составлено по: [Регионы России, 2020].

ных сельскохозяйственных угодий предполагает дополнительные издержки на выращивание свеклы. Различия регионов по качеству пахотных земель предполагают необходимость решения задач рационализации их использования, в том числе с учетом водоемкости выращиваемых сельскохозяйственных культур [Чернова, Митрофанова, Динь, 2017].

Закон естественного возрастания затрат на возделывание земли является основным фактором, определяющим решение фермеров о выборе, какие сельскохозяйственные культуры они будут выращивать [Долматова, 2015]. Поэтому для обеспечения стабильности поставок свеклы для

сахарного производства региональным властям следует обеспечивать поддержку данных сельхозпроизводителей посредством субсидирования части затрат на освоение заброшенных земель.

Биоциркулярная экономика в повышении устойчивости развития сахарной промышленности

Основные проблемы устойчивого развития сахарной промышленности, как было отмечено ранее, лежат в эколого-экономической плоскости, поскольку сахарное производство связано со значительным загрязнением окружающей среды.

При получении сахара из свекловичного сырья используется только его 15–20 %, а остальная часть остается в отходах: свекловичный жом, патока, фильтрационный осадок и пр. [Шамырралиев, 2017]. Большая часть этих отходов нерационально утилизируется, что приводит к значительному загрязнению окружающей среды. Поэтому для повышения устойчивости развития сахарной промышленности необходима ее экологизация, что возможно на основе реализации технологических схем замкнутого цикла. Реализация таких циркулярных моделей в сахарном производстве представляется возможной на базе стратегий сотрудничества, которые позволяют сформировать симбиотические структуры, соединяющие ресурсы и процессы в непрерывные цепочки создания стоимости с максимальной эффективностью.

В зарубежной практике отходы сахарного производства находят применение в энергетическом и строительном секторах [Gopinath et al., 2018], побочные продукты сахарного производства используются в производстве этанола, в качестве кормов для животных [Meghana, Shastri, 2020]. Для понимания возможностей использования циркулярных моделей в обеспечении устойчивости развития сахарного производства в России следует рассмотреть имеющийся зарубежный опыт.

В зарубежной практике отходы сахарной промышленности валоризируются с помощью различных вариантов повторного использования, переработки или восстановления. Традиционно фильтрационный осадок используется для полевых работ в качестве удобрений (Индия, Бразилия, Китай). Однако разложение отходов при та-

кой практике их использования наносит ущерб окружающей среде за счет выщелачивания почв и выбросов парниковых газов. Аналогично, сброс промывочного материала в водные объекты регионов также приводит к серьезному загрязнению водных ресурсов.

Как иллюстрация, сброс загрязненных сточных вод в поверхностные водные объекты Краснодарского края, где сосредоточено сахарное производство, в разы превышает объемы сброса сточных вод в других регионах ЮФО (рис. 3).

При этом в составе загрязняющих веществ сточных вод Краснодарского края 24 % – хлориды, 31 % – нитраты и 29 % – сульфаты, а также различные органические примеси, получаемые в результате сахарного производства. Использование отработанного промывочного материала для удобрения и целей орошения может привести к отложению тяжелых металлов в почвах и неблагоприятно воздействовать на сельскохозяйственные культуры. Поэтому такая практика использования отходов сахарного производства не является устойчивой.

В рамках реализации проектов биоциркулярной экономики в мировой практике находят применение следующие основные направления валоризации отходов сахарного производства: производство древесно-угольных брикетов в качестве топлива; корм для крупного рогатого скота; производства биотоплива – этиловый спирт, этанол, биобутанол и др.; производство химических веществ на биологической основе – сахарный спирт, органические кислоты и прочие ферменты; использование ботвы сахарной свеклы для приготовления пищи; производство электроэнергии в рамках термохимической конверсии.

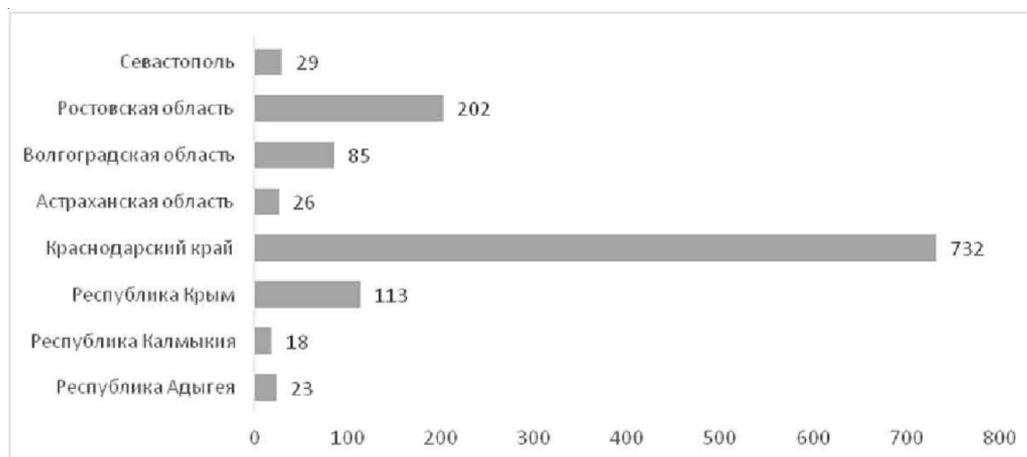

Рис. 3. Сброс загрязненных сточных вод в поверхностные водные объекты в ЮФО, млн м³

Примечание. Составлено по: [Регионы России, 2020].

Очевидно, что потенциал для использования биоциркулярных моделей в сахарном производстве огромен. Однако для его реализации необходимо внедрение подходов к системной инженерии, реализация значительных технологических инноваций во всем промышленном комплексе региона. Для южнороссийских регионов, отличающихся высокой степенью многоукладности хозяйства, реализация таких бизнес-моделей может быть проблематична, поскольку эффективная интеграция обеспечивается только между близкими (однопорядковыми) по типу уклада субъектами [Чернова, 2015]. Тем не менее в отдельных звеньях цепочки поставок реализация таких симбиотических альянсов между крупными высокотехнологичными компаниями и фермерскими хозяйствами представляется возможной.

Заключение и выводы

Устойчивое развитие сахарного производства имеет важное значение для обеспечения продовольственной и экономической безопасности национальной экономики. Однако решение задач обеспечения устойчивого развития сахарной промышленности на Юге России осложняется рядом проблем. Первый блок проблем связан с необходимостью обеспечения выращивания сахарной свеклы, являющейся ресурсом сахарного производства, в нужных для внутреннего и внешнего рынка объемах. В настоящее время основным источником сырья для производства сахара являются посевные площади сахарной свеклы Краснодарского края. Для обеспечения поддержания стабильности производства в условиях риска неурожайности из-за засушливого климата южнороссийских регионов необходимо освоение большего количества земель под выращивание свеклы. Решение данной задачи осложняется необходимостью дополнительных затрат на освоение пустоши и предполагает необходимость государственной поддержки фермеров, занятых в данной сфере деятельности.

Второй блок проблем связан с необходимостью повышения экологичности сахарного производства, которое отличается значительным отрицательным воздействием на окружающую среду. Использование биоциркулярных моделей в сахарном производстве во многом позволит решить данную проблему. Однако для этого необходимы значительные инвестиции в технологическое обновление не только самого сахарно-

го производства, но и задействованных в процессах валоризации его отходов производств.

Таким образом, стратегические факторы устойчивого развития сахарной промышленности на Юге России непосредственно связаны с технологическими инновациями, обеспечивающими повышение урожайности производства сахарной свеклы, а также с возможностью реализации биоциркулярных моделей. Следовательно, необходима государственная поддержка реализации проектов технологического обновления всего АПК региона. Данное исследование закладывает основу для дальнейшего изучения теоретических и прикладных аспектов устойчивого развития сахарной промышленности.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

- Абакарова Р. Ш., 2013. Производство отечественного свекловичного сахара как национальный приоритет // Теория и практика общественного развития. № 8. С. 379–380.
- Долматова Л. Г., 2015. Некоторые аспекты повышения продуктивности земель сельскохозяйственного назначения и их рационального использования // Экономика и экология территориальных образований. № 1. С. 118–122.
- Зюкин Д. А., Святова О. В., Солошенко Р. В., 2017. Устойчивость ценовой конъюнктуры на рынке сахара как основа эффективного стратегического развития свеклосахарного подкомплекса АПК // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. № 9. С. 63–67.
- Казарян М. А., Черников В. В., Мантулин А. М., 2014. Устойчивое развитие сахарного производства на основе инновационного подхода // Современные проблемы науки и образования. № 3. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=13471> (дата обращения: 23.11.2021).
- Калиничева Е. Ю., Уварова М. Н., Жилина Л. Н., 2019. Обеспечение эффективности свеклосахарного производства в ЦФО // Вестник аграрной науки. № 2 (77). С. 103–109. DOI: <https://doi.org/10.15217/48484>.
- Катков А. В., 2017. Сахарная промышленность Краснодарского края. Итоги последних лет развития // Сахар. № 12. С. 22–25.
- Митрофанова И. В., Чернова О. А., Тюпакова Н. Н., 2021. Показатели оценки стратегий социально-экономического развития региона в координатах конкурентоспособности, устойчивости, безопасности и сбалансированности // Региональная экономика. Юг России. Т. 9, № 1. С. 16–31. DOI: <https://doi.org/10.15688/re.volsu.2021.1.2>.
- Правительство России, 2021. URL: <http://static.government.ru/media/files/KNMcvWfv5ZveFs1>

- FtrfxqAyjlED28JsG.pdf (дата обращения: 23.11.2021).
- Регионы России. Социально-экономические показатели, 2020. М.: Росстат. 1242 с.
- Россия: о ситуации на рынке сахара за период с 15 по 19 ноября 2021, 2021. URL: <https://sugar.ru/node/37913> (дата обращения: 23.11.2021).
- Степанова Н. Е., 2008. Урожайность свеклы в зависимости от режимов орошения и доз удобрений // Плодородие. № 2. С. 29–30.
- Чернова О. А., 2015. Стратегия развития АПК Юга России // Региональная экономика. Юг России. № 1 (7). С. 73-83.
- Чернова О. А., Митрофанова И. В., Динь Л. А., 2017. Водосберегающие инновационные технологии в АПК Юга России // Экономика: вчера, сегодня, завтра. Т. 7, № 3В. С. 312–325.
- Шамыралиев Ж. Дж., 2017. Особенности формирования переработки вторичных ресурсов сахарной промышленности в Кыргызской Республике // Международный научный журнал «Наука, образование, техника» Кыргызско-Узбекского университета. № 2 (59). С. 15–22.
- Шумакова О. В., Крюкова О. Н., 2020. Влияние всемирной пандемии на структуру цепочек поставок продуктов питания // Электронный научно-методический журнал Омского ГАУ. № 4 (23). URL: <http://e-journal.omgau.ru/images/issues/2020/4/00871.pdf> (дата обращения: 23.11.2021).
- Bathrinath S., Dhanasekar M., Dhanorvignesh B., Kamaldeen Z., Santhi B., Bhalaji R.K.A., Koppiahraj K., 2021. Modeling sustainability risks in sugar industry using AHP-BWM. *Materials Today: Proceedings*. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.matpr.2021.08.324>.
- Gopinath A., Bahurudeen A., Appari S., Nanthagopalan P., 2018. A circular framework for the valorisation of sugar industry wastes: Review on the industrial symbiosis between sugar, construction and energy industries // *Journal of Cleaner Production*. Vol. 203. P. 89–108. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jclepro.2018.08.252>.
- Martin R., Sunley P., 2015. On the notion of regional economic resilience: conceptualization and explanation // *Journal of Economic Geography*. № 15. P. 1–42. DOI: <https://doi.org/10.1093/jeg/lbu015>.
- Meghana M., Shastri Y., 2020. Sustainable valorization of sugar industry waste: Status, opportunities, and challenges // *Bioresource Technology*. Vol. 303. 122929. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.biortech.2020.122929>.
- Sugar factories, 2021. URL: <https://sugarfactories.ru/companies/rostovskaya-oblast/> (date of access: 23.11.2021).
- [Production of Domestic Beet Sugar As a National Priority]. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya* [Theory and Practice of Social Development], no. 8, pp. 379-380.
- Dolmatova L.G., 2015. Nekotoryye aspekty povysheniya produktivnosti zemel' sel'skokhozyaystvennogo naznacheniya i ikh ratsional'nogo ispol'zovaniya [Some Aspects of Increasing the Productivity of Agricultural Lands and Their Rational Use]. *Ekonomika i ekologiya territorialnykh obrazovaniy* [Economy and Ecology of Territorial Entities], no. 1, pp. 118-122.
- Zyukin D.A., Svyatova O.V., Soloshenko R.V., 2017. Ustoychivost tsenovoy konyunktury na rynke sakhara kak osnova effektivnogo strategicheskogo razvitiya sveklosakharnogo podkompleksa APK [Stability of the Price Environment in the Sugar Market As the Basis for Effective Strategic Development of the Sugar Beet Subcomplex of the Agro-Industrial Complex]. *Vestnik Kurskoy gosudarstvennoy sel'skokhozyaystvennoy akademii* [Bulletin of the Kursk State Agricultural Academy], no. 9, pp. 63-67.
- Kazaryan M.A., Chernikov V.V., Mantulin A.M., 2014. Ustoychivoe razvitiye sakharnogo proizvodstva na osnove innovatsionnogo podkhoda [Sustainable Development of Sugar Production Based on an Innovative Approach]. *Sovremennyye problemy nauki i obrazovaniya* [Modern Problems of Science and Education], no. 3. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=13471> (accessed 23 November 2021).
- Kalinicheva Ye. Yu., Uvarova M.N., Zhilina L.N., 2019. Obespecheniye effektivnosti sveklosakharnogo proizvodstva v TSFO [Ensuring the Efficiency of Sugar Beet Production in the Central Federal District]. *Vestnik agrarnoy nauki* [Bulletin of Agrarian Science], no. 2 (77), pp. 103-109. DOI: <https://doi.org/10.15217/48484>.
- Katkov A.V., 2017. Sakharnaya promyshlennost' Krasnodarskogo kraya. Itogi poslednikh let razvitiya [Sugar Industry of the Krasnodar Territory. Results of the Last Years of Development]. *Sakhar* [Sugar], no. 12, pp. 22-25.
- Mitrofanova I.V., Chernova O.A., Tyupakova N.N., 2021. Pokazateli otsenki strategiy sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya regiona v koordinatakh konkurentosposobnosti, ustoychivosti, bezopasnosti i sbalansirovannosti [Indicators for Assessing the Strategies of Socio-Economic Development of the Region in the Coordinates of Competitiveness, Sustainability, Security and Balance]. *Regionalnaya ekonomika. Yug Rossii* [Regional Economy. South of Russia], vol. 9, no. 1, pp. 16-31. DOI: <https://doi.org/10.15688/re.volsu.2021.1.2>.
- Pravitel'stvo Rossii, 2021 [Website of the Russian Government]. URL: <http://static.government.ru/media/files/KNMcvWfv5ZveFs1FtrfxqAyjlED28JsG.pdf> (accessed 23 November 2021).

REFERENCES

Abakarova R.Sh., 2013. Proizvodstvo otechestvennogo sveklovichnogo sakhara kak natsional'nyj prioritet

- Regiony Rossii. Sotsial'no-ekonomicheskiye pokazateli*, 2020 [Regions of Russia. Socio-Economic Indicators]. Moscow, Rosstat. 1242 p.
- Rossiya: o situatsii na rynke sakhara za period s 15 po 19 noyabrya 2021*, 2021 [Russia: On the Situation on the Sugar Market for the Period from 15 to 19 November 2021]. URL: <https://sugar.ru/node/37913> (accessed 23 November 2021).
- Stepanova N.Ye., 2008. Urozhaynost' svekly v zavisimosti ot rezhimov orosheniya i doz udobreniy [Productivity of Beets Depending on Irrigation Regimes and Doses of Fertilizers]. *Plodorodiye* [Fertility], no. 2, pp. 29-30.
- Chernova O.A., 2015. Strategiya razvitiya APK Yuga Rossii [Development Strategy of the Agro-Industrial Complex of the South of Russia]. *Regionalnaya ekonomika. Yug Rossii* [Regional Economy. South of Russia], no. 1 (7), pp. 73-83.
- Chernova O.A., Mitrofanova I.V., Din' L.A., 2017. Vodoberegayushchiye innovatsionnyye tekhnologii v APK Yuga Rossii [Water-Saving Innovative Technologies in the Agro-Industrial Complex of the South of Russia]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economy: Yesterday, Today, Tomorrow], vol. 7, no. 3B, pp. 312-325.
- Shamyraliyev Zh.Dzh., 2017. Osobennosti formirovaniya pererabotki vtorichnykh resursov sakharnoy promyshlennosti v Kyrgyzskoy Respublike [Features of the Formation of Processing of Secondary Resources of the Sugar Industry in the Kyrgyz Republic]. *Mezhdunarodnyj nauchnyj zhurnal «Nauka, obrazovaniye, tekhnika» Kyrgyzsko-Uzbekskogo universiteta* [International Scientific Journal "Science, Education, Technology" of the Kyrgyz Uzbek University], no. 2 (59), pp. 15-22.
- Shumakova O.V., Kryukova O.N., 2020. Vliyaniye vseмирnoy pandemii na strukturu tsepochek postavok produktov pitaniya [The Impact of the Global Pandemic on the Structure of Food Supply Chains]. *Elektronnyy nauchno-metodicheskij zhurnal Omskogo GAU* [Electronic Scientific and Methodological Journal of Omsk State Agrarian University], no. 4 (23). URL: <http://e-journal.omgau.ru/images/issues/2020/4/00871.pdf> (accessed 23 November 2021).
- Bathrinath S., Dhanasekar M., Dhanorvignesh B., Kamaldeen Z., Santhi B., Bhalaji R.K.A., Koppiahraj K., 2021. *Modeling Sustainability Risks in Sugar Industry Using AHP-BWM. Materials Today: Proceedings*. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.matpr.2021.08.324>.
- Gopinath A., Bahurudeen A., Appari S., Nanthagopalan P., 2018. A Circular Framework for the Valorisation of Sugar Industry Wastes: Review on the Industrial Symbiosis Between Sugar, Construction and Energy Industries. *Journal of Cleaner Production*, vol. 203, pp. 89-108. DOI: 10.1016/j.jclepro.2018.08.252.
- Martin R., Sunley P., 2015. On the Notion of Regional Economic Resilience: Conceptualization and Explanation. *Journal of Economic Geography*, no. 15, pp. 1-42. DOI: <https://doi.org/10.1093/jeg/lbu015>.
- Meghana M., Shastri Y., 2020. Sustainable Valorization of Sugar Industry Waste: Status, Opportunities, and Challenges. *Bioresour. Technol.*, vol. 303, 122929. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.biortech.2020.122929>.
- Sugar Factories*, 2021. URL: <https://sugarfactories.ru/companies/rostovskaya-oblast> (accessed 23 November 2021).

Information About the Authors

Olga A. Chernova, Doctor of Sciences (Economics), Professor, Southern Federal University, Maksima Gorkogo St, 88, 344007 Rostov-on-Don, Russian Federation; Leading Researcher, Russian Research Institute for Integrated Use and Protection of Water Resources, Filimonovskaya St, 174, 344000 Rostov-on-Don, Russian Federation, chernova.olga71@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5072-7070>

Ali Baraa, Postgraduate Student, Faculty of Economics, Southern Federal University, Maksima Gorkogo St, 88, 344007 Rostov-on-Don, Russian Federation, baraaali595@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-0334-5480>

Информация об авторах

Ольга Анатольевна Чернова, доктор экономических наук, профессор, Южный федеральный университет, ул. Максима Горького, 88, 344007 г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация; ведущий научный сотрудник, Российский научно-исследовательский институт комплексного использования и охраны водных ресурсов, ул. Филимоновская, 174, 344000 г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация, chernova.olga71@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5072-7070>

Али Бараа, аспирант, экономический факультет, Южный федеральный университет, ул. Максима Горького, 88, 344007 г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация, baraaali595@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-0334-5480>

DOI: <https://doi.org/10.15688/re.volsu.2022.1.16>UDC 339.727.22
LBC 65.5Submitted: 05.01.2022
Accepted: 06.02.2022

DIRECTIONS OF INVESTMENT ATTRACTION IN VOLGOGRAD REGION UNDER MODERN CHALLENGES

Tatyana V. Shlevkova

Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

Victoria V. Batmanova

Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

Tatiana V. Klenova

Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

Abstract. The importance of investments for the country consists in the economic growth stimulation, attraction of new technologies, increase of jobs and payments to the budgets of various levels of federal system. The article is devoted to the topical problem of investments attraction to Volgograd region and development of corresponding measures for the improvement of the situation in this sphere. In the Russian Federation, investments are distributed unevenly across federal districts and regions. According to the methodology, used by Expert RA company, the bulk of investments is directed to five to seven constituent entities of the Federation, the remaining regions have to make efforts to attract them. In the Southern Federal District, Volgograd region has the fourth place in terms of capital investments after Rostov region, Krasnodar Krai and the Republic of Crimea. According to the Expert RA rating, Volgograd region, like most regions of the country, is characterized by low potential and moderate risk. It is important for the region to make efforts and attract investments from all possible sources: both external and internal. To work with foreign investors, the region needs to use specific measures (personal participation of the governor in project attraction, search for large projects for foreign investors, interaction with the Ministry of Foreign Affairs). The regional administration should pay attention to the successful experience of other regions in investments attraction. The authors suggested measures to increase the investment attractiveness of the region and investment attraction in the near future. They are subdivided into administrative and financial (selective tax evasions). Within the administrative framework, special measures are allocated to attract foreign investors. The regional development strategy for the next period should be project-oriented, taking into account the new industrialization policy.

Key words: investment attractiveness, investment climate, investments, region, economic development of the region, Southern Federal District.

Citation. Shlevkova T.V., Batmanova V.V., Klenova T.V., 2022. Directions of Investment Attraction in Volgograd Region Under Modern Challenges. *Regionalnaya ekonomika. Yug Rossii* [Regional Economy. South of Russia], vol. 10, no. 1, pp. 169-180. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/re.volsu.2022.1.16>

УДК 339.727.22
ББК 65.5Дата поступления статьи: 05.01.2022
Дата принятия статьи: 06.02.2022

НАПРАВЛЕНИЯ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ИНВЕСТИЦИЙ В ЭКОНОМИКУ ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННЫХ ВЫЗОВОВ

Татьяна Владиславовна Шлевкова

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Российская Федерация

© Шлевкова Т.В., Батманова В.В., Кленова Т.В., 2022

Виктория Викторовна Батманова

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Российская Федерация

Татьяна Владимировна Кленова

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. Важность инвестиций для страны состоит в возможности стимулирования экономического роста, привлечении новых технологий, увеличении рабочих мест и отчислений в бюджеты различных уровней. Статья посвящена актуальной проблеме привлечения инвестиций в Волгоградскую область и разработке соответствующих мероприятий по улучшению ситуации в данной сфере. В Российской Федерации инвестиции распределяются неравномерно по федеральным округам и регионам. Основная масса инвестиций направляется в пять-семь субъектов Федерации, остальным необходимо прилагать усилия по их привлечению. Согласно методике, предложенной компанией «Эксперт РА», в Южном федеральном округе Волгоградская область находится на четвертом месте по объемам капитальных вложений после Ростовской области, Краснодарского края и Республики Крым. Согласно рейтинговой оценке «Эксперт РА» Волгоградская область, как и большинство регионов страны, характеризуется пониженным потенциалом и умеренным риском. Региону важно прилагать усилия и привлекать инвестиции из всех возможных источников: как внешних, так и внутренних. Для работы с иностранными инвесторами региону нужно использовать специфические мероприятия (личное участие первого лица в привлечении проектов, поиск крупных проектов для иностранных инвесторов, взаимодействие с МИДом). Администрации области необходимо обратить внимание на успешный опыт других регионов по привлечению инвестиций. Авторы предложили мероприятия по повышению инвестиционной привлекательности региона и привлечению инвестиций в ближайшем будущем. Они подразделяются на административные и финансовые (выборочные налоговые льготы). В рамках административных выделяются специальные меры по привлечению иностранных инвесторов. Стратегия развития региона на следующий период должна ориентироваться на проекты с учетом политики новой индустриализации.

Ключевые слова: инвестиционная привлекательность, инвестиционный климат, инвестиции, регион, экономическое развитие региона, ЮФО.

Цитирование. Шлевкова Т. В., Батманова В. В., Кленова Т. В., 2022. Направления привлечения инвестиций в экономику Волгоградской области в условиях современных вызовов // Региональная экономика. Юг России. Т. 10, № 1. С. 169–180. DOI: <https://doi.org/10.15688/re.volsu.2022.1.16>

Введение

Для стабильного или ускоренного развития экономики на современном этапе необходим постоянный приток средств в виде инвестиций, который распределяется по субъектам Федерации, а затем находит свое отражение в статистике на национальном уровне. В данном отношении анализ объемов инвестиций и разработка мер по увеличению объема капитальных вложений в регионы страны является актуальным.

Мировой опыт стимулирования экономического развития показывает, что наибольшие темпы экономического роста показали именно те страны, регионы которых сумели привлечь значительные объемы инвестиций.

Инвестиции в промышленность позволяют создавать точки роста, высокотехнологичные производства, обеспечивают передачу новых технологий и передовых методов управления.

С социальной точки зрения инвестиции помогают создать новые рабочие места, что способствует росту налоговых поступлений в бюд-

жеты различных уровней и повышают качество жизни населения.

Для национальной экономики особое значение приобретают специализированные инвестиционные проекты, осуществляемые в том или ином регионе, целью которых является сохранение уникальности региона. При грамотном регулировании процесса, капитальные вложения могут быть направлены в те проекты, которые имеют наибольший экономический потенциал.

В условиях современных вызовов работа над привлечением инвестиций в регионы Российской Федерации и Волгоградскую область в частности имеет значение для нивелирования разрывов в уровнях экономического развития субъектов Федерации, поскольку инвестиции направляются в несколько самых привлекательных для инвесторов регионов страны, но нужно приложить усилия для привлечения бизнеса и в оставшиеся субъекты Федерации.

Поскольку капитал перемещается в рамках экономической системы, то инвестиции могут рассматриваться как процесс перераспределения

средств от экономических агентов, которые обладают им в избытке к тем субъектам или регионам, которые в нем нуждается и готовы инвестировать в перспективный проект. Поэтому власти региона должны прилагать усилия для взаимодействия с инвесторами и привлечения инвестиций в свой субъект Федерации.

В то же время приток иностранного капитала в экономику регионов любой страны, в том числе России, может быть сопряжен с рядом негативных последствий. Отрицательный эффект от иностранных инвестиций связан с вытеснением с рынка национальных компаний, возможной потерей контроля над ключевыми отраслями. Кроме того, зарубежные инвесторы могут направлять в страну устаревшие технику и технологии в соответствии с теорией жизненного цикла товара. Занятость в национальном секторе может снижаться вследствие перераспределения рабочей силы в транснациональный сектор экономики. Наконец, на экономический рост в стране может оказать негативное влияние превышение репатриации прибыли над объемом прямых иностранных инвестиций.

Таким образом, создание благоприятных условий для предпринимательской деятельности с целью привлечения инвесторов имеет огромное значения для любой страны. В России в условиях кризиса данная тематика приобретает особую актуальность. Тем не менее, представителям власти необходимо четко соблюдать национальные интересы и учитывать отрицательные стороны преобладания иностранных инвестиций в национальной экономике.

Инвестиции можно искать за рубежом и внутри страны, поэтому оба источника имеют значение для экономики регионов. Одним из вариантов привлечения инвестиций являются зарубежные инвесторы, и успешность взаимодействия с ними определяется рядом показателей. Показатель привлечения прямых иностранных инвестиций (далее – ПИИ) свидетельствует об уровне интеграции страны и ее регионов в мировую экономику. Еще два десятилетия назад Россия входила в число крупнейших получателей ПИИ. Однако с 2011 г. наметилась тенденция сокращения притока прямых иностранных инвестиций. В 2013 г. Россия находилась на пятом месте в мире по привлечению прямых иностранных инвестиций, в 2014 г. она опустилась на 16-е место [Капустина, Липкова, Фальченко, 2016], а в 2019 г. заняла всего лишь 31-е место [Защитить инвестора ... , 2021]. Одна из основных причин

этого – антироссийские санкции, последовавшие в 2014 г. после воссоединения России и Крыма, напряженная геополитическая ситуация в мире, в 2020 г. – пандемия. Но существуют и другие факторы. Иностранцев беспокоят непредсказуемость решений российских властей, правоохранительных и налоговых органов, возрастающая налоговая нагрузка на иностранные вложения, коррупция чиновников и других субъектов, от которых зависит бизнес, несовершенство российского законодательства в плане защиты прав собственности и отсутствие его стабильности в целом.

Динамика иностранных инвестиций в российскую экономику в период с 2011 по 2020 г. характеризовалась крайней нестабильностью. В 2011 г. чистый приток ПИИ составил 55 млрд 84 млн долл., в 2013 г. было достигнуто максимальное значение показателя за этот период – 69 млрд 219 млн долл., в 2015 г. показатель упал до минимума – 6 млрд 853 млн, в последующие годы варьировал в пределах 8,8–32,5 млрд долл. [Регионы России, 2021]. В 2020 г. чистый приток прямых иностранных инвестиций снизился по сравнению с 2019 г. в три с лишним раза, с 31 млрд 975 млн до 9 млрд 479 млн долл. [Статистика внешнего сектора, 2021].

Для сравнения: прямые иностранные инвестиции в экономику, например, Китая, несмотря на пандемию составляли ежегодно около 15 млрд, а в 2021 г. этот показатель вырос до 91 млрд долл. США, в экономику Сингапура – 22,5 млрд долл. США, в экономику США – 60 млрд долл. США [Проект 20 идей ... , 2021].

При этом поступление иностранных инвестиций в Россию сильно дифференцируется по регионам. В 2020 г. в Россию поступило 206 млрд 907 млн долл., из них 66 % (более 136 млрд долл.) было направлено в Центральный федеральный округ. Значительно отстают Северо-Кавказский (97 млн долл.), Южный (1 млрд 421 млн) и Приволжский (3 млрд 796 млн) федеральные округа [Регионы России, 2021]. Эти данные свидетельствуют о необходимости повышения эффективности мер по работе с инвесторами в Южном федеральном округе и в Волгоградской области в частности.

В Российской Федерации существует своя специфика распределения инвестиций между регионами. В стране пять-семь крупнейших регионов обычно получают основную массу инвестиций (Москва, Московская область, Санкт-Петербург, Тюменская область, Ямало-Ненецкий ав-

тономный округ, Ханты-Мансийский автономный округ). Остальные регионы получают сравнительно небольшие объемы капиталовложений и руководители этих регионов должны прилагать соответствующие усилия по их привлечению и в данной связи рекомендации по их увеличению являются актуальными [Вардомский, Скатерщикова, 2009].

Некоторыми авторами отмечается, что инвестиции являются более широким экономическим понятием, чем капитальные вложения. Инвестиции классифицируются по ряду критериев [Шаховская, Безлепкина, 2017].

Поскольку цель статьи состоит в анализе проблемы привлечения инвестиций в регион, рассмотрим понятия «инвестиционная привлекательность» и «инвестиционный климат». Инвестиционная привлекательность региона, как справедливо указывают Л. Матвеева и О. Чернова, многими авторами трактуется как обобщенная характеристика, включающая в себя совокупность целого ряда предпосылок – экономических, правовых, социальных, организационных и др., обуславливающих целесообразность инвестирования в него [Матвеева, Чернова, 2017]. Именно такой подход используется известным рейтинговым агентством «Эксперт РА» при разработке методики оценки инвестиционной привлекательности.

Каждый год данная организация анализирует инвестиционную привлекательность российских регионов. Результаты его публикуются в журнале «Эксперт». Для проведения аналитического исследования используется значительное количество (порядка 200) показателей, которые предоставляют Министерство финансов РФ, Министерство экономического развития и торговли РФ, Банк России и др. Оценка дается с точки зрения отечественных и зарубежных инвесторов. В расчет берутся два показателя: инвестиционный потенциал (состоит из ресурсно-сырьевого, производственного, трудового, инфраструктурного, инновационного потенциала и пр.) и инвестиционный риск (включает экономические, социальные, экологические, криминогенные, финансовые и управленческие риски). Однако в некоторых исследованиях такой подход считается нецелесообразным [Емельянов, Леонова, 2016].

Инвестиционный климат часто трактуется авторами как синоним инвестиционной привлекательности региона. Под ним понимается совокупность финансовых, социально-экономических, политических, географических, организационно-правовых факторов, которые либо привлекают,

либо отталкивают инвесторов [Зорина, 2017]. Данный подход представляется самым удачным при анализе экономической категории инвестиционного климата.

Однако ряд исследователей не только не отождествляют эти понятия, а наоборот пытаются их разграничить [Матвеева, Чернова, 2017]. В этом случае инвестиционный климат региона рассматривается как более общая характеристика, которая, в свою очередь, включает инвестиционную привлекательность и инвестиционную активность [Гришина, Шахназаров, Ройзман, 2001]. Схожую точку зрения высказывают авторы, считающие, что наиболее всесторонне состояние инвестиционной деятельности можно оценить с помощью термина «инвестиционный климат» [Елсуков, Маевский, Чеберко, 2019]. В этом случае оценка условий для инвестиционной деятельности дается на стратегическую перспективу, тогда как понятие «инвестиционная привлекательность» в большей степени отражает краткосрочные изменения.

Рассмотрим инвестиционную привлекательность регионов, определенную по методике «Эксперт РА». Данная организация выделяет 13 рейтинговых категорий, начиная от максимально благоприятной для инвесторов («высокий потенциал – минимальный риск») и заканчивая самой малопривлекательной («низкий потенциал – экстремальный риск»). По данным агентства, в 2020 г. наибольшую инвестиционную привлекательность продемонстрировали только четыре субъекта РФ – Московская область, Краснодарский край, города Москва и Санкт-Петербург [Рейтинг инвестиционной привлекательности ... , 2021].

Белгородская область, республика Татарстан, а также Нижегородская, Самарская и Свердловская области характеризовались средним инвестиционным потенциалом и минимальным риском, всего пять субъектов. Восемь регионов (Воронежская, Курская, Липецкая, Рязанская, Тамбовская области и др.) обладали пониженным потенциалом и минимальным риском.

Красноярский край согласно методике «Эксперт РА» обладал высоким потенциалом и высоким риском. Девять российских регионов, среди которых Ростовская, Челябинская, Иркутская, Кемеровская, Новосибирская области и др. описаны как обладатели среднего потенциала и умеренного риска. У значительного числа регионов (27) был рассчитан пониженный потенциал и умеренный риск (Владимирская, Архангельская,

Калининградская, Мурманская, Астраханская, Волгоградская, Оренбургская, Пензенская, Саратовская, Омская, Томская области и др.). Ивановская, Костромская, Орловская, Новгородская, Псковская, Кировская, Амурская, Магаданская области, Республики Адыгея, Марий Эл, Мордовия, Хакасия и др. характеризовались незначительным потенциалом с умеренным риском, как и многие российские регионы.

Два субъекта Федерации – Забайкальский край и Республика Бурятия характеризовались пониженным потенциалом и высоким риском. Десять регионов России – Республики Карелия, Калмыкия, Северная Осетия, Алтай, Кабардино-Балкарская, Карачаево-Черкесская, Чеченская и др. – обладали в 2020 г. незначительным потенциалом и высоким риском.

Наконец, самыми непривлекательными для инвесторов регионами с низким потенциалом и экстремальным риском оказались республики Дагестан, Ингушетия и Тыва [Рейтинг инвестиционной привлекательности ... , 2021].

Вызывает интерес также рейтинг регионов России, предложенный другой отечественной организацией – «Агентством стратегических инициатив по продвижению новых проектов». В рейтинге учитывается 42 показателя, которые в свою очередь объединяются в четыре направления – регуляторная среда, институты для бизнеса, инфраструктура и ресурсы, поддержка малого предпринимательства [Рейтинг Агентства стратегических инициатив ... , 2021]. По данным агентства, в 2021 г. в пятер-

ку лидеров по состоянию инвестиционного климата вошли г. Москва, Республика Татарстан, Тюменская и Тульская области. Оценка ряда российских регионов ¹ за период с 2014 по 2020 г. представлена в таблице 1.

Как справедливо указывают отечественные исследователи М. Елсуков, А. Маевский и Е. Чеберко, нельзя не обратить внимание на некоторые особенности этого рейтинга [Елсуков, Маевский, Чеберко, 2019]. Например, положение Красноярского края в рейтинговой таблице резко понизилось на 58 позиций (с 3-го места в 2014 г. до 61-го места в 2015 г.), а в последующие годы этот регион вообще покинул двадцатку лидеров. В то же время инвестиции в основной капитал Красноярского края в указанный период демонстрировали рост: в 2014 г. они составили 363 млн 955 тыс. руб., в 2015 г. – 396 млн 864 тыс. руб., в 2016–2020 гг. этот рост неуклонно продолжался [Динамика инвестиций ... , 2021].

Анализ объемов иностранных инвестиций в Волгоградскую область

Волгоградская область характеризуется выгодным экономико-географическим положением, что позволяет налаживать активный товарообмен с соседними регионами страны и мира. Близость к мировым рынкам, а также прохождение по территории международных транспортных коридоров является существенным конкурентным преимуществом нашего региона.

Таблица 1

Рейтинг инвестиционного климата регионов России в 2014–2020 гг.

Регион	Место в рейтинге						
	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Калужская область	1	2	3	5	13	4	8
Ульяновская область	2	5	11	10	10	10	17
Красноярский край	3	61	– *	–	–	–	–
республика Татарстан	4	1	1	1	3	2	2
Костромская область	5	6	–	12	–	–	–
Тульская область	6	10	4	4	5	6	3
Краснодарский край	7	7	7	7	6	13	6
г. Москва	17	13	10	3	2	1	1
г. Санкт-Петербург	20	26	–	17	4	5	4
Московская область	–	22	–	9	9	7	5
Белгородская область	–	3	2	–	11	8	7
Ростовская область	11	8	–	16	–	–	–
Волгоградская область	–	63	–	–	–	–	–

Примечание. Составлено по данным: [Рейтинг Агентства стратегических инициатив ... , 2021]. * – информация о рейтинге отсутствует; рейтинг регионов, не попадающих в 20-ку лидеров, на сайте агентства, как правило, не указывается.

В области имеется богатая минерально-сырьевая база (газ, нефть, калийные соли и др.), многоотраслевая промышленность, инженерная инфраструктура и транспортные коммуникации. Для региона характерны также высокий уровень агропромышленного потенциала, достаточно благоприятная среда для развития бизнеса (субсидии, гранты и пр.).

Для привлечения в регион инвесторов приняты необходимые законодательные акты: Закон Волгоградской области от 14 февраля 2002 г. «Об инвестиционной деятельности в Волгоградской области», Закон Волгоградской области от 2 марта 2010 г. «О государственной поддержке инвестиционной деятельности на территории Волгоградской деятельности», Закон Волгоградской области от 28 апреля 2007 г. «О государственных гарантиях Волгоградской области» с последующими поправками, Закон Волгоградской области от 4 декабря 2002 г. «О международных и внешнеэкономических связях Волгоградской области» (с изменениями и дополнениями) и др.

Значительную роль в привлечении инвестиций в экономику региона призвана сыграть АО «Корпорация развития Волгоградской области», участвующая в разработке и реализации промышленных, сельскохозяйственных, инфраструктурных и иных проектов. В регионе работает также специализированный «Инвестиционный портал Волгоградской области», задачей которого является наглядное представление возможностей региона перед потенциальными инвесторами [Отчет губернатора Волгоградской области ... , 2021].

В последние годы регион показывает, хотя и не очень устойчивую, но положительную динамику инвестиций в основной капитал. Они возросли с 182,8 млрд руб. в 2014 г. до 189,9 млрд руб. в 2020 г. [Статистический ежегодник Волгоградская область, 2021] (табл. 2).

Также следует обратить внимание, что показатель объема инвестиций в основной капитал является общим и ориентировочным, поскольку он может свидетельствовать просто об обновлении основных фондов в уже существующем предприятии. Это неплохо, конечно же, но все-таки лучше говорить о появлении новых предприятий в регионе.

В то же время прямые иностранные инвестиции на протяжении последних лет демонстрируют нестабильную динамику. Если в 2014 г. в область поступило ПИИ на сумму 417 млн долл. США, то в 2016 г. этот показатель значительно упал и составил всего 198 млн долл. США. В 2019 г. значение его удвоилось, но уровень 2014 г. так и не был достигнут (табл. 3). Напомним, что Волгоградская область, согласно рейтинговой оценке «Эксперт РА», характеризуется пониженным потенциалом и умеренным риском. Согласно же данным Агентства стратегических инициатив, в 2015 г. по состоянию инвестиционного климата область находилась на 63-м месте. По другим годам данные отсутствуют, поскольку Агентство, как указывалось выше, публикует на своем сайте информацию только по тем регионам, которые попадают в двадцатку лидеров (табл. 3).

Таблица 2

Инвестиции в основной капитал в Волгоградской области в 2014–2020 гг.

Годы	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Объем инвестиций в основной капитал, млрд руб.	182,8	200,2	183,6	191,7	183,1	186,3	189,9

Примечание. Составлено по: [Отчет губернатора Волгоградской области ... , 2021].

Таблица 3

Поступление ПИИ в Волгоградскую область в 2014–2020 гг.

Годы	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Объем прямых иностранных инвестиций, млн долл.	417	598	198	345	320	396	346

Примечание. Составлено по: [Регионы России, 2021].

Тем не менее, инвестиционный потенциал Волгоградской области превосходит показатель многих регионов Юга и Поволжья (например, Саратовской, Астраханской, Ульяновской областей, Республики Калмыкия). Для сравнения в 2020 г. в Калмыкию поступил всего только 1 млн долл. иностранных инвестиций, в Астраханскую область 118 млн долл., в Саратовскую 91 млн долл., Ульяновскую 86 млн, в Волгоградскую область, как уже указывалось, 346 млн долл. [Регионы России, 2021].

В ЮФО Волгоградская область стабильно занимает второе-третье место по привлечению иностранного капитала, в некоторые годы уступая Ростовской области. Бесспорным лидером в федеральном округе является Краснодарский край, объем иностранных инвестиций в который сохраняется на высоком уровне. Например, в 2014 г. составил 888 млн долл., что вдвое превысило аналогичный показатель Волгоградской области, в 2017 г. – 1 809 млн (примерно в пять раз больше, чем в Волгоградской области) [Волгоградская область в цифрах, 2021]. В 2020 г. у Краснодарского края объем инвестиций (398 млн долл.) был примерно равен волгоградскому (346 млн долл.), но эту ситуацию можно

считать временной [Регионы России, 2021]. Такая ситуация не случайна, учитывая наибольшую инвестиционную привлекательность Краснодарского края, о чем говорилось выше. По состоянию инвестиционного климата Краснодарский край также лидировал на протяжении последних лет (табл. 4).

Отрадно, что в период с 2014 по 2020 г. (исключение составили 2016, 2017 и 2020 гг.) Волгоградская область имела положительное сальдо по прямым иностранным инвестициям, то есть сумма ввезенных инвестиций превышала вывезенные. Максимального значения оно достигло в 2015 г. – 288 млн долларов (табл. 5).

Отношение сальдо прямых иностранных инвестиций к валовому региональному продукту (ВРП) в 2014–2020 гг. варьировало в пределах от –1,4 до 2,4 %, что ниже общероссийского показателя (0,7–3,0 %). Динамика этого показателя для нашей области (впрочем, как и для других субъектов ЮФО и в целом для России) отличается в указанный период нестабильностью. Данный показатель может свидетельствовать о нестабильной ситуации с инвестициями в регион. Поскольку хотелось бы иметь лучшие результаты, то актуальным является система-

Таблица 4

Сальдо ПИИ в Волгоградскую область в 2014–2020 гг., млн долл.

	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Поступило прямых иностранных инвестиций	417	598	198	345	320	396	346
Изъято прямых иностранных инвестиций	254	310	358	347	306	360	382
Сальдо	163	288	-160	-2	14	36	-36

Примечание. Составлено по: [Регионы России, 2021].

Таблица 5

Динамика сальдо ПИИ, в % ВРП в 2014–2020 гг. в РФ и ЮФО

Субъекты	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Российская Федерация, в том числе	1,3	0,7	3,0	2,2	0,6	2,2	0,7
Южный федеральный округ	-0,1	0,5	-0,2	0,4	0,6	-0,2	0,50
Республика Адыгея	0,0	0,2	7,8	0,2	0,1	0,1	0,1
Республика Калмыкия	0,1	-0,1	0,0	0,0	0,3	0,1	0,0
Республика Крым	–	–	-0,2	-1,0	-0,2	0,0	-0,1
Краснодарский край	-0,4	0,4	-0,6	1,8	0,9	-0,4	-0,3
Астраханская область	-2,3	-0,3	2,3	0,1	0,1	0,1	0,1
Волгоградская область	0,9	2,4	-1,4	0,0	0,1	0,2	-0,4
Ростовская область	0,6	-0,2	-0,1	-1,2	0,8	-0,4	1,1
г. Севастополь	–	–	0,2	0,0	-0,4	-0,7	0,1

Примечание. Составлено по данным Банка России [Статистика внешнего сектора, 2021].

тизация предложений по мероприятиям по работе с инвестициями.

Мероприятия по привлечению инвестиций в Волгоградской области

Меры по улучшению ситуации с инвестициями будут зависеть от выявленных проблем в данной сфере. Как справедливо указывают М.С. Толстель и А.А. Зарема, несмотря на постоянно совершенствующуюся систему государственной поддержки инвестиций, включающую в себя различные преференции и льготы, упрощение процедуры по получению всей необходимой документации инвесторами, оказание государственных услуг в электронном виде и другие меры, Волгоградская область характеризуется рядом проблем, которые обуславливают недостаточно благоприятный инвестиционный климат в регионе [Толстель, Зарема, 2017]. Среди них выделим административные барьеры при согласовании и реализации новых проектов, недостаточный уровень развития транспортно-логистической инфраструктуры, нехватку высококвалифицированных специалистов, недоиспользование инновационных технологий, сложную экологическую ситуацию, недостаточные усилия Администрации области в работе с будущими и настоящими инвесторами. Все это не позволяет в должной мере использовать такое важное конкурентное преимущество региона как богатая минерально-сырьевая база, выгодное транспортное расположение, теплый климат, обширные сельскохозяйственные угодья, обширная территория, значительные трудовые ресурсы. Целью привлечения инвестиций должны стать промышленные и сельскохозяйственные предприятия.

Властям региона следует обратить внимание на раздел по привлечению инвестиций в рамках Стратегии развития региона до 2030 года. В свете современных вызовов работа с привлечением инвесторов должна вестись в рамках политики новой индустриализации. Многие страны мира и регионы ориентируются на поиск инвестиционных ресурсов для достижения выше указанных целей. Инструментом для реализации новой индустриализации выступают национальные проекты индустриализации. В данной связи Администрации Волгоградской области следует ориентироваться на проекты, позволяющие создать новые перспективные отрасли промышленности и особенно тщательно поддержи-

вать инвесторов в них [Митрофанова, Родионова, 2018].

Поскольку инвестиции региону нужны из всех возможных источников, меры по их привлечению должны несколько дифференцироваться для национальных предпринимателей и для иностранных инвесторов. Меры по привлечению инвесторов в свою очередь подразделяются на финансовые и административные.

Административные меры по привлечению инвесторов для Волгоградской области с учетом сложившейся ситуации можно предложить следующие.

1. Одним из субъектов Федерации, который за счет грамотно осуществленных мер успешно привлекает инвестиции, является Калужская область. Администрации Волгоградской области следует обратить внимание на совершенствование имеющихся институтов развития и, возможно, учреждение новых, целью которых будет развитие отдельных отраслей в регионе. В области есть Корпорация регионального развития, но возможно рассмотреть появление агентства развития бизнеса для создания комфортной бизнес-среды, центра кластерного развития для целенаправленного формирования и развития возможных кластеров, агентства по развитию туризма [Осипов, Ахмедов, 2019].

2. Руководству области следует обратить внимание на создание индустриального парка и промышленной площадки с подведенными коммуникациями, где инвестор смог бы только построить предприятие.

3. При появлении перспективного инвестиционного проекта видится целесообразным выделять инвесторам участки земли в аренду без торгов.

4. В Волгоградской области возможно систематизировать работу с кластерами и приложить усилия к направлению инвесторов в формирующиеся или уже сформированные промышленные кластеры.

5. В рамках стратегии развития региона «Стратегия 2030» обязательно предложить раздел (проекты) по привлечению инвесторов с учетом политики новой индустриализации.

6. Разработка качественных региональных проектов, которые могут быть потенциально привлекательными для инвесторов, является принципиально важной в современных условиях.

7. Важно усиление аналитической работы в Комитете экономической политики с целью поиска перспективных отраслей, которые могли бы

дать «точки роста» и в которые могли бы привлечь инвесторов.

8. Необходима и актуализация нормативно-правовой базы в сфере для усиления инвестиционной привлекательности Волгоградской области.

9. Важно более масштабное использование в инвестиционных проектах государственно-частного партнерства с участием предприятий региона и Волгоградской области.

Для привлечения специально иностранных инвесторов из административных мер можно предложить следующие.

1. Администрации Волгоградской области следует пересмотреть структуру Комитета экономической политики, выделить Департамент или отдел по привлечению иностранных инвесторов и усилить личное участие главы региона или его заместителя в привлечении иностранных инвестиций.

2. Также специализированному департаменту по привлечению иностранных инвестиций следует усилить аналитическую работу по поиску возможностей участия в крупных международных проектах других стран, например, Китая (Новый шелковый путь) [Батманова и др., 2019].

3. Необходим отбор и разработка региональных проектов для иностранных инвесторов.

4. Видится необходимым усиление взаимодействия со структурами Министерства иностранных дел (Торгпредствами), которые смогут оказать поддержку при встрече с потенциальными бизнесменами.

Финансовые меры для отечественных и иностранных инвесторов должны сводиться к разумному (при больших объемах и долгому сроку инвестиционного проекта) предоставлению льгот по различным налогам в рамках действующего законодательства: снижение налога на прибыль, идущего в региональный бюджет до 13,5 % и 0–3 % в федеральный бюджет в зависимости от продолжительности и величины проекта; льготы / освобождение по налогу на имущество организаций в отношении имущества, созданного в течение трех лет реализации инвестиционного проекта; льготы по уплате земельного налога после согласования с руководством Волгограда и Волжского. По примеру Калужской области можно рекомендовать выделить группы инвесторов по типам проектов (срок, объем капитальных вложений) и налоговые льготы предлагать в зависимости от группы.

Заключение

Как показывает отечественная и зарубежная практика, инвестиции нужны для увеличения темпов экономического роста за счет создания точек экономического роста, появления высокотехнологического производства.

Инвестиции также важны для социальной сферы за счет создания новых рабочих мест и увеличения налоговых поступлений в бюджеты всех уровней.

Инвестиции позволяют перераспределять фонды между отраслями и регионами, то есть капиталовложения будут идти туда, где для них есть применение и возможность роста. Также они помогают снижать неравномерность экономического развития в регионах страны.

В то же время региональным властям следует иметь в виду негативные последствия зарубежных инвестиций и не допускать их.

Для регионов Российской Федерации необходимо привлекать инвестиции из всех источников (внутренних и внешних). Объем иностранных инвестиций в страну после 2014 г. несколько снизился, поэтому нужно специально работать на привлечение иностранных инвесторов. Инвестиции в основной капитал за последние семь лет оставались примерно на одном уровне.

В Российской Федерации, согласно данных статистики, основная масса инвестиций направляется в Центральный федеральный округ, Южный значительно отстает. Данная ситуация объясняется тем, что инвестиции традиционно направляются в пять-семь регионов наиболее привлекательных для инвесторов и поэтому властям оставшимся регионам необходимо прилагать соответствующие усилия по привлечению инвесторов с учетом сложившейся ситуации.

Согласно методике оценки инвестиционного климата, предложенной агентством «Эксперт РА», Волгоградская область входит в основную часть регионов страны с пониженным инвестиционным потенциалом и умеренным инвестиционным риском.

Поэтому в данном отношении важно усовершенствовать меры по привлечению инвестиций в регион. Волгоградская область обладает рядом преимуществ, которые позволяют заинтересовать инвестора. Основная законодательная база для работы с инвесторами создана, но возможна ее корректировка в зависимости от стоящих целей.

Мероприятия по привлечению инвесторов должны зависеть от типа инвестора: иностранного или отечественного. Меры по работе с инвесторами делятся на два типа: административные и финансовые. Последние должны предоставляться в зависимости от размера инвестиционного проекта и его продолжительности.

В рамках стратегии развития региона «Стратегия 2030» обязательно предложить раздел (проекты) по привлечению инвесторов с учетом политики новой индустриализации.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Выбор регионов, представленных в таблице, осуществлялся по следующему принципу. В выборку попали регионы нынешние лидеры и регионы – лидеры прошлых лет, а также некоторые регионы ЮФО, представляющие интерес для будущих сравнений.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

Батманова В. В., Тихонович Э. А., Чигарева Т. В., Любидай Ю., 2019. Тенденции и перспективы инвестирования Китая в регионы России // Региональная экономика. Юг России. Т. 7, № 2. С. 35–45. DOI: <https://doi.org/10.15688/re.volsu.2019.2.4>.

Вардомский Л. Б., Скатерщикова Е. Е., 2009. Внешнеэкономическая деятельность регионов России. М.: КНОРУС. 448 с.

Волгоградская область в цифрах. 2020 : крат. сб., 2021. Волгоград : Волгоградстат. 384 с.

Гришина И. В., Шахназаров А. Г., Ройзман И. И., 2001. Комплексная оценка инвестиционной привлекательности и инвестиционной активности российских регионов: методика определения и анализ взаимосвязей // Инвестиции в России. № 4. С. 5–16.

Динамика инвестиций в основной капитал по Красноярскому краю, 2021. URL: <https://krasstat.gks.ru/storage/mediabank/DEf511I2/Край.xlsx> (дата обращения: 15.10.2021).

Елсуков М. Ю., Маевский А. В., Чеберко Е. Ф., 2019. Инвестиционный климат и инвестиционная привлекательность макрорегионов России // Власть и экономика. № 12. С. 70–89. DOI: 10.22394/1726-1139-2019-12-70-89.

Емельянов Ю. С., Леонова Ю. Ю., 2016. О показателях оценки инвестиционной привлекательности регионов России // Управленческие науки в современном мире. Т. 2, № 2. С. 501–506.

Защитить инвестора. Для привлечения иностранного капитала необходимо создать комфортные условия, 2021. URL: [https://rg.ru/2021/10/11/dlia-privlecheniia-inostrannogo-kapitala-neobhodimo-](https://rg.ru/2021/10/11/dlia-privlecheniia-inostrannogo-kapitala-neobhodimo-sozdat-komfortnye-usloviia.html)

[sozdat-komfortnye-usloviia.html](https://rg.ru/2021/10/11/dlia-privlecheniia-inostrannogo-kapitala-neobhodimo-sozdat-komfortnye-usloviia.html) (дата обращения: 30.10.2021).

Зорина Т. М., 2017. Инвестиционный климат региона // Проблемы учета и финансов. № 25. С. 23–27. DOI: 10.17223/22229388/25/3.

Капустина Л. М., Липкова Л., Фальченко О. Д., 2016. Оценка вклада прямых иностранных инвестиций в экономическое развитие Свердловской области и России // Экономика региона. Т. 12, вып. 3. С. 741–754. DOI: 10.17059/2016-3-11.

Матвеева Л. Г., Чернова О. А., 2017. Информационно-организационные механизмы повышения инвестиционной привлекательности региона // Региональная экономика. Юг России. № 3 (17). С. 87–98. DOI: <https://doi.org/10.15688/re.volsu.2017.3.8>.

Митрофанова И. В., Родионова Е. В., 2018. Экспресс-диагностика состояния хозяйственного комплекса старопромышленного региона // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3, Экономика. Экология. Т. 20, № 2. С. 45–54. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu3.2018.2.5>.

Осипов В. А., Ахмедов К. З., 2019. Государственное регулирование и поддержка инвестиционной деятельности на региональном уровне: опыт Калужской области // Интернет-журнал «Отходы и ресурсы». № 2. DOI: 10.15862/08ECOR219. URL: <https://resources.today/PDF/08ECOR219.pdf> (дата обращения: 21.11.2021).

Отчет губернатора Волгоградской области о результатах деятельности Администрации Волгоградской области в 2020 году, 2021. URL: https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1633962663&tld=ru&lang=ru&name=ОтчетИТОГ_2020.pdf (дата обращения: 13.10.2021).

Проект 20 идей. Как ускорить развитие промышленности в России и привлечь в страну иностранных инвесторов, 2021. URL: <https://www.vedomosti.ru/spec/2021/10/06/proekt-20-idei-kak-uskorit-razvitie-promishlennosti-v-rossii-i-privlech-v-stranu-inostrannih-investorov> (дата обращения: 30.10.2021).

Регионы России. Социально-экономические показатели, 2021. М.: Росстат. 1112 с.

Рейтинг Агентства стратегических инициатив по продвижению новых проектов, 2021. URL: https://asi.ru/government_officials/rating/ (дата обращения: 13.10.2021).

Рейтинг инвестиционной привлекательности регионов, 2021. URL: <https://raex-a.ru/ratings/regions/2020> (дата обращения: 15.10.2021).

Статистический ежегодник Волгоградская область 2020 : сборник, 2021. Волгоград : Волгоградстат. 754 с.

Статистика внешнего сектора. Банк России, 2021. URL: https://cbr.ru/statistics/macro_itm/svs/ (дата обращения: 13.10.2021).

Толстель М. С., Зарепа А. А., 2017. Инвестиционная привлекательность регионов ЮФО: современ-

ные тренды, пути повышения // Региональная экономика. Юг России. № 3 (17). С. 101–110. DOI: <https://doi.org/10.15688/re.volsu.2017.3.9>.

Шаховская Л. С., Безлепкина А. А., 2017. Инвестиционная привлекательность регионов как ключевой фактор привлечения иностранных инвестиций // Крымский научный вестник. № 1 (13). С. 24–38.

REFERENCES

- Batmanova V.V., Tikhonovich E.A., Chigareva T.V., Lyudai Yu., 2019. Tendentsii i perspektivy investirovaniya Kitaya v regiony Rossii [Tendencies and Prospects of China's Investments into Russian Regions]. *Regionalnaya ekonomika. Yug Rossii* [Regional Economy. South of Russia], vol. 7, no. 2, pp. 35-45. DOI: <https://doi.org/10.15688/re.volsu.2019.2.4>.
- Vardomskii L.B., Skatershchikova E.E., 2009. *Vneshneekonomicheskaya deyatel'nost' regionov Rossii* [Foreign Economic Activity of the Regions of Russia]. Moscow, KNORUS Publ. 448 p.
- Volgogradskaya oblast' v tsifrakh. 2020: krat. sb.*, 2021 [Volgograd Region in Numbers, 2020. Short Collection]. Volgograd, Volgogradstat. 384 p.
- Grishina I.V., Shakhnazarov A.G., Roizman I.I., 2001. Kompleksnaya otsenka investitsionnoi privlekatel'nosti i investitsionnoi aktivnosti rossiiskikh regionov: metodika opredeleniya i analiz vzaimosvyazei [Comprehensive Assessment of Investment Attractiveness and Investment Activity of Russian Regions: Methodology for Calculation and Relationship Analysis]. *Investitsii v Rossii* [Investments in Russia], no. 4, pp. 5-16.
- Dinamika investitsii v osnovnoi kapital po Krasnoyarskomu krayu*, 2021 [Dynamics of Investments in Fixed Assets in Krasnoyarsk Krai]. URL: <https://krasstat.gks.ru/storage/mediabank/DEf511I2/Край.xlsx> (accessed 15 October 2021).
- Yelsukov M.Yu., Mayevsky A.V., Cheberko E.F., 2019. Investitsionnyi klimat i investitsionnaya privlekatel'nost' makroregionov Rossii [Investment Climate and Investment Attractiveness of Macro-Regions of Russia]. *Vlast' i ekonomika* [Power and Economy], no. 12, pp. 70-89. DOI: 10.22394/1726-1139-2019-12-70-89.
- Emelyanov Yu.S., Leonova Yu. Yu., 2016. O pokazatelyakh otsenki investitsionnoi privlekatel'nosti regionov Rossii [On the Indicators of Assessing the Investment Attractiveness of Russian Regions]. *Upravlencheskie nauki v sovremennom mire* [Management Sciences in the Modern World], vol. 2, no. 2, pp. 501-506.
- Zashchitit investora. Dlya privlecheniya inostrannogo kapitala neobkhodimo sozdat komfortnyye usloviya* [Protect the Investor. To Attract Foreign Capital, it is Necessary to Create Comfortable Conditions], 2021. URL: <https://rg.ru/2021/10/11/dlia-privlecheniia-inostrannogo-kapitala-neobhodimo-sozdat-komfortnye-usloviia.html> (accessed 30 October 2021).
- Zorina T.M., 2017. Investitsionnyi klimat regiona [Investment Climate of the Region]. *Problemy ucheta i finansov* [Problems of Accounting and Finance], no. 25, pp. 23-27. DOI: 10.17223/22229388/25/3.
- Kapustina L.M., Lipkova L., Falchenko O.D., 2016. Otsenka vklada pryamykh inostrannykh investitsii v ekonomicheskoe razvitie Sverdlovskoi oblasti i Rossii [Assessment of the Contribution of Foreign Direct Investment to the Economic Development of the Sverdlovsk Region and Russia]. *Ekonomika regiona* [Economy of the Region], vol. 12, iss. 3, pp. 741-754. DOI: 10.17059/2016-3-11.
- Matveeva L.G., Chernova O.A., 2017. Informatzionno-organizatsionnye mekhanizmy povysheniya investitsionnoi privlekatel'nosti regiona [Information and Organizational Mechanisms for Increasing the Investment Attractiveness of the Region]. *Regionalnaya ekonomika. Yug Rossii* [Regional Economy. South of Russia], no. 3 (17), pp. 87-98. DOI: <https://doi.org/10.15688/re.volsu.2017.3.8>.
- Mitrofanova I.V., Rodionova E.V., 2018. Ekspres-diagnostika sostoyaniya khozyaistvennogo kompleksa staropromyshlennogo regiona [Express Analysis of the Condition of the Economic Complex of an Old Industrial Region]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 3. Ekonomika. Ekologiya* [Journal of Volgograd State University. Global Economic System], vol. 20, no. 2, pp. 45-54. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu3.2018.2.5>.
- Osipov V.A., Akhmedov K.Z., 2019. Gosudarstvennoe regulirovanie i podderzhka investitsionnoi deyatel'nosti na regional'nom urovne: opyt Kaluzhskoi oblasti [Government Regulation and Support of Investment Activities at the Regional Level: Experience of Kaluga Region]. *Internet-zhurnal «Otkhody i resursy»* [Internet Journal "Waste and Resources"], no. 2. DOI: 10.15862/08ECOR219. URL: <https://resources.today/PDF/08ECOR219.pdf> (accessed 21 November 2021).
- Otchet gubernatora Volgogradskoi oblasti o rezul'tatakh deyatel'nosti Administratsii Volgogradskoi oblasti v 2020 godu*, 2020 [Report of the Governor of Volgograd Region on the Results of Activity of the Administration of Volgograd Region in 2020]. URL: https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1633962663&tId=ru&lang=ru&name=ОтчетИТОГ_2020.pdf (accessed 13 October 2021).
- Proekt 20 idei. Kak uskorit' razvitie promyshlennosti v Rossii i privlech' v stranu inostrannykh investorov*, 2021 [Project 20 Ideas. How to Accelerate the Development of Industry in Russia and Attract Foreign Investors to the Country]. URL: <https://www.vedomosti.ru/spec/2021/10/06/proekt-20-idei>

- kak-uskorit-razvitie-promishlennosti-v-rossii-i-privlech-v-stranu-inostrannih-investorov (accessed 30 October 2021).
- Regiony Rossii. Sotsial'no-ekonomicheskie pokazateli. 2020, 2021* [Regions of Russia. Socio-Economic Indicators]. Moscow, Rosstat. 1112 p.
- Rejting Agentstva strategicheskikh iniciativ po prodvizheniyu novykh proektov, 2021* [Rating of the Agency for Strategic Initiatives to Promote New Projects]. URL: https://asi.ru/government_officials/rating (accessed 13 October 2021).
- Reiting investitsionnoi privlekatel'nosti regionov, 2021* [Rating of Investment Attractiveness of Regions]. URL: <https://raex-a.ru/ratings/regions/2020> (accessed 15 October 2021).
- Statisticheskii ezhegodnik Volgogradskaya oblast' 2020: sbornik, 2021* [Statistical Yearbook Volgograd Region 2020. Collection]. Volgograd, Volgogradstat. 754 p.
- Statistika vneshnego sektora. Bank Rossii, 2021* [External Sector Statistics. Bank of Russia]. URL: https://cbr.ru/statistics/macro_itm/svs (accessed 13 October 2021).
- Tolstel M.S., Zarema A.A., 2017. Investitsionnaya privlekatel'nost' regionov YuFO: sovremennye trendy, puti povysheniya [Investment Attractiveness of the Regions of Southern Federal District: Modern Trends, Ways to Increase]. *Regionalnaya ekonomika. Yug Rossii* [Regional Economy. South of Russia], no. 3 (17), pp. 101-110. DOI: <https://doi.org/10.15688/re.volsu.2017.3.9>.
- Shakhovskaya L.S., Bezlepkina A.A., 2017. Investitsionnaya privlekatel'nost' regionov kak klyuchevoi faktor privlecheniya inostrannykh investitsii [Investment Attractiveness of Regions As a Key Factor in Attracting Foreign Investment]. *Krymskii nauchnyi vestnik* [Crimean Scientific Bulletin], no. 1 (13), pp. 24-38.

Information About the Authors

Tatyana V. Shlevkova, Candidate of Sciences (Economics), Associate Professor, Department of Economic Theory, Regional Economics and Entrepreneurship, Volgograd State University, Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation, brieftat@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1044-6893>

Victoria V. Batmanova, Candidate of Sciences (Economics), Associate Professor, Department of Economic Theory, Regional Economics and Entrepreneurship, Volgograd State University, Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation, batmanovavv@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3005-2085>

Tatiana V. Klenova, Candidate of Sciences (Economics), Associate Professor, Department of State, Municipal Administration and Innovative Activity, Volgograd State University, Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation, babichtv@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7381-8490>

Информация об авторах

Татьяна Владиславовна Шлевкова, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории, региональной экономики и предпринимательства, Волгоградский государственный университет, просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация, brieftat@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1044-6893>

Виктория Викторовна Батманова, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории, региональной экономики и предпринимательства, Волгоградский государственный университет, просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация, batmanovavv@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3005-2085>

Татьяна Владимировна Кленова, кандидат экономических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления и экономики инноваций, Волгоградский государственный университет, просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация, babichtv@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7381-8490>

DOI: <https://doi.org/10.15688/re.volsu.2022.1.17>UDC 332.1(292.471):004
LBC 65c51Submitted: 13.12.2021
Accepted: 28.01.2022

INDEX EVALUATION OF INFORMATIONAL SPHERE DEVELOPMENT IN THE REPUBLIC OF CRIMEA

Elena A. Polishchuk

V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Russian Federation

Irina G. Pavlenko

V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Russian Federation

Anastasiya A. Ostovskaya

V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Russian Federation

Oksana Yu. Trilitskaya

Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

Abstract. The article focuses on the approach to index evaluation methodology measuring informational sphere development of a federal entity of the Russian Federation using as the example the Republic of Crimea. The key stages of the suggested technique include the calculation of the scale of the differences as per the regional index of the informational sphere development in the selected microregions as well as the specificity of their development (central, southern, northern, western and eastern) microregions; classification of the microregions of the republic with regard to average regional development index of informational sphere. Thus, the microregions were classified into three basic types: areas with highly developed (central and eastern) information sphere; moderately developed (western and southern) areas; areas with poorly developed (northern) informational sphere. During the research it was revealed that the methodology of index evaluation of the information sphere development allows designing scenarios of digital economy and information sphere development while taking into consideration the changes in social and economic environment in the region. The advantages of methodology are as follows: 1) few statistical data and information accessibility; 2) simple calculations of average values of the indices and of the development index of regional informational sphere; 3) simplicity of result interpretation. The suggested classification can be recommended for the development of programs of digital economy and informational sphere development not only for the Republic of Crimea, but also other federal entities of the Russian Federation for an efficient use of a set of key measures.

Key words: informational sphere, Republic of Crimea, methodology of index evaluation, social and economic zoning, incentive index, leading microregion, outsider microregion, development index of regional informational sphere.

Citation. Polishchuk E.A., Pavlenko I.G., Ostovskaya A.A., Trilitskaya O. Yu., 2022. Index Evaluation of Informational Sphere Development in the Republic of Crimea. *Regionalnaya ekonomika. Yug Rossii* [Regional Economy. South of Russia], vol. 10, no. 1, pp. 181-191. DOI: <https://doi.org/10.15688/re.volsu.2022.1.17>

УДК 332.1(292.471):004
ББК 65c51Дата поступления статьи: 13.12.2021
Дата принятия статьи: 28.01.2022

ИНДИКАТОРНАЯ ОЦЕНКА УРОВНЯ РАЗВИТИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ СФЕРЫ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ

Елена Анатольевна Полищук

Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского, г. Симферополь, Российская Федерация

© Polishchuk E.A., Pavlenko I.G., Ostovskaya A.A., Trilitskaya O. Yu., 2022

Ирина Геннадьевна Павленко

Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского, г. Симферополь, Российская Федерация

Анастасия Андреевна Остовская

Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского, г. Симферополь, Российская Федерация

Оксана Юрьевна Трилицкая

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. В статье поднимается вопрос разработки методики индикаторной оценки уровня развития информационной сферы (инфосферы) отдельного субъекта Российской Федерации (на примере Республики Крым). К базовым стадиям разработанной методики можно отнести: выявление охвата расхождений в региональном индексе формирования инфосферы между выделенными микрорегионами (Центральный, Южный, Северный, Западный, Восточный), а также спецификой их развития; осуществление типологии рассматриваемых микрорегионов в целом по Республике Крым с учетом средней величины регионального индекса развития инфосферы. В результате осуществления типологии микрорегионов выделено три базовых типа территорий: территория с высоким уровнем развития инфосферы (Центральный и Восточный микрорегионы); территория со средним уровнем развития инфосферы (Западный и Южный микрорегионы); территория с низким уровнем развития инфосферы (Северный микрорегион). В процессе исследования установлено, что применение разработанной методики индикаторной оценки уровня развития инфосферы (к преимуществам которой следует отнести, прежде всего, использование оптимального объема метаданных и их открытую доступность, простоту вычисления средних значений выделенных индикаторов и регионального индекса развития информационной сферы, несложность интерпретации полученных результатов исследования) даст возможность спрогнозировать ключевые варианты развития цифровой экономики и инфосферы с учетом изменяющейся социально-экономической конъюнктуры региона. При этом предложенную типологию рекомендовано принимать во внимание при формировании программ (концепций) развития цифровой экономики и инфосферы не только для анализируемого региона, но и для других субъектов Российской Федерации в целях рационального исполнения основных программных действий.

Ключевые слова: информационная сфера, Республика Крым, методика индикаторной оценки, социально-экономическое районирование, индикатор-стимулятор, микрорегион-лидер, микрорегион-аутсайдер, региональный индекс развития информационной сферы.

Цитирование. Полищук Е. А., Павленко И. Г., Остовская А. А., Трилицкая О. Ю., 2022. Индикаторная оценка уровня развития информационной сферы Республики Крым // Региональная экономика. Юг России. Т. 10, № 1. С. 181–191. (На англ. яз.). DOI: <https://doi.org/10.15688/re.volsu.2022.1.17>

Introduction

The digital economy and infosphere act as important elements of the intensive sustainable and balanced socio-economic development of the whole country as well as its subjects. They create new opportunities for the citizens which result in getting more government services, greater transparency and accessibility of the information processes, red tape reduction and favourable environment for living.

The relevance of the digitalization tendencies in all the spheres of social life defines the need for the study of the state and development of the infosphere in different subjects of the Russian Federation. Therefore, there is a demand for the index evaluation of the infosphere development in separate regions (based on the example of the Republic of Crimea in the current research) and their further classification, which will allow setting the goals for the infosphere development in order to implement

the complex of key measures by justifying the targeted recommendations.

Background

Currently, in the Russian and foreign scientific community there is a growing interest in the digitalization and infosphere developments in different countries as well as their subjects.

For instance, a research team from School of Mathematics of South China University of Technology analysed the level of the digital economy development in Guangdong Province classifying it into four basic types: basic digital type, type of digital technology, type of digital integration and type of digital service. The applied method was entropy for modelling decision-making in the digital economy which allowed finding potentially productive trajectories of its development [Deng, Liu, Xiong, 2020].

On the other hand, researchers from Tomsk State University of Control Systems and Radioelectronics developed a model of the integrated index showing the development level of the digital economy in separate countries and regions. The methodology was tested by the developers with regard for the differential level of the digital economy development in certain subjects of the Russian Federation, and its results were compared to the results obtained by a group of research teams in European countries [Sidorov, Senchenko, 2020].

Scholars A. Nurdany and A.M. Kresnowati studied the types of economic activity subject to active digital processes that directly influence the economy of the region. They also measured the multiplicative effect of the key types of the economic activity that have an impact on production of goods, work and service, income and employment of the population. Their another contribution was calculating the economic effect from the investments into the key types of the economic activity that influences the development of the information technologies and infosphere on the regional level [Nurdany, Kresnowati, 2019].

The University of South China presented a research which contained a description of the effects that digitalization processes have on the development of the rural territories in China [Zhao et al., 2019].

A group of authors from Volgograd State Agricultural University proposed a plan of the digital economy development in the agricultural segment of Volgograd oblast. They also presented an algorithm of the infosphere formation in the agro-based clusters of Volgograd oblast [Panov et al., 2019].

W. Yuetao from Xi'an International University assessed the influence digitalization has on the sustainable development of the regional economy taking into account the active spread of the information and communication technologies [Yuetao, 2020].

O. Zaborovskaia, O. Nadezhina, E. Avduevskaya analysed the impact of the digitalization factors on the human capital in the regions of the Russian Federation. They came to the conclusion that formation and development of human capital in the regions, first of all, requires active development of digital infrastructure and reduction of digital inequality [Zaborovskaia, Nadezhina, Avduevskaya, 2020].

Furthermore, certain Russian researchers and research teams described scientific approaches to governing the regional potential of the digital economy formation and development [Kail, Epinina, Lamzin, 2018] and methodological approaches to the evaluation of the

digitalization development in the regions and classified the subjects and okrugs (districts) of the Russian Federation according to the level of digitalization, studied the Digital Economy index construction [Vinogradov, 2021; Batrakova, 2019] and the regional disproportion in the digital economy development in Volga Federal District [Konyaeva, 2019]. The digitalization was considered as a factor of the socio-economic integration of the multicultural regions in the South of Russia [Ermishina, Klimenko, Budaev, 2020]. The research also focused on assessing the digital aspect of the quality of life in separate regions of the Russian Federation [Litvintseva et al., 2019].

Hence, the current research in Russia dedicated to the features of the infosphere development does not give the whole picture of its inherent characteristics in the context of the ongoing transformation processes in the real sector of the Russian Federation and its separate subjects taking into account their differentiation.

Results

In this research the forecasting of the infosphere development in the Republic of Crimea is based on the method of index evaluation at the core of which there lies the principle of socio-economic zoning that divides the territory of the Republic into 5 major microregions (Fig. 1).

The key stages of the methodology of the infosphere development index evaluation include:

1. Defining the scale of differences as per the regional infosphere development index (I_{is}) between the microregions whose component indices are:

- households with PCs and Internet access;
- population using the Internet for the purpose of online shopping for popular goods and services;
- population using the Internet in order to get government and municipal services;
- organizations using the Internet for commercial purposes;
- households with no need for the Internet;
- households that lack technical capability to get access to the Internet;
- population with no need to use the Internet for ordering goods and services online;
- population that refuses to get government and municipal services through the Internet.

2. Classification of the microregions in the Republic of Crimea taking into account the analysed regional infosphere development index and the features of the microregions' development.

At the first stage, the microregions were divided into two major groups: the leading group (leaders)

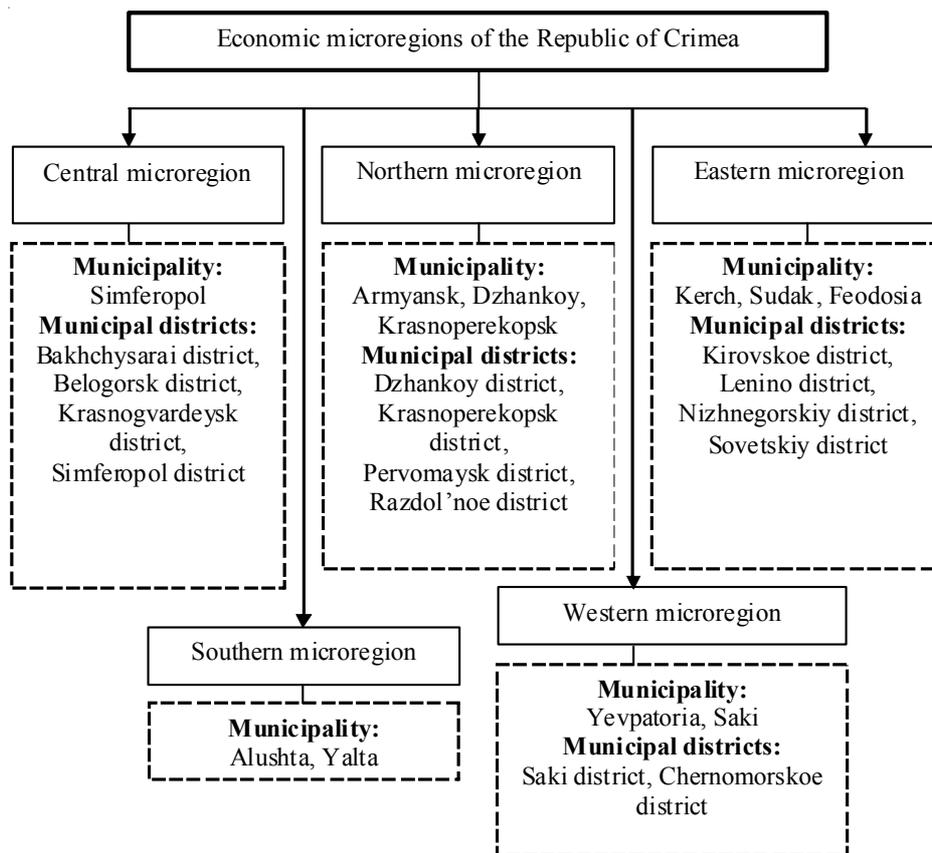

Fig. 1. The structure of the microregions in the Republic of Crimea

Note. Drawn by the authors based on: [The Law of the Republic of Crimea ... , 2017].

and the falling-behind group (outsiders). Such division was based on classifying the indices into:

- incentive indices (households with PCs and Internet access; population using the Internet for the purpose of online shopping for popular goods and services; population using the Internet in order to get government and municipal services; organizations using the Internet for commercial purposes) contributing to the digital development;

- disincentive indices (households with no need for the Internet; households that lack technical capability to get access to the Internet; population with no need to use the Internet for ordering goods and services online; population that refuses to get government and municipal services through the Internet) limiting the digital development.

The calculation of the above index groups is carried out according to the formulae below [Kizina, 2013; Kuznetsova, 2016.]:

- incentive indices:

$$Z_i = \frac{X_i - X_{\min}}{X_{\max} - X_{\min}}, \quad (1)$$

where Z_i is the normalized value of i -index; X_i is the real value of i -index; X_{\min} is the minimum value of i -index; X_{\max} is the maximum value of i -index.

- disincentive indices:

$$Z_i = \frac{X_{\max} - X_i}{X_{\max} - X_{\min}}. \quad (2)$$

The calculation of the average value of the regional infosphere development index (I_{is}) is carried out as per the region according to the following formula:

$$I_{is} = \frac{1}{m} \sum_{i=1}^m Z_i, \quad (3)$$

where I_{is} is the average value of the regional infosphere development index; m is the number of index components constituting the infosphere development index; Z_i is the normalized value of i -index.

Table 1 presents the information on the leading and outsider microregions based on the calculation of the normalized value of the index “households with PCs and Internet access” in 2019 (a new stage after signing the Information Society Development Strategy in the Russian Federation in 2017–2030 [The Decree of President ... , 2017] and the national programme “The Digital Economy of the Russian Federation”) [Passport of the national project ... , 2019]) next to the 2016 data (before the active implementation of the regional digital initiatives).

Table 1

**The normalized value of the index “households with PCs and Internet access”
as per economic microregions in 2019 in comparison with 2016**

Years						2019 as to 2016, +/-	
2016			2019			Microregion	Index value
Position	Microregion	Index value	Position	Microregion	Index value		
1	Central	0,67	1	Central	0,74	Central	0,07
5	Northern	0,56	5	Northern	0,61	Northern	0,05
2	Eastern	0,61	2	Eastern	0,65	Eastern	0,04
4	Western	0,59	4	Western	0,63	Western	0,04
3	Southern	0,60	3	Southern	0,64	Southern	0,04

Note. Drawn according to: [Statistical yearbook ... , 2017; Statistical yearbook ... , 2020].

The analysis of the average normalized value of the evaluated index in the respective period allowed to draw a conclusion that in terms of households with PCs and Internet access the central microregion of Crimea took the leading position at 0,71, the municipality of Simferopol and Simferopol district showing the highest index value.

On the other hand, the outsider was the northern microregion standing at 0.59, with the lowest index values for Armyansk as 30% of its population is comprised of people of unemployable age who have no PCs or access to the Internet.

Table 2 provides information about the leaders and outsiders based on the calculation of the normalized value of the index “population using the Internet for the purpose of online shopping for popular goods and services” in 2019 in comparison with 2016.

According to the data in Table 2, the central microregion of Crimea is in the lead as per the population using the Internet for the purpose of online shopping for popular goods and services as its share unchangingly remains at 25% with the highest value in the municipality of Simferopol (52%) and Simferopol district.

A comparatively high concentration of the population using the Internet for the purpose of online

shopping for popular goods and services within the boundaries of the respective microregion is explained by a significant number of young people (40%) and middle-aged people, females in particular (37%) that constitute the majority of the buying force in the Internet as well as by the fact that in the area there are enough pickup locations and conveniently located parcel terminals.

In 2019, the eastern microregion was in the second position as to the population using the Internet for the purpose of buying popular goods and services online (it was in the third position in 2016); on average, its share in the estimated periods amounted to 20 %, municipalities of Kerch and Feodosia being the leaders with 30% and 24% respectively.

The third and the fourth positions in the 2019 rating were taken by the southern microregion at 19,3% (the second position in 2016) and the western microregion standing at 18%, the leading municipalities being Yalta (51%), Yevpatoria (48%), Alushta (43%) and Saki (38%).

The outsiders with the lowest number of population using the Internet for the purpose of online shopping was the northern microregion with 16 %, with more favourable environment in its municipalities – Dzhankoy

Table 2

**The normalized value of the “population using the Internet for the purpose
of online shopping for popular goods and services” index in 2019 compared to 2016**

Years						2019 as to 2016, +/-	
2016			2019			Microregion	Index value
Position	Microregion	Index value	Position	Microregion	Index value		
1	Central	0,14	1	Central	0,20	Central	0,06
5	Northern	0,09	5	Northern	0,13	Northern	0,04
3	Eastern	0,11	2	Eastern	0,17	Eastern	0,06
4	Western	0,10	4	Western	0,15	Western	0,05
2	Southern	0,12	3	Southern	0,16	Southern	0,04

Note. Drawn according to: [Statistical yearbook ... , 2017; Statistical yearbook ... , 2020].

(57%), Armyansk (55%) and Krasnoperekopsk (54%). First of all, this results from the predominantly rural areas in the microregion and lack of stability in the speed of the Internet due to the remoteness of the mobile phone towers which hinders online order processing; secondly, the pickup locations are far away and mostly concentrated in the municipalities and municipal districts of the respective microregion.

Table 3 reveals the findings as to the index value of the population using the Internet in order to get government and municipal services in the leading and outsider microregions in 2019 and 2016.

As it may be concluded from the data in Table 3, the central microregion of Crimea was in the lead as per the population using the Internet in order to get government and municipal services, its share amounting to 27,3% in the estimated periods and its leading agglomerations being Simferopol municipality (52%) and Simferopol district. It is primarily connected to the fact that the majority of the residents in this microregion are registered on the government services portal (gosuslugi) and actively use their accounts to get services.

The central microregion was followed by the eastern microregion as per the above index with the

average share of 22%, its leading agglomerations being the municipalities of Kerch (40%) and Feodosia (33%).

In this rating, the southern and the western microregions were the third and the fourth standing at 19,3% and 17,1% respectively with the highest index values in Yalta (30%), Yevpatoria (28%), Alushta (27%) and Saki (24%).

As per the index of the population using the Internet in order to get government and municipal services, the northern microregion became the outsider with 14,5% and the highest values in the municipalities of Dzhankoy (22%), Armyansk (20%) and Krasnoperekopsk (19%). This is mainly explained by few registrations on the government service portal among the rural population that largely prefer getting the services in a traditional way, face to face.

The information in Table 4 concerns the leading and outsider microregions showing different statistics as per the index of the organizations using the Internet for commercial purposes in 2019 in comparison with 2016.

The data from the table above show that in 2019 the southern microregion of Crimea had the biggest share (22,4%) as per the number of organizations using the Internet for commercial purposes and, thus, was the leader with the highest values in the

Table 3

The normalized value of the “population using the Internet in order to get government and municipal services” index in the economic microregions in 2019 compared to 2016

Years						2019 as to 2016, +/-	
2016			2019				
Position	Microregion	Index value	Position	Microregion	Index value	Microregion	Index value
1	Central	0,09	1	Central	0,24	Central	0,15
5	Northern	0,04	5	Northern	0,15	Northern	0,11
2	Eastern	0,07	2	Eastern	0,20	Eastern	0,13
4	Western	0,05	4	Western	0,17	Western	0,12
3	Southern	0,06	3	Southern	0,18	Southern	0,12

Note. Drawn according to: [Statistical yearbook ... , 2017; Statistical yearbook ... , 2020].

Table 4

The normalized value of the “organizations using the Internet for commercial purposes” index as per each economic microregion in 2019 as compared to 2016

Years						2019 as to 2016, +/-	
2016			2019				
Position	Microregion	Index value	Position	Microregion	Index value	Microregion	Index value
1	Central	0,69	2	Central	0,66	Central	-0,03
5	Northern	0,53	5	Northern	0,51	Northern	-0,02
3	Eastern	0,64	3	Eastern	0,63	Eastern	-0,01
4	Western	0,55	4	Western	0,53	Western	-0,02
2	Southern	0,65	1	Southern	0,67	Southern	0,02

Note. Drawn according to: [Statistical yearbook ... , 2017; Statistical yearbook ... , 2020].

municipalities of Yalta (53%) and Alushta (50%) whereas in 2016 it was in the second position. The statistics can be explained by the highly developed tourism and hospitality industry in the microregion. The companies that are concentrated in the area use efficient websites to create more attractive image and lure potential consumers (customers, guests), which is meant to increase their profitability.

The second in the 2019 rating as per the number of organizations using the Internet for commercial purposes was the central microregion with 22% (it was in the leading position in 2016), the municipality of Simferopol (55%) and Simferopol district showing the highest index values.

In the respective years, the third and the fourth positions in the rating were occupied by the eastern (21%) and western (17,8%) microregions with the highest index values in the municipalities of Feodosia (53%), Yevpatoria (52%), Kerch (48%) and Saki (44%).

The outsider microregion as per the number of organizations using the Internet for commercial purposes in the years under consideration was the northern microregion whose share amounted to 17%. It should be noted that the majority of the organizations in the area, including small business, are engaged in the agricultural sector and have neither presence in the Internet, nor their own websites.

The normalized value of the index “households with no need for the Internet” has been calculated to find out the leading and the outsider microregions in 2019 and 2016 and is presented in Table 5.

Table 5 shows that in the respective years the outsider as per the corresponding index was the northern microregion as the number of the households with no need for the Internet in the area exceeded those in the other microregions under consideration. The reason for this is that in the area there is a concentration of underpopulated villages and settlements with a big share of the population of the unemployable age (55%). The

majority of this age category do not use the Internet due to the lack of necessity (lack of desire or interest); other reasons include lack of Internet skills and considerable (for the majority of the population) expenses related to the Internet connection.

In this case the leading microregion is the one with the minimum index value compared to the others where households have no need for the Internet, i.e. the central microregion (its index value in 2019 amounted to 0,72).

Despite the fact that the eastern and the southern microregions fell behind the central one, in 2019 their index values reduced considerably in comparison with the leader (by 0,04) as per the number of households with no need for the Internet.

Table 6 contains the data related to the leading and outsider microregions based on the calculation of the normalized value of the index “households that lack technical capability to get access to the Internet” in 2019 as compared to 2016.

It is evident from the data in Table 6 that the outsiders were different in 2019 and 2016 as the northern microregion went up to the second to last position (in 2019 its index value went down by 0,03); on the contrary, the western microregion went down by one position and became the outsider (in 2019 the index value only reduced by 0,01). The situation results from the fact that most households in the respective microregions do not have landline; hence, it is impossible to get connected to the Internet through ADSL. Some owners of 3G modems complain about the poor quality of the connection (e.g. their antivirus database does not update, etc.).

The leading position as per the index is invariably held by the central microregion (in 2019 the respective index amounted to 0,04).

The normalized index value as per the leading and outsider regions with the population with no need to use the Internet for ordering goods and services online in 2019 and 2016 is reflected in Table 7.

Table 5

The normalized value of the “households with no need for the Internet” index in the economic microregions in 2019 as compared to 2016

Years						2019 as to 2016, +/-	
2019							
Position	Microregion	Index value	Position	Microregion	Index value	Microregion	Index value
5	Central	0,74	5	Central	0,72	Central	0,02 ⁽⁺⁾
1	Northern	0,83	1	Northern	0,80	Northern	0,03 ⁽⁺⁾
4	Eastern	0,77	4	Eastern	0,73	Eastern	0,04 ⁽⁺⁾
2	Western	0,81	2	Western	0,79	Western	0,02 ⁽⁺⁾
3	Southern	0,80	3	Southern	0,76	Southern	0,04 ⁽⁺⁾

Note. Drawn according to: [Statistical yearbook ... , 2017; Statistical yearbook ... , 2020].

Table 6

The normalized value of the “households that lack technical capability to get access to the Internet” index in the economic microregions in 2019 as compared to 2016

Years						2019 as to 2016, +/-	
2019			2019				
Position	Microregion	Index value	Position	Microregion	Index value	Microregion	Index value
4	Central	0,06	4	Central	0,04	Central	0,02 ⁽⁺⁾
1	Northern	0,09	2	Northern	0,06	Northern	0,03 ⁽⁺⁾
3	Eastern	0,07	3	Eastern	0,05	Eastern	0,02 ⁽⁺⁾
2	Western	0,08	1	Western	0,07	Western	0,01 ⁽⁺⁾
2	Southern	0,08	2	Southern	0,06	Southern	0,02 ⁽⁺⁾

Note. Drawn according to: [Statistical yearbook ... , 2017; Statistical yearbook ... , 2020].

Table 7

The normalized value of the “the population with no need to use the Internet for ordering goods and services online” index in the economic microregions in 2019 as compared to 2016

Years						2019 as to 2016, +/-	
2016			2019				
Position	Microregion	Index value	Position	Microregion	Index value	Microregion	Index value
5	Central	0,39	5	Central	0,25	Central	0,14 ⁽⁺⁾
1	Northern	0,46	1	Northern	0,37	Northern	0,09 ⁽⁺⁾
4	Eastern	0,42	3	Eastern	0,29	Eastern	0,13 ⁽⁺⁾
2	Western	0,45	2	Western	0,32	Western	0,13 ⁽⁺⁾
3	Southern	0,43	4	Southern	0,28	Southern	0,15 ⁽⁺⁾

Note. Drawn according to: [Statistical yearbook ... , 2017; Statistical yearbook ... , 2020].

The analysis of the index allowed to conclude that the northern region was the outsider (in 2019 the index value amounted to 0,37) which results from the same background we gave account of in the commentary to Table 6.

The leader was the central microregion whose index value in 2019 was 0,25.

It is important to mention that in the observed years there was a shift in the position of the eastern microregion by 0,13 as it moved from the second position (0,42 in 2016) to the third one (0,29 in 2019) and, accordingly, the southern microregion shifted by 0,15 going from the third position (0,29 in 2016) to the second one (0,28 in 2019).

The data in Table 8 are related to the leading and outsider microregions and are based on the calculation of the normalized value of the index “population that refuses to get government and municipal services through the Internet” in 2019 in comparison with 2016.

According to the data in the table above, the outsider as per the respective index was the northern region (its index value in 2019 amounted to 0,76). Apparently, this is due to the fact that the majority of the population in this rural area do not have their

accounts on the government services portal (gosuslugi) because of the poor quality of the Internet connection which does not allow them to finish the process of registration; on the other hand, the registered population of the unemployable age in the rural areas fail to use the portal effectively due to the lack of the necessary knowledge and skills.

The central microregion has the smallest number of the population that refuses to get government and municipal services through the Internet and is in the lead (in 2019 the index value amounted to 0,58).

The thorough and consistent completion of the first stage of the proposed methodology allows moving to the second stage and classifying (grouping) the microregions of the Republic of Crimea taking into account the average regional infosphere development index.

Figure 2 shows the final values of the average regional infosphere development index (I_{is}) in the years under consideration.

The analysis of the average value of the regional infosphere development index (I_{is}) resulted in singling out the following types (groups) of the territories within the boundaries of the Republic of Crimea:

The normalized value of the “population that refuses to get government and municipal services through the Internet” index in the economic microregions in 2019 as compared to 2016

Years						2019 as to 2016, +/-	
2016			2019			Microregion	Index value
Position	Microregion	Index value	Position	Microregion	Index value		
5	Central	0,67	5	Central	0,58	Central	0,09 ⁽⁺⁾
1	Northern	0,81	1	Northern	0,76	Northern	0,05 ⁽⁺⁾
4	Eastern	0,72	4	Eastern	0,64	Eastern	0,08 ⁽⁺⁾
2	Western	0,78	2	Western	0,72	Western	0,06 ⁽⁺⁾
3	Southern	0,75	3	Southern	0,69	Southern	0,06 ⁽⁺⁾

Note. Drawn according to: [Statistical yearbook ... , 2017; Statistical yearbook ... , 2020].

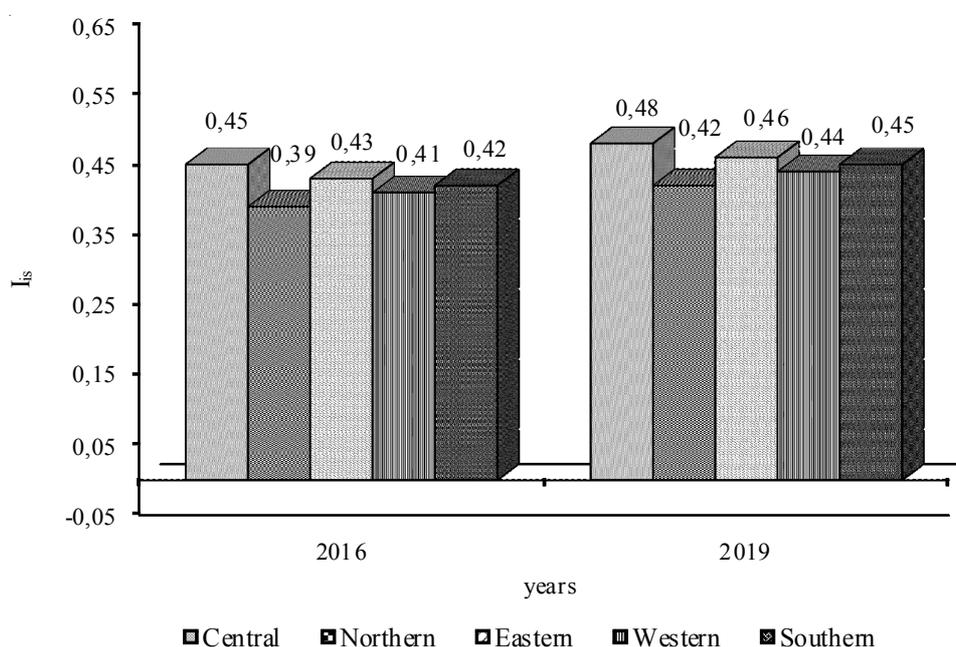

Fig. 2. The average value of the regional infosphere development index (I_{is})

Note. The calculation is done by the authors based on the data from tables 1–8.

– the first type: territories with well-developed infosphere which include the eastern microregion (municipalities of Kerch and Feodosia) at 0,46 and the central microregion (in particular, the municipality of Simferopol and Simferopol district) at 0,48;

– the second type: territories with moderately developed infosphere which include the western microregion (municipalities of Yevpatoria and Saki) at 0,44 and the southern microregion (in particular, municipalities of Yalta and Alushta) at 0,45;

– the third type: territories with underdeveloped infosphere which include the northern microregion (in particular, municipalities of Dzhankoy, Pervomaysk and Razdol'noe) at 0,42.

In fact, it is worth mentioning that in 2019 despite the overall infosphere development, the

Republic of Crimea was still the subject of the Russian Federation which was considered underperforming and having low index values of the digital economy and infosphere development (< 0,5). Thus, further research in the field and elaboration of new methods in order to improve the governing system of the infosphere in the republic are relevant in the current conditions.

Conclusion

The carried out research provides enough evidence to prove that currently one of the urgent challenges is to develop an efficient methodology of the infosphere development index evaluation applicable at the level of the country as well as at the

level of its separate subjects including the Republic of Crimea while taking into account the differentiation of the subjects. This approach allowed to classify (group) the microregions of the republic with regard for the average regional infosphere development index. The study showed that the proposed classification (grouping) can be recommended for the elaboration of the digital economy and infosphere development programmes in the Republic of Crimea as well as in the other subjects of the Russian Federation for the purpose of effective implementation of the complex of key measures based on targeted recommendations.

Therefore, we may conclude that the proposed methodology has a number of advantages such as 1) use of few statistical data and accessibility of the information; 2) simple calculation procedure of the average index values and regional infosphere development index; 3) simple mechanism of the result interpretation. Thus, it will be workable when modelling a variety of scenarios of the digital economy and infosphere development taking into account the changing socio-economic environment.

REFERENCES

- Batrakova L.G., 2019. Razvitie tsifrovoy ekonomiki v regionah Rossii [Development of Digital Economy in Russian Regions]. *Socialno-politicheskie issledovaniya* [Social and Political Research], no. 1, pp. 51-64. DOI: <https://doi.org/10.24411/2658-428X-2019-10338>.
- Deng X., Liu Y., Xiong Y., 2020. Analysis on the Development of Digital Economy in Guangdong Province Based on Improved Entropy Method and Multivariate Statistical Analysis. *Entropy*, vol. 22, pp. 14-41. DOI: <https://doi.org/10.3390/e22121441>.
- Ermishina A.V., Klimenko L.V., Budaev P.E., 2020. Cifrovizatsiya kak faktor sotsyalno-ekonomicheskoy integratsii polikulturnykh regionov Yuga Rossii [Digitalization As a Factor in Socio-Economic Integration of Multicultural Regions in Southern Russia]. *Regionalnaya ekonomika. Yug Rossii* [Regional Economy. South of Russia], vol. 8, no. 4, pp. 114-124. DOI: <https://doi.org/10.15688/re.volsu.2020.4.10>.
- Kail I.I., Epina V.S., Lamzin R.M., 2018. Upravlenie regionalnym potentsyalom v oblasti formirovaniya i razvitiya tsifrovoy ekonomiki [Management of Regional Potential for Creation and Development of Digital Economy]. *Gosudarstvennoe i munitsypalnoe upravlenie. Uchenye zapiski* [State and Municipal Management. Scholar Notes], no. 3, pp. 39-46. DOI: <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2018-1-3-39-46>.
- Kizina A.A., 2013. Metodika postroeniya integralnogo pokazatelya otsenki informatsionnykh protsessov regionov Rossii [Methodology of Integral Parameter Construction for Evaluation of Informational Processes in the Regions of Russia]. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Ekonomika. Upravlenie. Pravo* [Izvestiya of Saratov University. Economics, Management. Law], vol. 13, no. 4-2, pp. 667-673.
- Konyaeva T.V., 2019. Issledovanie regionalnykh disproportsyj v razvitiu tsyfrovoy ekonomiki Privolzhskogo federalnogo okruga [Research of Regional Disproportions in the Development of the Digital Economy of the Volga Federal District]. *Journal of Economy and Business*, vol. 7, pp. 76-80. DOI: <https://doi.org/10.24411/2411-0450-2019-11080>.
- Kuznetsova O.V., 2016. *Sistemnaya diagnostika ekonomiki regiona* [Regional Economics System Diagnosting]. Moscow, "LENAND" Publ. 232 p.
- Litvintseva G.P., Shmakov A.V., Stukalenko E.A., Petrov S.P., 2019. Otsenka tsyfrovoy sostavlyayushchej kachestva zhizni naseleniya v regionakh Rossijskoj Federatsii [Digital Component of Peoples Quality of Life Assessment in the Regions of the Russian Federation]. *Terra Economicus*, vol. 17, no. 3, pp. 107-127. DOI: <https://doi.org/10.23683/2073-6606-2019-17-3-107-127>.
- Nurdany A., Kresnowati A.M., 2019. Digital-Related Economy Sectors and Regional Economy Disruption. *Jurnal Ekonomi dan Bisnis*, vol. 22, no. 1, pp. 147-162.
- Panov A., Panova N., Malofeev A., Nemkina E., 2019. Interaction of Regional Agribusiness Entities in the Transition to a Digital Economy. *Earth and Environmental Science*, vol. 403, pp. 1-7. DOI: <https://doi.org/10.1088/1755-1315/403/1/012138>.
- Pasport natsyonalnogo proekta Natsyonalnaya programma "Tsyfrovaya ekonomika Rossijskoj Federatsyi": utv. prezidiumom Soveta pri Prezidente RF po strategicheskomu razvitiyu i natsyonalnym proektam ot 04.06.2019 g. № 7, 2019 [Passport of the National Project "The National Program of the Digital Economy in the Russian Federation". Approved by the Executive Committee of the Presidents Council on the Strategical Development and National Projects No. 7 Dated June 4, 2019]. *KonsultantPlyus*. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_328854.
- Sidorov A., Senchenko P., 2020. Regional Digital Economy: Assessment of Development Levels. *Mathematics*, vol. 8, pp. 21-43. DOI: <https://doi.org/10.3390/math8122143>.
- Statisticheskij ezhegodnik Respubliki Krym, 2016: stat. sb.*, 2017 [Statistical Yearbook of the Republic of Crimea. 2016. Collection of Data]. Simferopol, "Krymstat" Publ. 243 p.
- Statisticheskij ezhegodnik Respubliki Krym. 2019: stat. sb.*, 2020 [Statistical Yearbook of the Republic of

- Crimea. 2019. Collection of Data]. Simferopol, "Krymstat" Publ. 414 p.
- Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federatsyi ot 09.05.2017 g. № 203 «O Strategii razvitiya informatsionnogo obshchestva v Rossijskoj Federatsyi na 2017–2030 gody», 2017 [The Decree of President of the Russian Federation No. 203 Dated May 9, 2017 "On the Strategy of the Information Society Development in the Russian Federation for 2017–2030"]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41919>.
- Vinogradov A.I., 2021. Metodicheskie podkhody k otsenke urovnya razvitiya protsessov tsyfrovizatsyi v regionakh [Methodological Approaches to Assessment of the Level of Development of Digitalization Processes in Regions]. *Strategii biznesa* [Business Strategies], vol. 9, no. 6, pp. 167-173. DOI: <https://doi.org/10.17747/2311-7184-2021-6-167-173>.
- Yuetao W., 2020. Research on Digital Economy Promoting High Quality Development of Regional Economy Under the Background of Internet. *International Conference on E-Commerce and Internet Technology*, pp. 225-227. DOI: <https://doi.org/10.1109/ECIT50008.2020.00058>.
- Zaborovskaia O., Nadezhina O., Avduevskaya E., 2020. The Impact of Digitalization on the Formation of Human Capital at the Regional Level. *Journal of Open Innovation: Technology, Market, and Complexity*, vol. 6, no. 184, pp. 1-24. <https://doi.org/10.3390/joitmc6040184>.
- Zakon Respubliki Krym ot 09.01.2017 g. № 352-ZRK/2017 «O strategii sotsyalno-ekonomicheskogo razvitiya Respubliki Krym do 2030 goda», 2017 [The Law of the Republic of Crimea No. 352-3PK/2017 Dated January 9, 2017 "On the Strategy of the Socio-Economic Development of the Republic of Crimea" URL: www.rk.gov.ru/rus/docs_republic.htm.
- Zhao Z., Jia Y., Danlei Z., Shiwei L., 2019. The Assistance of Digital Economy to the Revitalization of Rural China. *Advances in Social Science, Education and Humanities Research*, vol. 314, pp. 702-704.

Information About the Authors

Elena A. Polishchuk, Doctor of Sciences (Economics), Professor, Department of Entrepreneurship Management, V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Prosp. Vernadskogo, 4, 295007 Simferopol, Russian Federation, pea.znu@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7796-4770>

Irina G. Pavlenko, Candidate of Sciences (Economics), Associate Professor, Department of Entrepreneurship Management, V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Prosp. Vernadskogo, 4, 295007 Simferopol, Russian Federation, 1irin@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6783-6273>

Anastasiya A. Ostovskaya, Candidate of Sciences (Public Administration), Associate Professor, Department of Entrepreneurship Management, V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Prosp. Vernadskogo, 4, 295007 Simferopol, Russian Federation, nastasy.ver@yandex.ua, <https://orcid.org/0000-0002-7582-6531>

Oksana Yu. Trilitskaya, Candidate of Sciences (Economics), Associate Professor, Department of Management and Marketing, Volgograd State University, Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation, trilickaya_oksana@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8790-7582>

Информация об авторах

Елена Анатольевна Полищук, доктор экономических наук, профессор кафедры менеджмента предпринимательской деятельности, Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского, просп. Вернадского, 4, 295007 г. Симферополь, Российская Федерация, pea.znu@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7796-4770>

Ирина Геннадьевна Павленко, кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента предпринимательской деятельности, Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского, просп. Вернадского, 4, 295007 г. Симферополь, Российская Федерация, 1irin@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6783-6273>

Анастасия Андреевна Остовская, кандидат наук государственного управления, доцент кафедры государственного и муниципального управления, Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского, просп. Вернадского, 4, 295007 г. Симферополь, Российская Федерация, nastasy.ver@yandex.ua, <https://orcid.org/0000-0002-7582-6531>

Оксана Юрьевна Трилицкая, кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента и маркетинга, Волгоградский государственный университет, просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация, trilickaya_oksana@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8790-7582>

DOI: <https://doi.org/10.15688/re.volsu.2022.1.18>UDC 332.1
LBC 65.04Submitted: 13.11.2021
Accepted: 08.01.2022

EMOTIONALLY ATTRACTIVE TOURIST ADVERTISING AS A FACTOR OF ECONOMIC GROWTH OF THE REPUBLIC OF CRIMEA¹

Ella A. Mitina

V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Russian Federation

Zinaida A. Zhavoronkova

V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Russian Federation

Abstract. Due the closure of borders and the pandemic of the COVID-19 coronavirus infection, Crimea has become one of the main recreation areas for domestic consumers. Currently the Ministry of Resorts and Tourism of the Republic of Crimea has allocated 4 tourist regions of the peninsula: Crimean foothills, resorts of the eastern Crimea, resorts of the western Crimea, southern coast of the Crimea. However, tourist flows among these areas are distributed extremely unevenly, as a result of which some locations receive less profit from the sale of their services, which slows down the development of the tourist and recreational sphere of the Republic of Crimea. To determine the emotional perception of tourist areas, identify the most attractive areas and factors that affect the emotional state when watching videos of tourist objects, an experiment was conducted using the EmoDetect program. This resource allows you to determine the psychoemotional state of a person from a selection of images (video or a set of files). The calculation of motor units and their classification took place according to the P. Ekman facial movement coding system. The respondents became the students of the V.I. Vernadsky Crimean Federal University aged 18–21 years and counted 50 people. The experiment took place in several stages. At the first stage, the dominant emotions of respondents in relation to the tourist areas of the Crimea were identified, and at the second stage, gender emotional asymmetry to the studied areas was determined. During the experiment, it was revealed that women experience the emotion “happiness” to a greater extent when watching a video of the southern coast of the Crimea, while this indicator corresponds to the Crimean foothills for men; the indicator “anger” is more pronounced in men than in women; men are less susceptible to tourist advertising messages than women.

Key words: economic efficiency, development of tourism, emotions, advertising, Republic of Crimea, marketing research, Crimean foothills, resorts of eastern Crimea, resorts of western Crimea, southern coast of Crimea.

Citation. Mitina E.A., Zhavoronkova Z.A., 2022. Emotionally Attractive Tourist Advertising As a Factor of Economic Growth of the Republic of Crimea. *Regionalnaya ekonomika. Yug Rossii* [Regional Economy. South of Russia], vol. 10, no. 1, pp. 192-200. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/re.volsu.2022.1.18>

УДК 332.1
ББК 65.04Дата поступления статьи: 13.11.2021
Дата принятия статьи: 08.01.2022

ЭМОЦИОНАЛЬНО ПРИВЛЕКАТЕЛЬНАЯ ТУРИСТИЧЕСКАЯ РЕКЛАМА КАК ФАКТОР РОСТА ЭКОНОМИКИ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ¹

Элла Александровна Митина

Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского, г. Симферополь, Российская Федерация

Зинаида Александровна Жаворонкова

Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского, г. Симферополь, Российская Федерация

© Митина Э.А., Жаворонкова З.А., 2022

Аннотация. Из-за закрытия границ, в связи с пандемией коронавирусной инфекции COVID-19, Крым стал одной из основных зон отдыха для отечественного потребителя. На сегодняшний день Министерством курортов и туризма Республики Крым выделено четыре туристических региона полуострова: Крымское предгорье, курорты Восточного Крыма, курорты Западного Крыма, Южный берег Крыма. Однако туристические потоки среди указанных районов распределены крайне неравномерно, вследствие чего часть локаций недополучает прибыль от реализации своих услуг, что тормозит развитие туристско-рекреационной сферы Республики Крым. Для определения эмоционального восприятия туристических районов, выявления наиболее привлекательных районов и факторов, влияющих на эмоциональное состояние при просмотре роликов туристических объектов, был проведен эксперимент при помощи программы EmoDetect. Данный ресурс позволяет определять психоэмоциональное состояние человека по выборке изображений (видео или набор файлов). Расчет двигательных единиц и их классификация происходил по системе кодирования лицевых движений П. Экмана. В качестве респондентов выступили обучающиеся Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского в возрасте 18–21 год в количестве 50 человек. Эксперимент проходил в несколько этапов. На первом этапе были выявлены доминирующие эмоции респондентов по отношению к туристическим районам Крыма, а на втором определена гендерная эмоциональная асимметрия к исследуемому району. В ходе эксперимента было выявлено, что женщины в большей мере испытывают эмоцию «счастье» при просмотре ролика Южного берега Крыма, в то время как у мужчин данный показатель соответствует крымскому предгорью; показатель «злость» у мужчин более выражен, чем у женщин; мужчины менее восприимчивы к туристическим рекламным сообщениям, чем женщины.

Ключевые слова: экономическая эффективность, развитие туризма, эмоции, реклама, Республика Крым, маркетинговые исследования, Крымское предгорье, курорты Восточного Крыма, курорты Западного Крыма, Южный берег Крыма.

Цитирование. Митина Э. А., Жаворонкова З. А., 2022. Эмоционально привлекательная туристическая реклама как фактор роста экономики Республики Крым // Региональная экономика. Юг России. Т. 10, № 1. С. 192–200. DOI: <https://doi.org/10.15688/re.volsu.2022.1.18>

Введение

Пандемия коронавирусной инфекции COVID-19 внесла существенные изменения в привычный ритм жизни каждого человека. В связи с последними событиями практически во всех странах мира происходит переориентация экономики, в том числе по реализации финансово-экономического обеспечения туристской деятельности и гостиничного бизнеса [Осипова, 2020].

Из-за закрытия границ Крым стал одной из основных зон отдыха для отечественного потребителя. На сегодняшний день Министерством курортов и туризма Республики Крым выделено четыре туристических региона полуострова [Министерство курортов и туризма ... , 2021]: Крымское предгорье, курорты Восточного Крыма, курорты Западного Крыма, Южный берег Крыма. Однако следует отметить, что туристические потоки среди рассмотренных районов распределены крайне неравномерно, вследствие чего часть туристических районов недополучает прибыль от реализации своих услуг, что тормозит развитие туристско-рекреационной сферы Республики Крым. Целевая аудитория не имеет четкого понимания, на какие конкретные сегменты потребителей рассчитаны районы, что обуславливает необходимость в проведении градации, которая в даль-

нейшем позволит направлять рекламные сообщения непосредственно на целевой сегмент потребителей туристического продукта.

Проблемы и перспективы развития туризма и туристического бизнеса в Российской Федерации всегда привлекали внимание различных исследователей, среди которых следует отметить работы Л.Б. Осиповой [Осипова, 2020], Н.В. Апатовой [Апатова, 2020], Е.А. Шатько [Шатько, 2019], И.В. Бушуевой [Бушуева, 2019]. Тем не менее отечественные ученые в своих исследованиях ставят акцент не столько на использование нейротехнологий, сколько на изучение и оптимизацию законодательной базы, а также на анализ зарубежного опыта организации туризма. В свою очередь, применение нейротехнологий, в частности, изучения эмоциональных реакций, в исследовании туристической деятельности позволит определить непосредственно потребительские предпочтения, на удовлетворение которых и направлены туристические услуги. А понимание реальных предпочтений аудитории позволит сформировать предложения, которые действительно будут пользоваться спросом и иметь реальную экономическую эффективность.

Эмоции являются ключом к пониманию человеческих взаимодействий, особенно тех, которые передаются с мимикой. Теория общения

К.Д. Мортенсена предполагает, что мы понимаем только треть чувств других людей по их словам и тону голоса, а остальные две трети отражаются на лицах людей [Mortensen, 2017].

Каждая эмоция определяется набором возможных положений и движений компонентов лица. Например, хмурый взгляд, морщинистый лоб и перевернутая улыбка определяются как признак гнева. Наиболее продвинутые компьютерные детекторы эмоций могут распознавать сложные чувства, но результаты такого анализа еще должны быть подтверждены индивидом [Митина, 2020].

Классификация эмоций и само распознавание эмоций основаны на психологических исследованиях чувств. Систематизация большинства наборов данных и индикаторов в значительной степени основаны на исследованиях П. Экмана, американского ученого, который специализируется на клинической и эмоциональной психологии. В его публикациях выделено более 10 000 выражений лица, 3 000 из которых связаны с эмоциями [Challenges of Emotional Recognition ... , 2020]. Однако не все выражения лица обязательно связаны с эмоциями, поскольку некоторые из них могут указывать на физический дискомфорт, прошлые травмы, мышечные подергивания и т. д. (например, если близорукий человек прищурится, чтобы увидеть что-то, то это не указывает на эмоции).

Следует отметить, что П. Экман и У.В. Фризен создали систему кодирования действий лица (FACS), которая в 1978 г. использовалась в качестве учебного материала для сотрудников службы безопасности с целью обнаружения агрессии и насилия. Позже она была применена для создания программного обеспечения по распознаванию эмоций [FACS или система кодирования ... , 2017].

Методы исследования

Для определения эмоционального восприятия туристических районов, выявления наиболее привлекательных районов и факторов, влияющих на эмоциональное состояние при просмотре роликов туристических объектов, был проведен эксперимент при помощи программы EmoDetect. Данный ресурс позволяет определять психоэмоциональное состояние человека по выборке изображений (видео или набор файлов). Расчет двигательных единиц и их классификация происходил по системе кодирования лицевых движений П. Экмана.

В качестве общенаучных методов исследования использовались: метод анализа для обработки результатов эксперимента на предмет определения эмоционального состояния в момент просмотра видеоролика; метод синтеза для обобщения результатов и формулировки выводов.

Выявление доминирующих эмоций респондентов по отношению к туристическим районам Крыма

Несмотря на высокий поток отдыхающих в Республике Крым, их распределение между туристическими районами остается неравномерным (основной поток приезжих приходится на Южный берег Крыма). Подобная тенденция обуславливает необходимость выявления причин низкой популярности других туристических районов полуострова.

С целью определения привлекательности туристических районов Крыма были изучены эмоции испытуемых при просмотре рекламных роликов исследуемых районов с помощью программы EmoDetect. В качестве респондентов выступили обучающиеся Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского в возрасте 18–21 год в количестве 50 человек. Следует отметить, что для проведения данного вида исследования выборка является репрезентативной, что подтверждается теорией общения К.Д. Мортенсена. Стимульный материал был представлен в виде четырех официальных рекламных роликов туристических районов Крыма (см. рис. 1).

На рисунке 2 отражено эмоциональное состояние респондентов при просмотре рекламных видеороликов туристических районов Крыма.

В ходе проведенного исследования было выявлено, что наибольшую степень грусти респонденты испытывают при просмотре ролика курортов Восточного Крыма (19 %). Данная ситуация объясняется, с одной стороны, низкой заинтересованностью в представленных локациях, с другой – высоким уровнем несоответствия реального опыта посещения туристического района и информации, представленной на видео, что подтверждается такими эмоциями, как «злость» (18 %) и «удивление» (19 %). Такие эмоции, как «страх» и «отвращение», распределены между районами равномерно, что свидетельствует о минимальной асимметрии между позиционированием туристических районов на видео и реальными ожиданиями туристов.

Выявление гендерной эмоциональной асимметрии по отношению к туристическим районам Крыма

На рисунке 3 отражено эмоциональное состояние женщин при просмотре рекламных видеороликов туристических районов Крыма.

Следует отметить, что наибольший показатель «счастье» у респондентов вызывают Крымское предгорье (41 %) и Южный берег Крыма (40 %), что связано с реальным интересом молодежи к данным локациям. Следует также отметить высокую узнаваемость и популярность туристических мест, которые были представлены на видео. В большинстве случаев респонденты-женщины отмечали, что посещали исследуемые объекты с большим интересом. В то же время эмоция «счастье» при просмотре видеоролика о Крымском предгорье обусловлена не столько знанием мест отдыха, сколько заинтересованностью в них. Члены эксперимента обозначили, что не знали о подобных локациях, однако у них появилось желание посетить представленные места.

Наибольшую «грусть» вызвали курорты Восточного и Западного Крыма (18 и 15 % соответственно), что связано с более низкой привлекательностью данных районов для респондентов

по сравнению с Южным берегом Крыма и Крымским предгорьем. Эмоция «удивление» распределена среди районов примерно в равных долях (от 17 до 19 %), что объясняется незнанием испытуемыми некоторых фигурирующих в видеороликах туристических локаций.

Показатели «злость», «отвращение» и «страх» распределены примерно в равных долях среди исследуемых роликов и имеют наименьшие значения. Данная ситуация вызвана некоторым несоответствием реального опыта посещения некоторых объектов и информации, представленной на видео. Следует отметить, что мужчины при просмотре стимульного материала курортов Восточного Крыма испытывали больше злости и грусти, нежели женщины (см. рис. 4).

Наличие достаточно высоких показателей «злость» и «грусть» у мужчин (22 и 20 % соответственно) при просмотре видеоролика о курортах Восточного Крыма объясняется высоким уровнем несоответствия реального опыта посещения локаций и демонстрируемой на видео информации и низким уровнем заинтересованности в данных объектах. Также следует отметить, что мужчины в большей мере осведомлены о туристических точках курортов Восточного и Западного Крыма.

Рис. 1. Реклама исследуемых туристических районов Крыма:

а – видеоролик о Южном берегу Крыма; б – видеоролик о Крымском предгорье;

в – видеоролик о курортах Восточного Крыма; г – видеоролик о курортах Западного Крыма

Примечание. Источник: [Министерство курортов и туризма Крыма ... , 2021].

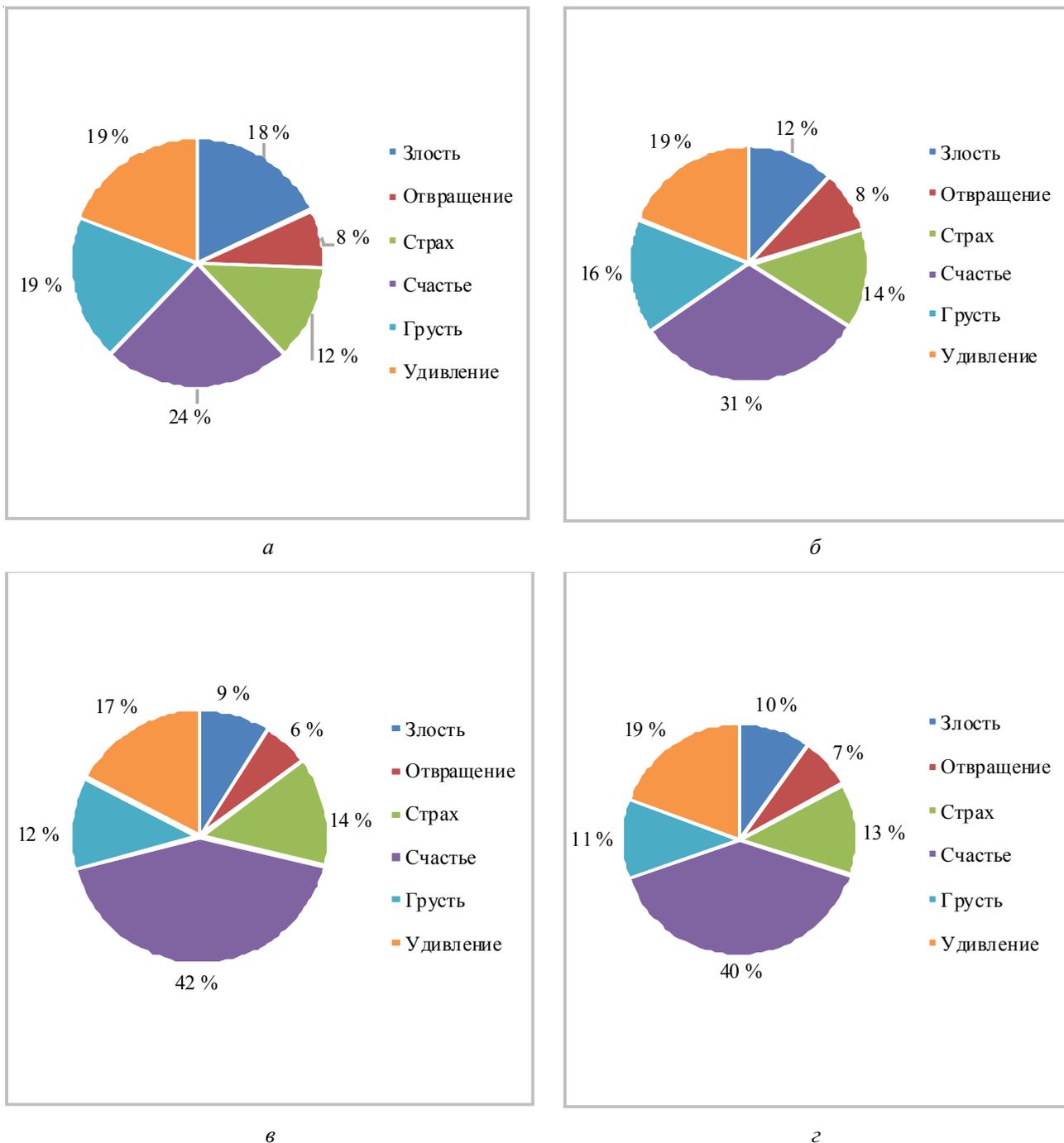

Рис. 2. Эмоциональное состояние респондентов при просмотре рекламных видеороликов о туристических районах Крыма:

а – просмотр видеоролика «Курорты Восточного Крыма»; б – просмотр видеоролика «Курорты Западного Крыма»; в – просмотр видеоролика «Крымское предгорье»; г – просмотр видеоролика «Южный берег Крыма»

Примечание. Составлено авторами.

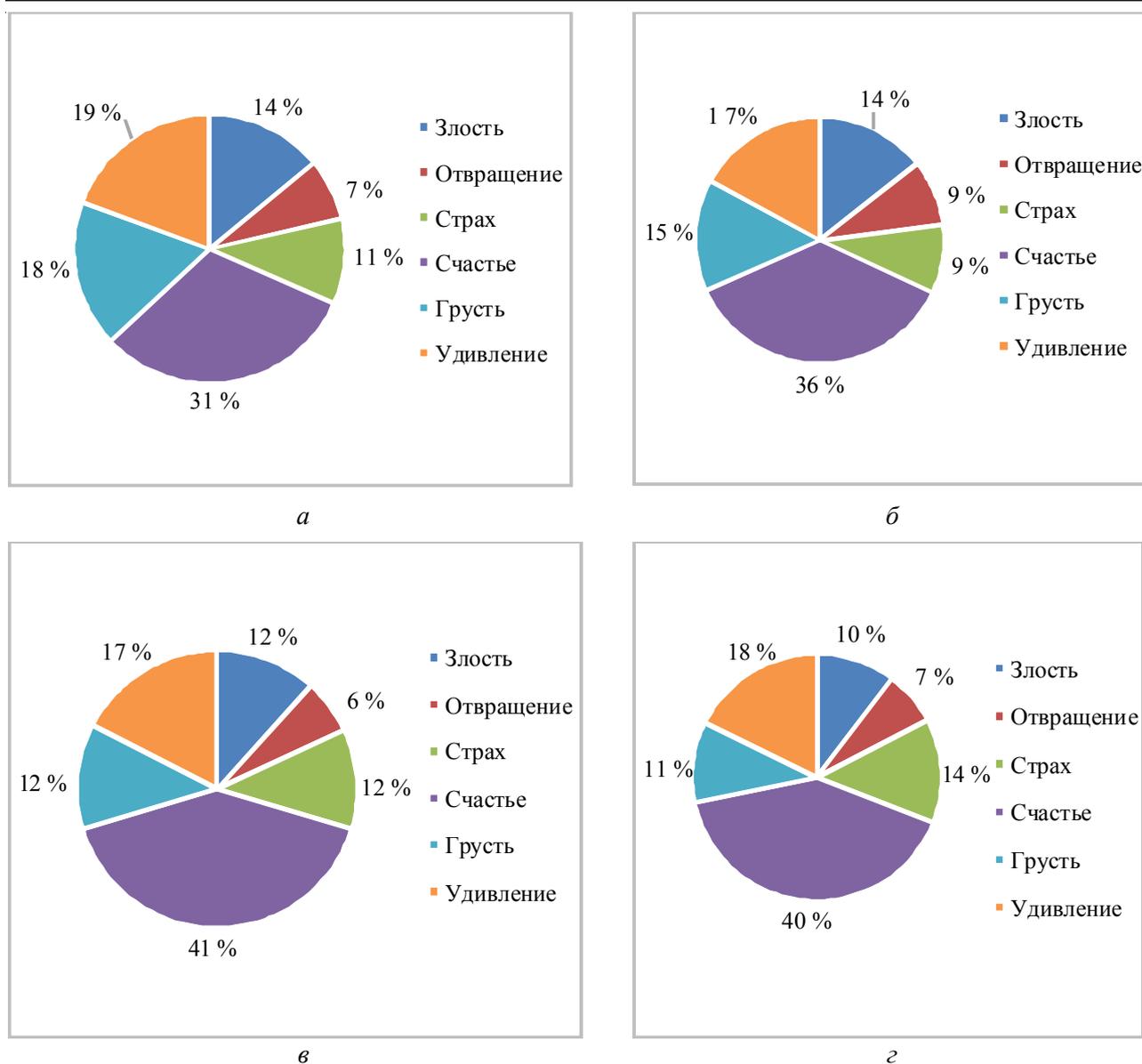

Рис. 3. Эмоциональное состояние женщин при просмотре рекламных видеороликов о туристических районах Крыма:

а – просмотр видеоролика «Курорты Восточного Крыма»; б – просмотр видеоролика «Курорты Западного Крыма»; в – просмотр видеоролика «Крымское предгорье»; г – просмотр видеоролика «Южный берег Крыма»

Примечание. Составлено авторами.

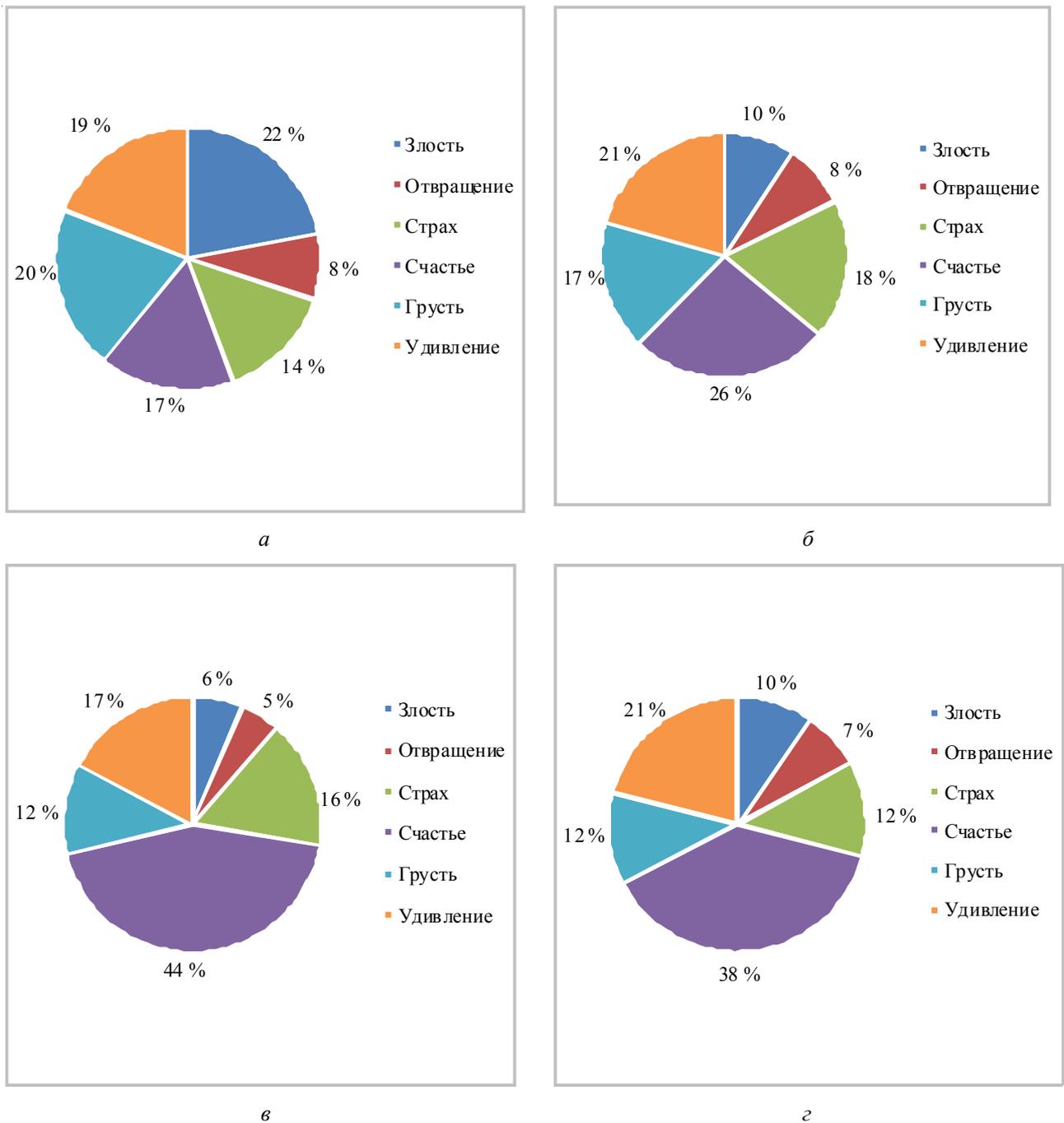

Рис. 4. Эмоциональное состояние мужчин при просмотре рекламных видеороликов о туристических районах Крыма:

а – просмотр видеоролика «Курорты Восточного Крыма»; б – просмотр видеоролика «Курорты Западного Крыма»; в – просмотр видеоролика «Крымское предгорье»; г – просмотр видеоролика «Южный берег Крыма»

Примечание. Составлено авторами.

Эмоция «счастье» у респондентов выявлена при просмотре роликов о Крымском предгорье и Южном берегу Крыма (44 и 38 % соответственно). В данном случае возникает схожая ситуация с женщинами (высокая заинтересованность в Крымском предгорье и значительная приверженность к Южному берегу Крыма). «Удивление», «страх» и «отвращение» у мужчин распределены аналогичным образом, как и у женщин. Поэтому гендерная разница в данном случае не влияет на эмоциональное восприятие видеорядов по этим показателям.

Заключение

В ходе проведенного исследования с применением специального оборудования нейромаркетинга было выявлено, что:

– женщины в большей мере испытывают эмоцию «счастье» при просмотре ролика о Южном берегу Крыма, в то время как у мужчин данный показатель соответствует Крымскому предгорью. Данная эмоциональная асимметрия объясняется сферой интересов гендеров: например, мужчины в большей степени интересуются джиппингом и спортивными видами туризма, которые представлены в Крымском предгорье, чем женщины;

– показатель «злость» у мужчин более выражен, чем у женщин. Они проявляли больший скептицизм при просмотре роликов, что, с одной стороны, связано с реальным опытом посещения туристических районов, с другой – с более высокой степенью недоверия к представленным локациям;

– мужчины менее восприимчивы к туристическим рекламным сообщениям, чем женщины.

Данные результаты были получены после обработки массивов данных EmoDetect. Для повышения привлекательности туристических районов, которые на сегодняшний день не пользуются популярностью среди аудитории, рекламные сообщения необходимо формировать под предпочтения конкретных сегментов. Например, в разрезе гендерной сегментации видеореклама должна варьироваться в зависимости от интересов мужчин и женщин.

Так, для женской аудитории рекламные сообщения должны иметь рекреационный характер с уклоном на отдых и релакс, в то время как для мужской следует делать акцент на активный туризм, возможно с элементами экстрима. Мужчины более сдержанны в открытом проявлении

эмоций, поэтому упор на эмоционально насыщенный туризм будет вызывать у них положительный отклик, так как это именно тот аспект, который им необходим – возможность «выплеснуть» накопившиеся эмоции.

Применение сегментации при формировании рекламных сообщений позволит не только привлечь реальную целевую аудиторию, но и, как следствие, будет способствовать повышению экономической эффективности малопопулярных туристических локаций региона, что позволит развивать туризм равномерно по всей территории Республики Крым.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Исследование поддержано грантом РФФИ, номер проекта № 20-010-00473 А.

The reported study was funded by RFBR, project number № 20-010-00473 А.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

- Апатова Н. В., 2020. Функционирование санаторно-курортного комплекса Республики Крым в период пандемии COVID-19 // Ученые записки Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского. Экономика и управление. Т. 6 (72), № 2. С. 3–13. DOI: 10.37279/2413-1644-2020-6-2-3-1.
- Бушуева И. В., 2019. Новые стратегические приоритеты развития туризма в России // Сервис Plus. Т. 3, № 4. С. 25–33. DOI: 10.24411/2413-693X-2019-10404.
- Министерство курортов и туризма Крыма, 2021. URL: <https://mtur.rk.gov.ru/ru/structure/1049> (дата обращения: 27.07.2021).
- Митина Э. А., 2020. Влияние гендерной асимметрии на поведение потребителей в розничной торговле // Маркетинг в России и за рубежом. № 4. С. 8–16.
- Осипова Л. Б., 2020. Гостиничный и туристический бизнес во время пандемии коронавируса COVID // Молодой ученый. № 23 (313). С. 429–433.
- Шатько Е. А., 2019. Анализ современного состояния развития туризма в Российской Федерации // Молодой ученый. № 7 (245). С. 65–67.
- Challenges of Emotional Recognition in Images and Video, 2020 // Apriorit. URL: <https://www.apriorit.com/dev-blog/642-ai-emotion-recognition> (date of access: 17.07.2021).
- FACS или система кодирования лицевых движений, 2017 // ПИРОфайлер. URL: <https://profailer.com/facs/FACSilistemakodirovaniyalitseyvykhdivizheniy/> (дата обращения: 17.07.2021).
- Mortensen C. D., 2017. Communication Theory // Taylor & Francis. URL: <https://books.google.com.ua/>

books?hl=ru&lr=&id=pNwzDwAAQBAJ&oi=fnd&pg=PT272&ots=cGLuxcrf5N&sig=8VcUd1rc_f11zA2rO1L_Xx7zP2s&redir_esc=y#v=onepage&q&f=false (date of access: 17.07.2021).

REFERENCES

- Apatova N.V., 2020. Funktsionirovaniye sanatorno-kurortnogo kompleksa Respubliki Krym v period pandemii COVID-19 [Functioning of the Health Resort Complex of the Republic of Crimea During the COVID-19 Pandemic]. *Uchenyye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta im. V.I. Vernadskogo. Ekonomika i upravleniye* [Scientific Notes of the V.I. Vernadsky Crimean Federal University. Economics and Management], vol. 6 (72), no. 2, pp. 3-13. DOI: 10.37279/2413-1644-2020-6-2-3-1.
- Bushuyeva I.V., 2019. Novyye strategicheskiye prioritety razvitiya turizma v Rossii [New Strategic Priorities for the Development of Tourism in Russia]. *Servis Plus* [Service Plus], vol. 3, no. 4, pp. 25-33. DOI: 10.24411/2413-693X-2019-10404.
- Ministerstvo kurortov i turizma Kryma, 2021 [Ministry of Resorts and Tourism of Crimea]. URL: <https://mtur.rk.gov.ru/ru/structure/1049> (accessed 27 July 2021).
- Mitina E.A., 2020. Vliyaniye gendernoy asimmetrii na povedeniye potrebiteley v roznichnoy torgovle [The Influence of Gender Asymmetry on Consumer Behavior in Retail Trade]. *Marketing v Rossii i za rubezhom* [Marketing in Russia and Abroad], no. 4, pp. 8-16.
- Osipova L.B., 2020. Gostinichnyy i turisticheskiy biznes vo vremya pandemii koronavirusa COVID [Hotel and Tourism Business During the COVID Coronavirus Pandemic]. *Molodoy ucheniy*, no. 23 (313), pp. 429-433.
- Shat'ko Ye.A., 2019. Analiz sovremennogo sostoyaniya razvitiya turizma v Rossiyskoy Federatsii [Analysis of the Current State of Tourism Development in the Russian Federation]. *Molodoy ucheniy*, no. 7 (245), pp. 65-67.
- Challenges of Emotional Recognition in Images and Video, 2020. *Apriorit*. URL: <https://www.apriorit.com/dev-blog/642-ai-emotion-recognition> (accessed 17 July 2021).
- FACS ili sistema kodirovaniya litsevykh dvizheniy, 2017 [FACS or Facial Movement Coding System]. *PROfiler*. URL: <https://profailer.com/facs/FACSilisistemakodirovaniyalitsevykhdvizheniy> (accessed 17 July 2021).
- Mortensen C.D., 2017. Communication Theory. *Taylor & Francis*. URL: https://books.google.com.ua/books?hl=ru&lr=&id=pNwzDwAAQBAJ&oi=fnd&pg=PT272&ots=cGLuxcrf5N&sig=8VcUd1rc_f11zA2rO1L_Xx7zP2s&redir_esc=y#v=onepage&q&f=false (accessed 17 July 2021).

Information About the Authors

Ella A. Mitina, Senior Lecturer, Department of Marketing, Trade and Customs at the Institute of Economics and Management, V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Sevastopolskaya St, 21/4, 295015 Simferopol, Russian Federation, zhilina_ella@list.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0981-5575>

Zinaida A. Zhavoronkova, Student, Department of Marketing, Trade and Customs, Institute of Economics and Management, V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Sevastopolskaya St, 21/4, 295015 Simferopol, Russian Federation, zina-zhavor@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0451-9486>

Информация об авторах

Элла Александровна Митина, старший преподаватель кафедры маркетинга торгового и таможенного дела, Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского, ул. Севастопольская, 21/4, 295015 г. Симферополь, Российская Федерация, zhilina_ella@list.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0981-5575>

Зинаида Александровна Жаворонкова, студент кафедры маркетинга, торгового и таможенного дела, Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского, ул. Севастопольская, 21/4, 295015 г. Симферополь, Российская Федерация, zina-zhavor@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0451-9486>

Научно-практический журнал «Региональная экономика. Юг России» предназначен для ученых-экономистов, историков, социологов, политиков и практиков, для преподавателей, аспирантов и студентов, а также для всех интересующихся проблемами

территориального развития.

В журнале публикуются материалы, содержащие вопросы теории и практики пространственной экономики, а также практические рекомендации по усилению конкурентных преимуществ, повышению устойчивости и укреплению экономической безопасности территориальных социоэкономических систем Южного федерального округа разного уровня иерархии.

Авторами журнала могут быть научные сотрудники, аспиранты и докторанты, преподаватели, руководители предприятий, представители региональных органов власти как регионов ЮФО, так и других субъектов РФ.

Уважаемые читатели!

Подписка на II полугодие 2022 года осуществляется по «Объединенному каталогу. Пресса России. Газеты и журналы». Т. 1. Подписной индекс 40635.

Стоимость подписки на II полугодие 2022 года 1501 руб. 84 коп.

Распространение журнала осуществляется по адресной системе.

Адрес редакции и издателя:

400062 г. Волгоград, просп. Университетский, 100.
Волгоградский государственный университет.
Факс: (8442) 46-18-48

Адрес типографии:

400062 г. Волгоград, ул. Богданова, 32.

Почтовый адрес:

400062 г. Волгоград, просп. Университетский, 100.
Издательство Волгоградского государственного университета

E-mail: izvolgu@volsu.ru

Редакторы: *С.А. Астахова, Н.М. Вишнякова, Ю.И. Неделькина, Е.С. Решетникова*

Редактор английских текстов *Е.А. Агаркова*

Верстка и техническое редактирование

О.Н. Ядыкиной

Оформление обложки *Н.Н. Захаровой*

Подписано в печать 08.02 2022 г.

Дата выхода в свет: 00.04 2022 г. Формат 60×84/8.

Бумага офсетная. Гарнитура Таймс.

Усл. печ. л. 19,3. Уч.-изд. л. 20,7.

Тираж 500 экз. (1-й завод 1–32 экз.).

Заказ . «С» 8.

Свободная цена

УВАЖАЕМЫЕ АВТОРЫ!

Научно-практический журнал «Региональная экономика. Юг России» (Волгоградский государственный университет) издается с 2013 г., с 2016 г. является официальным информационным партнером Общероссийского форума стратегов.

Журнал включен с 6 июня 2017 г. в «Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук».

Журнал включен в базы РИНЦ (Россия), ProQuest (США), ULRICHSWEB Global Serials Directory (США), OCLC WorldCat (США), Magyar Tudományos Művek Tára (Венгрия), MIPP International (США). Каждой статье присваивается DOI (Digital Object Identifier).

ЖУРНАЛ ВКЛЮЧАЕТ СЛЕДУЮЩИЕ ОСНОВНЫЕ РАЗДЕЛЫ:

1. Фундаментальные исследования пространственной экономики.
2. Условия, ресурсы, факторы и механизмы развития Юга России.
3. Стратегии, программы и проекты модернизации хозяйственной системы Южного макрорегиона.
4. Агрпромышленный и природоохозяйственный комплексы Юга России: проблемы и перспективы развития.
5. Финансовый механизм регулирования социально-экономического развития субъектов Южного макрорегиона.
6. Экономика местного самоуправления и развития муниципальных образований южных регионов.
7. Инновационный вектор развития предприятий Юга России.

Журнал выходит в свет 4 раза в год. Материалы в № 1 принимаются до 10 января, в № 2 – до 1 апреля, в № 3 – до 20 мая, в № 4 – до 10 сентября.

Статьи принимаются как на русском, так и на английском языке.

Обязательно наличие следующих сопроводительных документов:

– данные об авторе статьи, включающие фамилию, имя, отчество полностью, ученую степень и ученое звание, контактную информацию (место работы и должность автора, почтовый адрес, телефон, e-mail);

– письменное обязательство автора (авторов) статьи в том, что он (они) не опубликует ее в других печатных и/или электронных изданиях до выхода в свет журнала «Региональная экономика. Юг России» с данной статьей.

ОБЯЗАТЕЛЬСТВО

Я (мы), _____,

Ф. И. О., должность и место работы

обязуюсь (емся) не подавать принятую к публикации в журнале «Региональная экономика. Юг России» статью «Название»

в иные периодические издания или сборники.

Подписи, дата

ОФОРМЛЕНИЕ ТЕКСТА

Требования к авторским оригиналам на электронном носителе:

- материал должен быть представлен в формате Microsoft Word (2003–2007); если текст статьи включает много графического и табличного материала, необходимо ее архивировать;
- имя файла должно быть набрано латиницей и отражать фамилию автора (например: Ivanova.doc.);
- электронная версия должна точно соответствовать представленному авторскому оригиналу на бумажном носителе.

Параметры статьи	Требования
Объем статьи	– для молодых ученых (авторов без ученой степени) – 10–12 стр.; – кандидатов наук – 12–15 стр.; – докторов наук – 16–20 стр.
Содержание статьи	Статьи должны быть посвящены актуальным проблемам науки, содержать четкую постановку цели и задач исследования, строгую научную аргументацию, обобщения и выводы, представляющие интерес своей новизной, научной и практической значимостью. Текст статьи должен быть тщательно отредактирован и подписан всеми авторами в печать. Авторы должны указать раздел, в который следует поместить статью, дать индексы по Универсальной десятичной классификации (УДК) и Библиотечно-библиографической классификации (ББК). Заглавия научных статей должны быть информативными; в них следует использовать только общепринятые сокращения. Изложение материала рекомендуется вести по следующему плану: постановка проблемы; обзор литературы и методы; результаты, обсуждение (с выделением тематических подразделов); заключение; благодарности; список источников; сведения об авторах. При использовании в тексте сокращенных названий необходимо давать их расшифровку; следует ограничиваться общепринятыми сокращениями и избегать новых без достаточных на то оснований. При выборе единиц измерения следует руководствоваться системой единиц физических величин согласно ГОСТу 8.417-2002. При описании методики следует ограничиваться оригинальной ее частью. Географические названия должны соответствовать атласу последнего года издания
Поля	2 см с каждой стороны
Межстрочный интервал текста всей статьи, включая УДК, ББК, аннотацию, ключевые слова, список литературы	1,5
Гарнитуры шрифта	Times New Roman. Если необходимо применить шрифт особой гарнитуры (при наборе греческих, арабских и т. п. слов, специальных символов), нужно пользоваться шрифтами, устанавливаемыми системой Windows по умолчанию. Если в работе есть редко используемые шрифты, их (все семейство) нужно предоставить вместе с файлом
Размер шрифта	– текст статьи – 14; – аннотация, ключевые слова, названия библиографических источников в списке литературы – 12
Абзацный отступ	1,25 см (автоматически)
Название статьи	– набирается прописными буквами полужирным шрифтом; – выравнивание – по центру; – до и после названия делается отступ в 1,5 интервала
Ф. И. О. автора (авторов)	– выполняется курсивом; – выравнивание – по центру
Место работы, город, страна	– располагаются под Ф. И. О.; – набираются строчными буквами (без курсива); – выравнивание – по центру
Сведения об авторе (авторах)	– указываются в конце статьи после списка источников на английском и русском языках: Ф. И. О., ученая степень, звание; должность, место работы, адрес организации; e-mail, ORCID ID каждого автора

Параметры статьи	Требования
Аннотация	– печатается с абзацным отступом через строку после места работы автора; – объем – 200–220 слов; – аннотация должна быть информативной (без общих фраз); содержательной (цель, методы, результаты, выводы); структурированной (следовать логике описания результатов в статье)
Ключевые слова	– объем – 10–11 слов или словосочетаний, которые должны отражать дисциплину (область науки, в рамках которой написана статья), тему, цель, объект исследования; – словосочетание « Ключевые слова: » выделяется полужирным шрифтом, курсивом, с абзацным отступом; – сами ключевые слова набираются курсивом
<p>Название статьи, Ф.И.О. автора(ов), место работы, город, страна, аннотация, ключевые слова сначала печатаются на английском языке. Далее вся эта информация через отступ в 1,5 интервала дублируется на русском языке. В переводе заглавий статей на английский язык не должно быть транслитераций с русского языка, кроме неперебиваемых названий имен собственных, приборов и других объектов, имеющих собственные названия; также не используется неперебиваемый сленг, известный только русскоговорящим специалистам.</p> <p>Аннотации на английском языке должны быть написаны на качественном английском языке. При переводе заглавия статьи и аннотации на английский язык особое внимание следует обратить на необходимость использования англоязычной специальной терминологии для понимания текста зарубежными специалистами. Нужно использовать активный, а не пассивный залог</p>	
Текст, заключенный в рамки и другие фигуры	Должен оформляться как надпись («Вставка» – «Надпись»)
Слово «Таблица» и ее номер	– набираются курсивом; – выравнивание – по правому краю
Название таблиц	– выделяются полужирным шрифтом; – выравнивание – по центру; – интервал – 1,5
Таблицы	– должны быть вставлены, а не нарисованы из линий автофигур; – не следует выравнивать столбцы и ячейки пробелами либо табуляцией
Ссылка на источник под таблицами, рисунками	Набирается словами « <i>Источник:</i> » или « <i>Примечание.</i> Составлено по:» Далее в квадратных скобках указывается источник из списка литературы. <i>Пример:</i> <i>Примечание.</i> Составлено по: [Фамилия автора (ов), год: страница (при необходимости)], например: [Иванов, 2017: 15]; для источников без авторства [первые три слова из названия источника, год: страница (при необходимости)], например: [Указ Президента РФ, 2016], или Источник: [так же].
Схемы, диаграммы и рисунки	Должны быть выполнены узорчатыми способами заливки и не иметь цветовых выделений (для черно-белой печати)
Номер, название рисунков	– располагаются под рисунком; – выделяется полужирным шрифтом; – выравнивание – по центру; – интервал – 1,5

Формулы, таблицы, схемы	Оформление должно осуществляться с помощью стандартной панели инструментов
Формулы, содержащие специальные символы	Должны быть набраны как объект <i>Microsoft Equation</i> («Вставка» – «Объект»); каждая формула должна быть вставлена как самостоятельный объект. <i>Пример:</i> $y = b_0 + \sum_{i=1}^n b_i x_i \varepsilon$
Формулы в одну строку, имеющие лишь числа, буквы, однострочные индексы, скобки и знаки действий	Необходимо набирать как текст. <i>Пример:</i> $y^2 = 3325 + 0,1937x_1 + 0,0425x_3 \dots$
Примечания и комментарии	Помещаются перед списком источников
Слова «Список источников»	– набираются через отступ в 1,5 интервала после текста статьи и примечаний прописными буквами полужирным курсивом; – выравнивание – по центру
Библиографические источники	– набираются через отступ в 1,5 интервала после слов «Список источников»; – располагаются в алфавитном порядке; – оформляются в соответствии с ГОСТом Р 7.1-2003 с указанием обязательных сведений библиографического описания; – без нумерации
Отсылка на библиографический источник, используемый в тексте статьи	– приводится в квадратных скобках с указанием фамилии авторов из списка источников, после запятой указывается год, далее после двоеточия указывается страница, на которую ссылается автор (при необходимости); – возможна отсылка к нескольким источникам из списка, они разделяются точкой с запятой. <i>Пример:</i> [Иванов, 2017: 15], [Иванов, 2017: 15; Митрофанова, 2018: 57] или [Иванов, 2017], [Иванов, 2017; Митрофанова, 2018]
Оформление пристатейного списка источников	Пристатейный список источников должен быть предоставлен в двух вариантах: список источников (включающий русскоязычные источники и источники на иностранных языках) и отдельно References на латинице (список, состоящий из тех же пунктов, что и список источников , но с <i>транслитерацией и переводом</i> неанглоязычных источников). Ссылки на неопубликованные работы не допускаются. При оформлении References названия работ на языках, не использующих латинский алфавит, должны быть переведены на английский. Названия русскоязычных журналов должны транслитерироваться (кроме имеющих официальное английское название). На статьи из российских журналов, имеющих переводную версию, лучше давать ссылку на переводную версию статьи. Русские названия монографий, сборников статей и материалов конференций транслитерируются с последующим переводом на английский язык в квадратных скобках. Названия издательств также транслитерируются. На сайте http://www.translit.ru/ можно бесплатно воспользоваться программой транслитерации русского текста в латиницу

Схема описания русскоязычного источника в References. Для отдельных изданий, монографий: Фамилия и инициалы автора(ов) (транслитерация), год. *Полное транслитерированное название источника на латинице (курсивом)*. Место издания (перевод на английский язык), издательство (транслитерация), том (выпуск). Общее количество страниц. (Если в источнике есть перевод названия на английском языке, указать и его.)

Для периодических изданий (а также публикаций из сборников, материалов конференций): Фамилия и инициалы автора(ов), год. Название статьи (транслитерация) [Название статьи на английском языке]. *Полное транслитерированное название источника (журнала, сборника) курсивом*, том (номер), страницы публикации (первая и последняя). (Если журнал переводной, указать в квадратных скобках его официальное название на английском языке.)

Статьи из электронных журналов описываются аналогично печатным изданиям с дополнением данных об адресе доступа. При наличии у статьи DOI указывать его в **списке литературы и References**.

Пример описания статьи из журнала в списке источников:

Семенов Ю. И., 1997. Всемирная история как единый процесс развития человечества во времени и пространстве // *Философия и общество*. № 1. С. 156–217.

Пример описания статьи из журнала в References:

Semenov Yu.I., 1997. Vsemirnaya istoriya kak edinyy protsess razvitiya chelovechestva vo vremeni i prostranstve [World History as a United Process of Development of Mankind in Time and Space]. *Filosofiya i obshchestvo*, no. 1, pp. 156-217.

Пример описания отдельного издания, монографии в списке источников:

Слипенчук М. В., 2009. Формирование финансово-промышленных кластеров. М. : Экономика. 264 с.

Пример описания отдельного издания, монографии в References:

Slipenchuk M.V., 2009. *Formirovanie finansovo-promyshlennykh klasterov* [The Formation of Financial and Industrial Clusters]. Moscow, Ekonomika Publ. 264 p.

Пример описания статьи из сборника статей либо раздела коллективной монографии в списке источников:

Семенов Ю. И., 2003. Производство и общество // *Социальная философия* / под ред. И. А. Гобозова. М. : Издатель Савин С.А., 2003. С. 97–117.

Пример описания статьи из сборника статей либо раздела коллективной монографии в References:

Semenov Yu.I., 2003. Proizvodstvo i obshchestvo [Production and Society]. Gobozov I.A., ed. *Sotsialnaya filosofiya* [Social Philosophy]. Moscow, Savin S.A. Publ., pp. 97-117.

Пример описания источника с DOI в списке источников:

Aggarwal R., Goodell J. W., 2013. Political-Economy of Pension Plans: Impact of Institutions, Gender, and Culture // *Journal of Banking & Finance*. Vol. 37, iss. 6. P. 1860–1879. DOI: <http://dx.doi.org/10.1016/j.jbankfin.2012.05.008>.

Пример описания источника с DOI в References:

Aggarwal R., Goodell J. W., 2013. Political Economy of Pension Plans: Impact of Institutions, Gender, and Culture. *Journal of Banking & Finance*, vol. 37, iss. 6, pp. 1860-1879. DOI: <http://dx.doi.org/10.1016/j.jbankfin.2012.05.008>.

	<p>Пример описания электронного источника в списке источников: Сахарные заводы России и стран СНГ, 2015 // Сайт Союза сахаропроизводителей России. URL: http://rossahar.ru/Sugar-factories-in-Russia-and-CIS/Russia (дата обращения: 08.09.2018). При описании интернет-источника необходимо указать ссылку на конкретную страницу цитируемого источника, а не ссылку на главную страницу (официальный сайт).</p> <p>Пример описания электронного источника в References: Sakharnye zavody Rossii i stran SNG, 2015 [Sugar Factories in Russia and CIS]. <i>Sayt Soyuza sakharoproizvoditeley Rossii</i> [Website of Sugar Producers Union of Russia]. URL: http://rossahar.ru/Sugar-factories-in-Russia-and-CIS/Russia/ (accessed 08 September 2018). С рекомендациями по подготовке и оформлению отдельных элементов пристатейных списков литературы на английском языке (References), а также по транслитерации источников можно ознакомиться на сайте журнала: https://www.re.volsu.ru</p>
--	---

К сотрудничеству приглашаются научные и практические работники, преподаватели, имеющие ученую степень, соискатели и аспиранты.

Заместитель главного редактора:

д-р экон. наук, проф. **Митрофанова Инна Васильевна**.

Тел.: **8-903-327-09-53**; 8-(8442)-46-02-76.

Адрес редакции (для почтовых отправлений):

400062 г. Волгоград, просп. Университетский, 100.

Волгоградский государственный университет, ауд. 2-14 В.

Митрофановой И.В.

Адрес электронной почты: labser@volsu.ru; mitrofanova@volsu.ru.